

КАИНСКАЯ И БАРАБИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Культурно-досуговый комплекс»
Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев

Рождество Христово

Выпуск 5

Новосибирск
Издательство «ЦЭРИС» • 2018

УДК 82-194
ББК 84-9
Р62

Серия выходит с 2014 года

Редакционная коллегия:
*О.В. Дзезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов*

Рождество Христово / ред. кол.: О.В. Дзезюля [и др.]; Каинская Р62 и Барабинская епархия; Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Культурно-досуговый комплекс»; Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев. Вып. 5. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2018. – 360 с.: ил.

ISBN 978-5-7007-0289-8

Данная книга является пятой в серии книг «Рождество Христово». В нее вошли произведения начинающих и уже опытных литераторов-участников V Открытого литературного рождественского конкурса-фестиваля «Рождество Христово».

Издание предназначено для широкого круга читателей.

УДК 82-194
ББК 84-9

ISBN 978-5-7007-0289-8

© Каинская и Барабинская епархия, 2018
© МБУК «Культурно-досуговый комплекс», 2018
© Творческое объединение «Истоки»,
г. Куйбышев, 2018
© Росликова М.А., фото, 2018
© Быковская Н.Б., дизайн книги, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «ЦЭРИС», 2018

Вступительное слово Епископа Феодосия

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках пятый сборник творческих работ участников конкурса «Рождество Христово», проводимого совместно Каинской Епархией РПЦ и Творческим Объединением «Истоки». Количество участников и география конкурса год от года увеличивается, и эта книга — итог творческого состязания — радует всех, как уже опытных авторов, так и делающих первые творческие шаги.

Тема Рождества Христова — прихода в мир Спасителя Бога — всегда волновала наш христианский народ и побуждала его к воспеванию этого величайшего события человеческой истории. В наше время, особенно в европейском обществе, делаются постоянные попытки удалить все христианские мотивы как из творчества, так и из общественного пространства. Подрастающее поколение теряет нравственные ориентиры, оно перестает различать добро и зло, способно поддаваться любым, в том числе и крайне экстремистским, влияниям. Надеюсь, этим конкурсом, а особенно творческим импульсом авторов этого сборника, мы остановим этот процесс в нашей стране и нашем обществе.

Желаю творческих успехов всем, приславшим свои работы на творческий конкурс «Рождество Христово». Пусть свет Вифлеемской звезды, указавшей волхвам Спасителя мира, будет для Вас путеводителем в современном бурном мире.

Епископ Феодосий (Чащин)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О.В. ДЗЕЗЮЛЯ

Еще в древние времена люди прекрасно понимали силу и значение слов в жизни человека. Евангелие от Иоанна в Новом Завете начинается с фразы «В начале было Слово. И Слово было у Бога. И Слово было Бог». И «Слово» здесь воспринимается не в простом и обычном своем значении, а как объединение мысли, тела и разума человека. В Библии Слово приравнивается к Премудрости. Во все времена слово имело силу. Сказанное с ненавистью и злобой, слово могло нарушить гармонию бытия, а произнесенное в благоприятный момент — принести пользу и просто приятные ощущения на сердце.

25 января 2018 года в большом зале Дворца культуры г. Куйбышева состоялся V Открытый литературный конкурс-фестиваль «Рождество Христово». В фойе звучали песни прошлых фестивалей. Выставка декоративно-прикладного искусства «Рождества очарование» привлекала гостей праздника разнообразием работ.

Затем все прошли в большой зал, где состоялся непосредственно сам конкурс-фестиваль. На фоне серо-голубого, украшенного звёздами, задника сцены — Рождественский вертеп. В кулисах — сверкающие огнями ёлочки. Балконы оформлены мигающими гирляндами. Очень таинственное и красивое оформление!

Открыл праздник Его Преосвященство Епископ Каинский и Барабинский Феодосий, пояснив глубокий смысл Рождества Христова как главного события в истории человечества, и призвал авторов в своих произведениях стараться отражать запове-

ди Божьи, тем самым просвещая своих читателей и продолжая вести их к Свету!

Тепло и сердечно приветствовал гостей заместитель Главы г. Куйбышева Виктор Петрович Марчуков. Начальник Отдела культуры, спорта и молодёжной политики администрации г. Куйбышева Елена Геннадьевна Кускова поблагодарила Владыку и всех организаторов конкурса, отметила значение становления русской культуры, неразрывно связанной с книгой, поскольку книга была и остается могучим средством, влияющим на умы и сердца людей. Пожелала всем участникам новых красивых произведений и творческого вдохновения, а главное, издания 5-ой книги по результатам конкурса!

Ровно пять лет назад, когда начинался этот проект, в 2014 году, в нём приняло участие 27 человек. Тогда никто и не думал, что он продолжит своё существование. Но шли годы, и к этому живонному потоку присоединялось всё больше людей: в 2015 году — 87 человек, в 2016 году — более 120, в 2017 году — около 140 человек, в этом 2018-ом — 150 заявок было подано на конкурс. Но самое главное — это книги, которые с Божьей помощью и помощью Владыки, удалось издать за эти годы, и которые разъезжаются по всему миру, потому что география конкурса-фестиваля расширилась ещё больше: в нём принимают участие Коченёвский, Искитимский, Венгеровский, Маслянинский, Татарский, Чулымский, Усть-Таркский, Каргатский, Убинский, Чановский, Кыштовский, Чистоозёрный, Купинский, Мошковский, Баганский, Колыванский, Сузунский, Барабинский и Куйбышевский районы, г. Новосибирск, г. Болотное, г. Краснообск, г. Магнитогорск, г. Санкт-Петербург, г. Бобруйск (Белоруссия), города Бонн и Дюссельдорф (Германия)! В этом году присоединились Тогучинский район, г. Бердск, г. Омск, Красноярский край, Республика Крым!

Какие красивые песни и стихи звучали со сцены! Каждый участник получил в подарок от Владыки Феодосия икону и декоративную свечу. Достоянному обладателю Гран-при — Татьяне Горошевской (Иволге) из г. Купино — была вручена уникального издания Библия! Праздник удался во Славу Божию!

В финале праздника Владыка благословил всех на следующий VI конкурс-фестиваль «Рождество Христово»!

Славьте Бога, благодарите Его за всё! Ведь если Господь на первом месте в жизни человека, то всё остальное — на своём!

Участник конкурса-фестиваля Сергей Сизов из города Омска написал: «Все мы соединяемся во Христе Иисусе. Русский мир открыт для всех, кто искренне его примет. В Русском Православии есть огромный объединяющий потенциал. И это объединение на самой высокой основе — Божественной истине».

Эти строки я пишу в последние дни Рождественского поста, в преддверие великого праздника Рождества Христова. Пусть слово Христово придёт ко всем людям. Пусть каждый знает, что истинное спасение только во Христе!».

*Ведущий методист МБУК «КДК»,
руководитель ТО «Истоки»—
О.В. Дезюля*

СВЕТЛЕЮТ
ДУШИ
В РОЖДЕСТВО

Ковалёва Татьяна, 13 лет, г. Куйбышев

Рождественский вечер

По тихой улочке безлюдной
Иду я к храму не спеша.
А вечер ласковый и чудный,
И чуда ждет моя душа.

Сияют звезды позолотой,
Но мне всего милее та,
Что засияла в час рождения
Спасителя людей – Христа!

А храм сверкает куполами.
И льется звон колоколов,
Что вдаль несется над домами
И радость всем дарить готов.

Молитву нежно шепчут губы.
Мерцает пламя от свечей.
И лик с иконы смотрит мудро,
И вера в сердце горячей.

Напев рождественского хора
Так сладко душу щиплет мне.
И знаю я, что очень скоро
Наступит чудо на земле!

Косарева Светлана, 13 лет, г. Куйбышев

Звезда

Зима... Уже несколько дней подряд шел снег. Было светло, красиво и приятно. Саша сидел за окном, наблюдая, как дети играют в снежки. Ему тоже очень хотелось с ними гулять, но родители не разрешали. И каждое утро, как только он просыпался, бежал к окну, чтобы посмотреть, как весело дети с его двора играли во всякие снежные игры. Он спрашивал маму, почему так долго ему нельзя выходить на улицу, на что родители ему отвечали, что он немного заболел. Саша понимал, что у него не обычная болезнь. На самом деле, он заболел очень тяжелой болезнью, которая не лечится. Родители ему не говорили об этом, потому что не хотели расстраивать, так как жить ему оставалось совсем немного.

Шли дни, недели, а Саша всё сидел дома. С каждым днем ему всё сложнее и сложнее было вставать с кровати. Он пересиливал себя. Каждый вечер, сидя у окна, он смотрел на небо, изучая каждую звездочку, и думая, откуда они берутся и куда исчезают. А когда он засыпал, то знал, что приближается Рождество Христово, и, наверняка, у него будут подарки и елочка.

Для него каждый день был как праздник. Он радовался каждой снежинке, которая падала. Ему было обидно, что у него дома стоят новые санки, но он так и не покатался на них ни разу. Это было не так важно, ведь Саша знал, что скоро все закончится, и он больше никогда не увидит своих родных, друзей, снега... Каждый день он жил как последний. Но дни шли, и Саша почти уже не вставал с кровати, а только смотрел на ночное небо и восхищался его красотой. Бабушка каждый вечер ему читала детские сказки, чтобы он быстрее уснул.

Прошло пару дней, и родители начали украшать дом перед праздником. В тот вечер Саша лег спать пораньше. Бабушка прочитала ему сказку на ночь. Мальчик посмотрел в окно и увидел, как на небосводе взошла новая, молодая, очень яркая звезда. Целую ночь она светила в окошко, а на утро, когда Саша проснулся, то понял, что болезнь отступила. Вошедшая в комнату бабушка обняла его и сказала, что самые большие чудеса совершает Господь. Какое бы горе ни постигло человека, всегда надо молиться и верить в Него.

Самойлова Юлия, 14 лет, г. Куйбышев

Щенок

Наступила зима. Выпал снег, зайчик поменял свою шубку, медведь уже видел десятый сон. А в нашем дворе собака оценилась! Всех деток разобрали, а один щенок остался. Он был такой красивый! Глаза добрые и голубые, а сам дружелюбный, игривый, ласковый. Все дети нашего двора хотели забрать его к себе домой, но родители не разрешали. Мне тоже хотелось взять этого щенка. Мы все кормили, гладили, играли с ним. Он был нашим другом. Мы называли его Рексом. Подходил к концу старый год, а щенок всё ещё был бездомным. На зимних каникулах детвора была на улице с утра до позднего вечера, играя с Рексом. Нам всем казалось, что этот пёс — самый счастливый, потому что у него есть такие друзья, как мы!

Пришел морозный февраль. Однажды мы шли со школы с моей соседкой. Вдруг к нам подбегают подружки и говорят: «Лиза! Саша! Рекса бьют!». Мы вчетвером рванули спасать его. Подбежав к собаке, мы увидели, что хулиганы повредили ему лапку. Когда я пришла домой, то попросила маму забрать Рекса к нам. Услышав историю, которая произошла с псом, родители разрешили мне поселить щенка у нас. Мы купили чашечки, из которых ел Рекс, оборудовали ему спальное место: постелили одеяло и положили рядом игрушку. Спустя несколько месяцев, наша собака поправилась. Мы выгуливали уже огромного пса. Его все боялись, а те, кто знал его ранее, удивлялись красоте.

Прошли недели, месяцы, годы. Собаки не стало. Вся наша семья долго переживала из-за потери родного питомца. Мы все любили Рекса и переживали за него. Но жизнь рано или поздно заканчивается. Мне уже 25 лет, а я всё ещё помню этого весёлого, забавного, доброго пса.

Наступил Новый Год. Мы отмечали его в семейном кругу. Я рано уснула, и мне приснился Рекс, который говорил мне: «Привет, Лиза! Это я, твоя любимая собака. Не волнуйся за меня, всё хорошо. Я нашел

здесь друзей, новый дом. Я очень скучаю по тебе. Никогда не забуду, как ты меня спасла! На Рождество Христово ты увидишь на улице щенка. Забери его! Он будет хорошим и верным псом. Я люблю тебя. Твой Рекс». Наступил этот замечательный праздник. Возвращаясь из церкви после службы домой, я заметила прижавшегося к углу щенка. Я решила забрать его. Назвала собачку Снежок. Он был прекрасным другом, который мог спасти от любого разбойника. Всё-таки на Рождество Христово происходят добрые и загадочные чудеса!

Шмидт Диана, 8 лет, г. Барабинск

Рождество

Кто сказал, что это небыль?
В ночь январскую всегда
Загорается на небе
Вифлеемская Звезда!

Всем народам возвещает
О рождении Христа.
Светом Веры освящает
Безутешные сердца.

Детвора безумно рада,
Что пришла чудес пора:
Возле ёлок маскарады
И веселье до утра!

Холод им ничуть не страшен:
В доме мир, покой, тепло.
Всем по нраву сказы наши
Про Христово Рождество!

Федотова Ксения, 9 лет, г. Барабинск

Я рисую Рождество

В руки я взяла альбом
С чистыми листами,
Наклоняясь над столом,
Прям под образами.

В центре ясли нарисую —
Место для младенца.
Углы я серым затеню,
Как тогда в пещере.

Покрашу палевым бычка
И розовым — овец.
Ангелочка — серебром,
А над ним — веночек.

Вот он — первенец Марии —
Тянет ручки к маме.
А пред ними пастухи,
Преклонив колени.

Золотистой краской
Обозначу чудо.
Ещё я лучик удлиню,
Пусть освещает мир.

Потом поставлю стул на стол,
Залезу высоко
И там с иконой рядом
Рисунок приколю.

Шульгина Елизавета, 11 лет, г. Барабинск

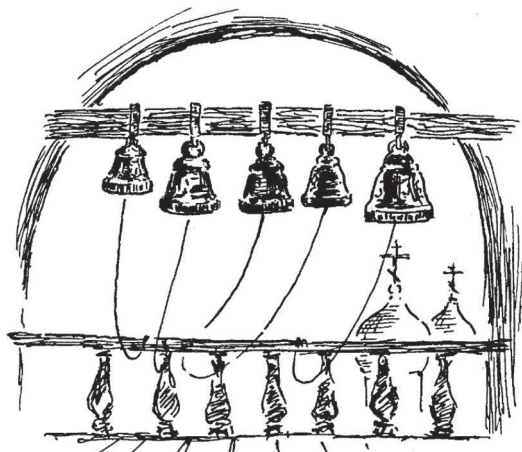
Колокольный звон

Звонят колокола под куполами Храма,
Чтоб людям возвестить пришествие Христа:
Открылись небеса сквозь пелену тумана,
И в грешный мир вошли Любовь и Доброта!

Тот звон колоколов, как символ чистой Веры,
Плывёт над всей землёй, врывается в сердца,
Чтоб каждый мог понять, и в самой полной мере:
Сродниться нужно нам лишь с образом Христа!

Отринуть злобу, лесть и не впадать в унынье;
Добро и теплоту не брать, а отдавать.
Чтоб страждущий в грехе, покаявшись, отныне
На милость Божию мог с надеждой уповать.

Быть в Храме торжеству на Рождество Христово!
Пред Матерью Его зажгу, крестясь, свечу:
Под звон колоколов молитвенное слово
С волнением в груди сказать в слезах хочу.

Яровой Дмитрий, 8 лет, г. Барабинск

Рождественская сказка

В зимнем лесу, где всё украшено снежными кружевами, в дупле дуба жила семья белок. Папа и мама были ярко-рыжего цвета. А вот у бельчат-деток шубка была тёмно-коричневого оттенка. Бельчат было трое. Жили они дружно. Родители заботились о своём потомстве: приносили им шишки, орешки, ягодки и грибочки. С приходом зимы добывать корм становилось тяжелее. Зима выдалась суровой и снежной. Родители пропадали почти весь день и только к вечеру возвращались с добытым кормом.

Мама-белка заболела. Для её выздоровления хорошо было бы приготовить морс из клюквы и брусничных листьев или напоить её чаем с малиновым вареньем. Но, к сожалению, этих лесных лекарств у белок не нашлось.

Рано утром, как обычно, папа отправился искать бельчатам корм. Близились Рождественская ночь. Старший из бельчат очень беспокоился о здоровье мамы-белки. Он решил раздобыть нужных лекарств. Малыш очень хотел, чтобы к Рождеству мамочка была здорова. Он наказал младшим бельчатам ничего не говорить маме о его планах. Бельчонок не хотел беспокоить её: маме сейчас и так нелегко.

Храбрый малыш даже и не знал толком, где искать эти лекарства. Мела метель, серебря всё вокруг. Ледяной ветер забирался под самую шкурку Бельчонка, пробирался до самых его косточек. Небо было тёмным, звезды спрятались за тяжёлыми снеговыми тучами. Брр... Как неуютно!

Бельчонок решил действовать. Он помнил разговор сороки и синичек-сестричек о том, что запасливые зайцы заготовили на зиму много малины и клюквы. Молодцы! Только вот где их искать, ушастых зайчишек, в этой непогоде. Наш герой отправился на самую большую лесную полянку. Летом зайчики часто играли там в прятки.

Но зимой в родном лесу всё вокруг изменилось. Рождественский снежок запорошил знакомые лесные тропинки. Бельчонок запутался и потерялся. Тем временем метель затихла, и на небе замерцали звёзды, далёкие и прекрасные! Бельчонок заплакал. Он замерзал и не мог найти дорогу домой.

В Рождественском небе сверкнула Звезда. И, о чудо, рядом с потерявшим надежду Бельчонком появился Огонёк-звездочка.

Волшебный свет, исходивший от этого небесного Огонька, стал ярче и словно согревал нашего маленького героя. Бельчонок последовал за Огоньком-звездочкой. Ему вдруг стало тепло и спокойно. Всё будет теперь хорошо: он найдёт зайчат, сможет вернуться домой и вылечить маму-белку. Он поверил в чудо, в себя!

Огонёк-звездочка плавно поплыл по застывшему ночному лесу. Деревья, как огромные великаны в праздничных белоснежных одеждах, расступались перед путешественником.

Ура! Вот и домик зайчат. Огонёк-звездочка стал тусклым, мигнул и пропал. Бельчонок поскорее постучался и попросил лесных лекарств у хозяев теплого домика. Зайчики очень удивились, увидев бельчонка одного ночью в лесу. Они решили проводить маленького, храброго малыша до дома. Лекарства для мамы-белки положили в берестяное лукошко и отправились в путь.

Дорога домой была весёлой и радостной. Бельчонок был доволен: рядом надежные друзья, лекарства найдены и, конечно же, вера в чудеса теперь не покидала его! Всё благодаря волшебному Огоньку-звездочке!

Вот наш герой уже дома. Вся семья беспокоилась о нём. Из брусничных листочков и клюквенных ягод заварили лечебный чай, добавили малинового варенья. И маме-белке стало легче! Все очень обрадовались и были счастливы!

Вот такое чудо произошло волшебной Рождественской ночью в лесу! Ведь самое главное — верить и видеть в звездном небе свой чудесный Огонёк-звездочку!

Васюрина Екатерина, р.п. Сузун

Рождество

Посмотри, как мир преобразился,
Радость веры снова открывая.
От грехов любовью он отмылся,
Смысл вечной жизни понимая.

Не сдержала радостной улыбки
Та звезда, что ярче заиграла.
И того, кто совершал ошибки,
На дорогу жизни провожала.

В ожидании чуда притаился
Мир земной в божественном творенье.
В эту ночь Иисус Христос родился
И открыл нам двери во спасение.

**Герлец Маргарита, с. Кузнецовка,
Баганский район**

Самый лучший день

— Ищи ее, Маша! Ищи скорей! — взволнованно, со слезами на глазах говорил мальчик лет восьми.

— Я ищу, Витя! Ее нигде нет! — крикнула пятилетняя девочка, старательно обследовав жгучий снег голыми руками.

— Давай пойдём домой, уже темнеет. Как мы найдем дорогу, когда будет совсем темно? — умоляюще говорила Маша. — Я замерзла!

— Я не уйду, пока не найду флейту. Держи мою куртку, на день ее и отдохни, — сказал Виктор, подойдя к девочке и целуя ее в замерзшую щечку.

Мальчик и девочка — брат и сестра. Они оказались здесь, потому что Витя потерял свою флейту, дорогую ему во всех отношениях.

...

Маша и Витя сидели в своем доме (если маленькую темную комнату в общежитии можно назвать домом), разговаривали и

поглядывали на пьяного отца, лежащего на старом, ободранном диване.

— Что мы сегодня будем делать, Витя? — сказала Маша.

— Как всегда... Сколько у нас с тобой осталось денег? — спросил Витя. Девочка начала искать в карманах рубли.

— Вот, — сказала она, — у нас всего... Раз, два, три, четыре, пять... Всего двадцать рублей!

— Да, придется опять долго стоять на морозе. Ты можешь петь? Горло не болит? — спрашивает мальчик.

— Нет, все нормально. Только холодно очень, — ответила Маша.

— Давай я дам тебе свою куртку, — сказал Витя, одеваясь.

— А ты? Ты же заболеешь?! — жалостливо воскликнула девочка.

— Все нормально, пойдем! — сказал мальчик, и они, выйдя из комнаты, пошли по длинному, грязному, заставленному разными вещами коридору. Из пятой комнаты послышался громкий шум. Кто-то крикнул, и вдруг из двери вывалился грязный мужчина с бородой, по-видимому, пьяный. Это был их сосед дядя Вася.

— О! Сгоняй за пивом, малец! — сказал мужик и протянул Вите грязную пятидесятирублевую купюру.

— Бежим! — сказал мальчик, и резко потянул сестру к выходу.

— Куда! — послышался позади визгливый голос дяди Васи.

— Смотрите у меня!

Наконец, они выбежали на улицу и помчались на место своей «работы». Когда-то у них была счастливая семья: мама, папа и маленький сын. Они были дружны. Володя (так звали отца Вити) обожал жену, и когда она сказала, что скоро появится дочка Машенька, он от счастья прыгал до потолка. Но за счастье тоже надо платить, и Светлана, жена Владимира, умерла, дав жизнь маленькой милой девочке. Владимир сначала крепился, но долго не выдержал и вскоре запил. Бедным детям ничего не оставалось, как идти бродяжничать. Витя играл на флейте, а Маша пела песни, сочиненные братом. Играть на флейте профессионально — мечта Виктора, а Машенька с раннего детства хорошо пела и мечтала выступать на сцене. Музыкальный инструмент мальчику подарила мама, и он этим бесценным подарком очень дорожил. Брат и сестра были очень дружны между собой, и, по странному стечению обстоятельств, родились они 7 января, но с разницей в несколько лет.

Каждый день у брата с сестрой проходил одинаково: они вставали, шли на «работу», потом бежали в магазин, чтобы купить себе еду, а затем шли домой и выслушивали пьяный ор отца. Владимир хоть и кричал, но никогда не поднимал на своих детей руку. Один только день в году отличался от других. Этот день 7 января, когда родились Маша и Витя, и когда люди отмечают Рождество Христово. Ребята очень любили Рождество Христово. И вот уже завтра должен был наступить этот великий праздник. Витя сочинил для Маши Рождественскую песню, которая очень понравилась людям:

Вот и снова Рождество!
И чудес оно полно!
Вновь великий праздник ждет,
Бог и к нам с тобой придет.
Господи, я знаю, ты поможешь,
На плечо ты руку мне положишь,
В небо я тогда взлечу,
Там я свою мамочку найду.

Маша и Витя пошли исполнять эту песню на свое постоянное место «работы». На Морской сегодня много народу, люди подолгу стоят возле детей, сочувственно смотрят на них, кидают монетки и бумажные деньги в их коробочку. Дети задержались допоздна, но зато и денег заработали намного больше, чем в обычные дни. Они были так рады этому, что после магазина решили немного поиграть на пустыре с другими ребятами. Снега в этом году выпало много, ребятня весело кувыркалась в пушистых сугробах и громко смеялась. Маша уговорила Витю тоже немного поиграть. После снежных баталий ребята схватили пакеты с продуктами и побежали к дому. Только возле дома Витя заметил, что оставил на пустыре флейту.

— Нет! — закричал Виктор и побежал ее искать на пустырь недалеко от Морской улицы.

— Подожди, — сказала Маша, — я с тобой! — и побежала следом.

— Ищи ее, Маша! Ищи скорей! — взволнованно, со слезами на глазах говорил мальчик.

— Я стараюсь, Витя! Но ее нигде нет! — кричала Маша и старательно обследовала жгучий снег голыми руками.

— Мне нужно ее найти! Она мне дорога! — кричал Витя. Но снега было так много, а пустырь такой огромный, что ребята не

могли вспомнить, где они оставили вещи, когда принялись играть.

Спустя несколько часов, Маша взмолилась:

— Витя, я устала, пойдем домой!

— Хорошо, давай вернемся, все равно всё бесполезно, — со слезами на глазах ответил брат. Он был в одном свитере (куртку он отдал своей сестре), но не чувствовал холода. Они пошли по направлению к дому (так думали брат и сестра). Но на улице стало так темно, что дети не заметили, как свернули с правильного пути. Уже давно следовало быть дома, но мальчик и девочка блуждали по незнакомым переулкам.

— Витя, мы что, заблудились? — спросила Маша.

— Не бойся, мы найдем дорогу, — ответил Виктор.

Они еще долго блуждали, но все еще не находили знакомых домов. Чтобы отдохнуть и успокоиться, Маша и Витя сели у какого-то дома и прижались друг другу. На улице была кромешная тьма. Ни один фонарь не горел. Девочка и мальчик учащенно дышали.

— Господи, помоги нам! — обратилась к Богу маленькая Маша (так ее учила мама).

Витя тоже шептал молитву, которую произносил всегда, когда ему было страшно или трудно. Вдруг ночную тьму победил свет: он лил с неба, бил ключом из земли, струился со всех сторон. Вдруг от него отделилась фигура, это был мужчина. Дети сумели разглядеть, что у него была борода и длинные волосы (он был без шапки, хотя на улице было очень холодно). Мужчина смотрел ласково и был ничуть не страшным.

— Здравствуйте! — поздоровался Витя.

— Здравствуй, дитя! — сказал незнакомый мужчина.

— Вы пришли помочь нам с сестрой? — спросил мальчик.

— Да, я услышал, что вы молили о помощи, и Я пришел к вам. Не бойся, твоя флейта найдется, то есть уже нашлась. Возвращайтесь домой, — сказал мужчина, протягивая флейту.

— Ура! — закричал от счастья Витя. — Но мы потерялись! Мы не знаем, где находимся, — произнес горько Витя.

— Вот же ваш дом! — сказал мужчина и рукой указал в сторону.

И действительно, ребята увидели соседний дом и краешек своего. Свет мгновенно погас, а мужчина исчез.

Вдруг Виктор проснулся.

— Это был всего лишь сон! — с горечью сказал мальчик.

— Маша, вставай скорей! — потряс он сестру за плечо. Она открыла глаза. Вдруг один за другим начали загораться фонари, но не все, а в определенном порядке. Виктор понял значение этого знака. Рядом с ребятами лежала в чехле его флейта. А вдалеке они увидели свой дом.

— Бежим скорей! — крикнул он Маше, схватив ее за руку. И они поспешили по волшебному «следу».

А отец Вити и Маши в это время не находил себе места: «Господи, я пить брошу, я все сделаю, верни мне моих детей, я никогда больше не прикаснусь к рюмке, только найди их!» — со слезами молил о помощи Владимир.

— Вот и наш дом! — воскликнули они одновременно, увидев знакомое здание. — Ура!

Маша и Витя поспешили скорей в свою комнату, хоть и маленькую, но теплую. Была уже глубокая ночь. Дома их ждал отец. Удивительно, он был трезв!

— Машенька, Виктор! — крикнул он, подбегая к детям и обнимая их. — Как я испугался! Где вы были?

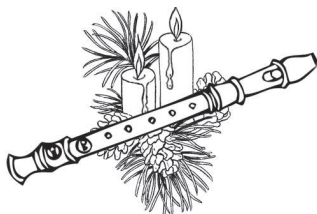
Брат с сестрой недоуменно смотрели на папу. Они очень обрадовались, что он вернулся к прежней жизни.

— Я люблю вас, мои хорошие! Завтра мы отпразднуем ваш день рождения, и все у нас будет хорошо!

— Мы тоже любим тебя, папуля! — в один голос сказали Маша и Витя.

Вот они, счастливые, сидят за столом. И поют любимую песню мамы:

Рождество — волшебство!
Счастья и чудес полно!
Праздник самый лучший ты!
Все сбываются мечты!
Пусть Христос родится вновь,
Миру принесет любовь!

Зензина Ольга, с. Венгерovo

Рождение Христа

Давным-давно свершилось чудо из чудес,
О нем звезда вещала всем с небес.
Так таинство рождения Христа открылось,
И все живое на земле к Нему на встречу устремилось.
Все начинается с рожденья,
В нем неповторимая торжественность мгновенья,
Всем жизнь даруется не зря.
Так каждый новый день рождает нам заря
И к новым испытаньям нас готовит.
И Божьей истине в ответ никто не прекословит.
У каждого свой путь, с которого нельзя свернуть.
Навстречу подвигу в защиту веры,
В борьбе между добром и злом,
На поле брани — нету меры,
Иди бесстрашно напролом
В сраженье за умы и души,
Где зло мечты и судьбы чьи-то рушит.
И облекаясь в разные одежды,
Лишает права на надежду.
Поступят как с тобой — не важно.
Сражайся за добро отважно!
Куда важней, как поступаешь ты.
И пусть не сбудутся мечты —
Ты был на стороне добра и света,
А значит, ты спасал от зла планету.

Когда души коснется доброта,
Звучит иначе красота.
Светлеют души в Рождество...
Любви и света торжество!

Павленко Дарья, р.п. Чаны

Лешина теория

Леша смотрел в окно. На улице было морозно, но мальчишки играли в снежки. На весь двор раздавался их залиvistый смех. Соседский мальчишка Ваня подхватывал горсточки снега и кидал по очереди во всех.

— Ванька, прекрати! — кричали ему Миша и Дима. — Сейчас догоним!

— Хе-хе, не догоните! — и тут Иван со всех ног помчался убежать от своих друзей.

«На своих ногах...» — подумал Леша.

С той аварии прошло уже 6 лет. В тот злополучный вечер мальчик с мамой возвращались домой. На улице было уже довольно темно, резкий свет и сигнал автомобиля оглушил их и сбил с ног. К счастью, мама не пострадала, а вот Леша... Он с тех пор не мог ходить. Единственной отрадой были для него учителя. Каждый день они приходили к нему домой и приносили с собой учебники. Как он был счастлив видеть Лидию Петровну, Марию Михайловну, Елену Сергеевну!

Самыми любимыми предметами его были география и история. Когда он ложился спать, то мечтал, как он отправится в кругосветное путешествие, как будет подниматься по горам, исследуя сам Эверест. Мальчик мечтал посетить Зимний дворец, Эрмитаж, раздвижной мост в Санкт-Петербурге. Учителя говорили, что более начитанного и развитого мальчика они не встречали. Леша на дому участвовал в школьных олимпиадах и почти всегда становился лучшим. Только прийти на награждение в школу он не мог. Грамоты учителя приносили ему домой. Вот уже десятая грамота украсила стену над кроватью.

Когда Леша был маленьким, он мечтал заниматься спортом, а именно хоккеем. Хоккейные матчи он всегда смотрел с удовольствием, болея за хоккейный клуб «Сибирь». Вот только возможности сходить, съездить, поиграть у него не было.

— Как же больно наблюдать за ребятами, которые могут ходить, бегать, играть! Чем же я хуже? Почему Боженка так обидел меня? Я что, так и просижу всю жизнь в стенах этой комнаты?

Однажды, когда мама вывела его на прогулку, к нему подошел мужчина.

— Ты чего такой грустный, парень?

— А чего мне веселиться? Все вон бегают, играют, а я? Что я могу?

— Уныние — это тяжкий грех. Если ты будешь верить и надеяться на чудо, то Бог обязательно тебе поможет! Ведь скоро Рождество Христово, а это значит, что накануне чудеса случаются! Нужно молиться, попробуй!

«Вот глупости, — подумал Леша. — Бог меня не любит, и вообще его нет. Согласно теории Чарльза Дарвина, мы все произошли от обезьян, не бывает высшего и божественного, вздор!»

Вот и вечер подошел к концу, пора спать, еще один день позади. Свет во всех комнатах погас, только ночник мигал разноцветными огоньками. «А что, если прав тот мужчина? Может, стоит попробовать? Ведь у меня совсем нет надежды, а надежда, как говорится, умирает последней. Знаю, что на кухне в уголке стоит икона Божьей Матери», — Леша на кресле подъехал к ней, оглядываясь по сторонам, чтобы мама не слышала:

— Боженька! Подари мне чудо, ведь для меня это вся жизнь! Я обещаю, что никогда Тебя не забуду, я буду каждый день посещать церковь.

Мальчик вернулся в свою кровать и сразу же уснул. Следующим утром он заметил, что настроение у него улучшилось.

До Рождества Христова оставалось 10 дней, а Леша уже наизусть знал «Отче наш». Каждый день утром и вечером он подходил к иконе и благодарил за каждый новый день, просил помощи и здоровья.

— Леша, ты, по-моему, веселее стал! У тебя что, друг появился? — спросила мама.

— Да, у меня теперь есть свой друг, только я все равно не скажу, кто. Если все получится, то перед Рождеством Христовым расскажу.

Оставалось три дня до Рождества. «Чуда не случается, так и не случится, наверное, никогда, а я — наивный дурак», — думал мальчик.

Днем они с мамой отправились на прогулку. Они гуляли по паркам, скверам и остановились возле одной лавочки.

— Леш, мне нужно в магазин, побудь здесь, а я сейчас вернусь! — громко сказала мама.

— Хорошо, только не задерживайся, я буду ждать.

Так он просидел минут пять. Вдалеке он увидел толпу мальчишек. Громко и с хохотом они шли по алее и кидали мусор после

себя, наступили кошке на хвост, сломали скворечник.

— О, а это кто? Смотрите, колясочник, — крикнул один из них, и все дружно засмеялись.

Самый дерзкий из них подошел к Леше и катнул его в другую сторону. Они стали толкать коляску друг к другу, громко смеясь. Леша, словно игрушка, сидел и не мог вымолвить ни слова, он просто боялся, что они могут покалечить его еще сильнее.

Толкать коляску они стали еще сильнее. Мальчику казалось, что он вот-вот сейчас упадет. Один толстый мальчик толкнул его с такой силой, что коляска перевернулась, и Леша оказался на земле. Толпа хулиганов сразу испарилась. По Лешиним щекам текли слезы. Слезы обиды и отчаяния от бессилия, от чужой жесткости. «Нужно встать», — подумал он.

И тут произошло чудо. Мальчик сначала встал на одно колено, потом потянул и вторую ногу. Казалось, будто какая-то сильная рука двигала его мышцами. Он попытался привстать и тут услышал крик.

— Леша, сынок! — навстречу ему бежала мама, плача и смеясь одновременно. — Ты сам! Ты смог! Я знала, знала!

Мама подхватила его под руки, и он, осторожно шевеля ступнями, шагнул.

— Мама, я не верю! Неужели у меня получилось?

На следующий день Алексей и его мама направились в церковь на службу, только уже без инвалидной коляски. Леша подошел к знакомой иконе Божьей Матери и поблагодарил ее за Чудо, которое произошло.

— Как и обещал Тебе, я буду приходить сюда каждый день! Слава Богу за всё!

Романюта Анна, с. Кузнецовка,
Баганский район

Нужно верить в чудеса

На поляне в лесу раздается веселый смех.

— Догоняй! — кричит девочка семи восьми лет. И молодая женщина, смеясь, начинает за ней гоняться. Они очень веселы.

— Хоп! — женщина схватила девочку и начала кружить ее.

— Э-ге-гей! — смеясь, кричит Юля (так зовут ребенка).

Они упали на мягкую светло-зеленую траву и устремили взор на молочные облака, плывущие вдаль.

— Как хорошо, мамочка! — сказала Юля. — Я люблю тебя!

— Я тоже люблю тебя, дорогая моя девочка! — ответила женщина, повернувшись к Юле и поцеловав ее в нежно-розовую пухлую щечку.

Они снова стали смотреть на облака, которые принимали самые разные формы. Юля закрыла глаза, представляя, как они с мамой прыгают по ним. И вдруг услышала резкий настойчивый голос: «Подъем! Подъем, кому сказала!». Девочка открыла глаза и увидела те же серые унылые стены, те же железные кровати, стоявшие рядами, направляющих их тех же мальчиков и девочек, их она видела вчера, позавчера и год назад...

Юля тяжело вздохнула, спрыгнула с кровати и аккуратно ее заправила. В детдоме было тепло, но, взглянув в окно, девочка увидела большие сутробы. «Уже зима, — подумала она, — значит скоро Рождество Христово! Ура!»

Юля искренне любила этот чудесный праздник. Любовь к нему привила девочке мама. Юля вспомнила, как сидела у нее на коленях, и они вместе с ней пели песенку:

Рождество, приходи!

Двери к Богу отвори!

Светом нас ты озари

И невзгоды забери!

От этих сладких воспоминаний девочку отвлек голос подружки:

— Юля, пойдем скорее завтракать, а то не успеем первыми прийти в главный зал. Сегодня уже наступит Рождество Христово! Мы сможем загадать желание, и нам дадут подарки! Идем!

— Идем! — ответила девочка веселым голосом. Она хотела поскорей оказаться у елки и загадать свое самое заветное желание.

Юля со своей подругой Настей быстро позавтракали и побежали в главный зал. Повезло: они пришли первыми и могли в тишине полюбоваться на огромную величавую зеленую ель, раскинувшую пушистые ветки. Она переливалась разными огнями из-за обилия всевозможных украшений. Стекланные шары блистали так, что свет от них резал глаза детей. Что говорить об огромной звезде на верхушке ели! Она завораживала, приковывала к себе взгляд... Постепенно приходили другие и тоже останавливались, чтобы рассмотреть символ Рождества Христова, почувствовать запах праздника, радости и надежды. Тут в зал вошла полная женщина в очках, за которыми скрывались маленькие глаза.

— Собирайтесь, дети! — сказала она. — Мы идем на экскурсию.

— Ура! — закричали разные голоса.

Ребята так редко где-то бывали. Юля тоже очень обрадовалась. Она так любила открывать для себя что-то новое. И не удивительно: ей всего восемь лет. Юля вспоминала, как они с мамой ходили в кинотеатр, а возвращаясь домой, попадали под дождь. Как они, смеясь, бежали по лужам и, наконец, в теплую квартиру.

— Ах, мамочка, как я по тебе скучаю! — сказала, вздыхая, Юля и пошла собираться на экскурсию. А пока она собирается, стоит рассказать, как Юля здесь оказалась.

Отец Юли погиб очень давно, когда ей был всего год. Но она о папе не вспоминала. Юле было очень хорошо рядом с мамой. Они все делали вместе и никогда не скучали. Люди, приходившие к ним, не могли нарадоваться, что у Валечки (так зовут маму Юли) растет такая доченька. В этой маленькой, но прекрасной семье все было хорошо, пока год назад Юля не узнала, что мама тяжело заболела. Название недуга она, конечно, не запомнила. Но маленькая Юля знала (она поняла это из случайно подслушанных разговоров взрослых), что маме плохо, и необходимо лечение. Юля стала ухаживать за мамой, но ей надо было идти в школу. Сколько слез выплакала Валентина ночью в подушку! Ей было очень трудно расстаться с любимой дочкой, но это было необходимо. И она приняла решение отправить Юлю в детдом. Валентина сказала дочке о своем решении, думала, что она очень обидится, испугается, но Юля все поняла:

— Мамочка, ты только выздоравливай! Больше мне ничего не нужно! — сказала она. — И обещаю, что мы скоро увидимся.

— Обещаю, девочка моя! Конечно, мы еще увидимся! — ответила Валентина. Через некоторое время Юлю увезли. И вот уже

год девочка живёт в детдоме и молится, чтобы ее мама выздоровела.

Тем временем дети уже собрались и шли по тротуару небольшого города. Впереди шла женщина-экскурсовод, рассказывая о достопримечательностях, а за ней, взявшись за руки по двое, шли дети. Каждый из них думал о чем-то своем, личном. Юля и Настя шли молча, восхищаясь городом. Вдруг Юля увидела необыкновенное сооружение: ярко-белые колонны, огромные позолоченные купола с крестом наверху, достигающим до неба. Но самым невероятным было то, что церковь (а это была именно она) светилась! Так искрится снег в лучах солнца.

— Смотри! — сказала Юля подруге.

— Ну и что. Обыкновенная церковь, — ответила она.

— Но она же светится! — воскликнула Юля. —

— Я ничего не вижу, — сказала Настя. — Не выдумывай!

Юля с обидой посмотрела на подругу и побежала к женщине-экскурсоводу:

— Скажите, а мы пойдем вон в ту церковь?

— Нет, сегодня мы идем в театр. Может быть, в следующем месяце, — ответила женщина.

«Жаль», — подумала Юля и побрела обратно к Насте.

Она больше не слушала экскурсовода, а думала о том, как бы ей попасть в церковь. Ей очень хотелось туда. Юля чувствовала, что церковь сможет помочь ей, сможет осуществить ее самую заветную мечту.

Вскоре дети вернулись в детский дом. Настроение у всех было отличное. Кроме Юли... Она не могла не думать о церкви... На улице уже стемнело, но в детском доме царил какое-то оживление. Детям разрешили лечь попозже, воспитатели шутили и смеялись. Ярко горели фонари на ёлке, играла веселая музыка.

«Сегодня же праздник! — подумала Юля, глядя в окно. — Это мой шанс! Сейчас или никогда!» Когда детей повели смотреть салют на улицу, от толпы отделилась маленькая тень и скользнула в небольшую дыру в заборе. Её никто не заметил, и поэтому тень, оказавшаяся Юлей, облегченно вздохнула за оградой детского дома. Она, не зная дороги, шла на зов сердца. Навстречу ей попадались люди, спешащие куда-то. Они о чем-то весело переговаривались, смотрели недоуменно на Юлю, которая была одна. Девочка же никакого внимания на них не обращала. Она спешила к своему «маяку».

Церковь появилась неожиданно. Серые дома, как придворные, расступились перед белокаменной королевой. Юле показалось, что церковь ожила! Дубовые двери растянулись в белоснежную улыбку. Две березы, которые росли по обе стороны церкви, потянули к ней свои ветви-руки, чтобы обнять, приласкать хрупкую девочку. А два маленьких окошка над дверями, словно глазки, подмигнули ей.

И вот Юля уже стоит у дверей. Она немного волнуется. Что ждет ее впереди? Девочка толкнула дверь и вошла в церковь. Она как будто попала в рай! Столько света Юля еще никогда не видела. Через несколько секунд глаза девочки привыкли к нему, и она увидела внутреннее убранство церкви. В ней Юля ни разу не была, а увидев, сразу полюбила. Внимание девочки привлекла большая икона в центре зала, у которой стояла небольшая очередь. У всех людей была в руке свеча. Человек подходил к иконе, что-то шептал, потом целовал ее и крестился. Юля тоже взяла свечу и встала за какой-то женщиной.

— Простите, — спросила она у нее, — а что нужно, чтобы твое желание исполнилось?

Женщина улыбнулась и ответила голосом, полным нежности:

— Нужно верить, и, конечно, твое желание должно быть добрым, бескорыстным и искренним!

— Спасибо! — сказала Юля. — А ваше желание сбылось?

— Конечно, да. Господь всем помогает, особенно в такую ночь.

Подошла очередь женщины. Юля услышала, как она сказала:

— Спасибо за то, что вернул мне сына! Я буду благодарить Тебя до конца жизни!

Она ушла. Юля осталась в церкви одна. Подошла к иконе и неожиданно для самой себя заплакала. Находясь в детдоме, девочка никогда не лила слез. Ей иногда хотелось плакать, но она старалась быть сильной, как ее учила мама, а здесь на нее нахлынули старые воспоминания. Юля обрадовалась, что ее никто не видит. И вот со слезами на глазах подошла Юля к иконе и громко сказала:

— Боженька, я никогда у Тебя ничего не просила! Но сейчас я очень надеюсь на Твою помощь! Я прошу, Боженька, помоги маме выздороветь. Я очень желаю встретиться с ней Рождество Христово, но главное, чтобы она была здорова, и мы никогда больше не расставались!

Девочка поцеловала икону и прошептала слова молитвы, которым её учила мама, а потом перекрестилась так, как мама крестилась перед сном.

Вдруг Юле показалось, что Иисус улыбнулся ей. И у нее на душе сразу стало легко, она почувствовала, что все будет хорошо. Юля не спеша пошла к выходу, все еще любуясь красотой церкви. Вот она снова на улице. Девочка в последний раз посмотрела на белокаменную красавицу и побежала по направлению к детдому.

Но что такое? Она уже час бежит и не может найти знакомое здание! Бедная девочка, теперь, когда она попросила у Бога здоровья для мамы, она хотела бы увидеть ее, но вынуждена ходить в мороз по улицам и плакать! Юля присела на что-то мягкое в темном переулке и вся отдалась слезам.

В это время в доме на улице под названием Солнечная вели разговор две женщины:

— Валечка, что случилось? — сказала первая.

— Сон приснился: как будто я иду за дочкой, а мне говорят, что она пропала. Мы начинаем ее искать, ищем и находим в каком-то переулке замерзшей, — ответила вторая, которая, как вы поняли, является мамой Юли. Первая же женщина — ее подруга Саша.

— Глупости, не переживай. Это просто сон, твоя Юля в надежных руках, под присмотром, — сказала Саша.

— Сегодня же праздник! А я не могу увидеть свою дочь! Они уже, наверное, спят! — говорила вслух свои мысли Валентина.

— Ну, давай сходим, попробуем увидеться с нею, если у тебя сердце разрывается. Только потихоньку. Ты же еще не оправилась после операции! — Саша обо всех старалась заботиться.

Они оделись и пошли в детский дом. Валентина ошибалась: в детдоме еще почти никто не спал. Когда она сказала охраннику, что хочет видеть Юлю Верховскую, он странно на нее посмотрел и вызвал директора. Валентина испугалась. Что-то внутри говорило ей, что с Юлей случилась беда. Она вспомнила сон и подумала: «Неужели моя девочка действительно пропала?».

Пришедший директор подтвердил ее опасения.

— Мы уже вызвали полицию. Не волнуйтесь, Юля найдется!

Валентина не стала дожидаться результатов, а сама побежала искать дочку. Что-то ей подсказывало, что найдет она ее в темном переулке из сна. Только в каком именно? Она оббежала уже несколько, как вдруг увидела комочек, всхлипывающий в маленьком темном переулке.

– Юля! – крикнула Валентина.

– Мама? – неуверенно сказала девочка, поднимая голову и не веря своему счастью.

– Доченька! – Валентина неслась к Юле с протянутыми руками.

– Мамулечка! Ты выздоровела! Ты пришла за мной! – одно за другим сыпала предложения Юля. Она была вне себя от радости.

Вот они обнялись и долго стояли так. Валентина сказала:

– Пойдем, Юлечка! Там все волнуются! Куда же ты пропала?

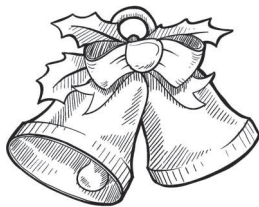
– Я ходила в церковь, мама! Я попросила у Боженьки здоровья для тебя и загадала, чтобы это Рождество Христово мы встречали с тобой вместе! – ответила Юля. И мама с дочкой пошли, обнявшись, в детский дом.

Когда они пришли, Валентина сказала директору:

– Я забираю свою дочь. Нас теперь ничто не разлучит! – и улыбнулась Юле, прижавшейся к ней. – Прощайте!

И вот снова праздник. Рождество Христово. На улице Солнечной во всех домах горят огни. Даже на улице слышится веселый смех. Дочка сидит на коленях у мамы, смотрит на красиво наряженную елку и поет вместе с ней песенку:

Рождество, приходи!
Двери к Богу отвори!
Светом нас ты озари
И невзгоды заberi!
Рождество, приходи!
Нам с мамулей, подари
Много ярких, светлых дней
И лишь искренних друзей!

Рудаков Андрей, г. Барабинск

Лучик света

Пробился лучик золотой
Сквозь вьюгу, снег, мороз. —
Рождён Марией под звездой
Сын Господа Христос.

Он добровольно жизнь Свою
Отдал за жизнь людей.
Пребудут кроткие в Раю:
И русский, и еврей.

Открыл Собой ворота в Рай
И в Вечность Иисус...
Идя дорогою добра,
Я каюсь и молюсь.

Тактагулова Лариса, г. Багажки,
Барабинский район

Сон в Рождество

Тихая ночь за окном расписным
Крыльями мир накрыла.
Видел светлые, чудные сны
Мальчик, уснув на перине...

...Лучиком ярким в небе горела,
Путь освещая кромешный,
В ночь Рождества звезда Вифлеема —
Символ Любви и Надежды.

Ангел небесный в ночь ту явился
И пастухам сказал сонным,
Что Иисус-младенец родился:
«Новую веру дал Он нам!».

К сыну Марии брели пастухи,
Чтобы ему поклониться.
Шли в эту ночь под звездою волхвы,
Чтоб с ним дарами делиться.

Ветер скользнул сквозь тихие шторы,
Сон оборвав тот чудесный...
Мальчик увидит вновь его скоро
Под колыбельную песню.

Юдина Алёна, г. Барабинск

Доброта рождает чудо

Рассказ-быличка

Это произошло в морозный январский день. В ту зиму морозы стояли небывалые. На остановке долго никто не мог выстоять, люди в клубах пара спешили хоть в какое-то укрытие.

История, которую я хочу рассказать, случилась в канун Рождества. Не зря говорят, что в это время случаются не просто обыкновенные происшествия, а случаи, связанные с чудесами.

Высокий мужчина, как всегда, торопливо шёл с работы домой. Эта дорога была самая короткая. Узкая натопанная тропинка петляла между дворами, пересекала пустырь, на котором позёмка наметала сугробы. Посреди тропинки наш герой увидел коробку, хотел обойти её, но что-то заставило его наклониться и рассмотреть получше, благо в этом месте как раз стоял фонарный столб. Открыв коробку, мужчина увидел серых пушистых котят. Уткнувшись друг в друга, пушистые комочки не подавали признаков жизни.

— Ах, вы бедняжки! — вырвалось у мужчины, на глаза навернулись слёзы.

Вдруг один котёнок шевельнул лапкой. Быстро стянув с себя шарф, спаситель замотал в него умирающего котёнка. Дома мужчину ждала дочка, с рождения она не могла разговаривать. Врачи предполагали, что, возможно, когда-нибудь, она заговорит, никакой диагноз не ставили. Увидев отца, девочка радостно всплеснула руками и устремилась навстречу. В руках у него в размо-

танном шарфе она увидела пушистый комочек. Дочка удивлённо подняла глаза.

— Вот нашёл страдальцев на дороге. Остался один, навряд ли и этот выживет, — горестно вздохнул папа. Возле камина они устроили ему тёплый уголок, накрыли и оставили, не надеясь на лучший исход. Но жизнь не покинула маленькое существо. Через два дня девочка, которая подолгу сидела и гладила чуть живое тельце, увидела, как он поднял голову, чуть мяукнул, потом встал и, шатаясь, потянулся к блюдечку с молоком. С тех пор котёнок пошёл на поправку. У девочки появился смыслёный и преданный друг. Папа предложил назвать его Васькой. Целыми днями они играли вместе. Для малыша девочка придумывала разные забавы, даже кукол на время забросила. Вечерами папа, возвращаясь с работы, заставал умильную картину: на одной подушке, укрытая одеялом, спала дочка, а рядом, шевелия усами, посапывал Васька. Иногда отцу приходилось собирать во всех углах раскиданные игрушки, шарики и карандаши. —

Время шло, котёнок превратился в красивого дымчатого кота с белым бантиком под шеей. Дружба между ним и девочкой только крепла. Мужчина иногда замечал, как кот осторожно ложился девочке на голову, несколько раз за это Ваську ругали и сгоняли со спящей девочки.

Однажды, это было зимой перед Рождеством Христовым, Новогодние праздники уже прошли, на улице во дворе красовалась большая ёлка, возле которой прыгали ребятишки. Папа с дочкой стали собираться на прогулку. Уходя, открыли окно, чтобы проветрить комнату.

Васька всегда забирался на подоконник и следил за улицей. В этот раз окно оказалось открытым. Запахи улицы зашекетали у него в носу, он высунулся подальше и, заскользив по скользкому карнизу, полетел вниз с пятого этажа!

Представьте, что всё это произошло на глазах у его хозяйки! Мало того, откуда ни возьмись появились две собаки. В одну секунду они с жутким лаем и визгом набросились на безумного кота, который вывернулся непонятно как, и бросился к стоящему рядом дереву.

От страха девочка остолбенела, несколько мгновений расширенными глазами смотрела на всё происходящее, и тут произошло неожиданное. С криком: «Папа-а-а!» она бесстрашно кинулась на собак, которые лаяли и кидались на дерево, где высоко в ветвях сидел ошарашенный и взъерошенный кот.

Тут же все бросились, конечно, на помощь, а папа, схватив на руки дочь, сжимая её, просил:

— Что ты сказала? Повтори!

— Папа, папа! Собаки! Мой Васька!

Вот так закончилась эта история. Неожиданное нервное потрясение или лечебный магнетизм кота, но что-то благотворно повлияло на девочку, она заговорила. Я думаю, что это и есть чудо.

Многие не верят в чудеса, но может, этот рассказ поможет им поменять своё мнение.

Вечер звёзды зажигает...

Вечер звёзды зажигает,
Вьюжит, вьюжит за окном,
Мама сказки мне читает,
Там всё кончится добром.
Рождество уж на пороге,
Чудо просится к нам в дом,
И медведи ждут в берлоге,
И в природе все кругом!
И настанет ночь святая,
Колокольчик зазвенит,
Холод на душе растает,
Ангел рядом пролетит.
Я проснусь, а в доме — радость,
В уголке моём — уют,
На столе салаты, сладость,
И подарки раздают.
Чудеса приходят, знаю!
А в Христово Рождество —
Счастья всем я пожелаю,
Потому что ждут его!

Алескерова Ирина, г. Новосибирск

Рождественская песнь

Праздник радости Небесной,
Праздник радости земной,
Рождеству поём мы песню
В снежный вечер под луной.

Сердце радостно ликует:
Вот Он, вот Он — Божий знак,
И вселенский ветер дует,
Унося греховный мрак.

Небо звёздно-золотое,
Ангелов святая рать,
Счастье — тихое, простое,
Мир в душе и благодать.

Аллилуйя! Он — явился!
Бог-Младенец, солнца Свет,
На земле в яслях родился,
Древний выполнив завет.

Небо звёздно-золотое,
Ангелов святая рать,
Счастье — тихое, простое,
Мир в душе и благодать!

Богданов Николай, р.п. Чистоозерное

Рождественское утро

После войны беднее жили,
Но все же веселее были.
С войной сравнить — шло улучшение,
Другого не было сравненья.

Январь. Морозы. Печь. Полати.
Как Рождество все ждали, кстати!
Ждала нас вкусная еда,
И Бога славить шли тогда.

Пылает юная заря.
Тогда проснулся я не зря;
В окне — узоры серебром
Горят под солнечным лучом.

Открыли двери, заскрипели,
Вошли две дамы и запели
Гимн Православия торжество,
Славя Христово Рождество.

Их голоса: один — покруче,
Как дуба ствол, такой могучий,
Другой — ручьем переливался,
Лианой гибкой обвивался.

В душе проснулась благодать!
Пять лет... Что мог я понимать?
Восторг какой-то, чудо, диво,
Алый восход и песнь... Красиво!

Навечно в памяти осталась
Песнь Рождества, восхода алость.
Души счастливой благодать
Всегда я буду вспоминать.

*Бойцова Ольга, с. Ольховка,
Чистоозерный район*

У Рождества особый аромат

У Рождества особый аромат!
И звук неповторимый, вдохновенный,
Когда домой бредешь, минуя клены,
И свежий снег скрипит, слегка примят.
А дома треск березовых поленьев,
Печь чуть дымит, когда раскроешь дверь,
И горечь на губах, как след потерь,
Сменяется дремотной теплой ленью.
Мурлычет чайник на плите не хуже кошки,
И что-то важное рассказывает мать,
Рождественская льется благодать,
А ветер лижет ставни за окошком.

А на столе кисель и пироги,
И курочка шкварчит на сковородке.
И взор звезды, такой сквозь стекла кроткий,
Как будто шепчет «веру сбереги».
Потянет воском от расплавленной свечи.
И в тишине особенно заметно,
Чуть загудит от северного ветра
Внутри нагретой пламенем печи.
Неровно скрипнет старый циферблат,
С особым смыслом каждому знакомым,
И главное, что мы все вместе дома!
У Рождества особый аромат...

— — — — —

Борисова Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район

Рождество в посёлке

Мир вокруг серебристо сверкает —
У природы своё волшебство:
Словно ангелов сонмы летают.
К нам в посёлок идёт Рождество.

Веселятся, хохочут ребята,
А снежинки, как звёзды, горят.
И, как раньше в деревне когда-то,
Колядовщики в двери стучат:

Коляда-коляда,
Выходи за ворота,
Коляда свята,
Не клята, не мята.

Этот праздник добро излучает,
Он святой и домашний, родной:
Словно душу внутри осветляет —
Тот же ты — и какой-то другой.

В церкви — просто душа замирает:
Смотрит солнечным ликом Христос,
Ясность, благость и святость такая,
Что нельзя удержаться от слёз.

Золотятся по куполу блики,
Звон церковный до неба плывёт.
Праздник радостный и ясноликий
С чистым сердцем встречает народ.

**Борисовский Сергей, с. Новоиткуль,
Чулымский район**

Богоявление, или Рождение Иисуса Христа

Год нулевой — начало новой эры.
Год, озаренный ярким светом звёзд.
Всё началось с вот этой вот пещеры,
в которой был рожден Иисус Христос.
На перепись пришла сюда Мария, но в Вифлееме
крова не нашлось,
И не в кругу людей, среди животных, впервые
появился наш Христос.
Ему в подарок ладан, смирну, злато,
проделав долгий путь, несли волхвы,
И пастухи несли свои подарки, младенцу
воздавая похвалы.
Блаженный свет струился из пещеры, нимб яркий
озарял его чело,
И притяженье Бога-человека со всех сторон
простой народ влекло.
Благословлён он был Отцом небесным, пославшим
людям ангела с небес,
Чтоб нёс Иисус народу веру в Бога, как понесет потом
к Голгофе крест.
Гонениям подвергся Он с рожденья, 12 лет
в стране чужой Он рос.
Сын Божий, проповедник и мессия, в суровый мир
пришел Иисус Христос.
Очистить мир от скверны и пороков, духовной пищей
всех нас наделить,
Дать заповеди, что угодны Богу, в гармонии с собой
и миром жить.
Прошли века, окрепла вера в Бога, тернист был путь,
и годы нележки,

Рождение Христа в простом вертепе мы чтим в словах
Матфея и Луки.
А Рождества Христова Свет блаженный наполнил души
верующих людей.
Стал самым ярким праздником вселенной
для взрослых всех и маленьких детей.
Как символ жизни ёлки наряжают, звезда сияет
Веры и Любви,
От щедрости души подарки дарят, как пастухи дарили
и волхвы.
Сочельник... В Рождество Христово колядки
в каждом доме зазвучат,
Во здравие хозяев щедрых, добрых, на счастье малых деток
и внучат.
Венец творенья — детские спектакли, наполненные
верою святой,
Воссоздается в них рожденье Бога с глубокой,
легкой нежностью простой.
Для всех желанный этот праздник с детства —
день ожидания, сказочных чудес,
Ведь накануне ёлка в дом приходит, приносит яркий свет,
покинув лес.
И взрослые становятся как дети, стараются
всем близким угодить,
И видит Бог: Своим Рожденьем Спасение
смог людям подарить!

Галёв Юрий, г. Татарск

Перед иконой Рождества

Перед иконой Рождества смиренно помолюсь.
И кто-то скажет: помолился — эго диво.
А я слезами умиления обольюсь
И, может, стану хоть на миг благочестивей.

Душой проникну в восхитительный сюжет,
Его приму как свет, что был в начале мира.
Пойму никчёмность всех мирских сует,
Отрину напрочь искусителей-кумиров.

Такое статься может лишь в святую ночь,
Когда звезда взойдет над Древним Вифлеемом,
Когда череда теней исчезнет прочь,
Когда покинут нас сомнения и дилеммы.

Моментом истины прольется звон колоколов,
И «Отче наш» наполнится сакральным смыслом.
Иконописный лик с глазами цвета васильков
Нас озарит собою в эти праздничные числа.

Как встарь, отправятся в дорогу мудрые волхвы,
Седые странники, исполненные веры,
Чтоб пред святым младенцем преклонить главы
И миру возвестить начало новой эры.

Пригорки с белыми церквами, будто острова,
Стоят по всей заснеженной России.
Звонят колокола на праздник Рождества —
Вещают всем живущим о рождении Мессии.

Галицкая Яна, г. Магнитогорск

Рождественские чудеса бывают сладкими...

Ах, как прекрасно порою верить в чудеса! Идти по хрустящему, пушистому, белому снегу вдаль или катиться с горки на любимых санях... И снова, и снова обретать надежду, которая у каждого своя... «А если надежды нет? — спросите вы. — Что тогда делать? Зачем тогда жить?». И здесь на помощь приходят почти всегда сказки... Именно они заставляют верить в лучшее, творить добро и жить будущим, веря настоящему.

Об этом в одном из прекрасных городов нашей необъятной России в самый канун Рождества Христова грустил повар. Звали его Василий. С детства отличался тем, что очень любил возиться со зверюшками и птичками, никогда не обижал никакое живое существо. Но так случилось, что жизнь сыграла над ним злую шутку, и остался он совсем без работы. Одна-единственная кондитерская фабрика в его городе N, где он работал, внезапно закрылась. Окна этого огромного здания он видел каждое утро в своём окне скромной, но уютной квартиры. Но грустилось ему не потому, что это здание стояло полуразрушенным и никому не

нужным, ему было больно и обидно, что тысячи маленьких девчонок и мальчишек лишились сладостей: шоколадных конфет, мармелада, зефира, вафель... А сам он остался без своей любимой работы.

Каждый вечер, сидя на кухне за чашкой чая, Василий вспоминал, как нравилась ему создавать каждый день сладости. Ведь он понимал, как нужны они мальчишкам и девчонкам, да и взрослым, любящим полакомиться чем-то вкусненьким, забывая о грусти и печали... Он думал, что маленькая конфета — словно средство от слёз и печали, должна быть у всех детей в праздник, и не одна, а в целом подарочном свёртке под ёлкой. Чтобы можно было угощать друзей, смотреть добрые Рождественские сказки, фильмы о животных и природе.

Кулинар не знал, что делать. Он мечтал готовить что-то необычное: конфеты, вафли и зефир маленьким ребятам. Но где? Ведь на это нужны, кроме таланта, ещё и специальные хитрые кондитерские машины, которых у него сейчас, к сожалению, не было! А ещё он давно мечтал о собаке. Но никому не говорил. Мечтал о том, что когда-нибудь он купит или спасёт от голода и холода белого цвета дворнягу и подарит ей кличку Снежок. Но он не знал, что мечтам свойственно сбываться...

Шли дни. И в один из таких морозных вечеров наш задумчивый кулинар пошёл погулять по заснеженным улицам города N. Задумавшись как всегда о своём, он не сразу заметил на дороге маленький дрожащий комочек. Удивившись, он сначала решил, что эта собака потерялась в эти новогодние дни, ведь была она в ошейнике и рядом с местом, где всегда ходят люди... Но рядом в этот раз никого не было...

Продрогшая дворняга, увидев его, испуганно опустила мордочку. И, поджав свой маленький короткий белый хвостик, неуверенно дрожа, стала приближаться к нему. Её страх невозможно было не заметить. Поэтому Василий, присев на корточки, робко протянул к ней руку, чтобы погладить. Мокрый и замёрзший собачий нос уткнулся в тёплую ладонь мужчины. Когда маленькая дворняга стала отогреваться и подняла глаза, в них было столько страха и отчаянья, что, сжалившись над бедным животным, мастер сладких угощений решил забрать её к себе. По дороге домой, запрятав дрожащего щенка в свою короткую куртку, он стал думать: «Что делать? Как срочно вернуть её хозяину? Ведь хозяина, возможно, нет дома в эти праздничные дни. Нужно попробовать найти его через объявление!».

Уже на следующее утро, отдав сладкий заказ в руки радостным именинникам и молодожёнам, он стал сочинять текст: «Найдена собака. Белая. Не кусачая. Звоните: 754-97-22». Нет, не так. «Мягкий, белый щенок ждёт вас! Хозяин, отзовись!». Нет, лучше так: «Ищу хозяина, потерявшего симпатичного, забавного, белого, пушистого щенка». И зачем-то подписал ниже: «Повар, умеющий создавать вкусные сладости, ищет работу, чтобы успеть под Рождество подарить всем малышам радость, удивить их необычным вкусом! Контактный номер: 754-97-22». Дописал и адрес. Вместе со Снежкой они расклеили эти объявления на всех столбах и вернулись домой.

Шло время. Щенок сразу полюбил своего равнодушного хозяина, ел на обед мясные косточки и забавно вилял хвостом, когда его гладили. Снежка пленял ароматный запах свежесваренного хозяином супа, он не отказывался и от молочной каши, и от кусочка торта... Он ждал чуда. Но чуда всё не случалось. Оно ещё шло маленькими шагами по просторам огромного мира...

Как-то в один из воскресных Рождественских дней в дом к Василию постучали. Да так громко, что Снежок проснулся и стал так лаять, что хозяин побежал открывать гостям дверь.

— Здравствуйте! — сказал ещё с порога высокий мужчина в шляпе и в чёрном пальто.

— Гав! — резво ответил щенок и коронно завилял своим белым, как снег, хвостом. Василий поспешил пригласить гостя в дом отведать горячего чая. Гость, снимая шляпу, сказал:

— Я пришёл к вам по вашему объявлению. Вы писали о том, что нашли забавного щенка. У меня у самого уже есть дома кошка и два кота. Все тоже белые: Барсик, Мурзик и Зима, — мужчина улыбнулся и отведал кусок свежее испечённого торта. — Но я к вам пришёл не по этому поводу, мне хотелось бы сделать вам необычное предложение. Мне кажется, оно вам очень понравится!

— Что именно вы мне предложите? — спросил удивлённый повар. — Собаку я бы отдал, но я так её полюбил, что теперь даже не знаю, как буду расставаться с таким смешным пушистым другом.

— Я бы предложил вам поработать на моей кондитерской фабрике! Ваши сладости мне очень понравились, — ответил на это гость. Василий ещё не знал, что благие и чистые мысли творят чудеса, и продолжал молча слушать гостя.

— Моя кондитерская фабрика ещё строится. Если вас в этом городе ничего не держит, я мог бы предложить вам перебраться в

соседний город М и начать работать. Вы, как я понял, профессионал своего дела и любите не только готовить торты и конфеты, но и мечтаете дарить с этими конфетами счастье и радость маленьким жителям! И мне это нравится в вас!

Поначалу одарённый мастер по изготовлению блюд был растерян. Он не хотел хвалиться, но знал, что всё, что сказал его новый знакомый, правда. И, конечно же, решил согласиться, ведь его очень заинтересовало это заманчивое предложение — работать и творить на заводе! Проводив гостя и выразив надежду на скорую деловую встречу, Василий начал готовиться к отъезду. Он выполнил последние Рождественские заказы желающих. А наутро, взяв Снежка с собой, поехал на поезде в незнакомый город М, он чем-то был похож на его родной город, который был всегда в воспоминаниях и в его сердце. Обосновавшись там, он всё равно понимал, что однажды ему придётся вернуться назад, чтобы подарить жителям своего города уже осуществившуюся им давнюю мечту — сладкие лакомства... Он знал, что мечта обязательно должна осуществляться у всех...

На новом месте у него появилось много друзей, у которых были собственные дети... И он видел, что они, девчонки и мальчишки, живут в своём сказочном мире надежд, которые не повторяются, как звёзды на небе.... У одного — одна мечта, у другого — такая же, но чуть больше... У третьего — совсем иная мечта... Но все они не всегда сбываются! Поэтому помочь им в их осуществлении было бы так правильно и приятно!

С утра до вечера повар Василий продолжал работать с большим желанием. Он не просто выпекал свои лакомые блюда, он творил! Его друзья были в восторге от кокосовых шариков, название которых получилось как-то само собой: «Снежок!» — мелькнуло у него в голове, пусть будет такое название этому лакомству. А на фантике я покажу всем, какая она, моя любимая собачка!». Так и полюбились детишкам эти конфеты, их стали с удовольствием покупать на праздники их родители, бабушки и дедушки, особенно тем малышам, у кого не было самых родных: мам и пап...

Но почему-то этого изобретательному кулинару было мало. Одни конфеты белого цвета, пусть даже вкусные, не подарят ребятишкам столько радости, как цветные! Яркие: синие, жёлтые и красные, наполненные вкусом малины, апельсина, яблока. Они способны отразить всю красочную палитру надежд, какая только может быть у ребёнка! Он так увлёкся своей работой, что с усер-

дием стал придумывать новые конфеты с разными начинками. Подумав, он решил сделать каждому свои конфеты, ведь мечты и желания у всех крох разные! Нет повторяющихся двух желаний ни у кого!

Так появились жёлтые зайчики со вкусом лимона — исключительно для тех, кто любит отдыхать на природе, любит загорать на солнце и мечтает об отдыхе круглый год! Тёмно-синего цвета железные крокодильчики со вкусом винограда пригодились бы, как считал он, тем, кто любит плавать и мечтает быть моряком. Ведь сами путешествия способны дарить огромную мечту и приблизить сказку. Красные конфеты в форме сердечек были со вкусом вишни, он готовил их для тех, кто верит в любовь, очень-очень любит своих родителей, бабушек и дедушек, братьев и сестёр. Сиреневые железные мордашки, виноградного вкуса, он готовил для тех, кто хорошо себя вёл. Ведь когда дети хорошо себя ведут, у них довольные лица, и никому не хочется плакать... Яркие прозрачные леденцы сладко-мятного вкуса были для тех, кто любит мечтать, но не знает, какая мечта всё же главная. Эти конфеты должны были помочь осуществить им любые заветные мечты...

А ещё он придумал ореховые конфеты-белочки исключительно для родителей, чтобы поднимать им настроение и наполнять силами. Шоколадные пираты обязательно пришлось бы по вкусу юным шалунам-мальчикам, а забавные миниатюрные конфеты-куколки из миндаля — девочкам! Но не уступала в спросе яркая длинная мягкая конфета-радуга, которая была разноцветной со всех сторон! Ведь именно такую, интересную по цвету, раду-гу Василий однажды видел наяву над своим домом летом после дождя, когда вышел на балкон. Он представлял, что все конфеты, которые он делает из шоколада, кокоса, желе и других начинок, обязательно должны быть вкусными и необычными...

Василий работал не покладая рук, накопил столько денег, что вскоре открыл свою кондитерскую фабрику в родном городе. Обзавёлся семьёй и сыном. Но в Рождество Христово он творил сладкие чудеса... Когда все детки засыпали, он, договариваясь с родителями, открывал их маленькие записки под ёлками, где они писали совсем юным неразборчивым подчерком, кем бы хотели в будущем стать или что хорошего сделали в уходящем году! Он оставлял им в ярких мешочках подарки — именно те конфеты, которых они ждали! Он смотрел на окна со двора, и, если там жил послушный мальчик, верящий в победу добра над злом, он уже знал, какие конфеты ему оставить...

Так пролетело много лет, своё творчество повар с радостью передал наследнику. Теперь уже его сын стал дарить радость маленьким мальчишкам и девчонкам, создавая свои лакомства... Пёс Снежок также участвовал во всех праздниках. Он превратился в красивого, умного пса, помогал хозяину ещё больше: носил в мягкое кресло его пушистые тапки, провожал и встречал частых гостей тем же задорным лаем и смешным вилянием хвоста. Он очень любил кулинарные лакомства своего друга, но и не забывал также приводить на ужин в дом соседских собак. Вместе лохматые друзья с удовольствием уминали сладкую вкуснятину и на прощание благодарно смотрели в глаза хозяину дома.

Наш удивительный, творческий и талантливый кулинар Василий понимал, что дарит через свои вкусняшки радость не только взрослым и детям, но ещё таким милым существам, как эти славные собаки, которых он очень любил! Когда-то он поверил в лучшее, начал творить добро и жить будущим, веря настоящему...

Конечно, в Рождественские дни нужно просто верить, молиться... И просто ждать своего сладкого часа, который однажды всё равно наступит!

Иволга (Горошевская) Татьяна, с. *Стеклоанное*,
Купинский район

Самое Светлое Рождество Христово

Первенец во чреве, Он на волю рвётся,
Матушка в волнении, Разрешенья ждёт.
Ведь на свет родится Сын-мессия-Солнце!
Скоро, очень скоро, всё произойдёт!

Нет в домах ночлега, место есть в пещере,
Где жуют коровы сено у яслей.
Кто бы мог подумать, кто бы мог поверить,
Что вот здесь родится сын Христос у Ней.

Матушка Мария Сына спеленала
И с молитвой в ясли уложила спать.
И при родах даже боли не познала,
Ведь была Мария Сына Бога Мать.

По звезде на небе пастухи с волхвами
О великом чуде догадались вмиг.
И на свет светила шли они с дарами,
С радостью к Младенцу, что спасёт весь мир.

Начало новой эры

Случилось это тёмной ночью,
Когда не лаял даже пёс.
Христос родился непорочный,
Весть о спасении принёс.
Звезда на небе воссияла.
И луч её светил во мгле...
В пещеру, где Дитя лежало
В яслях не в злате, серебре,
А на соломенной подстилке,
В тепле дыхания коров.
Любовь сияла в светлом лике
И освещала светом кров.
И Ангел пастухам явился,
Благую весть он им принёс,
Младенец на земле родился —
Спаситель Иисус Христос.
На свет звезды волхвы спешили,
Неся гостинцы и дары.
И Бога все благодарили,
Был искренним порыв души.
Мессию ждали люди долго,
И вот в яслях пред ними Тот,
Кто на земле рождён от Бога,
Кто грешный мир собой спасёт.
Сбылось пророчество пророков
Ветхозаветной старины.
Дождались люди Сына Бога.
Он эру новую открыл.

Долгов Леонид, с. Малышево,
Сузунский район

Рождество в бору

Снег истоптан огневками-лисами,
Завтра вьюги следы заметут.
Дремлют сосны в бору медведицами
И зеленые лапы сосут.

Пестрый дятел усердно старается
В день святой достучаться к сосне.
Золотые лесные красавицы
Улыбнутся Христу в полусне.

И с поклоном попросят прощения,
Что очнуться не могут на миг:
Мы и святки проспим, и крещение,
Бог простит, Он могуц и велик.

В бурю снежную, страшную, дикую
Не устанем молитву шептать.
Мы проснемся на Пасху Великую,
А пока будем лапу сосать.

Котляров Тимофей, г. Купино

Рождество – души торжество

Рождество – это ночь,
Это звёзды, луна...
Пусть уйдёт горе прочь –
Жизнь для счастья дана!

Рождество – это мир.
Это чаша добра.
Начинается пир,
Слышен звон серебра.

Это праздник – обряд
Из магических сил,
Всё становится в ряд,
Потому он всем мил.

Принесёт Рождество
Радость света, тепла,
Для души торжество,
И здоровья сполна.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Канун Рождества

Сегодня, если за полночь не спится,
То это не бессоннице укор.
Вывязывают мысли, словно спицы,
Затейливый Рождественский узор.
Все в ожиданье Рождества — и люди,
И звезды, что обжили небосвод.
Давайте все и всех сейчас полюбим,
Не на день, а на весь текущий год.
Давайте навсегда и разом скинем
Покровы из фальшивых позолот,
Чтоб видеть только лица, а не спины,
Когда на помощь кто-то позовет.
В любую сказку хочется поверить,
Воспринять вымысел любой почти всерьез.
Вот для гостей открыть бы шире двери,
Да на дворе Рождественский мороз.
А радость словно выше, шире, толще,
И благолепием наполнена душа.
И хочется обнять до хруста тещу,
Она от радости зайдетса, чуть дыша.
Жена покажется на много лет моложе,
А в детях ангелы проклюнутся чуть-чуть.
И абсолютно все ты нынче можешь,
Все по уму тебе и по плечу.
Ночь, и природа вновь смыкает веки,
Но Свет всегда приходит после тьмы.
А в день рожденья БОГОЧЕЛОВЕКА
Не просто люди, ЧЕЛОВЕКИ мы.

Земной Христос

Рифмуя «Рождество» и «торжество»,
Мы к истине приблизимся вплотную.
Ведь больше нет на свете ничего,
Что принесло бы радость нам такую.
Не надо шествий, бесовских огней,
Такая мишура здесь неуместна.
Вот церковь.
Лучше помолиться в ней,
Желательно бы всей семьею вместе.
Но главное — воспринимать душой,
Что все прекрасное вокруг — оно от Бога:
И этот мир под звездами большой,
И тропка малая до отчего порога.
Иисус Христос к нам не сошел с небес,
Он на земле родился, по-земному.
И тоже на земле потом воскрес,
Чтоб нас не поглотил безверья омут.
Он смертью смерть страданием поправ,
Его рождение — для всей земли знаменье.
Ему решать, кто виноват, кто прав,
Где собирать, а где бросать камни.
И в этот праздник светлый Рождества
Земной поклон всем сущим христианам!
Да будут сказаны все главные слова!
С молитвой в церкви на колени встану
И попрошу прощенье у Христа
За мелкие удушливые дрязги.
И будет пусть моя душа чиста
Хотя бы на день.
Хоть на этот праздник.

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Из цикла «ВРЕМЯ ПРАЗДНИКОВ»

К пещере Вифлеемского Младенца
Звезда уже зажглась, вещая путь,
Благая радость переполнит сердце,
Откроет жизни — Истину и суть.

Младенец спит, объятый тишиною,
Святая ночь. Открылись Небеса.
И в яслях Царь царей, и над Главою —
Сияет нимб — величие Христа.

И вся земля в торжественном молчанье
Внимает гласу ангелов с небес.
И в колокольном звоне величанье,
Христа Рожденье — чудо из чудес!

К пещере Вифлеемского Младенца
Из века в век спешит честной народ,
Любовью к Богу пламенеет сердце,
Он с именем Христа в летах живёт.

**Михель Александра, с. Новопервомайск,
Татарский район**

Вновь встречаем

Синева небес чиста.
Звёзд хрустальное мерцанье.
Светлых ангелов уста
Воспевают мирозданье.

Месяц, тоненький рожок,
В синий бархат опустился.
Звезда смотрит на восток,
Ангел-вестник там явился.

Колокольчик прозвенел.
Снежный иней серебрится.
Сам Спаситель захотел,
Нас любя, на свет родиться.

Ночь встречает Рождество
Богом данного Мессии...
Православья торжество —
Во спасение России!

Веры чистый ясный свет
Освещает души наши.
Алый плещется рассвет
В небеса, — лазури краше.

Рождество встречаем вновь,
Праздник праздников Вселенной.
Миром правит в нём любовь,
С верой светлой, незабвенной.

Непомнящих Галина, с. Кузнецовка,
Баганский район

Рождественское эссе

Канун Нового года, канун Рождества Христова... Я наряжаю ёлку в одиночестве, так дорожа этими минутами тишины. Мысли не путаются, не приходится отвлекаться на вопросы близких, и только мерцающий, разноликий свет гирлянд... Я беру из коробки ёлочные игрушки и, осмотрев каждую, развешиваю на колючие, пахнущие лесом и смолой веточки ели. Вот ангелочек в белом одеянии с чуть надломанным крылышком... Когда сынишке было два года, он настойчиво пытался наряжать ёлку вместе со мной, а эту игрушку потянулся повесить как можно выше, но потерял равновесие и упал вместе с ангелочком. Увидев, что крылышко надломилось, сын разрыдался, боясь, что его накажут. Я успокаивала малыша, качая на коленях, и с таким упоением вдыхала запах его волос, что у самой от счастья закружилась голова. А ведь еще полгода назад я могла лишиться этого счастья навсегда...

Больничные коридоры, реанимация и врачи, разводящие руками. Помню, как сползла по стене на пол в палате, где лежал сын, и стала биться в истерике. Но что-то неведанное быстро привело меня в чувство. И это неведанное дало сил, ясность мысли и главное — веру: всё будет хорошо! Такое же состояние преображения еще не раз я переживала за свою жизнь. Теперь мне уже не

нужно искать ответа, что же происходило в те минуты со мной. Имя этому чуду — Господь! Видя, как опустошает меня горе, он своей небесной Силой наполняет мои чувства той великой энергией, которая может побороть любые беды. Мой сын выздоровел, и сейчас это добрый парень с лучезарной улыбкой на лице.

А вот еще одно ёлочное украшение — Вифлеемская звезда. Она немного потускнела, но всё равно так же прекрасна, как и тридцать лет назад, когда бабушка подарила её к Рождеству. Именно бабушка подолгу и подробно говорила со мной о Боге. Благодаря её рассказам я стала иначе видеть этот реальный мир: научилась распознавать добро и зло, а к людям идти только с открытым сердцем.

Я достаю следующую игрушку — самодельный маленький рождественский венок. Его сделала моя дочь, учась в выпускном классе. Через полгода она поступит в университет, а потом, настойчиво идя к своей цели, устроится на работу, ставшую одним из главных смыслов её жизни. И сейчас я горжусь ею, видя, как она счастлива.

Господь мой! Если бы нам, грешным, не дано было знать этого чуда Рождества Христова, если бы мы не знали о жизни вечной, о Твоей нескончаемой и безбрежной любви к нам, то пребывание здесь, на земле, потеряло бы всякий смысл. Зачем становиться лучше, для чего совершать подвиги, к чему забота о ближних? Ведь во мраке небытия, который бы нас всех неизбежно ждал, нам не пришлось держать ответа за свои поступки. Да и слова: честь, совесть, покаяние — не значили б для людей ровным счётом ничего. В какое зло была бы погружена земля! Но вера, что ты, Господь наш, всегда рядом, наполняет душу каждого православного желанием жить, творить добро, радоваться созданному тобой миру.

Как незаметно пролетело время! Коробка от игрушек пуста, а все они, покачиваясь на ёлочных ветвях, поблескивают от вспыхивающих огоньков гирлянд. Вот и украшена ёлка. На душе тепло и спокойно от мысленного разговора с Тобой. За окном падают пушистые белые снежинки. Скоро Рождество Христово!

Орлова Галина, г. Татарск

Рождество

Был не мороз на Рождество,
А снег кружился...
И с тихим нежным торжеством
Вокруг ложился.

И были белыми дома,
Кусты, дорога...
Приход готовила зима
Младенцу Богу.

Спускалась ангельская рать
Средь хлопьев белых...
Чтоб людям чудо раздавать,
Кто в чудо верит.

А к утру вызвездил мороз
Высь колыбели...
Родился на земле Христос —
Нам звезды пели...

Плохих Валентина, с. Убинское

Тайна Благочестия

*«Дать уразуметь народу Его спасение
в прощении грехов их, по благоутробному
милосердию Бога нашего, которым посетил
нас Восток свыше».*

Лука, гл. 1, ст. 77—78

Тиха, таинственна Рождественская ночь,
Светила неба шествуют по кругу.
В торжественном параде звезд
Господь явил звезду иную.
Ей день и час назначил быть
На небосклоне над страной Востока
Предвестницею, тайну нам явить,
Единородного Святого Сына Бога.

Трём мудрецам в сердца вложил
Спешить за путеводною звездой,
К ногам младенца Иисуса поднести
Сумы с дарами: златом, ладаном, смирною.
Их предназначил людям возвестить
В рожденье Сына — грешникам спасенье
От рабства их грехов освободить.
Ценой святой крови в мученьях.
И в Вечность через Сына путь открыть
Желающим войти в покой блаженства,
У ног Создателя хвалу воспеть
Святую жертву Агнца Сына!

В крови Христа спасенье

*«Эта чаша — Новый завет в Моей крови,
которая за вас проливается».*

Лука, 22:20

В крови Христа спасенье
Живущим на Земле.
Лишь в Нём нам утешенье,
Жизнь в Вечности души.
Пусть каждый твердо верит,
В крови Христа покой,
В Нём искупление — жертва
За грех и твой, и мой.
И всяк живущий помни:
Спасенье во Христе!
Лишь Он Создатель дивный,
И Суд в Его руке.
Отверста в небо дверь,
Принявший кровь завета
Не судится теперь.
Собой закон исполнил
Висящий на кресте,
Проклятие Он принял,
Свободу дарит мне.
Там у креста и мы с тобой
В безумии кричали:
«Не нужен нам такой — распни!»
Ведь мы Мессию ждали».

Скибина Ирина, г. Барабинск

Родился Христос! Мы славим Его!
Он послан на землю нам для спасенья,
Для искупленья наших грехов...
О чём возвестил пастухам Вифлеемским
Великую радость Ангел потом...

Как предсказали пророки святые
Место рожденья Иисуса Христа:
И в Вифлееме Дева Мария
Божьего Сына на свет родила...

Над головою тотчас засияла
Звезда Вифлеемская в небе ночном...
Трём мудрецам она путь указала:
И приняты были подарки волхвов...

Сияет с тех пор она в небе звёздном!
И радость у нас на земле оттого!
Сын Божий на землю нам послан!
Родился Христос! Мы славим Его!

**Фандюшкина Мария, п. Воздвиженский,
Чулымский район**

Вот как жить надо!

Заискрились снежинки, снова звезды зажглись.
В небе, как на картине, нарисована жизнь.
Но одна ярче многих тихий Свет пролила,
Новой эры начало зарожденья дала!
И на утро в кормушке грудничок закричал.
Незнакомый пастух ему песню запел.
Эта песнь разлилась по окраинам гор,
Уносил её ветер на привольный простор!
И простор наполняло озареньем Святым.
А волы грели тело дыханьем своим.
И младенец крепился из всех маленьких сил!
И народу простому веру в Бога явил!

И учил всепрощенью! И любви Он учил!
Сам же принял мученье! Но народ научил
Верить в Бога и святость! И душой чистым быть!
А врагов всех заклятых мудрым сердцем простить.
Жить в добре и покое и не лгать, не хитрить.
Вот как жить надо! С Богом! И Других так учить!

Молю

В Рождественский день у иконы стою,
Молю я о детях, о внуках.
Лишь только Иисус знает горечь мою,
Мои прегрешенья и муки.
И многого я не прошу у Него —
Здоровья, терпения, веры!
И больше не нужно мне ничего:
Ни денег, ни власть, ни карьеры.
Пусть дети и внуки лишь радуют нас,
Не знают ни войн, ни страданий.
А я помолюсь! Помолюсь еще раз:
Дай сил пережить испытания!

Христосенко Анна, г. Купино

Светлейшее Христово Рождество

Промчался год, как будто он и не был,
Житейская была лишь суета.
Прекрасен над землею купол неба,
Священна ночь Рождения Христа.

Я знаю — Он родился в Вифлееме,
Волхвы Его приветствовали там.
С той ночи Иисусова Рождения
Пошел отсчет столетьям и годам.

И с ночи той прошло зим очень много,
Но ярче с каждым годом торжество.
И появление Иисуса — Сына Бога —
Светлейшее Христово Рождество.

Я иду путём Господним

Я всю жизнь иду путём Господним,
Мне мой Бог указывает путь.
Я с верою в Него живу сегодня,
И с крестного пути мне не свернуть.

Он для меня на каждый миг Спаситель,
Я с Ним всегда уверенно хожу.
Он мой наставник, мой путеводитель,
Он мой Отец Небесный, я Им дорожу.

Куда б ни шла, Господь вовек со мною,
Моя рука всегда в Его руке.
О Боже, от Тебя я ничего не скрою,
Открою душу искренне Тебе.
Без трудностей я жизнь не представляю,
Хоть дожила уж до седых волос.
На Господа всю жизнь я уповаю!
Мой путь к Всевышнему нелёгок, но и прост.

Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Из цикла стихов для детей «ЧУДЕСНАЯ ЗВЕЗДА»

Звезда, которая вела...

Однажды новая звезда
Взошла среди светил
И за собою повела
Того, кто был в пути.

Шли с караваном мудрецы
Средь взгорий и долин,
Звезда вела не во дворцы,
А к яслям тем простым,

Где был Младенец... Принесли
Они дары Ему
И, поклонившись до земли,
Ушли в свою страну.

А ныне – на Святой Горе¹,
Защитою от бед,
Дары в одном монастыре
Хранятся много лет.

А в честь звезды, что родилась,
Сияла и вела,
На ёлках звёздочки сейчас
На праздник Рождества!

Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино

Рождественская встреча

Под звуки музыки, мерцание свечей
Сей встрече пожелать хочу в начале,
Чтобы от наших упоительных речей
Струны души вдруг нежно зазвучали.
Горенье свеч тепла приносит мало,
Его друг другу сами принесём,
Чтобы теплей у всех на сердце стало,
Мы под баян тихонечко споём.
Прочтём стихи, поставив мудро точку.
Пусть долго льётся этот добрый свет.
А чувства вряд ли уместятся в строчку,
Рождественской теплее встречи нет.
Нам не страшны мороз, метель и вьюга,
Зима навяжет пусть права свои,
С Христовым Рождеством поздравим мы
друг друга,
Всем пожелаем мира и любви!

¹ *Святая Гора – гора Афон в Греции, куда дары попали в 1453 году*

**Швецов Александр, с. Ташара,
Мошковский район**

Рождество

Январь. Снежинок множество.
Снежинки — стаи чаек.
И мы Христово Рождество
С молитвою встречаем.

И видим в пламени свечи
Звезды Христа свечение,
И шепчем: «Господи, прости!»,
И ждём грехов прощение.

Когда наполнит душу страх
И близок крах могилы,
Мы спешно каемся в грехах:
«Нас, Господи, помилуй».

Гром грянет — крестится мужик,
В себе находит силы,
В измене кается, во лжи...
«Нас, Господи, помилуй!»

Хотим, чтобы росли хлеба,
Разврата было меньше,
Чтоб стороной прошла беда,
И ждём детей от женщин.

Пусть верит в Бога большинство,
Чтобы молились дети.
Январь. Седьмое. Рождество.
Звезда Христова светит!

Шмакова Валентина, р.п. Маслянино

Благочестие для народа

Наступают праздники:
Рождество Христово,
Затем старый Новый год,
К жизни всё готово.
Чередой — светлое —
Рождество, Крещение,
Вот основа всей России,
Её благословение.
Чтобы жили мы как предки,
Всегда помнили о них,
И из года в год хранили
В душах родственную нить.
Все традиции, обряды
Чтобы стали соблюдать,
Жить всегда с надеждой, верой,
С этой верой побеждать.
Знать историю и помнить,
В душах чьих наше родство,
Богу наш народ молился,
Со святыми заодно.
Чтобы зло и боль исчезли
В мглу ночную навсегда,
Чтобы каждому светила
В жизни яркая звезда.
Благочестие пусть будет
С Рождеством, Крещением,
К каждому пусть снизойдёт
Христа благословение.

Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

В Рождественский вечер

Стихи и музыка С. Двухреченского

Умеренно

Voice

1. В Рож - дст - вен - ский праз - днич - ный ве - чер над ми - ром за - жжёт - ся звез -
4 да Вол - хвы воз - вес - тят всех о встре - че Хрис - тос к нам при - шёл на - всег - да! Вы -
9 но - сит мла - дне - ца Ма - ри - я к Свя - то - му крес - ту для дю - дей, что
13 жерт - вен - ной кров - ю Мес - си - я их спас от невз - год и стра - тей. 2. И/

В Рождественский праздничный вечер
Над Миром зажжётся Звезда.
Волхвы возвестят всех о встрече,
Христос к нам пришёл навсегда!
Выносит младенца Мария
К Святому Кресту для людей,
Что жертвенной кровью Мессия
Их спас от невзгод и страстей.

И Небо дарует им сроки
С посланником сыном своим.
Приходят, уходят пророки:
Всевышний лишь с нами один!
Чтоб души людские прозрели,
И вера осталась в сердцах,
Прописано в Библии верно:
Покаяться надо в грехах.

А если меня кто-то спросит,
Зачем я на свете живу,
Отвечу: не надо вопросов —
Воздайте в молитвах Ему!

Кочергина Татьяна, г. Куйбышев

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Стихи и музыка Т. Кочергиной

Умеренно

Voice

1. Спят ле - са и по - ля. Во вла - день - и зи - ма.

5 Снег пу - шис - тый и лёг - кий на - шу зем - лю ук - рыл.

9 Лишь Ма - ри - я не спит и И - о - сиф спе - шит

13 в Виф - ле - ем под - пи - сать про - то - кол.

16 Рож - дест - во ду - шу мо - ю рас - пах - нёт.

20 Рож - дест - во в каж - до - е серд - це вой - дёт.

24 Рож - дест - во сказ - ко - ю в дом наш приш - ло... Рож - дест -

28 во, Рож - дест - во, Рож - дест - во, Рож - дест - во.

Спят леса и поля.
Во владеньи зима.
Снег пушистый и лёгкий
Нашу землю укрыл.
Лишь Мария не спит,
И Иосиф спешит
В Вифлеем подписать протокол.

Припев:

Рождество душу мою распахнёт.
Рождество в каждое сердце войдёт.
Рождество сказкою в дом наш пришло.
Рождество, Рождество, Рождество, Рождество!

И младенец святой
Нам явился во свет.
Выбрав себе не дворец, а вертеп.
Его мать в пеленах
Кладет в кормушку овец.
Вот Его земной венец.

Припев.

Спит давно детвора,
Нос в подушку уткнув.
В колыбели своей
Спит младенец Иисус.
Звезда смотрит в окно.
На душе торжество.
И опять, и опять
На земле Рождество!

Припев.

Ковалева Татьяна, г. Куйбышев
Ковалева Мария, г. Куйбышев

Рождество Христово

Стихи Т. Ковалевой

Музыка М. Ковалевой

Moderato

Voice

1. Снег ис-крит-ся бе-лой пе-ле-но - ю, и в до-мах се-год-ня тор-жест - во!

5 Празд-ник свет-лый к нам при-шёл с то - бо - ю свет-ло-е Хрис-то-во Рож-дест - во!

Снег искрится белой пеленою,
И в домах сегодня торжество!
Праздник нынче к нам пришёл с тобою —
Светлое Христово Рождество!

В эту ночь в далёком Вифлееме
Людам Бог Спасителя принёс,
У Марии Сын на свет родился,
Долгожданный Иисус Христос!

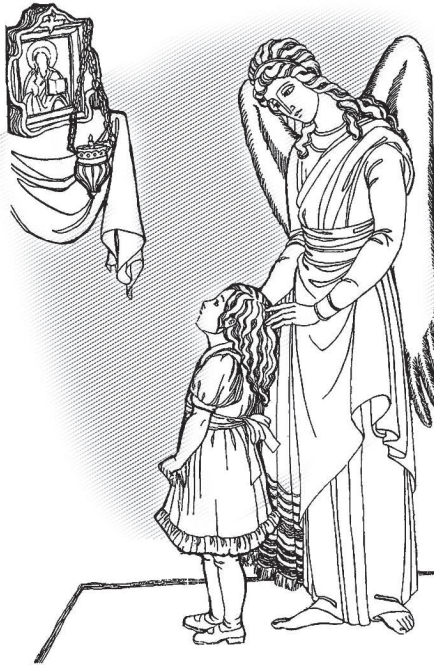
И как только Мальчик появился,
Над пещерой вспыхнула звезда.
Лик Младенца светом озарился,
Улыбнулись алые уста.

Из чужих земель к нему с поклоном
От царя отправились волхвы:
Миру возвестить о Сыне Бога,
Передать Ему свои дары.

С той поры все люди верят в чудо,
Каждый знает, что его принёс,
Смерть приняв за тяжкий грех Иуды,
Сын Господень — Иисус Христос!

ХРИСТОС
СТУЧИТСЯ
В ДВЕРИ СЕРДЦА

Вавулина Анна, 11 лет, г. Барабинск

Музыка Бога

Лечу по рельсам в электричке,
Гляжу в окно, как по привычке.
Леса в молчанье смотрят строго —
И вдруг... увидела я Бога!

Он появился на рассвете,
Когда заря омыла степи!
В пунцово-рдеющем огне
Пришёл Иисус тогда ко мне!

То ярко-алое сиянье
Облило землю ликованием!
А в электричке вмиг на бис
Запел в проходе баянист...

В заре мелодия звучала —
«Смутлянка» душу разрывала!
С зарёй в вагон Иисус явился
И песне сердцем поклонился.

Душа молчала у людей,
Но стала чуточку добрей...
И лишь малыш всё понимал —
Он «браво» трижды закричал!

Зайцев Егор, 13 лет, р.п. Маслянино

Мольба

Пустота и грусть в душе,
Шуршат дожди на крыше.
Лежу в холодном шалаше,
Молюсь, пусть Бог услышит.
Лежу, промок я и замёрз,
Молюсь я за грехи.
Я видел, сон мне мой принёс,
Поверьям вопреки,

Ту новость, о которой мне
Не стоит говорить.
Ещё, наверно, я во сне,
Пора глаза открыть...

Шмакова Мария, 12 лет, г. Барабинск

Главная книга

(Напутственное слово сверстникам)

Кто не знаком с чудесной книгой, что Библией зовётся? Кто не знаком с поведанною в ней историей сотворения мира?

Конечно, всем нам известные Адам и Ева были не лишены отдельных недостатков. На вершине горы Синай внимали они слову Бога, и повлияли на них заповеди Божьи! И Богородица Дева Мария пожертвовала своего сына Христа, чтобы искупил Он грехи людские, так как фарисеи оболгали Его учение, натравили на Него толпу, и был Иисус распят на кресте, им же принесённом на Голгофу. Но воскрес Иисус Христос! Он через апостолов, учеников своих, поведал людям о Царствии небесном, о праведном житии.

И когда беда пришла — жажда да голод — Господь хранил народ, заботился о нём: послал Он любимого Сына в мир земной крестить народ водой и Духом Святым: ведь не хлебом единым жив человек! И не земное богатство спасёт нас от бед: с чистой душой ты Библию открой и обретёшь богатство истинное от Господа!

Белые узоры

Белые узоры падают с небес,
В сказку превращая весь полночный лес!
Спит он в ожиданье дива — Рождества,
Весь окутан тайной — тайной волшебства!

Белые пылинки падают с небес,
Счастьем наполняется белоснежный лес!
Радуется жизни весь честной народ —
Доброты и света он сегодня ждёт!

Воронина Наталья, с. Венгеро

Я Господа за всё благодарю

Глядят с иконы добрые глаза.
Я верю в Бога, верю в чудеса.
Я Господа за всё благодарю:
За то, что рядом те, кого люблю,
За мирный день и синий небосвод,
За маму, что встречает у ворот,
За первый снег, и первый листопад,
И за неугасимый свет лампад,
За колокольный звон и радость дня,
За то, что бережёт Господь меня
И всюду помогает мне в пути,
За тёплый дом и крестик на груди.
За тихую молитву в тишине,
За то, что кто-то помнит обо мне.
Я Господа за всё благодарю:
За то, что я жива, дышу, люблю.

Любить, и верить, и прощать

Быть столь неопытной, но смелой,
Не нарушать ничей покой,
И впредь не ощущать барьера,
Любить и верить — быть живой.
Быть неземной, но рядом с вами,
Наивной, глупой быть, рыдать.
Идти неслышными шагами,
Чтоб голубей не напугать.
Любить до слез и в Бога верить,
Не забывать о чудесах,
И дни свои стихами мерить,
И утопать в Его глазах.
Родных и близких видеть рядом,
Природу сердцем ощущать....
Поверьте, большего не надо!
Любить, и верить, и прощать.

ДАВАЙТЕ БУДЕМ ЧУТОЧКУ ДОБРЕЕ

Я не терплю, когда надеты маски.
Пусть все мы в чем-то грешны, без сомненья,
Я не пойму, зачем сгущают краски,
Инструкций к жизни нету, к сожаленью.

Я не терплю, когда берут чужое,
Когда клеветуют, истины не зная.
Уж лучше ты найди свое, родное,
Чем счастье чье-то дерзко разбивая.

Давайте будем чуточку добрее,
Любить, творить и будущее строить.
Судить не будем, кто кого умнее,
Ведь каждый должен СВОЙ урок усвоить.

Пирог Алина, р.п. Сузун

ДОРОГА К ХРАМУ

Он шагал, не жалея сил.
Он стремился общаться с Богом.
Он про голод совсем забыл,
И о мире внизу жестоком.
Он святой был, он верил в жизнь,
Отгонял от себя тревогу.
Он святой, он ценил Отчизну,
Он святой, он любил дорогу.
Он хотел любить и любил,
И любовь его тем доступна,
Про кого целый мир забыл,
Чья душа была неприступна.
Он любил купола церквей,
Где свободно общался с Богом.
Не христианином — все, скорей,
Называли его пророком.
Он шагал, вдохновляя жить,
В Храм спешил, хоть трудна дорога.
Он любил, вдохновлял любить,
Вдохновлял всех на веру в Бога.

Ажгибцев Алексей, с. Ускюль,
Татарский район

Твоя дорога

Добро и зло — вот мира два начала,
Вот два пути, начертанных судьбой.
И ты, идя к последнему причалу,
Пойдешь каким? Ведь выбор за тобой.

Идет сражение между тьмой и светом,
Чью примешь сторону — решать тебе.
Как жить, творить, любить — найди ответы,
Что будет главное в твоей судьбе?

Пройди по жизни лишь своей дорогой,
Не выбирай тот самый легкий путь.
И если сердце вздрогнет от тревоги,
Ты десять заповедей мудрых не забудь.

Знай, бездна меж бесчестьем и бессмертьем
В твоей душе — умей достойно жить,
Ведь мы должны под небом этим вечным
Не поле перейти, а жизнь прожить.

Стряхни оковы древнего проклятья,
Чтоб искупить тот первородный грех,
Чтобы познать своих друзей объятья
И слышать детский беззаботный смех.

Но так легко порвать по лютой злобе
Ту тонкую невидимую нить,
Что наши души связывает с Богом,
А как без этой связи можно жить?

У каждого из нас своя дорога,
Пусть каждый в жизни пронесет свой крест.
В конце пути мы все приходим к Богу,
И строго смотрит Он на нас с небес.

Алескерова Ирина, г. Новосибирск

Мария обетованная

4 декабря – день введения во Храм Пресвятой Богородицы

Желанный Младенец – Мария –
Родителям Богом дана.
Ступая на камни святые,
Обетом Ему вручена.

Жила в Алтаре Священном
И манной питалась с Небес,
Молилась о мире сем бренном
За множеством тайных завес.

Оставив своё рукоделье,
Мария читала псалмы,
И шли за неделей недели,
И снились прекрасные сны.

Надеждой душа наполнялась,
И Небо струило эфир,
И Весть Ей Благая вещалась:
Войти Богородицей в мир.

Сегодня же Дева Мария
Прекрасна, чиста и нежна,
Отцом Иакимом и Анной
В Храм Божий была введена.

По замыслу Небесного Поэта

Из четырёх стихий воссоздан мир –
Земли, небес, воды и ветра,
В звучании строф, в звучании лир,
В сопровождении небесного оркестра.

Господь – Творец, Создатель и Поэт!
А Божий Свет – стихи с высоким слогом,
И много-много тысяч лет
Поэты бродят по земным дорогам.

Они — сыны, посланники небес,
Несут Любовь в сердцах и Божье Слово,
Пусть чаша тяжела и страшен крест,
Но души не закованы в оковы.

Поэзия — материя небес,
А мысли словно зримые мгновенья,
Снисходит Дух Святой — Христос Воскрес!
Рождается из мук стихотворенье!

Анохина Нина, р.п. Линево

Меня покинул мудрый Бог
За прегрешения, незрячесть.
Я заблудилась, сбилась с ног,
От своего бессилья плача.

Не то что солнце, лунный свет
Не освещает мне дорогу.
Вопросов много. Где ответ?
Ответ один — вернуться к Богу.

Бабушкина Тамара, г. Барабинск

Когда Иисус со мною рядом,
В душе покой и чистота.
Я в небо устремляюсь взглядом,
И с Богом жизнь уже не та.
Нет злобы на людей отныне,
Любовь господствует сполна.
Возрождена я Богом в сыне,
В нем будет жить моя душа,
Когда уйду с годами в вечность,
Дух в ожиданье будет жить,
Иисуса славить словом, песней,
Так значит, так тому и быть!

Богданов Николай, р.п. Чистоозерное

Бог – совесть наша есть

С годами внучек подрастал,
О мире больше узнавал,
Однажды бабушке сказал:
«Бабуля, я вот, не понял...
Молитвы к ночи же читаешь,
Храм в праздник часто посещаешь...
Ты в жизни много так грешила?
Давно их, верно, искупила.
Какой гнетет тебя порок,
Что каждый грех прощает Бог?». «
Вот вырастешь, тогда узнаешь,
Что Богом совесть проверяешь.
Я ежедневно с ним общаюсь,
И потому я всегда каюсь,
За жизнь его благодарю,
Так с совестью я говорю.
А совесть нам дана не вдруг,
Знай это крепко, юный внук.
То якорь жизни – наш Спаситель,
Дурных пороков укротитель.
Когда о ней кто забывает,
Себя всегда он разрушает,
Всех окружающих, природу.
Нельзя без совести народу.
Зло победит – наступит ночь,
Никто не сможет нам помочь.
Вот потому молюсь я здесь,
Ведь Бог-то совесть наша есть.

Бондарева Светлана, г. Бергск

Покаяние

О Господи, тебя благодарю я
За то, что к жизни вновь вернул меня,
И посланное свыше испытанье,
Благословив, помог пройти, любя.

Прости мои грехи и прегрешенья,
Дай разума постигнуть и принять
Все данные тобою предreshенья —
И научи быть мудрой и прощать.

О Господи, прости за упованье,
Дай силы мне на праведном пути.
Прими мою любовь и покаянье,
Дай силы в трудный час и защити.

**Борисова Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район**

К Богу все приходим

С возрастом мы к Богу все приходим,
Начинаем это понимать.
И в часы волнений и тревоги
Просим нам помочь и силы дать.

Иногда нелёгкое решенье
Мы не можем правильно принять,
Посылаем Господу моление
С просьбой вразумить и поддержать.

Отправляясь в дальнюю дорогу,
Кто там знает, что нас ждёт в пути,
Мысленно мы призываем Бога:
Сохрани, Господь, и защити!

На него частенько уповаем,
Образ его свят и нерушим.
И всегда надежду обретаем
В вере, вечной крепости души.

Бузюк Светлана, р.п. Маслянино

Голос Твой

Я слышу голос Твой, мой любящий Господь,
В холодном, буйном ветре, что приносит дождь.
Я слышу голос Твой и в нежном ветерке —
Он сердце ободрит и даст покой душе.
Я слышу голос Твой в журчанье ручейка —
Прохладною струей он напоит меня.
Везде, во всем, всегда я слышу зов любви.
Господь зовет меня: «Приди, Мой друг, приди».
Писание Свое оставил для тебя.
Ты окунешься в мир добра, любви, тепла.
Испей воды живой из жизни родника —
И Божию любовь познаешь ты тогда.

Гордополова Наталья, р.п. Линёво,
Искитимский район

Прости нам, Боже, «святость» нашу,
Обряженную напоказ.
Испить дозвошь прозренья чашу
И образумь беспечных нас.

Прости, Великое Светило,
Убогость пройденных дорог!
Нам не исправить всё, что было,
Хотя земной не вышел срок.

Нам не избыть и не измерить
Ни снов, ни эхо наших слов...
И остаётся только верить,
Что победит Твоя Любовь.

О Господи, молю Тебя, прости!
Прости мои бывшие прегрешенья.
И глупые забавы-увлеченья.
На храм Твой хоть глазком взглянуть пусти!
На светлый Храм надежды и спасенья,
На чистый луч сияющей Любви,
И к роднику былого вдохновенья
Иссушенную душу позови.
Струится тихо вдохновенья радость...
Израненной душою прикоснусь —
И растворится в ней моя усталость,
Развеется непрошенная грусть.
Уйдут печали, навсегда оставив
Излюбленные сердца уголки,
И после лютых холодов оттаяв,
Взойдут любви забытые ростки.

Иволга (Горошевская) Татьяна, с. *Стеклоанное*,
Купинский район

Все времена лукавые и трудные

По мотивам учений старца Николая Гурьянова

Все времена лукавые и трудные,
Но на любом пути ведь с нами Бог.
Не унывать нас учат старцы мудрые.
Что с нами происходит — наш урок.
События густые напряжённые
Нас отвлекают от Христа, гнетут.
И души от грехов как степь, сожженные.
На сердце словно гиря массой в пуд.
Нести свой крест без ропота не можем.
Безверие сбивает нас с пути.
Хоть с нами Бог, но мы унынье множим,
Не можем мы не падая идти.

А Он с любовью силы нам питает,
И в трудный час нам руку подаёт.
Кто верит в Бога, это точно знает.
И душу не даёт загнать под гнёт.

Снимает гири с сердца покаяньем.
В молитвах с Богом сердцем и душой.
Пусть не страшат лукавого деянья,
Бог вездесущий — он всегда с тобой.

На всех дорогах жизни, всюду с нами,
Судья всевышний и небесный Свет.
В унынии своём мы виноваты сами.
Нет духа крепости у нас, и веры нет.

Все времена лукавые и трудные,
Но на любом пути ведь с нами Бог.
Не унывать нас учат старцы мудрые.
Что с нами происходит — наш урок.

Ночной пѹтник

По картине английского художника XIX века У. Ханта «Ночной пѹтник», или «Пѹтник Апокалипсиса» («Светоч мира»)

Христос стучится в двери сердца,
Ведь не открыть её извне,
Нет ручки — потянуть за дверцу,
Фонарь горит в его руке.

Хоть заросла тропинка к двери,
Но Он тихонечко стучит.
И терпеливо ждёт и верит —
Внутри зазвякают ключи.

Со скрипом двери отворятся,
И тьма сердечная спадёт.
Не стоит Путника бояться,
Любовь и мир Он нам несёт.

Венок терновый, что корона,
И светлый нимб над головой.
Его любовь, как мир, огромна.
Он к нам стучится — дверь открой!

Он ждёт с любовью, терпеливо,
Не бьёт рукой, ногою в дверь.
Христос стучится — «Светоч мира».
Он к нам стучится и теперь.

О молитве за всех усопших пред Господом представших

По мотивам романа «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского

Душ нескончаемый поток
С земли на небо вверх несётся:
Кто раньше времени умолк —
Душа в растерянности бьётся.

О, Господи! Помилуй всех,
Сейчас перед Тобой представших.
Прости им совершённый грех,
Ведь Ты прощать умеешь падших.

Душа стоит перед тобой,
И нечем даже ей прикрыться.
Дай обрести и ей покой,
Чтоб пред Тобою умилиться,

Почувствовать, что на земле
Модельщик за неё есть тоже.
Не дай отчаяться во тьме.
Спаси нас грешных, Святой Боже!

Слава Богу за всё! Слава, Боже!

«Слава Богу за все» – это изречение – роковой удар дьяволу. Кто его употребляет, для того оно величайший залог неприкосновенности и радости среди всякого рода опасностей. Как только произнесешь его, мгновенно разгоняются облака печали. Не переставай же повторять его всегда и учи других употреблять его во всех случаях».

Иоанн Златоуст,

Из письма к Пеанию. Кукуз, 404 г.

Слава, Боже, за сон и деяния дня!
Слава, Боже, за то, что Ты любишь меня!
Слава, Боже, за всё, что имею сейчас,
«Слава Богу!» – скажу я в последний свой час.
Ты со мной рядом был, никогда не бросал.
Ангел, данный Тобой, в жизни мне помогал.
Я познала Тебя через промысел Твой.
И душою всегда буду рядом с тобой!

«Слава Богу за всё!» – непрестанно тверди,
Не давая вставать у себя на пути
Тёмным силам и Злу, что повсюду снуют,
Отпаденья души от Христа так и ждут.
«Слава Богу за всё!» – твой невидимый щит.
Дьявол, видя его, сразу дальше бежит.
«Слава Богу за всё!» – научись повторять,
«Слава Богу за всё!», чтоб печали не знать.

Григорьев Вениамин, с. Горностаевка,
Республика Крым

Я хочу поверить в Бога

Я хочу поверить в Бога,
Что-то древнее влечёт,
Но сомнений очень много,
Видно, дьявол их дает.

Я хочу поверить в Бога,
Во Христа и Дух Святой.
Непроторенной дорогой
Прохожу я путь земной.

Я иду по той дороге
От рожденья много лет,
В темноте шагают ноги,
Очень мало вижу свет.

Я хочу поверить в Бога,
В детстве я Его просил:
«Дай мне счастья немного,
Чтоб отец живой мой был.

Чтоб живым с войны вернулся,
Чтоб детей своих обнял,
Чтобы утром я проснулся,
Папу рядом увидал».

Я просил, я верил в Бога —
Похоронкой был ответ...
Плача, мать сказала строго:
«Не ревите, папы нет!».

И с тех пор в душе сомненья,
Потерял я Божий след,
Начались мои мученья,
Был порой не мил мне свет.

Жил не праведно, не грешно,
Жил, не веря никому.
Повзрослеть мне очень спешно
Надо было самому.

Я хочу поверить в Бога,
Слово Божие познать,
Будет нелегка дорога...
Верный путь свой отыскать.

Гуляева Нина, с. Венгерово

Прощеное воскресенье

В воскресенье прощенное встану я.
Тишина. Ещё в доме все спят.
Помолюсь Пресвятой Богородице,
Я зажгу две свечи — пусть горят.
Ах, икона старинная, темная,
Потемнела от давности лет,
И на древе давно уж потресканном
Отпечтался возраста след.
Ты прости меня, Господи Боже,
И спаси, Богородица-Мать!
Но заветы мной нарушаются,
Сердцем трудно обиды прощать.
И грехов накопила я множество
(Самой грешной считаю себя),
На коленях пред Богом покаюсь я
И обиды прощу всем, любя.
Пусть гордыня бушует неистово,
Вас не буду ни в чём упрекать.
Ты прости меня, Боже праведный,
И спаси, Богородица-Мать.

*Дорофеева Светлана, с. Прокудское,
Коченевский район*

Мой крест

Несу свой крест я по судьбе
И никогда его не брошу,
Спасибо, Господи, Тебе,
Что подобрал по силам ношу.
И я пройду путь до конца,
Сдаваться мне уже негоже.
Пока стучат у нас сердца,
Нет веры ничего дороже.
Цените люди! Вам дано
Прожить на свете этот миг!
Уйти придётся всё равно
На суд, где ждёт нас Божий лик.

Пусть

Пусть сохранит тебя Господь
На долгие года.
В тебе спасение найдёт
У нищего рука.
Ты посмотри, как мир жесток,
Но ты не ведай зла.
Не будешь в жизни одинок,
Когда душа добра.

Храни Господь

Ты сохрани их, Всемогущий Бог,
Людей, кто на века построил храм.
Ведь описать всё это — нету слов,
Что там увиделось моим глазам.
Сегодня я была в раю у Бога,
Но только не на небе — на земле,
И снова на душе моей тревога,
Всё это не привиделось ли мне:
Какая красота! Творенье зодчих!
Ещё чтут люди Бога на Руси,
Молитвой умоляют: Авва, Отче!
Ты нас прости, помилуй и спаси!

Животягина Надежда, с. Новокремлевское,
Коченевский район

Моя дорога на земле

На земле мы все под Богом,
Я стараюсь не грешить,
Да и в дальнюю дорогу
Рано мне ещё спешить.
Внуков малых наставляю —
Верой правой дорожить,
Я на Бога уповаю,
Знаю: надо просто жить.
Надо радоваться жизни:
Ручейкам, теплу, цветам.
И служить своей Отчизне,
Зная — Бог всё дарит нам.
На земле дорог так много,
Но я выбрала свою,
И Отечество, как Бога,
Никогда не предаю.

Ода Господу Богу

Спасибо, Господи, Тебе,
Что Ты свободу даришь мне,
За то, что Ты грехи прощаешь,
От бед меня Ты защищаешь.
Спасибо, Господи, Тебе,
Что вижу свет в своём окне,
Что дни мои продляешь мне.
Спасибо, Господи, Тебе.
Что утром, просыпаясь рано,
Молитву я шепчу губами.
Спасибо, Господи, Тебе!
Спасибо, Господи, Тебе!

Божия милость

Родилась Марфа в большой христианской семье, в которой верили в Бога. Не крестясь, к пище не притрагивались. Однажды, бегая во дворе с детьми, услышала девочка от старушек, си-

девших недалеко от игравших детей, как те говорили об Иисусе Христе. Интересно стало Марфе, она и подслушала, что ходит Господь по земле под видом старца с посохом.

Шли годы, Марфа стала красавицей, замуж вышла, детей родила, и о разговоре старушек забыла. Однажды, когда она сидела у открытого окна и пряла шерсть, подошёл к ней старец и попросил хлеба и воды напиться, дорога, мол, дальняя, хлеб кончился, да и пить сильно хочется. Марфа поглядела на старца и ответила ему, что хлеб самим нужен, а вода вон в колодце, пей, сколько хочешь. Молча отошёл старец от окна, только вздохнул тяжело, и пошёл потихонечку по дороге, прихрамывая и опираясь на посох.

С тех пор прошло не много времени, и занемогла Марфа, слегла совсем, таяла как свеча, и ничто её не радовало. А болела у неё душа, просто ныла, и не находила она себе ни в чём никакого покоя. Проснулась она как-то ночью, сползла с кровати, встала на колени и начала молиться своими словами: «Господи, спаси и сохрани, прости меня, грешницу, за грехи мои, избави меня от боли душевной, сил нет, не осироти детей моих, не оставь их без матери, несмышлёных, да святится имя Твое, Господи, да будет царствие Твое и на небе и на земле во веки веков! Аминь!» — шептала она пересохшими губами. Помолившись, перекрестилась ещё раз, легла в постель и уснула, а приснился ей старец, которому она воды не подала и хлеба. «Я прощаю тебя, дочь моя, — сказал он. — Но впредь будь милостивее с теми, кто просит у тебя хлеба и воды, сейчас вставай и иди в хлев доить корову».

Проснулась Марфа и поняла, что это Иисус приходил к ней в образе старца. Встала она, быстренько оделась и к образам — помолиться, а слёзы сами бежали по её щекам. Это душа её плакала от счастья, что Бог услышал её молитву и простил. Состарилась Марфа — девяносто годочков ей, а случай, который с ней в жизни произошел, она помнит до сих пор. Старается детей и внуков своих наставлять на путь истинный.

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Перед Рождеством

Тихо кружатся снежинки,
Заколдованы рябинки —
их сковал мороз. —
Под ногами снег искрится,
Мягко падает, ложится,
как ковровый ворс.
Толстым льдом стянулась речка,
Не видать и человечка,
тишина вокруг.
Незаметно вечереет,
Воздух сам собой синеет,
день уходит вдруг...
Ах!.. Раздался звон в округе,
Иней ссыпался в испуге
с ледяных ветвей.
Разыгрался перезвоном,
Колокольным добрым тоном
всех зовёт людей.
Радость колокол вещает:
Ровно в полночь засияет
яркая звезда.
Вся вселенная ликует,
Мир сегодня торжествует
в праздник Рождества!

Рождество вот-вот настанет

Рождество вот-вот настанет,
И чудес чуть больше станет.
Что же это — Рождество?
Это сказка, волшебство,
День рождения Христова,
Бога светлого, живого.
Всей душой Тебя молю
И о том Тебя прошу,
Чтобы люди всей земли
Мирно жили без войны,
Чтоб в сердцах их вновь и вновь
Были Вера и Любовь!

Киселёва Нина, г. Куйбышев

Из цикла «ДОРОГА К БОГУ»

Всю Россию, матушку Россию,
Исходил я вдоль и поперёк,
Где я ни был, где я только ни был...
Износил две дюжины сапог.

Знать, не зря терпел я все невзгоды,
Сколько пережить пришлось тревог,
Шёл сквозь ад, вперёд вела дорога,
Всё стерпел и всё я превозмог.

Вдруг услышал — звонница запела,
С переливом глас колоколов,
И душа, как птица, полетела,
Вырываясь из мирских оков.

Сам иду, никто меня не гонит,
Вот теперь я к Господу — прими!
Больше уж никто не потревожит,
Я с Христом, пусть сгинут силы тьмы.

В храм войду и помолюсь от сердца,
В покаянье душу изолью,
В жизнь иную открывая дверцу,
Бога я за всё благодарю.

Кислов Павел, р.п. Коченёво

ОСВЯЩЕНИЕ КОЛОКОЛОВ

День одиннадцатый марта —
Это не обычный день.
С горизонта, как от старта,
Встало солнце, пала тень.

Утро. Все засуетились.
У сельчан и горожан
Мысли к Вечному стремились,
Строгость в лицах прихожан.

Всё от Бога. Все под Богом.
В думах кротость и хвала.
Знают, будут в ритме строгом
Освящать колокола.

Этой чести удостоен
Нынче Морев Тимофей.
Как всегда, подтянут, строен
Коченёвский иерей.

Вот он входит. Тихо в Храме.
Божий закивал народ,
Закрестились сразу сами
И продвинулись вперёд.

У амвона Зоя, Валя,
Лена, Анна и Андрей,
Рядом Клава и Тамара.
Взял кадило иерей.

Осенил крестом три раза,
Обошёл колокола,
Чтоб нечистая зараза
Всякий случай не ждала.

Из кадила что струится?
Это ладана дымок,
Чтоб лукавый притаиться
Даже в близости не смог.

И вновь начали молиться:
Слава Богу и хвала!
Иисусу поклониться
Вместе с батюшкой звала.

Все молились, все крестились,
Совершая важный чин,
Лица радостью светились
У девчат и у мужчин.

А умильные старушки
Все в платочках, все скромны,
В прошлом были хохотушки,
А сейчас тихи, мудры:

Баба Лида, баба Зина,
Баба Катя — всех не счесть.
Баба Лена, Галя, Нина —
Да, несут достойно крест.

Как закончили молиться,
Да не знали мы с бедой,
Всех отец, чтоб исцелиться,
Окропил святой водой.

Вздоргнуть грешников заставил
И поднялся на амвон.
И красивый колокольный
Вознесётся к Богу звон!

Колмагорова Валентина, р.п. Коченёво

Господи, прости...

Моих Ты множество грехов
Прости: что в верности клялась
И эту клятву нарушала,
Давать обеты обрекаясь,
Я не всегда их выполняла.
Прости грехи людей родных,
Друзей и недругов моих;
Соседей близких и далёких;
Прости семейных, одиноких.
Прости завистников лихих,
Людей жестоких и шальных.
Прости, кто лишку говорит,
Не понимает, что творит!
Прости здоровых и больных,
Подруг и недругов моих.
Пошли бездомным кров, еду.
И отведи от них беду!
Ах, Боже мой, и наркоманам
Жить надо правдой, не обманом.
Им укажи к спасенью путь,
Жить научи хоть как-нибудь...
А для слепых, глухих, убогих
Ты своё чудо сотвори:
И просвети людей несчастных,
Им радость жизни подари.
Пошли же, Господи, скорей
Бездетным дочек, сыновей!
Я за родных, чужих молю,
За всё Тебя благодарю.

Корнев Александр, с. Венгеро

*«В начале было Слово, и Слово было у Бога,
и Слово было Бог».*
Иоанн 1.1.

Готов сказать я снова
Негромко, но везде:
В начале было Слово
Деяний в череде.
О Слове пусть немного,
Но думай иногда.
Оно взялось у Бога,
Осталось навсегда.
И что это за Слово?
А смысл его глубок.
Всему оно основа,
И Слово было Бог. —
И Слово то — Начало,
Начало всех начал,
Что Бога окружало
Всё то — он Сам начал.
Всё то, что им задумано,
На то ты положишь.
Богом так придумано,
Была в том Слове — Жизнь.
Жизнь текла не сказкою,
А просто чудом неким.
От Иоанна сказано —
Она свет человеков.
И Свет тот разгорается,
Будь в Свете ты и я.
Напрасно тьма пытается
Объять его края.

В НЕБЕСНОЙ ОБЛАСТИ ОБИТЕЛЬ

Наш век прогресса, век соблазнов,
Грехи повсюду, там и тут.
Ах, много как грехов всех разных,
А мы — желанный им сосуд.

В небесной области обитель,
От ароматов воздух пьян.
Им дышит каждый небожитель,
Кто духом чист, кто без изъян.
Когда придет Господне лето,
То пусть все злаки зацветут.
И мы все молимся за это,
Что нас в ту жатву соберут.
В моей душе желанья страсти,
Цветок греха не расцветай.
И влагой мыслей той напасти
Корней его не напитай,
А оживи в душе источник,
Живой воды святой родник.
Пусть окропит мои он очи,
Он жизни вечной проводник.
Когда придет Господне лето,
То пусть все злаки зацветут.
И мы все молимся за это,
Что нас в ту жатву соберут.

Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Всё не случайно

Всё не случайно в этом Мире,
Он создан был для нас с тобой,
Чтобы Творца мы не забыли,
Поёт наш Ангел за спиной...
Творца Он славит Одного
И шепчет прямо мне в ресницы.
Я пенье чудное Его,
Едва закрыв глаза, услышу.
«Сама Любовь — есть наш Творец,
И стал Он Богочеловеком.
Терновый был на нём венец...»
И я вдруг разжимаю веки.

Гордость

Глаза нам гордость затмевает
И говорит: «Ты лучше всех»...
Её не каждый распознает,
Она же величайший грех.

И дьявол — редкий искуситель —
Речами Еву соблазнил.
Она же яблоко вкусила...
Он гордость в сердце ей вложил.

И люди первые отпали
В Раю от Бога своего.
Они, несчастные, не знали,
Как трудно будет без Него.

С тех пор несчастные создания
Бредут неведомо куда...
Нередко отголоски Рая
В них оживают иногда.

Нет раскаянья во мне

Чем я могу прославить Бога?
Одна из грешниц на Земле.
Он в моё сердце смотрит строго,
Но нет раскаянья во мне.

Я в храме, словно фарисейка,
И дни воскресные все чту...
А рядом, посмотри, «злодейка»
Роняет горькую слезу.

Но Бог её молитвы слышит,
Ей руку подаёт Свою.
Я голову склоняю ниже,
Потупив взор, домой иду...

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Спасение

Двадцатый век дошел до середины,
Рулила всем в стране КПСС.
Ее чиновников до судорог сердили
Рассказы о наличии чудес.
«Какие чудеса?
Построим сами
Не рай, а коммунизм на земле!» —
Казенными вещали голосами,
Кто был в коммунистическом седле.
И пудрили мозги народу нагло,
Но все же было место чудесам.
...Жил на Горе Афонской муж Менагий,
Не веря с детства этим голосам.
Он скромный подвиг совершал исправно,
От благ мирских отрекся без труда.
И в Лавру был духовником направлен
По делу.
Путь не близким был туда.
Вдруг налетел буран, седой убийца,
Как будто злыми силами гоним.
Все замело.
С пути Менагий сбился,
И смерть уже стояла рядом с ним.
Менагий знал, что люди не помогут,
Буран и он, сейчас они вдвоем.
Не к людям обратился он, а к Богу
С молитвой о спасении своем.
И тут же мальчик оказался рядом,
Красивый, светлый, лет так десяти.
Он ободрил монаха теплым взглядом,
Тропинку нужную помог ему найти.
Они шагали рядом всю дорогу,
Буран покорно отступил назад.
Монах вознес благодаренье Богу,
Хотел спасибо мальчику сказать.
Спасителя не оказалось рядом,
Уж не случилось ли и с ним беды?

Он оглянулся, путь окинул взглядом,
За ним тянулись лишь его следы.
Молитва в трудный час всегда поможет,
Когда крещен — Бог не оставит нас.
В обличье мальчика был послан Ангел Божий,
Он потому Менагия и спас.
Нет, мне не нужен вымысел досужий,
Но в это чудо я поверить смог.
Спасенья свыше только тот заслужит,
Кто верой в Бога крепок и глубок.

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Из цикла «НАУЧИ МЕНЯ, БОЖЕ, ЛЮБИТЬ»

* * *

Научи меня, Боже, любить,
Всей душою любить, без остатка,
Верность слову и делу хранить
И на помощь спешить без оглядки.

Научи меня, Боже, любить,
Согревая дыханьем озябших.
И без ропота в радости жить,
Укрепляя в дороге ослабших.

Научи меня, Боже, любить,
Даже если спиной повернутся.
Не озлобиться, мир сохранить
И душою к душе прикоснуться.

Научи меня, Боже, любить
И детей не бранить за шалости.
В Церковь-Матушку с верой входить,
Получая духовную радости.

Научи меня, Боже, любить,
Чтоб врагов посещать молитвою.
За нападки и грубость простить,
Не ударив их строгою рифмою.

Научи меня, Боже, любить,
Когда тьма посетит кромешная,
Будет словом и делом бранить,
Сохрани в эти дни безутешные.

Научи меня, Боже, любить,
Покрывая Своей Благодатью,
Чтоб смогла в этом мире прожить,
Несломлённая чёрною ратью.

*Кулябина Ольга, с. Коурак,
Тогучинский район*

Мне говорят, что Бог и есть Любовь

Мне говорят, что Бог и есть Любовь.
Тогда же почему её так мало?
Во все века на землю льётся кровь.
Планета раем так ведь и не стала.

Коль Бог — Любовь, ну почему ж тогда
Невинные в болезнях плачут дети?
Не только лишь сейчас, но и всегда
Страдают существа земные эти.

Коль Бог — Любовь, Он очень терпелив,
И сердце у него покрепче камня.
На землю человека допустив,
Он человеком смог однажды сам быть?

Он смог хоть день прожить здесь во плоти?
Прочувствовать поток энергий разных?
Зимой снежной кров себе найти?
В землянке жить, не зная доли праздной?

Бог — фантазёр. Придумал жизнь такой.
А вместе с ней он выдумал и нас.
Теперь фантазию зовём судьбой
И ждём, когда наступит судный час.

Так, сидя в час вечерний у печи
И окунувшись в странные раздумья,

Терзала сердце. А оно молчит,
Позволив мыслям утонуть в безумстве.

Лишь сердце знает, кто же этот Бог.
Оно зажглось от дуновения Свыше,
Чтоб каждый, кто ступил на землю, мог
Лишь чистым сердцем Бога слышать.

А коль запуталось оно в оковах лжи
Или погрязло в сплетнях, пересудах,
Зачем тогда ты на земле, скажи,
Ты — человек, приверженец Иуды?

Глаголют верно: «Бог и есть Любовь!».
Нам есть к чему стремиться повседневно.
Шепчу одну молитву вновь и вновь:
«Прости нас, Бог, и не суди нас гневно».

Леонова Лидия, г. Барабинск

С верой в Бога

С верой в Бога живет у нас каждый.
В суете всех житейских тревог,
Провожая детишек в дорогу,
Мать прошепчет: Храни же вас Бог!
Перекрестит ушедших в дорогу,
А сама будет Бога просить
Средь мирской суеты непременно
Её деток повсюду хранить.
И, оставшись одна в пустом доме,
Вслед ушедшим стремится сказать,
Чтоб все заповедь Божью учили
И могли бы их все исполнять.
Чтоб шагал всяк по жизни достойно,
Бога в сердце и душу впустил.
И, коль хочет, его чтоб любили,
Добра больше всем людям дарил.
Сколько время дано нам, не знаем,
Не растрчивай времени зря,
Коль полюбишь людей чистым сердцем,
То полюбят и люди тебя.

И дари другим только лишь радость,
С этой радостью в жизни шагать,
И в душе своей вечно хранили
Те слова, что сказала им мать.
На Руси испокон так ведётся —
Бога в помощь себе призывать,
Верят все, что с его Божьей силой
Легче всем нам по жизни шагать.

Майданюк Федор, г. Чулым

Снизойдет

На землю огонь снизойдет с небес,
Не будет иметь он ни света, ни жара.
Он будет иметь лишь силу и вес
Для безболезненного удара.
Этот огонь есть рожденье Христа.
Он еще к нам возвратится.
Не нужно бояться, в ком совесть чиста —
К таким он в объятья стремится.
Очистит он души смертных людей
От зависти, злости, излишеств.
Укроет их силой безмолвной своей,
Накрепко с ними слившись.
Не станет родства, лишь постигнет
Любви всех безмолвная сила.
И мир совершенства достигнет,
Что заповедь Божья гласила.
На землю огонь снизойдет,
Он выжжет из душ все плохое.
И власть над людьми людей падет.
Закончится время лихое.
Огонь тот холодный, он лишь для души,
Его не почувствует тело.
Он очищение души совершит
И завершит Божье дело.
И уж не будет того, что здесь есть,
То, что людьми здесь творится.
Вся наносная и мутная взвесь
В Божьем добре растворится.

Этот огонь есть рожденье Христа,
О чем нам волхвы возвестили,
Радость для тех, в ком совесть чиста,
Для тех, кто добро лишь творили.

Мальцева Кристина, с. Ускюль,
Татарский район

Трудно говорить о том, чего не знаешь

Трудно говорить о том, чего не знаешь —
С этого начался разговор.
«Деда, я совсем не понимаю...»
«Мал еще, послушай-ка вот что...»
Я не верил. Да, в Него не верил.
Делал в жизни все, что захочу.
Напрямую я стремился к цели,
На пути не видя ничего...
Как-то повстречал я человека
Бедного, избитого судьбой,
Но во взгляде не было упрека,
Его взгляд лучился теплотой...
Как такое может быть?
Я не поверил...
Подошел к нему и попросил:
Расскажи мне, почему ты весел?
Разве же не зол на Бога ты?
Он же мне ответил: «Не серчаю,
Почему я должен на Него серчать?
Он ведь подарил мне столько счастья,
О котором я не мог мечтать!».
«Ты о чем?». «Я о природе...
Я о каждой жизни на земле...
Не было б Его, тогда не смог бы
Я вообще на это все смотреть.
Не было б Его, я б не родился...
Ева не взяла б запретный плод...
Змей бы искуситель не явился...
У Земли бы был другой поток.
Вечность для Него — как нам минута.
Думаешь, мы сами строим все?»

Каждая задумка — Его мысли!
Тихо помогать — это Его!
Бог не бросит путника в дороге,
Он любого от беды спасет,
Главное, на все смотреть с любовью,
Неизменно верить — Его все!
Все, что было создано веками,
Наш Создатель яро бережет.
Верю в это, потому что знаю —
Он меня не раз еще спасет...
Вижу я, ты тоже мне не веришь..."
"Почему же, верю..."
"Нет, не лги."
"Да, ты прав, совсем не понимаю:
Верить в то, чего не видим мы?
Нет, не думаю, что Он нам помогает,
И чего-то добиваться сам привык.
Все, что в жизни есть, — моя заслуга.
Это все я сам себе нажил".
"Ты не прав", — ответил он. Не скрою,
Мог еще не час я спорить с ним,
Но ушел, и, год не вспоминая,
Дальше жил все так же, как и жил.
Жизнь же доказала мне чуть позже:
Очень зря слова его забыл...
Помощь свыше ты понять не сможешь.
Она просто есть — не изменить,
Ничего ты изменить не в силах,
В миг, когда последний час пробил"...
«Я не понимаю, деда, как случилось?»
«Как случилось? Почему я жив?»
Так была на это Божья воля,
Что в тот день я так и не погиб.
Я не верил, нет, в Него не верил,
Но в тот миг я, как и большинство,
Стал молиться, веря в перемену,
Он услышал... Все-таки помог.
Он помог тому, кто избегает
Даже мысли «Бог на свете есть!».
Бескорыстно Он нам помогает...
Он всех любит... В этом Его честь!

С этого момента понимаешь,
Что все время жил словно слепой,
Постепенно в жизни замечаешь
Его волю, чаянья и боль...
Боль за то, что люди стали злее.
И вообще не верят все в Него...
Он поможет мне своим советом
Пусть не видим мы Его, и что с того?».
«Понял, деда! Вот теперь я понял.
Пусть я мал и только внук тебе,
Но теперь я буду свято верить,
Что есть Бог, и он спасет в беде».

Михель Александра, с. Новопервомайск,
Татарский район

Возвращение в храм

Творцу Вселенной вечная хвала:
Над городом святые купола,
Под ними хор божественно поет,
И просветленно в храм идет народ.

Мой храм — пристанище измученной души!
К святым распятиям застенчиво спешим.
На Божий суд себя покорно отдаем,
За все прощенья попросим, а потом,

Притихшие, вердикта будем ждать:
Мол, стоит ли заблудших нас прощать?
Но даже если строгим будет суд,
Нас вера и раскаянье спасут.

Заря над городом увенчанным встаёт,
Звон колокольный в поднебесье уплывёт,
И вновь наступит просветление в сердцах:
Напрасно жили мы, забыв про Божий страх.

Святые лики пристально глядят,
Наверное, помочь всем нам хотят.
Пусть служит в храме службы человек,
Жив верой в Бога он, из века в век...

Наш храм – пристанище измученной души.
К кресту губами прикоснуться мы спешим,
На Божий суд себя покорно отдаем
И гимн Творцу-Создателю поем.

Дай силы...

Господи, дай сил выстоять!
Жизни не дай закончиться.
Долг земной дай мне выполнить.
(Да и потом, жить хочется.)

Силы Ты дай мне, Господи,
С грязью себя не смешивать,
И на краю у пропасти
Вовремя лошадь спешивать.

Болью на боль – не выплеснуть!
Бранью на брань – не выкрикнуть!
Веру во мне Ты выпестуй,
Чтоб все сомненья выкинуть

Прочь из души израненной.
Пусть благодатью светлою
Нас наполняют знания
С верою беззаветною.

Чтобы на грани лезвия
Встретиться вновь с Надеждою,
Чтобы душа болезная
Стала, как прежде, нежною...

Даждь! И «прости мя, грешную»,
И испытай Ты на прочность вновь,
Лишь ниспошли мне вешнюю,
Вечную, как и жизнь, Любовь.

Благодарение

Спасибо, Господи, Тебе
За душ земное бытие!
За свет небес, скользящий ниц,
За пурпур вспыхнувших зарниц,

За тихо падающий лист,
За птиц художественный свист.
Спасибо, Господи, Тебе
За благолепье на земле,

Что щедро нам ты подарил,
Потратив столько своих сил
В день сотворения Земли,
Чтоб наглядеться не могли

Мы на Божественный сей дар.
Горит осиновый пожар,
Червоным золотом пышет лес,
Полный несказанных чудес.

Алмазной прелестью роса
Поля покрыла и леса,
Стекает каплей с лепестка
И шепчет осени: «Пока!

Скучая по живой росе,
Вернёшься ты во всей красе
В сибирский благодатный край.
Ну, а пока — прощай, прощай»...

Счастливым миг в земной судьбе!
Спасибо, Господи, Тебе
За мир волшебной красоты,
Что подарил нам, грешным, Ты!

Дорога к храму

Деревня спит. От бытия устала:
От скорбей, от печали, нищеты.
От боли, от страстей (коих не мало),
От пьянства, бестолковой суеты.

Душа — болит! Тела — земного просят:
Машину, дом, и золото, и меха...
Мечты, мечты... Куда-то вдаль уносят,
А там рукой подать и до греха:

Успеть, урвать, зело озолотиться,
Обидеть, осудить, убить, предать...

Осенний лист задумчиво кружится:
Сегодня — злат, а может прахом стать.

Сегодня строим, завтра все ломаем.
И ропщем и мечтаем возродить...
И в суете земной мы забываем,
Что время храмы в душах возводить.

Всего их десять, сквозь века дошедших,
Нам заповеданных Творцом великих слов:
И сквозь деянья всех с пути сошедших,
Как солнца луч — и Вера, и Любовь.

«Не укради, и не убий, и друга, брата,
Не пожелай ты ни жены, и ни вола...»
Иначе в срок придет суровая расплата...
Для многих это лишь забытые слова.

Раскинул крест надломленные руки.
Плывет луна по Млечному пути.
За все страдания, скорби, за все муки,
За все грехи нас, Господи, прости!

На исповеди

«О, плачуся дел моих горько!»...
Звучала молитва под вечер.
Ласкала вечерняя зорька
Смирненно поникшие плечи.

«Спаси, сохрани меня, Боже...»
Внимая глаголу скорбящих,
Глядели печальней и строже
Святые с икон на молящих.

«О, плачуся дел моих горько!» —
Под куполом слезно звучало.
«Прощаю! — с любовью, — но только
Начни жизнь с благого начала:

Безгрешно, без зла и печали,
Без лжи, клеветы и наветов»...
Звучали набаты, звучали
Над храмом зимою и летом.

О, сколько греха! Непомерно!
«О, плачемся дел наших горько!»
Творцом Всемогущим, наверно,
Отпущено будет... Но сколько?!

Не всякий достоин прощенья,
Не всяко деянье простится.
«Прости нас!» — до самозабвенья
Молитвы плач в небо стучится.

Потому на земле...

Когда дни были страшным адом,
Он глядел с икон тёплым взглядом.
Когда были полны тревоги
Дни и ночи, а мир убогий

И слепой, нам порой казалось,
И терпенья уж не осталось,
Он, участливым своим взглядом,
Над земным возносил нас адом

И, вдохнув свет в души томленье,
Давал силу и вдохновенье.

Потому на земле Дом Божий
Строят люди в надежде всё же,

Что Властитель всяя Вселенной
Защитит мир от бездны тленной.
Тех, кто сможет прощать и верить,
Там, за синей небесной дверью,

Ждёт бессмертной Любви обитель,
В коей царствует Сам Спаситель.

Резаева Лариса, р.п. Линёво,
Искитимский район

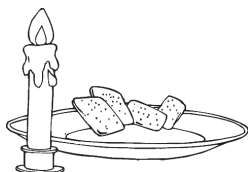
Благодарю, Господь, Тебя

Благодарю, Господь, Тебя
За день, за час за каждый.
Живу смиренно и любя,
Мне это очень важно.
И за уютный дом Тебе
Скажу спасибо тоже,
За все, что есть в моей судьбе,
Я благодарна, Боже.

За человека, что со мной
Идёт по жизни рядом,
За сына — он помощник мой,
Ну, что еще мне надо?!
Спасибо, есть друзья всегда,
Жизнь в красках позитивных,
А что проблемы иногда,
Так это все терпимо.

За хлеб, что Ты мне можешь дать,
За прочие достатки.
Есть мир в душе и благодать,
А значит, все в порядке.
Когда с собою не в ладу,
Что делать — не известно,
Беседу личную веду
С Тобой, Отец небесный.

Встречая новую зарю
С любовью и смиреньем,
Тебя, Господь, благодарю
За каждое мгновенье.

Верю в Бога

Верю в Бога, верю в вечность,
Верю в нашу бесконечность.
То, что слышат ваши уши,
Это Бог вложил мне в душу.
Он сказал: не плачь, родная,
Будет скоро жизнь другая.
Все изменится навечно,
Будет жизнь всех б е с к о н е ч н а.

Будут вместе мать и дети,
Счастливы все-все на свете.
Ждать осталось лишь не долго,
И все скажут: Слава Богу!

Бог нас любит, не обидит.
Он намного дальше видит.
Будем вместе навсегда.
Господи, когда? Когда?..

Просыпайся поскорей

Просыпайся поскорей,
Мир уже проснулся,
Ярким золотом лучей
Всем он улыбнулся.

Жизнь открыла дверь — иди,
Наслаждайся ею.
Все, что встретишь на пути,
Познавай смелее.

Душу настезь распахни,
Поделись любовью.
Пыль проблем легко смахни,
Будь самим собою.

Мир прекрасен, посмотри
На Божии творенья.
Ты не просто будь — живи!
Каждое мгновенье.

Рыбаков Алексей, священник, г. Дюссельдорф,
Германия

Искушение

Под жалом ветра стоном пел песок,
Песчинки, тайны обнажая, убегали...
Звёзд зыбкий призрак на пустыню тѣк
И застывал барханами печали...
По прежним крыльям в злобе плакал змей,
Травя себя слѣз черным, дымным ядом...
И измождённый дар испуганных людей
Нетронутым издох от жажды рядом...
Добыча... Человек... Извечный змея враг —
Бредѣт и что-то шепчет... Вот удача!
Ужалить... вышить с кровью древний страх —
Проклятье змей, первопричина плача...
Но необычен этот человек —
Нет в нём угрозы, нет надрыва, злости...
И страха нет в нём! Точно, страха нет!
И змей застыл, напуган и встревожен...
«Эй, путник! — змей его позвал. —
Ты голоден? Так сделай камни хлебом!
Клянусь останками несчастного козла,
Ведь можешь это Ты, рождённый Небом?!»
«Лишь слово Божьих уст насытит душу», —
Звучит ответ...
«Так, значит, друг, ты сыт?
Тогда не съта честь... И верю, Ты не струсил,
Шаг сделай с кровли храма — полетишь!!!
И ангелы, как сказано, подхватят,
В восторге заорѣт толпа у ног Твоих!».
«Так Бога искушают психопаты,
И обрывается мгновенно слава их,
И погибают они с шумом»...
«Что же... —
Змей распрявился, тьмою замерцал,
Чешуйчатые крылья из-под кожи
Возникли. Целый мир пред ним стоял:
Цари и царства, воинств мириады,
Сады, дворцы, сокровища всех стран...

Служи мне, поклонись, и дам Тебе в награду
Всю славу мира»...
«Твой мираж — обман!!!
Ты ложь, и лжи отец... Склоняются пред Богом
И служат одному Ему... Теперь исчезни, змей!»
Шипя, утратив крылья, сбитый с толку,
Поплёлся прочь он, тьмы густой мрачней...
И место спора светом просияло...
Явились ангелы и воплощённый Бог,
По-человечески разбитый и усталый,
Себя готовил к самой страшной из дорог...

Гон о Страшном суде
Сон о Страшном суде в ночь
перед Прощёным воскресеньем

*«...и остави нам долги наша,
якоже и мы оставляем должником нашим...»*

Мир замер, ожидая откровенья,
Как свиток, завернулась твердь небес.
Застывшим хрусталём взорвалось время,
Явился вновь Кто мёртв был и воскрес...

Свершилось... В страхе задрожали звёзды,
И сын погибели свою утратил власть.
В дыханье вечности — торжественном и грозном —
Звучит приказ: всему, что было, встать...

На небе крест от запада до востока.
Течёт река из дымного огня...
Из пепла, из воды, из призрачного гроба
Встают усопшие на суд восьмого дня...

Трепещет каждый, вновь нашедший тело,
В преддверьи адовом полвечности прождав,
Возникнуть перед Тем, в Кого не верил,
И в Нём последнюю надежду осознав...

Нас судит Тот, кто нами был оставлен,
На нас смотревший сквозь кровавый пот.
Теперь пришедший с ангелами, в славе,
Нам неудобные вопросы задаёт...

И страшна простота Его вопросов:
«Как ты Меня в калеке не узнал?
В больном и нищем, в тех, кого ты бросил,
Кого не посетил, не приласкал?!

Как смеешь ты сейчас просить прощенья —
Сам не прощавший в гордости слепой,
Не проявив и тени снисхожденья
К тем, кто дерзнули провиниться пред тобой?

Как просишь света и тепла, не подарив их.
А тех, кто в них нуждался, отогнав,
Не выплатив своей души кредиты,
За долг ничтожный ближних истязав?».

Виденье страшное, и с криком пробужденье...
Звоночек новый для крошащейся души,
Прощать... И самому просить прощенья...
Родившись свыше, больше не грешить...

Суд Божий — тайна встречи с тихим Светом...
В нём теплота и вера всех святых,
Им осенённых и в него одетых,
И голубиной чистотой простых...

Но этот свет безжалостно сжигает
Нечистоту, и ложь, и гнев, и лесть...
Забытый стыд и совесть воскрешает,
И беспощадна праведная месть...

Как оказаться в белых нам одеждах?
Как стать родными Богу и святым?
Просить прощенья с упрямою надеждой:
Прости, Господь, как мы другим простим...

Три сюжета

Война, скитание, самоубийство Бога —
Три вечных истины, для гениев сюжет.
Борьба, за солнцем бег, любовь без эпилога...
Вопросов всех единственный ответ.

Познание его — удел обид и боли
Разбитых губ и опалённых ран,
На сердце шрамов и души мозолей,
За нас давно написанный роман.

В нем море слёз и тьма ночных кошмаров,
В нем страх полночный и тревоги дня,
Блеск молний, мгла подземного пожара,
Ловушки жизни злая западня...

Но после бури будет мир просторным,
И после дыма слёзы смоят смерть.
Тьма сменится на Свет нерукотворный,
И ляжет новый холст на мой мольберт.

*Савсюк Татьяна, р.п. Станционно-Ояшинский,
Мошковский район*

Иду к Немю опять

Крещенские морозы,
А в сердце огонёк.
Я, вытирая слёзы,
Верстаю новый слог.
У Бога в день Крещения,
Покаявшись в грехах,
Прошу души спасения
В молитве и в стихах.
И с искоркой надежды
На Божью Благодать
Я с верой, как и прежде,
Иду к Немю опять...

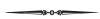

Когда душа моя страдает

Когда душа моя страдает
От гнёта тяжести грехов,
Из сердца к Богу я взываю
Молитвой чистою, без слов.
Зачем слова, Он сам всё знает,
И слыша сердца плачь в ночи,
Господь прекрасно понимает,
О чём сегодня мы молчим...
Я только в мыслях повторяю
Под свет лампадки у икон:
Тебе, Господь, себя вверяю
И чту, мой Бог, я твой закон.

Слава Богу!

Слава Богу! Слава Богу!
Я себе твержу...
Слава Богу! за дорогу,
По которой я хожу.
Слава Богу! за рассветы,
За дожди и росы,
Слава Богу! за ответы
На мои вопросы.
Слава Богу! за красоты,
Что вокруг меня,
Слава Богу! за высоты,
Что к себе манят...
Слава Богу! за уроки,
Что пришлось пройти,
СЛАВА БОГУ! — эти строки —
Мой девиз в пути.

Серкова Анна, г. Искитим

Господь повсюду сущий

Во всем я вижу Бога своего,
Детей своих Отец мой не покинет.
И не отвергнет Он того,
В ком доброта Отца не стынет.
Я не одна, Он всюду, Он живой,
Он на земле, в снежинках зимней стужей,
И в доме теплом Он со мной,
Когда все собираются на ужин.
И места нет, где солнышком своим
Не озарял Господь, повсюду сущий.
Нет темноты, и озаренье с Ним:
И всем БлагоДающий, ВсеМогущий.

Сизов Сергей, г. Омск

Крестный Путь

У каждого своя судьбина,
И дан свой путь, и дан свой крест.
Но для кого-то путь — равнина,
А для кого-то — Эверест.
И Бог Кресты раздаст по плану:
Кому — на шею золотой,
Кому — на плечи деревянный:
У каждого экзамен свой.
И малый крест порой бросая,
Легко сбиваемся с пути.
А после каемся, страдая:
Ведь без Креста Путь не найти.
Да, Крестный Путь бывает сложен.
Но уповайте на Христа.
Он любит нас, и Он поможет
Не бросить своего Креста.

Молитва Иоанна Златоуста

*Это моя скромная попытка переложить в стихи
молитвословие Иоанна Златоуста*

О Господи, небесных Твоих благ
Ты не лиши меня и вечных мук избави.
Без помощи Твоей вновь буду я блуждать.
Молю, Господь: меня Ты не остави...
И для спасения пошли мне благодать.

От искушения избавь, великий Боже.
Дай память смертную и не введи в напасть.
Ты свят и благ, я верю: Ты поможешь
Мне, окаянному рабу, не дашь пропасть.

Я – человек и согрешаю часто,
Но Ты как Бог будь щедр на помощь мне.
Очисти сердце, ведь в Твоей я власти,
И в благодатной окропи росе.

Сподоби сотворити Твою волю,
Дай покаяния, смирения, любви.
Нет добрых дел моих, но верую святою
Хочу Небесное я Царство обрести.

С Христом – не пропасть

Нет на сердце отчаянья,
Боль уходит к утру.
В мир пришёл не случайно,
Не напрасно живу.

Неспроста были хлопоты –
Испытанья души.
На Судьбу нету ропота:
Всё, что должен, – сверши!

На колени на сбитые
Вновь придётся упасть.
Пусть ползу, но с молитвою...
А с Христом – не пропасть!

С Богом вовсе не бывает скучно

С Богом вовсе не бывает скучно:
Сколько мы поведаем друг другу.
Пусть наш разговор идёт беззвучно,
Лечит он душевные недуги...

С Богом вовсе скучно не бывает.
И уединенье — во спасенье.
Он со мной смеётся и рыдает.
Он пообещал нам воскресение.

С Богом вовсе не бывает скучно...
Я давно сдружился с небесами.
Нет нужды всё объяснять научно:
Летом я к зиме готовлю сани.

Хребтова Светлана, р.п. Чистоозерное

Божий дар — поэзии огонь

Легкой тенью призрачной ступая,
Средь суеты или в ночной тиши
Приходит муза, сердце обнажая,
Рождая в строках отражение Души.

И отражаясь, как в зеркальной глади,
Моя Душа свечой во мне горит.
Ни ради выгод и не славы ради
Она порой стихами говорит.

Зажег во мне огонь тот, кто всех выше,
Он в мир духовный манит и зовет!
И в мире этом все Любовью дышит,
А главное — в нем Искренность живет.

Гори, огонь поэзии, сильнее,
Слагая в строфы каждый новый слог.
Пусть словом чье-то сердце отогреет
Тот, кто свечу в Душе моей зажег.

Скибина Ирина, г. Барабинск

Дай нам, Господи, разума!

Дай нам, Господи, разума!
Дай нам, Господи, веры!
Мы такие все разные!
И грешим мы без меры...
Покаянья не ведая,
Нарушаем законы...
С запозданием сетуем,
Ждём прощенья от Бога...

Злоба, ненависть, зависть
На свете лютуют...
Помоги всё исправить
На любовь нам земную!
Я за всех неразумных
Сегодня молюсь...
Дай совет людям мудрый!
Да услышим мы пусть!

Деньги правят и власть!
Честь и совесть забыты...
На груди нет креста!
И позор неотмытый!
Души нам излечить
Ты любовью поможешь!
Всех нас жить научи
По совести, Боже!

Мы такие все разные,
Дай нам веры, Спаситель!
Дай нам, Господи, разума
Свои души очистить...

Шмакова Валентина, р.п. Маслянино

Если сердцу не хочется плакать

Если сердцу не хочется плакать,
А душа свою песнь не поёт,
Это значит, что вас нет на свете,
Только тело ваше живёт.
Если тропкой прошлись луговой,
Не услышав звона ручья,
Вы простились с самим собою,
Заморожена ваша душа.
Если в рамки загнано сердце,
Своей болью оно не болит,
Надо снова и снова родиться
И крещением жизнь изменить.
Если радость спряталась в тучи,
Если истина стала спиной,
Нужно срочно к Христу прикоснуться,
Растопить лёд горячей рукой.
Запретили вы всё себе сами,
И так хочется дать вам совет.
Понимаю, вы очень устали,
Только в вере найдёте ответ.

Стасенко Валентина, г. Новониколаевка,
Барабинский район

Закушняк Наталья, г. Куйбышев

Плач сердца

Умеренно

Voice

1. От-ве-ду бе-ду: при-па-ду в бре-ду к чу-до-твор-ным Тво-им об-ра-зам.
8 Ты прос-ти ме-ня: не при-пом-ни зла, дай про-лить-ся в мо-лит-вах сле-зам!
16 Бог мой, Ба-тюш-ка, Бог мой, Ба-тюш-ка, пла-чет серд-це, ког-да я мо-люсь.
24 Бо-го-ро-ди-ца мо-я Ма-туш-ка, пред И-ко-ной Тво-ей пок-ло-нюсь.

Chords: Am, E, Dm, Am, E, Dm, Am, Dm, E, Am, E, Am

Стихи В. Стасенко

Музыка Н. Закушняк

Отведу беду:
Припаду в бреду
К чудотворным Твоим образам.
Ты прости меня,
Не припомни зла,
Дай пролиться в молитвах слезам!

Припев:

Бог мой, Батюшка,
Бог мой, Батюшка,
Плачет сердце, когда я молюсь.
Богородица
Моя Матушка,
Пред Иконой Твоей поклонюсь.

Ты гори, свеча,
Утоли печаль
И надеждой меня осени.
Дух мой сокрушён:
Много видел он,
Ты его укрепи, подними!

Припев.

Путь тернистый свой
С непростой судьбой
Надо выдержать мне до конца.
Да восславлю Мать,
Дабы боль унять!
Да восславлю Святого Отца!

Припев.

Отведу беду:
Припаду в бреду
К чудотворным Твоим образам.
Ты прости меня,
Не припомни зла,
Дай пролиться в молитвах слезам!

К РУКАМ
РОДНЫМ ТВОИМ
ПРИЛЬНУТЬ...

Анохина Нина, *р.п. Линево*

Прости меня, мама, прости!
Пред тобой виновата я очень.
Готова смиренно ползти
На коленях в ту позднюю осень,
Где ты ещё с нами была,
Освещала наш путь своим светом.
Закружит нас время-юла,
Закричу я отчаянно: «Где ты?!».
Прости меня, мама, прости!
Помоги, я твой слабый ребенок.
Наверно, я сбилась с пути,
И мой голос так слаб и так тонок...
Прости меня, мама, прости!
Молилась ты в храме. Свечу
Зажигала дрожащей рукою.
Шептала мне: «Дочка! Хочу,
Чтоб Господь был на веки с тобою!».
Стараюсь душою расти,
Взлетая над прозою быта.
Прости меня, мама, прости!
Молитва твоя не забыта...

Бондарева Светлана, *г. Бергск*

Материнская боль

По просьбе соседки по палате в кардиологическом центре

Был сын — опора моей жизни,
Была надежда и мечта,
Но вдруг ушел сынок из жизни —
Затихло сердце навсегда.

Не знаю, как унять мне боли —
Он был единственный в семье.
Как мне набраться силы, воли,
Как дальше жить мне на земле?

Мне б в храм войти, поставить свечку
За упокой его души.
Да нету сил — болит сердечко —
Страдаю и молюсь в тиши.

Жизнь продолжается — я знаю,
Но как прожить мне без него?
На Господа лишь уповаю —
Совета дать мне своего.

О Господи, даруй смиренья,
За слабость ты меня прости.
Дай силы мне и дай терпенья,
Чтоб боль от сердца отвести.

Лишь внук теперь моя отрада —
Дитя сыночка моего.
Заботиться о нем я рада,
Молиться буду за него.

**Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное,
Купинский район**

Лекарство для долголетия

В Десятословии следует заповедь о почитании родителей: «Чти отца твоего и мать твою, да благо тебе будет, да долголетен будешь на земле». Эта заповедь уникальна, она единственная, в которой Господь нечто обещает человеку, а именно великую награду за исполнение этой заповеди уже в нынешней жизни. Вдумайтесь: да благо тебе будет, да долголетен будешь на земле. Время нашей земной жизни и благополучие человека непосредственно связаны с исполнением заповеди о почитании родителей.

Лекарства создаём для долголетия.
Рецепт его — нам прописал сам Бог! —
Уже прошли с тех пор тысячелетья,
Но не возьмём его никак мы в толк.

Кто чтит отца и мать, то — благо будет —
Тот долголетен будет — вот рецепт.
Мы сами властелины своих судеб.
И можем жить до ста и больше лет.

Отца и матери на свете нет дороже.
И ближе их — не будет никогда!
Любовь родителей во всём всегда поможет.
Она как солнце, воздух и вода.

Кто чтит родителей, тот чада воспитает
В почтении, примером на себе.
И благо, как обещано, узнает,
Живя достойно, долго на земле.

Как жаль, что отлучили нас от Бога,
Не приучили к заповедям нас.
Вот и живём мы на земле не долго.
Воды подать нам некому подчас...

Григорьев Вениамин, *с. Горностаевка,
Республика Крым*

Письмецо на родину

Письмецо на родину
Я в конверт кладу,
Помню лес, смородину
И ответа жду.

Поскорей, сестрица,
В гости приезжай,
Нынче снег искрится —
Будет урожай.

Сливы будешь кушать
С дерева в саду.
Голос твой послушать
Я к тебе приду.

Вспомним детство наше,
Избу за рекой,
Как хочу я, Маша,
Встретиться с тобой!

Приезжай скорее!
Господа прошу,
Укрепил чтоб веру,
Потому — пишу.

Игошина Ольга, г. Куйбышев

Прости нас, мама!

Мамочка наша родная,
Мамочка наша любимая,
Наша печаль большая,
Память неистребимая.
Горько себя упрекаем:
Были мы слишком сдержанны,
И почему — не знаем —
Слов не сказали нежных.
И лишь у могилы стоя,
Эти слова произносим,
Невозвратно поздно
Прощенья у мамы просим.
Были б тебе как лекарство
Теплые наши слова,
А мы не сказали их раньше,
Когда ты была жива.
Как бы хотелось, родная,
Руки твои погладить.
Мамочка наша святая,
Как нам вину загладить?
Все пятеро просим прощенья
И горько скорбим о тебе,
Нам не найти утешенья
В самой страшной беде.
Вечный покой тебе, в жизни работница,
Образ твой в сердце останется.
Вечная наша заботница,
Тихая наша, печальная.

Сестре Гале

Где, сестра, наша молодость чистая?
Далеко она, так далеко!
Где у озера тропка росистая,
По которой ходилось легко?
Помнишь нашу речушку таежную
И полян земляничный рай,
Нашу милую малую родину,
Наш сосновый задумчивый край?
Деревеньку зеленую, светлую,
Где мы все на приволье росли,
Над обрывом березку заветную,
Где мы часто мечтали в тиши.
Не была нам работа в тягость,
Дело делали дружно мы все,
Утром ранним нам было в радость
С косой острой пройтись по росе.
А дневные заботы кончались,
На крыльце мы любили сидеть.
Как светло и легко нам смеялось,
Песни русские нравилось петь.
Как согласно мы пели дуэтом,
Как любил нас послушать отец,
Наша мама, поклонница песен,
С нами вместе любила попеть.
Нам подыгрывал брат на гармонике,
Задушевная песня лилась,
И в такие минуты восторженно
Ощущали мы с родиной связь.
Боже мой! Как давно это было!
Нет деревни, родителей нет...
Только живы и неугасимы
Память сердца и юности свет.

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Мама, прости...

(голос совести)

Мамочка, я не забуду
Ранней твоей седины.
Ты нас растила так трудно
В тяжкие годы войны.

В комнате маминой пусто,
Тихо, ни слова в ответ...
Как же мне, мамочка, грустно,
Что не горит больше свет.

Мне бы прижаться губами
К теплым ладоням твоим...
Только уж нет моей мамы,
Нет конца мукам моим.

Лишний бы раз улыбнуться,
Доброе слово сказать...
Некогда нам оглянуться,
Лишний разочек обнять.

Маму вернуть невозможно,
Хочется горько рыдать,
И голос совести грозный
Не заглушить, не унять.

Думала: вечная мама,
Будет со мною всегда.
Как же так быстро, так рано
Жизни промчались года!

Я умоляю, жалейте
Старых своих матерей.
Будьте внимательней, дети,
К маме родимой своей.

Каюсь, пред Господом каюсь.
Часто ночами не сплю.
Мамочка, слышишь, родная,
Я тебя очень люблю.

В небо святая дорога,
Ты в небесах, ты в раю.
Мама, прости ради Бога,
Глупую дочку свою.

Светятся дальние звезды,
Словно сердца матерей.
Вечно сияют сквозь годы
В души любимых детей.

Их у матери было пятеро

Их у матери было пятеро,
Было пятеро мал мала.
И обняв, она горько плакала —
Похоронка с войны пришла.

Сложил голову ее родненький,
И надежда ее, и любовь.
Смертью храбрых он пал за Родину,
За девчонок своих и сынов.

Навсегда забыв о замужестве,
Долю горькую приняла.
И взвалив на плечики мужество,
Пятерых детей подняла.

Сколько горюшка перевидела:
Одиночество, вдовьих снов,
Но не бросила, не обидела,
Отдала им свою любовь.

А сегодня — что стало с нами?
В наших душах всё перепутано.
Покидают детишек мамы,
Вместо маминой ласки — приюты.

И за детство их беспризорное
Кто ответит за то сполна?
Так унижить мать... Недостойно —
На Руси без войны война.

А в войну все надеждой жили,
Люди знали, за что страдать.
А сегодня в нужде, обессилив,
В безнадеге спивается мать.

Больно видеть Россию стонущей
В бездуховные времена.
Но я верю, что с Божьей помощью
Возродится моя страна.

Мы достойно пойдем по жизни,
Будет каждый душою свят.
И никто не посмеет унижить,
Растоптать, опорочить мать!

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Сон

Мне сегодня мамочка приснилась,
Как прозрачный, летний, тёплый ветер.
С неба будто тихо опустилась,
А вокруг шептал прохладой вечер.

На закате солнце улыбалось.
Песни птицы ласковые пели.
И свершилось всё, мне показалось,
Всё, что с ней мы в жизни не успели.

Я хотел к мамуле прикоснуться,
А она в сторонку отшатнулась.
Я хотел к ногам её нагнуться,
А она лишь горько улыбнулась.

Я проснулся, громко пёс залаял.
За окном моим играло утро.
Сон мой в мыслях тихо-тихо таял,
Уходили блики перламутра.

Разум мой в догадках закрутился.
Почему вдруг всё не так, как было?
Видно, я на землю опустился.
Там у мамы... было очень мило.

Немальцева Надежда, р.п. Колывань

Молитва матери

Храни, Господь, моих детей и внуков,
Прошу, веди их правильно и строго.
Убереги от горя и несчастья,
Чтоб шли своей единственной дорогой.
Людей плохих ты к ним не допускай,
Чтоб не смогли словами их обидеть...
Ведь Ты всё можешь, ты же наш Господь,
Их научи лишь доброе всё видеть.
Укрой в пургу и ледяную стужу,
Храни от лести, зависти и зла...
Чтоб никогда не клочотали страсти,
А было море теплоты, добра.
Не дай им, Боже, где-то оступиться.
Ведь в жизни может многое случиться.
Правдивый путь им только укажи,
А горе и ненастье удержи.

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Руки матери

Я помню руки матери моей.
Как ангелы, они добро творили.
Святые руки матери моей
Все беды и несчастья отводили.
С прикосновением материнских рук
И боли, и обиды проходили.
От слов, улыбки материнской вдруг
Невзгоды и страдания уходили.
И помню, уже взрослой я была,
И много лет с тех пор уж миновало,
Как руку спящей дочери брала,
Погладив нежно, мама целовала.

Не повернуть ни жизнь, ни годы вспять,
Но как хотелось в дом родной вернуться,
Чтоб в мамины глаза взглянуть опять
И маминой руки опять коснуться!

Прижаться к материнскому плечу
И горести, печали все поведать.
И мысленно вновь в детство я лечу,
Чтоб мамину любовь, тепло изведать.

Я помню руки матери моей,
Ведь память никогда не предавала,
И не забыть мне до скончания дней,
Как мама мои руки целовала.

Рязанцева Ирина, г. Куйбышев

Под сводами старого Храма

Под сводами старого Храма,
В небо глаза устремляя,
О детях молилась мама,
О болях своих забывая.

«Сладчайший Иисус! Всесильный!
Всеми, Господь, ты любим!
Вразуми, просвети сына
Светом Христовым Твоим.

Сохрани здоровым, живым
Чадо милого моего
Под покровом Твоим святым
Ради имени Твоего.

Мой Господь! Всемогущий Отче! —
На колени упала мать. —
Счастья я попрошу для дочери,
Чтоб любовь сумела познать.

Отче Святыи! Отец небесный!
Молюсь о родном человеке.
От мук душевных, телесных
Дочь огради. И присно и во веки.

Я молюсь о детях. Молюсь.
Не прерви их земную нить.
Одного лишь только боюсь:
Не дай, Господи, их пережить.

Отведи от детей муки адовы,
Поведи их торной тропюю.
Мой Господь! Богородица! Ангелы!
Пусть крылами от бед укроют.

Под своим их сердцем взрастила.
На Тебя я всегда уповала.
Их рожденье благословил Ты
Над купелью Старого Храма.

Не слукавлю. Скажу — грешна.
Редко в Храм открываю двери.
Покаяния просит душа,
Я в любовь Твою свято верю».

А лампы горели вокруг,
Смиренно молилась мама.
И слеза покатилась вдруг
С иконы старого Храма.

Моей дочке

Нет ничего роднее существа,
Что родилась беспомощным комочком.
Моя отрада — маленькая дочка,
Её мне подарили небеса.
Мой светлый ангел с круглыми глазами,
Цветок нераспустившийся ещё.
Тебя люблю всем сердцем, горячо,
Так горячо — не передать словами.
В моих руках так сладко ты сопишь,
Ты думаешь, весь мир в моих ладонях?
Нет, дочка, он во много раз велик —
Вот подрастёшь и всё узнаешь вскоре.
Поймёшь, что мир устроен очень сложно,
Что он имеет очень много тайн.
Постичь его почти что невозможно,
И всё ж, как знать, попробуй, познавай.

Но ты, покинув колыбель из рук,
Не забывай их нежность слишком скоро.
Я постараюсь, маленький мой друг,
Быть для тебя надеждой и опорой.
Ведь есть меж нами та невидимая нить,
Что крепко нас соединяет.
Порою даже жизни не хватает
Причину этой связи объяснить.
Ты удивительна, малыш, неповторима,
Так интересна, так забавна ты.
Для папы, для меня всегда любима.
В тебе все наши лучшие мечты.

Ода маме

О, дерзка мысль, куда взлетаешь,
Куда возносишь ты мой ум?
Лик матери изображаешь,
Её дел славных громкий шум
Гремит во всех концах вселенной,
Взор мой на маму восхищенный.
Известны всем её дела,
О них с любовью возвещаю,
Сердца даже бездушные пронзаю.
Ей, маме, — честь, поклон, хвала.
Тобою, мама, день сияет,
И милосердие цветёт.
Ты добротой и нежностью владеешь,
И всех детей сердца к тебе влечёт.
Тобой дышу, тобой жива я,
Тобой одной, моя родная.
Ты есть огонь семьи:
Никто тебя не сможет заменить.
Нет ближе мамы и милей.
Ты — свет души моей.
Благословенна, мама, будь,
Здорова, молода, нежна.
Пусть звёздами усыпан будет путь,
И горе плеч твоих не тронет никогда.
Пусть дети берегут мам от проблем.
Подарят больше нежности, любви.

И, чтобы волос на висках не стал бы бел
От зла, бездушия! Господь, её храни!
О день великий! День всех матерей!
Восславлю я и в песне воспую.
Для мамы добрых слов не пожалею,
Но нет главнее тех, что «я тебя люблю!».

*Санчеева Галина, с. Журавка,
Чистоозерный район*

Крылья

Как-то мне однажды сын мой говорит:
Что-то под лопатками у меня болит.
Ты не бойся, мальчик, милый мой сынок,
Это просто крылья, уж подходит срок.
Вырос птенчик юный и мужчиной стал,
И уж слишком быстро сын мой возмужал.
Ты не бойся, мальчик, крыльев за спиной
И лети сквозь бурю, не ищи покой.
Жизнь — она как ветер, раз — и понесет,
Время быстротечно на земле идет.
Но порой придется сквозь пургу лететь.
Надо, слышишь, надо в жизни все успеть.
Не бояться падать, поднимаясь вновь.
Пусть тебе помогут Вера и Любовь.
Возвращайся, милый, в старый отчий дом.
Мы тебя, сыночек, очень-очень ждем.
Храбрым будь и сильным, слабых — защищай,
И в беде-несчастье друга не бросай.
Твердо знай, что хочешь, с правдою живи.
Родину всем сердцем, всей душой люби.
Наберись терпения, не руби с плеча.
Принимай решение, но не сторяча.
Мужеством и честью крепко дорожи.
И родной России с верою служи.
Верным будь любимой и не бойся жить,
Чтобы всем, что было, смог ты дорожить.
Крылья — это сила, ты готов в полет!
Даже если трудно, прямо и вперед!

Пусть порой дорога будет не легка,
Справишься, я знаю, с ролью вожака.
Пусть тебе поверят, и сумеешь ты
Воплотить в реальность все свои мечты.
В путь, мой мальчик милый, да поможет Бог!
В путь, мой добрый Ангел, в добрый путь, сынок!

Ты прости меня...

Ты прости меня, милый, хороший,
Ты прости за бездушье и зло.
 Попрошу я, чтоб белой порошей
Все обиды твои замело.
Как знакомо мне чувство обиды,
 Незаслуженной боли и слез.
 Не умеем прощать мы, видно,
 Так, как нас всех простил Христос.

Но прошу тебя, мой любимый,
 Постарайся меня простить.
 Пусть не ляжет рубцом незримым
 В твоё сердце обиды нить.

Ты прости меня, самый нежный,
 Самый добрый, большой человек.
 Обижая друг друга небрежно,
 Мы любви разрушаем век.

Знаю я, что ты добрый очень,
 Терпеливый и ласковый мой.
 Захотелось судьбу на прочность
 Вдруг проверить. Прости, родной.

Только ты постарайся, милый,
 Чистым сердцем меня простить.
 Ты найдешь в себе эти силы
 И сумеешь обиду забыть.

Потому что на целом свете
 Самый лучший ты и родной.
 А слова все обидные эти
 Пусть развеет ветер степной.

Не собрать из осколков вазу,
Но поверь, ей не дали упасть.
А вину признаю я разом
И любовь я не брошу в пасть.

Глупой, вздорной, безумной ссоре
Я любовь в обиду не дам.
Знаю, в бурном житейском море
Вместе плыть, мой любимый, нам.

И никто третьим лишним не станет,
Не отдам я любовь никому.
Спрячу так, что никто не достанет,
А отдам лишь тебе одному.

Седова Надежда, р.п. Сузун

Молитва

На мраморе слова,
Молитвы слов не знавшие уста,
Откуда в вас такая страсть явилась?!
О ней одной, не знавшей и креста,
О ней я Богородице молилась!

О девочке, которую любя
Среди ухабов жизненной дороги
Считаю продолжением себя,
И бью челом в небесные пороги.

О, Мать Божья, Дух Святой, Отец,
Услышите мать — любви её дыханье!
Любой снесу терновый я венец,
Лишь ей явите благодати сиянье!

В молитве есть спасенья островок
Среди штормов житейской круговерти.
Нет выше слога — выше только Бог,
И нет надежней и прочнее тверди!

Скибина Ирина, г. Барабинск

Мамочка, в глаза твои смотрю

Каждый день с работы домой
Путь лежит мимо Божьего храма...
И мне кажется, смотрит опять
На меня из окна моя мама...
Оглянусь и представлю себе
Её взгляд, знакомый до боли...
И окажется снова душа
С маминой рядом душою.

Припев:

Мамочка, в глаза твои смотрю.
Мамочка, обнять тебя хочу!
Хочется навстречу мне шагнуть
И к рукам родным твоим прильнуть...

Каждой ночью молю снова Бога,
Чтобы дал он возможность мне
Побывать с тобой рядом немного —
Чтоб увидеть тебя во сне...
А наутро у старого храма,
Торопясь на работу свою,
Я увижу, как смотрит мама
Из окна на дочку свою...

Припев.

Толмачева Галина, ст. Евсино,
Искитимский район

Старнки

«Дочка, валенцы в печурке,
Там же — тёплые носки».
(А у зятя и дочурки
Побелённые виски.)

Жаль, бываю очень редко.
Захлестнула боль вины:
То ли чай казался крепким,
То ли солонь блины...

Папа с мамой постарели,
Старики и мы, увь.
Будто в белой акварели
Все четыре головы.

На Прощёном воскресенье,
Утром завтрашнего дня,
У родителей прощенья
 Попрошу. Простят меня?..

Ночь уже прилипла к телу,
На ресницах разлеглась...
А луна в окне висела,
Всё бессонницей клялась...

Нерождённый ребёнок. Покаяние

Ошибка моя, нерождённый ребёнок,
Простишь ли меня? Умоляю, прости,
Что мир у тебя не начался с пелёнок,
Прости, что не знал ты иного пути...
Душа, может, где-то на дальней планете.
Ты знаешь, самой бы тогда умереть.
Простишь ли меня? А живу я на свете,
Чтоб мною рождённых детей обогреть.
Во сне иногда ты меня посещаешь,
И как-то однажды послышалось мне:
«Прости её, Боже, а я уж прощаю»...
Как жаль, что такое — лишь только во сне.
Я в Храме стояла, я ставила свечи —
Молилась, свои искупая грехи...
Да только уже не спасут человечка
Ни эти молитвы, ни эти стихи...

Швецов Александр, с. Ташара,
Мошковский район

Память

Уж десять лет, как я без мамы.
Беда случилась так давно.
Надгробье белыми снегами
Сейчас в бору замечено.
Порою, может, фразой
Хлёсткой
И обижал я иногда,
Но не кричу на перекрёстке,
Что так любил её всегда.
Любовь — она не
В восклицанье,
Не в пышных фразах и словах,
Она, скорей всего,
В молчанье,
В поступках наших и делах.

Любовь — не милое
Блаженство,
Не тихий сладостный покой,
Она — борьба и
Совершенство,
Борьба порой с самим собой.
Слова останутся словами
И растворятся в ритме
Дней,
И только добрыми делами
Могу напомнить я о ней.
Я строю дом, здесь будут
Свадьбы
У внуков, правнуков моих,
И он на маминой усадьбе
Для нас построен и для них.
Пусть этот дом и огороды
Детей наполнят голоса,
И здесь поэзию природы
Увидят детские глаза.
Отсюда в мир уйдут дороги
Моих девчонок и парней.
Вот это всё и эти строки —
Частицы памяти о ней.

УШОЙ СВОЕЙ
ВЗМЫВАЯ
К ЧИСТОТЕ

Белавская Александра, 8 лет, с. Вознесенка
Венгеровский район

Колокольный звон

Жила-была планета, звали её Земля. Она была красивая, большая и чистая. Всё было бы хорошо, но Земля часто грустила, сидя на лавочке в своём саду. Ведь она была совсем одинока... Когда-то давно злой колдун сказал, что у Земли никогда не будет друзей.

Однажды Земля прогуливалась по лесу и повстречала на своём пути Человека. Он заблудился и никак не мог найти свой дом у реки. Земля решила помочь Человеку, и они пошли по тропинке к реке. Вдруг начался сильный ураган. Путники с трудом добрались до реки и увидели, что домик Человека был полностью разрушен. Земля пригласила Человека к себе жить, пока он не отремонтирует своё жильё. Они побежали к домику, где жила Земля. Он был очень уютный, всюду росли комнатные цветы. Человеку очень понравилась Земля, и он предложил ей дружить. Конечно же, Земля с радостью согласилась, ведь она так давно мечтала о друге! С этого момента друзья не расставались. Они много разговаривали, смеялись, гуляли по лесу. Все дела они делали вместе и были счастливы!

Однажды ранним утром Земля решила пойти в лес и насобирать ягод для Человека. В это время в дом ворвался злой колдун и вдохнул в Человека дух разрушения. Глаза Человека в тот же миг стали злыми и безжизненными. С того момента Человек стал разрушителем...

Земля вернулась домой и ахнула! Гнёзда птиц были разорены, ветки деревьев разбросаны, лес горел! Земля горько заплакала, она поняла, что это проделки злого колдуна. Она заглянула в глаза Человеку, но не увидела в них ни капельки сожаления. Она поняла, что теряет своего единственного друга НАВСЕГДА! Человек громко засмеялся, с удовольствием глядя на все разрушения вокруг.

Земля решила помочь Человеку стать прежним, несмотря ни на что, победить злого колдуна и вернуть своего друга! И не успела Земля об этом подумать, как разверзлись небеса, и по всей округе раздался колокольный звон! Он был сильный, такой маящий! На глазах у всех стали происходить чудеса: злой колдун

превратился в безобидного добряка, вокруг снова царили спокойствие, уют, пели птички. А главное — Человек вновь стал добрым и хорошим!

Земля улыбнулась и сказала: «Добро пожаловать в мой уютный дом, дорогие друзья! С этого дня у нас всё будет хорошо!». Они жили счастливо и долго помнили тот чистый колокольный звон, который когда-то спас всё вокруг и изменил жизнь навсегда! Потому что люди стали жить с Богом!

Семенова Ульяна, 12 лет, г. Барбинск

Искушение

Давным-давно в небольшом королевстве жил мальчик, сирота. Его звали Стефан. Хозяин, у которого мальчик служил, был скупым и жестоким человеком. Своим работникам он недоплачивал за тяжёлую работу. Однажды под Рождество Стефан попросил хозяина:

— Не могли бы вы ради праздника отпустить меня пораньше?

— Что? — грозно нахмурил брови хозяин. — Выкинь из головы свои просьбы! Никогда!

Мальчик сник и, опустив голову, пошёл работать дальше — рубить дрова и убирать хлев. Ночью, после тяжёлого труда, Стефан долго не мог уснуть, смотрел в небо, усыпанное мигающими звёздами. Незаметно сон сморил мальчика, и он уснул. Во сне к нему явился Ангел.

— На небе видят твои муки, — заговорил Ангел. — Мы решили подарить тебе лучшую жизнь. Но для этого ты должен выполнить три задания. Завтра у тебя появятся деньги, и ты, проходя мимо просящего милостыню, похвастайся, но не давай. Это первое твоё задание. Второе: ты должен ударить слабого. А третье задание такое: ты должен унижить бездомного.

— Но я не смогу этого сделать! — воскликнул мальчик.

— Ничего не знаю, вот тебе деньги, — сказал Ангел и исчез.

Проснувшись, Стефан увидел рядом с собою золотые монеты. «Что это?» — недоумённо подумал он и вспомнил свой сон. «Как же я исполню всё, что Ангел мне наказал?» Не веря в происходящее, в растерянности мальчик пошёл на работу. И вдруг, дейс-

твительно, на краю базарной площади увидел одинокого нищего с протянутой рукой. «Мне нужно показать деньги, что они у меня есть, но пройти мимо. Как же так?» — промелькнула мысль у Стефана. Надо сказать, что этот мальчик, сирота, хоть и был одинок, но он любил и жалел людей. Сердце было у него доброе. Подойдя к нищему, Стефан постоял в нерешительности некоторое время, а потом достал и высыпал все деньги в дырявую шапку.

На следующий день он увидел, как мальчишки бьют камнями щенка. «Я должен ударить слабого!» — вспомнил про сон Стефан. Он подошёл ближе, жжал кулаки и оттолкнул одного из мальчишек.

— За что вы бьёте бедолагу? — громко закричал Стефан.

— Он ничей, значит можно! — загадели ребяташки.

— Теперь будет моим! — схватив щенка, Стефан прикрыл его курткой. А мальчишки продолжали швырять камни, которые попадали и в мальчика.

Теперь у Стефана появился друг — маленький щенок, с которым приходилось делиться скудным обедом. Несмотря на всегда пустой желудок, мальчик ни разу не пожалел о том, что защитил живое существо.

Спустя некоторое время Стефан невольно стал свидетелем неприятной сцены. Возле дома хозяина лежал худой оборванный человек. У него не было сил идти дальше, он прислонился к высокому забору, да и упал.

— Ах ты, уродец! А ну встань и отойди от моего забора! — услышал Стефан визгливые крики своего хозяина. Мальчик бросился к лежащему, напоил его водой.

— Он может умереть, почему вы не помогли больному, вы же видите, он без чувств!

Хозяин от неожиданности и такого напора побледнел, схватился за плётку, но, встретив горящие глаза мальчика, остановился, плюнул и ушёл.

— Спасибо тебе, добрый человек, — прошелестел тихий шёпот. Стефан повернулся, но никого не увидел, только незаметный след возле забора.

На третью ночь во сне к нашему герою явился Ангел.

— Исполнил ли ты, отрок, всё, что я наказывал тебе?

— Нет, не смог. Простите меня за это. Не смог хвалиться деньгами и отдал их, не смог обидеть слабого, не смог оскорбить бездомного и защитил его, — тихо отвечал мальчик.

— Ну что ж. Ты — молодец. Ты не поддался искушению, ты не

подумал о себе. Ты заслуживаешь лучшей доли.

Стефан проснулся от яркого света. В большие окна светило зимнее солнце. Он увидел себя в новом красивом доме, а рядом были его мама и папа. С тех пор счастье не покидало мальчика.

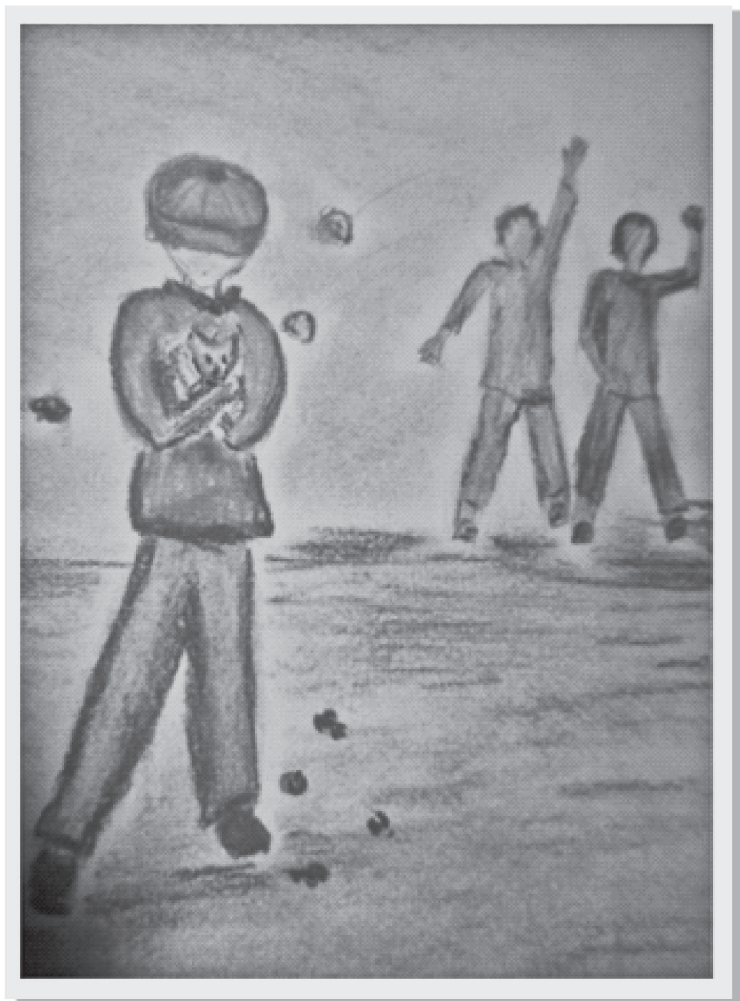

Рисунок автора

Шодик Ксения, 14 лет, с. Венгерovo

Старый друг лучше новых двух

На берегу моря стоял маленький городок. В этом городке жили мальчишки по имени Коля и Толя. Они любили вечерами плавать на лодке. Это занятие им очень нравилось, так как волны, отражающие нежные краски заката, манили их своей красотой. Коля и Толя уплывали от суеты жизни в мир мечтаний и грез. Они знали каждый уголок дна, каждую рыбку, плавающую в море. Они вместе мечтали о приключениях и пиратских сокровищах, может быть, спрятанных в бухте.

Каждый летний, да и вообще любой, день проводили ребята вместе. Несмотря на то что Коля и Толя были разные, они все равно дружили. Коля был скромн, умен, любознателен, начитан и весел, но не очень общителен. Он общался с другими ребятами, но настоящая дружба с ними не складывалась. Толя был другим. Он отлично ладил с другими людьми, был очень веселым, но, честно сказать, не самым умным из ребят. Его интересы отличались от интересов Коли. Он искал кого-то, кто может показать ему мир с другой стороны. Как известно: кто ищет, тот всегда найдёт. Толя нашел взрослого парня Эдика. Он был старше ребят на четыре года и вел аморальный образ жизни. И с тех пор Толя больше не проводил время со своим старым другом Колей.

В середине июля у Толи был день рождения, на который он пригласил Колю, Эдика и других новых друзей. Местом празднования был знакомый берег. Ровно в полдень на берегу собралась веселая компания. Мальчишки веселились целый день. В конце дня на берегу остались Коля, Толя и, конечно, Эдик. Ребята обсуждали взаимоотношения между новыми друзьями. Коле это было не интересно, он хотел было уйти, но, зная Эдика, решил не оставлять своего друга с ним. Коля пытался сменить тему разговора, но ему это не удавалось. Время было позднее, Коля предложил встретиться утром и поплавать на лодке. Ребята согласились.

Ранним свежим утром Коля и Толя стояли на берегу и ждали Эдика, но тот долго не приходил. Друзья решили, как в прежние времена, поплавать без него. Они еще совсем не далеко отплыли от берега, как на горизонте появилась чья-то фигура. Когда она приблизилась, ребята узнали Эдика. Он был пьян и зол. Эдик кричал на Толю из-за того, что тот уплыл с Колей без него. Он стал лезть в лодку к ребятам. Они помогли ему взобраться в лод-

ку, но это не смягчило Эдуарда. Он начал драться, ударил Толю, и тот упал в море. Тогда Эдик взял в руки весла и стал грести к берегу. Он решил бросить Толю в море. Коля не мог противостоять хамству и жестокости Эдика и, бросившись в воду, стал спасать своего друга. Благодаря верности и смелости Коли, они смогли спастись и выплыть на берег.

После того случая Толя понял, что лучше старого друга никого не найдёшь..

Яблокова Милена, 14 лет, г. Куйбышев

Много слов есть в мире этом,
И нелегко жить в нем поэтам.
Стихи писать — всего важней:
Ведь жизнь течет воды быстрей.
Уходит ночь, приходит день,
Но остается в мире тень —
Тень равнодушия, эгоизма,
Тень трусости и пессимизма.
Куда-то все бегут толпой,
Не замечая пред собой
Прекрасный мир травы, цветов,
Мир водопадов, облаков.
Ведь запах моря, брызги волн,
Хруст снега, неприступность гор,
Луна и звезды, летний зной,
Дорога путника домой —
Все нам дано природой, Богом,
Всем странам, многочисленным народам
Нужны слова для доброты,
Любви, надежды, красоты.

Кузнецова Татьяна, г. Куйбышев

Весна – подарок Бога

Весна идёт! Весне дорогу!
Весна идёт! Откройте дверь!
Всё оживает понемногу,
И весело поёт капель.

Набухли почки. Лезет травка.
Сверкает тихий пруд.
Ликует каждая козявка.
Все Гимн весне поют.

Все к солнцу дружно потянулись:
Деревья, бабочки, цветы,
И люди солнцу улыбнулись,
Так долго ждавшие весны!

Весна пришла! Весне – дорога!
Хозяйничать ей срок!
Весна! Ты как подарок Бога!
Как лёгкой свежести глоток!

Лебедев Семён, г. Куйбышев

Сила дружбы

Жил-был на белом свете маленький Мишка, которого звали Топтыжка! У него не было друзей, и Топтыжка решил завести их. Он на поляне накрыл красивый стол со всякими вкусняшками и стал всех приглашать. Первой прилетела красивая Ласточка. Медвежонок увидел ее, обрадовался, запрыгал и крикнул:

– Привет, друг, угощайся! Я Топтыжка, а тебя как зовут?

Ласточка, испугавшись и попятившись назад, тихо пропищала:

– Я Ласточка!

И убежала.

Топтыжка расстроился и пошёл домой. Все его пугаются. Никогда не найти ему друзей. По пути он споткнулся о камень. Камень был красивый, белый. Переливался на солнце. «Волшебный», – подумал Мишка и положил его в карман.

В лесу он встретил Медвежонка. Топтыжка подбежал к нему и сказал:

- Меня зовут Топтыжка! А тебя?
- Мишка Косолапый.
- Давай дружить? – сказал Мишка.
- Давай! – ответил Косолапый.

Топтыжка удивился. «Наверное, камень, который я нашёл, точно волшебный», – подумал он.

Подружились медвежата. Так дружили, что всё своё свободное время проводили вместе.

Наступила зима, выпал первый снег. Топтыжка проснулся, посмотрел на улицу и увидел снег. Он быстро что-то напялил на себя и побежал к своему косолапому другу. Когда прибежал, постучался в дверь. Дверь со скрипом отворилась. Она была не заперта. Топтыжка вошёл. В доме было грязно, стулья валялись, посуда разбита, как будто разбойники здесь поорудовали. Мишки дома не было. Топтыжка заглядывал и в шкаф, и под кровать. Осмотрел каждый угол. Даже в старую кладовку заглянул. Никого. Пусто. След Мишки простыл. Страшная мысль мелькнула в голове Топтыжки: украли любимого дружочка!!!

– Друг, где ты? Ты куда пропал? – ревел от горя Топтыжка, сидя на пустой кровати Мишки.

Обезумев от горя, он упал на подушку. Сколько он так пролежал? Не помнит. Кажется, даже уснул немного. Проснувшись, он вдруг под подушкой нащупал что-то странное. Это было письмо. Топтыжка стремительно его развернул. Там было написано: «Отдай мой камень, который нашёл по пути домой, и я верну твоего друга». В уголке мелкими неразборчивыми буквами подпись. Долго мучился Топтыжка, разбирая каракули, но всё-таки прочёл: Далёкий Север. Метелица.

Задумался тут Мишка Топтыжка.

- Если я отдам ей камень, у меня не будет друзей!

Почему-то эта мысль никогда не покидала его. Он верил в чудодейственную силу камня. Ведь именно после этой находки Топтыжка встретил своего любимого друга Мишку.

Проведя в раздумьях час, Топтыжка собрался с силами и пошёл к мудрой Ромашке. Мудрой её считали все жители леса, потому что она много читала. Ромашка как раз читала книгу о Севере.

Ромашка дала ему компас и сказала:

- Ступай по этой стрелке! Всё прямо и прямо, и придёшь на Север.

Топтыжка пошёл по стрелке, указанной Ромашкой. Он очень долго шёл и, наконец, пришёл на Север. На Севере он встретил Очумелого Шмеля. Тот был то ли в черно-жёлтую полоску, то ли в желто-чёрную. У Топтыжки рябило в глазах от такой одежды. Но Шмель так проникся историей, рассказанной Мишкой, что Топтыжке даже стал нравиться наряд Шмеля.

— А можно я пойду с тобой спасти Мишку Косолапого?

— Пошли! — радостно воскликнул Топтыжка. — В дороге вдвоём веселее.

И отправились они вдвоём. В пути они рассказывали наперебой истории, пели песни и не заметили, как подружились. Через два дня, ближе к вечеру, они увидели огромный замок, он выглядел таким холодным и мрачным, что друзьям стало жутковато. Шмель испуганно прожужжал:

— Может, не пойдём туда, а, Топтыжка?

— Пошли, трусишка, надо спасти друга!

Они вошли в открытую дверь и услышали страшный голос.

— Привет, Топтыжка! — сказал неизвестный голос. — Долго же я ждала тебя!

— Здравствуйте! — вежливо, но с некоторой опаской ответил Топтыжка.

— Ты принёс то, что я просила?

Холод сковал Шмеля и Топтыжку.

— Да! — синеющими от холода губами еле произнёс Топтыжка.

Очумелый Шмелик, незаметно шнырявший по замку, увидел в углу клетку с Мишкой Косолапым.

— Отпусти моего друга! — набравшись смелости, крикнул Топтыжка.

— Отдай мой волшебный камень и забирай друга! — угрожающе приказала Метелица.

Топтыжке очень жаль было расставаться с камнем, но друг дороже.

Топтыжка бросил камень Метелице под ноги.

— Вот твой камень, а теперь дело за тобой — отпусти Мишку! — уже окончательно осмелев, сказал Топтыжка.

Метелица громко захохотала:

— Ха-ха-ха... Ну, ладно, забирай, но запомни, я наложила на тебя заклятие: если ты будешь дружить с Косолапым и Шмелём, то ты погибнешь.

Топтыжка заплакал. Горе его не имело границ. Снова он один.

Без друзей. Но делать нечего. Грустный и одинокий, Топтыжка пустился в обратный путь.

Очумелый Шмелик и Мишка Косолапый так привыкли к Мишке Топтыжке и лишаться друга совсем не собирались. Шмелик вспомнил, что его бабушка умеет колдовать. Колдуя, она произносила заклинание. Ему было так страшно. Он закрывал глаза и засыпал. Шмелик забрался в самую тёмную щель и стал вспомнить слова заклинания. И, о чудо! Вспомнил.

— Алэй малэй шультых бультых.

— Что ты там бормочешь! — почему-то испугавшись, спросила Метелица.

Шмелик, не обращая внимания на Метелицу, потому что медлить было нельзя, произнёс последние слова:

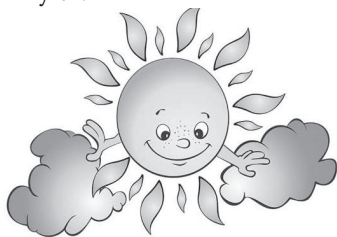
— Солнце, появись!

Всё загремело, затряслось. И тут появилось красное солнце. Лучистое. Жаркое. И растопило хрустальный замок вместе с Метелицей и её заклинанием. Чары злой Метелицы были разрушены.

Шмелик с Мишкой бросились догонять Топтыжку. Догнали, рассказали ему о том, что заклятье снято. Топтыжка пел и прыгал. Обнимал своих друзей.

Как только вернулись домой, отправились к бабушке Шмеля. Она тоже носила такой же наряд, жёлто-чёрный. Шмелик, размахивая крыльшками, прожужжал всю историю. Бабушкины глаза — мудрые и спокойные, прищурились в улыбке. Она призналась, что никакими силами волшебными не обладает, а заклятие, которое она читала, это просто способ напугать малыша, чтобы он скорее засыпал. А с Метелицей им помогла справиться сила их дружбы!

Ходят по лесу до сих пор легенды (а рассказывают их дети той самой Ромашки), что Мишка Топтыжка, Очумелый Шмелик и Мишка Косолапый дружили до глубокой старости, и дети их дружили, а может, и внуки.

Осипова Анжелика, г. Куйбышев

Рецепт счастья

«Как вы думаете, существует ли рецепт счастья? Или счастье тоже порыв фантазии какого-то полоумного человека, как, например, Джин в лампе Алладина? А может, Джина и вовсе не было, а была лампа? Может, не было Алладина, а были только лампа и Джин? Так же и со счастьем?» — мысли беспорядочно крутились в голове 27-летней Дианы.

Вот кажется, человеку 27 лет, а он размышляет на такие детские темы, как счастье и Джин в лампе. Но если подумать, то кто из нас в душе не ребенок? Да и кто знает, что такое счастье? Для одного — это материальное богатство, для другого — богатство души.

По телевизору крутили какую-то кулинарную передачу, а Диана прокручивала передачу «Счастье» в своей голове, где она была ведущей. Рецепт счастья отнюдь не простой. В него вкладывается душа человека, всё его существование и маленькие запчасти самого сложного механизма людей — сердце.

Чтобы приготовить счастье на завтрак, ужин или обед, вам понадобится щепотка аромата самого дорогого человека, возможно, он будет пряным, возможно, сладким или даже резким. Капля соленых слез радости и пара искренних смешинок. Всё это нужно взбить ненавязчивыми вопросами о настроении и намеком на продолжение счастья. Далее вам придется похлопотать. В уже приготовленную смесь нужно добавить приятных слов и самых нежных прикосновений. И не жалейте! Чем больше, тем лучше. Добавляем стружку воспоминаний, вперемешку с теплым какао, пледом и уютным фильмом. На кончике ножа добавьте ванильного будущего, а также не забудьте три столовых ложки чувств. Ох, чуть не забыла, от души оторвите ровно половину — это будет начинка для счастья.

Берём формочки и выкладываем в них полученную массу. Когда всё будет готово, запекайте в легких минут 15—20, после отпускайте птицу — фантазию и украшайте кексики счастья кусочками сердца и оставшейся половинкой души. Устали? Тогда передохните немного, а потом начинайте заново.

Ведь хочется, чтобы счастье не покидало дом и сердца дорогих людей — таким простым казался ответ на главный вопрос уже трехчасовых размышлений Дианы, но каким сложным он был для осознания.

Алескерова Ирина, г. Новосибирск

Спасение души

Человек в скуфейке
О духовном пел,
Не желал награды,
Славы не хотел.

Пел о Царстве Божьем,
Про родник, про храм,
Строки лечат душу!
Пережил всё сам.

Песням под гитару —
Не помеха сан,
Чист и ликом светел
Иеромонах Роман.

Святое Крещение

Прозрачны воды Иордана
И, словно море, глубоки,
И лёгких стоп Христа касание
Священных вод Святой реки.

Видение голубя и голос:
Се Сын Мой, Иоанн — крести!
Зерно созрело, сыплет колос,
Чтоб новой жизнью прорости.

Крести безгрешного, Креститель,
Пусть всё исполнится в свой срок.
Душа святой водой омыта,
И чист Божественный Исток.

Антошина Галина, с. Убинское

Секрет прост

День у Егоровны начинался с растапливания печи. Когда огонь разгорался, бабулечка ставила на плиту старенький чугунок и варила то щи, то борщ. Потом брала лопату или метлу и очищала дорожку к будке Трезора и тёплому курятнику. Она кормила, журила, хвалила пёстрых хохлаток и верного сторожа, затем принималась за любимое дело — стряпню. Когда еда была готова, Егоровна звала старушку-подружку или сама отправлялась к какой-нибудь соседке с ароматными гостинцами и пышными пирогами и блинами. В деревне бабуля считалась лучшей стряпухой. Потому её просили печь большие круглые пироги на семейные праздники да блины на второй день свадьбы, которые по традиции раскупали гости. Так что Егоровна была востребованный в деревне человек.

Овдовела Егоровна, тяжело стало бабулечке расчищать дорожку к воротам, к баньке, носить дрова и кланяться землематушке на огороде, где у неё всегда хороший урожай. Пять лет назад дочка перевезла мать в райцентр. Мол, отдохай, работалась с коровами на ферме да в своём дворе, набегалась за гусями-утками. Квартира благоустроенная, печку топить не надо. Еду дочка готовила сама. За Егоровной закрепили две обязанности — пылесосить да блины и пироги печь. Не привыкла бабуля к такой свободной от хлопот-забот жизни. Чем занять день привыкшей к работе Егоровне? Читать — глаза уже слабы, цветы поливать — не за помидорами да огурцами ухаживать. Отправилась Егоровна знакомиться с райцентром. Почти все улицы села потихоньку обошла. Идут мимо или навстречу люди, но хоть бы кто слово промолвил. Молча шагает бабуля и вспоминает, как в деревне все друг с другом здороваются и каждый раз находят, о чём спросить или рассказать. Как-то увидела Егоровна бывшую деревенскую соседку и обрадовалась. А та печальной печального. Плачет:

— Восемь годов Васеньке. Воспалил лёгкие. В больницу положили. Разве за семьдесят километров наездишься к сыночку! До рейсового автобуса в деревню оставалось четыре часа. Пригласила Егоровна землячку в свой новый дом. Достала выдавшую виды сковородку, насыпала в чашку муку, влила туда молоко со взбитыми яйцами и принялась за любимое дело. Завернула ноздреватые и пышные блины в полиэтиленовый мешочек. Пошли

женщины в больницу. До самой выписки носила Егоровна передачи Васеньке, угощала санитарочек да медсестёр блинами. Что за рецепт, спрашивали они. Улыбалась только в ответ.

Месяц прожила Егоровна на новом месте. Снег давно сошёл, сосульки на крышах уже растаяли. Листики на берёзках и тополях зазеленели. Приближался День Победы. Он для всех радостный и печальный. В деревне земляки давно уж привыкли к тому, что раненько утром Егоровна заходила во все тринадцать дворов и разносила поминальные блины. Участники войны в каждом доме были. Одни на фронте погибли, другие без вести пропали, вернувшиеся — на том свете уже. Загоревала Егоровна: как на новом-то месте быть? Думали-думали бабуля, дочка и внучка и нашли решение. Испекла Егоровна гору блинов. Закрутили дочка с внучкой каждый трубочкой, завернули в бумажную салфетку и отправились девятого мая на парад. Девочка держала в руках портрет погибшего прадеда. Рядом с ней в Бессмертном полку шли Егоровна с дочкой и несли в сумочках блины. Ораторы отговорили речи. Сельчане возложили к обелиску цветы. Кто находил на плите родную фамилию и гладил пальцами выпуклые буквы, кто сидел на лавочках. Звучала музыка с традиционными для этого святого дня мелодиями и песнями. Бабушка с внучкой подходили к людям. Невозможно было отказать Егоровне после таких слов:

— Помяните моего отца и прадеда внучкиного, голову сложившего на фронте. Ваши семьи, поди-ка, тоже война не обошла, — перекрестившись, говорила Егоровна. Удивлялись люди, но благодарили Егоровну да брали у внучки блинчики. Те же, у кого с собой оказывались конфеты, давали их бабуле и просили помолиться за погибших родственников в храме. Даже глава села отведал поминальные блины и сказал:

— Спасибо, мать, за память о погибших и умерших воинах. Но уж на что моя жена мастерица стряпать и печь, только таких блинов не пробовал.

Бывает с блинами Егоровна и в июне у обелиска в печальную для страны годовщину начала Великой Отечественной войны. Теперь уж и сельчане привыкли к тому, что бабуля с внучкой всегда с поминальными блинами. Да и новые земляки Егоровны теперь угощают детей у обелиска и говорят, что это в память о тех, кто погиб за мир на земле. Мой приезд пришёлся на тот июньский день. Пришли мы семьёй к обелиску. Нашли род-

ную фамилию прадеда Якова Петровича, погладили буквы на плите— всё, что осталось от родного человека на земле, кроме внуков и правнуков, конечно. Испробовала и я поминальные блинчики Егоровны. И правда, как можно такие пышные, ноздреватые испечь, не знаю. Спросила, не поделится ли бабуля секретом рецепта. Улыбнулась поседевшая Егоровна:

— Секрет прост. С молитвой Господу пеку. С Божьей помощью любое дело начинаю.

Полёт Снежинки

Рождественским вечером Снежинка многих и много чего повидала. Ветер ей помог. Сначала закружил Снежинку над Центральной площадью Убинки. Обрадовалось божье создание: столько сестрёнок в нежных платьицах балерин танцует вокруг новогодней ёлки. Снежинка покружилась с ними, а потом под дуновением Ветра оказалась возле мамы с мальчишечкой лет двух и услышала:

— Смотри, Сашенька, это снежинки.

— Кто? Где?

— Видишь, маленькие, такие беленькие летают вокруг тебя. Это и есть снежинки. Красиво!

Мальчишечка попытался поймать хоть одну— не вышло: Ветер относил Снежинок от рук Сашеньки. Зато малыш произнёс новое слово, но пока без самого трудного звука:

— Класиво! Очень класиво!

Белой путешественнице стало радостно:

— Ребёнок узнал про нас и произнёс новое слово. Как хорошо!

Ветер отправил зимних сестрёнок дальше. Они оказались возле парня и девушки. Юноша обнял спутницу, поцеловал и тихо проговорил:

— Милая и самая лучшая в мире! Хочу подарить тебе столько лет счастья, сколько вокруг Снежинок. Пожалуйста, милая, стань моей женой! Девушка прижалась к юноше, и он услышал короткое и долгожданное слово. Снежинка подумала: как важно оказаться в нужное время и в нужном месте, чтобы помочь людям найти нужные слова. Она попросила юношу:

— Молодец. Только сдержи слово о счастье.

Может, услышал паренёк, может, нет. А ветер закружил белых сестрёнок вокруг женщины, смахивавшей с глаз слёзы. Она

подставила ладошку— снежинки осели. Женщина посмотрела на них и прошептала:

— Окружили проблемы... Словно Снежинки. Они растают рано или поздно, исчезнут. Так и мои проблемы...

Обрадовалась Снежинка: ведь вместе с небесными сестрёнками помогла человеку поверить в свои силы. Что может быть лучше, чем приносить пользу даже только своим существованием!

Скоротечна жизнь Снежинок. Но сколько красоты, надежды несут в мир эти недолговечные создания Бога!

Гоздатель

Братья сидят на крылечке, пережидают дождь и рассуждают о будущем. Пятилетний Костя мечтает стать художником, шестиклассник Гриша — военным, правда, пока не определился с войсками. Дождь прекратился, и небо улыбнулось красавицей-радугой. Младшему брату интересно, почему её нет каждый день. Может, старшему брату известно, всё же толстые книги читает, в авиамodelьный кружок ходит. Точно, Гриша знает: радуга — знак Бога. В далёкие времена совсем дождей на земле не было, но люди уже тогда грешили. Господь и послал в наказание всемирный потоп. Потом пожалел людей и дал завет не повторять такое. Обещанное надо выполнять, и Он в том пример. С тех пор дождь поливает землю, растут быстрее травы да цветы, овощи да фрукты, купаются в лужицах птицы. Вода прибывает дорожную пыль, промывает листочки деревьев. Прекращается дождь — на небе появляется красавица-радуга. Нет в такое время ничего красивей, и улыбаются люди, любуясь и восхищаясь небесной той прелестью. Правда, радуга бывает не только в тёплое время года.

Косте опять интересно, почему у радуги нет коричневой, пёстрой, сиреневой и других полос, ведь на земле каких только цветов нет! Медведи белые и коричневые, жуки серебристые, каменный уголь как бурый, так и чёрный. Да всего не перечислить. Недаром Гришу в школе хвалят и грамоты дают — он и это знает! Полосы, оказывается, на самом деле кристаллики воды. Под лучами солнца их белый цвет разбивается на семь полос, у каждой множество оттенков. Младший брат удивляется:

— Бог дал дождь. Но и мир разукрасил. Пусть всё было бы салятым, например, или в крапинку.

— Тогда неинтересно жить, братец. Деревья, звери, птицы,

горы и долины, реки и пустыни были бы серыми или сиреневыми — это тоска. А так радуемся разноцветью мира, любимея созданному Господом и людьми.

Стали братья рассуждать. Первая полоса радуги красная. Будущий художник улыбается: такого цвета у него карандаши, фломастеры да краски. Будущий военный уточняет: они сделаны людьми на фабриках. Цветы — другое дело. Почему красные гвоздики кладут у обелиска погибшим в годы войны? Костя отвечает, мол, потому что они красивые. Гриша не отрицает, ведь все цветы красивые, но уточняет:

— В память о борцах за мир. Господь даровал людям жизнь, фашисты забрали. Гвоздики, братец, цвета пролитой крови. Мы сейчас мечтаем о будущем, радугой любимея, а прадедов Семёна и Андрея в глаза не видели — погибли на войне.

Братья замолчали. Когда дома вспоминали о родственниках, погибших в Великую Отечественную войну, всегда минуту ничего не говорили. Костя посмотрел на брата — тот дал знак говорить, что младший и сделал:

— Красная в чёрный горошек божья коровка нравится. Никогда не убиваю букашек. Они и так недолго живут. Папа часто маме дарит розовые розы. Помнишь, ездили с ночёвкой на рыбалку? Видели розовый рассвет — тоже ведь оттенок красного. Красиво как было, не хотелось, чтобы утро наступало. Но пришло оно — другие краски появились на небе.

Вторая полоса радуги оранжевая. Конечно, Костя вновь заговорил о карандашах, фломастерах да красках. Потом заулыбался:

— Весной в лесу распускаются огоньки-цветы, осенью с осин облетают оранжевые листья. В новосибирском зоопарке видел лис, правда, их шкурки с оттенками рыжими и серыми.

Гриша приводит более солидный пример:

— Много чего придумали умные люди, например, георгиевскую ленточку. Вся Убинка на параде 9 Мая и в Бессмертном полку с ними. Какие полоски на ленточках, братец? Правильно, оранжево-чёрные. Я думаю, что это тоже знак, символ по-другому. Оранжевая полоса — цвет радости, всё же победили фашистов, чёрная — цвет горя, столько людей погибло. Но проверю в Интернете. Вдруг не так думаю.

Третья полоса радуги жёлтая. Естественно, это цвет Костиных карандашей, фломастеров да красок. Почесав затылок, будущий художник говорит, что в огороде жёлтые юбочки у шляпок подсолнухов, сердцевинки у кукурузы, репа, в поле растёт пшеница с оттенком коричневого. Гриша показывает рукой на небо:

— Сейчас нет на нём луны, месяца-полумесяца, жёлтых звёзд, вечером появляются. У меня, если стану большим военачальником, на погонах тоже звёзды будут.

Следующая полоса радуги зелёная. Гриша сразу предупреждает Костю:

— Не только твои карандаши, фломастеры да краски такого цвета. Думай лучше!

— Будто не думаю! Весной листики берёзовые нежно-зелёные, летом уже тёмные, осенью пёстрые. Только ёлки зимой и летом одним цветом. Так Бог решил, наверно. Сам-то ты что назовёшь, Гриша?

— Мох, камыш, багульник, брусничник растут в Убинке. Летом прошлым были в Казахстане, видели горы. Издали они словно бархат зелёный. Пока по Сибири ехали, лесом любовались. Берёзки, осинки, тополя зелёные. Неповторимая красота, божественная!

Пятая полоса радуги голубая. Что поделать, опять Костя твердит о карандашах, фломастерах да красках. Мол, хорошо ими рисовать облака, реки, ясное небо. Услышав последнее слово, Гриша раз мечтался:

— Если стану капитаном дальнего плавания, своими глазами увижу голубое море, может, даже все в мире океаны, если лётчиком — взгляну с неба на землю.

Предпоследняя полоса радуги синяя. Говори — не говори Костя, всё равно вспоминает про карандаши, фломастеры да краски. Но он моментально исправляет положение и называет васильки, пёрышки у домашнего попугая. А Гриша считает, что самая красивая синева у ночного звёздного неба и формы лётчиков.

Седьмая полоса радуги фиолетовая. Костя торопится сообщить, что считать — не пересчитать у него таких карандашей, фломастеров да красок. Спohватившись, мгновенно добавляет, что в огороде фиолетовая смородина, свёкла, баклажаны. Гриша хвалит виноград, который своими руками собирали в Казахстане у родственников. Он ещё что-то добавил бы к сказанному, но младший брат взмахнул руками:

— И правда, как расцвел Господь живое и неживое! Зебры и осы полосатые, песок жёлтый, глина синяя, курочки пёстрые, леса зелёные, облака голубые. Живи да любуйся! Да, волшебник Бог!

Старший брат не согласен:

— Не волшебник вовсе. Создатель! Творец!

Бабушкина Тамара, г. Барабинск

От корня веточка пробилась,
Тонка, невзрачна, за лучом
Тянулась, вырасти стремилась,
Соседство оных нипочем...
Но не одна она такая,
Их несколько, вдруг тесен мир,
И человек своей рукою
Судьбу растений предрешил:
Одно растение кривое.
Зачем жить этой кривизне?
Другое, хилое, больное —
Под корень, пусть горит в огне...
Так получается и в жизни:
Кто сильный — всюду будет прав,
Богатые не бескорыстны,
Их капитал меняет нрав.
И лишь в Писании всё просто:
Родился — жизнь свою верши.
Трудись и веруй до погоста,
Потомкам мудрость напиши!

Спешите в Храм

Какое утро! Просто сказка!
Солнце не встало, но светло.
Тумана над водою пляска
Дивит и радует. Тепло...
На небе чисто-чисто синем
Восторг разлившейся зари.
И вот оно — светило! Видим
Его ваянье. Сизари
Воркуют, радуясь природе.
Любовь примером служит нам.
Какой бы ни была погода,
В воскресный день спешите в Храм.

Слово – меч

Старожилы села, где жила я в детстве, ещё помнят эту историю.

Ниловна работала в колхозной бригаде. От зари до зари в поле, лишь по воскресеньям она уходила с работы пораньше. Топила баньку, делала дома уборку, а потом, напарившись, ложилась в самодельную деревянную кровать, накрытую стареньким матрасом, и сразу засыпала.

В тот раз что-то не дремалось. Светло. Сын после помывки в бане где-то бегал с мальчишками. Ниловна долго лежала с открытыми глазами. В голову лезли всякие думы. Война забрала из деревни почти всех мужиков. Вот и её Захара. Который месяц уже не пишет. А недавно бумага пришла: пропал, мол, без вести. Куда ж на войне могут люди пропадать? А в деревне одни бабы, подумала Ниловна, тянут всю работу, жилы надрывают. Сон подкрался незаметно. Вот она стоит на краю огромной ямы. Видит, как в эту яму летит её сынок Василий.

— Куда ты, вернись? — кричит Ниловна. В ответ громкий хохот.

Резкий стук опрокинутого ведра разбудил женщину. Она вздрогнула, открыла глаза. Васька что-то упорно искал в углу.

— Чтоб ты провалился, поспать не дал! — в сердцах ругнулась она. Упав на подушку, снова погрузилась в сон. Та же яма, зияющая чернотой, в которую упал её ребёнок. Она стала метаться по краю и звать. Из глубины раздался дикий хохот и глухой голос: «Мой... не отпускаю...»

В ужасе женщина проснулась. Что за сон? Сердце стучало быстро-быстро. Какое-то беспокойное предчувствие охватило её.

— Васька! Васька! — крикнула она.

И вдруг весь сон всплыл в сознании: яма, и её сын опускается туда. Жуткий хохот и голос... Она ясно ощутила, что что-то необратимое произошло. Выскочив во двор, она заорала во все лёгкие:

— Васька! Васька, марш домой! — но никто не откликнулся на зов, никто не прибежал. Лишь соседский друг Мишка сунул нос в калитку и прошамкал беззубым ртом: «Ващка домой жашол. Я его жду».

Не поверив, женщина отстранила мальчугана и выбежала на улицу. У всех прохожих спрашивала о своём сыне, забежала к соседям. Но кругом молчание. Никто не видел его на улице.

— Входи, входи, — проговорила хозяйка: сухонькая, опрятно одетая старушка. С улыбкой встретила Ниловну, усадила за стол и налила чаю.

Выслушав рассказ гостыи о причинах визита, вздохнула, сказав: «Да, большое горе. Даже не знаю, что тебе посоветовать. Люди посылают ко мне, думая, что я всё могу. А я могу только подсказать. И тебе скажу: обратись к Богу. В церковь сходи на исповедь, если надо сорок обеден отслужи. Вера творит чудеса. Может, и вымолишь прощение у Всевышнего».

На другой день жители увидели, как Ниловна, заколотив дом, с небольшим скарбом подалась из деревни. Куда она пошла и за чем — никто не знал.

Появилась Ниловна через восемь лет. Она постарела, чуть сторбилась, но держалась бодренько. Оторвала доски с окон и дверей, смела со стен паутину. Она походила на птицу, которая вернулась в своё гнездо, чтобы обустроить его и дожждаться потомства.

Через несколько дней вышла на работу в свою бригаду. Женщины были рады ей, расспрашивали о том, где была, что повидала. Ниловна особо ни о чём не рассказывала, молилась часто и загадочно улыбалась.

Как-то уснула на той же деревянной кровати в сенях и увидела сон: точь-в-точь такой, как восемь лет назад. Та же яма, а оттуда поднимается юноша.

Улыбается. Руки протягивает.

— Сынок! Вернулся! Я знала...

Сильный стук в окно разбудил Ниловну. Сон был в памяти, сердце колотилось учащённо. Стук повторился в дверь. Кинулась открывать и увидела на пороге юношу, копию пропавшего отца.

— Мамочка, — выдохнул паренёк, кинувшись в объятия. Некоторое мгновение родственные души, обнявшись, молча переживали встречу.

Наконец, отстранив сына, мать проговорила давно созревшие слова:

— Родненький мой, сыночек, прости меня, — слёзы радости лились ручьём. Она с жадностью разглядывала сына, который утешал словами:

— Да ладно, мама. Бог простил. Спасибо тебе за твою веру и за молитвы обо мне.

Прошло еще немного времени, и вернулся муж Ниловны, Захар. Во время войны он был контужен. Долго лечился по лазарет-

там, пока не вернулась память. Еще несколько месяцев колебался: ехать или нет. Вдруг все забыли о нем.

Счастье вернулось в семью! Ниловна прижала к себе мужа и сына:

— Так долго я ждала встречи. Так верила, что Бог поможет. Слава Ему! Как я вас люблю, родные мои.

Потекла мирная, радостная жизнь в семье. И за это Ниловна благодарила Всевышнего.

Богданов Николай, р.п. Чистоозерное

Убила совесть

В лесу монах-отшельник жил,
Великий праведник он был,
За все грехи людей молился,
Чтоб есть и пить, много трудился.

Держал он пчел и хлеб растил,
Избушку сам себе срубил,
Вещей немного приобрел,
Кой что из мебели завел.

В селеньях ближних о нем знали,
За труд, за правду уважали,
Но в гости редко кто ходил,
Так далеко монах тот жил.

Однажды проверял он пчел,
К избушке вечером пришел,
В дверях мужчин двоих встречает,
Те его вещи забирают.

Он поздоровался, вошел
И взглядом домик тот обвел
Да начал вещи собирать —
Тем мужикам стал помогать.

Один из них сказал: «Постой,
А ты, помощник, кто такой?»
Монах смущенно отвечал:
«Хозяин я». И замолчал.

И воры стали столбняком:
«Так это твой, выходит, дом?
Зачем же взялся помогать?
Мы – воры! Можешь ты понять?».

«Я понял, вещи – отдаю,
Что нужно – снова наживу.
Езжайте с Богом поскорей,
Мое «богатство» вам нужней!
Вам трудно, видимо, копить,
Мое-то проще поделить».

Убила совесть тех воров,
Давай носить вещи под кров,
«Монах, ты, видно, не простой,
А Богом избранный, Святой!».

Разговор с батюшкой

Спросил у батюшки раз я:
– В чем дело? Почему страна
И люди стали не такие,
Жестоко-подлые и злые?
Куда исчезли добро, жалость?
В душе лишь выгода осталась,
А жадность, прибыль торжествуют,
Любовью, честностью торгуют!
Откуда столько равнодушья,
Настырных, грубых и бездушных?
И почему простой народ,
Хоть есть работа, но он пьет?
Детей своих зачем бросают,
Дедов и бабок выгоняют?
Друг друга на дорогах бьют,
Наркотик людям продают?
Мерилом счастья чтут богатство,
Забыли люди, что есть братство.
Бегут, нажившись, «за кордон»?
Остановил вопросы он,
Сказав, что совесть – это Бог!
– Ты сам бы догадаться мог,
А коли Бога мы забыли,

То в душу дьявола впустили.
Сейчас, должны признаться мы,
Настало время Сатаны;
Ни страха, ни запретов нет,
Перевернулся нынче свет.
Коль переселят силы зла,
Вновь — революция, война!
Делить начнут иль обобщать,
Своих и вешать, и стрелять.
Из-за богатства вся война,
И правит балом Сатана.
Когда ж наступит то ненастье,
Вмиг вспомним минимум мы счастья:
Еда и кров над головой,
Здоровье, жизнь своей семьей,
Природы гомон чтоб вокруг,
На небе синем — солнца круг!
Когда имеем, не храним,
За счастьем призранным бежим,
Когда теряем, понимаем,
Вернуть тот минимум желаем!
Виним и вопрошаем Бога,
Что счастья нет, да где дорога
К Нему, и где ее найти —
Дорогу к счастью души.

Пусть кинет тот, в ком нет греха...

Святой посланник — Ангел Бога —
Ходил по странам очень много.
Однажды на восток попал,
Толпу народа увидал.

Вокруг столба народ стоял,
И каждый камень свой держал,
А у позорного столба
Стояла женщина одна.

Через толпу пробившись прямо,
«В чем виновата эта дама?» —
Тот Ангел громко спросил.
Народ злым голосом вопил:

«Стоит здесь мужняя жена,
Смертельная у ней вина,
Грех она страшный совершила —
Другого мужа полюбила.

Ты не мешай ее казнить,
Камнями будем по ней бить».
Такой им Ангел дал ответ:
«Да, грех большой, здесь спора нет.

Но пусть же первым кинет тот,
Безгрешным с детства кто живет.
Учтите, все грехи я ваши знаю,
Об этом вас предупреждаю.

А коль тот человек обманет,
Сам у столба тогда он встанет».
С камнями руки опустили,
Куда-то люди заспешили.

Бойко Екатерина, г. Куйбышев

Моя молитва

*Моей подруге, к сожалению, ныне
покойной Вере Киберлейн*

Еще не осень на твоём дворе,
Еще деревья в трепете зеленом,
Еще ведь хочется, как в детстве отдалённом,
Пройти босой ногой по шелковой траве.

Еще хотелось бы лететь, раскинув руки,
Парить, как птица, в синем поднебесье,
И быть любимой, и не знать разлуки,
Еще не вся пропета твоя песня.

Но если вдруг тебя сразил недуг,
Борись, как можешь, хвори не сдавайся,
И знай, что ты в кольце любимых рук,
Бери в них силу, чаще прикасайся.

Еще молись, хотя в молитвах мы невежды,
Молись, проси у Бога Веры и Надежды,
А я, чтоб укрепить твой дух и силы,
Тебе свою молитву сочинила:

«Храни меня, Господь, храни.
Храни бессонными ночами,
Храни и в пасмурные дни,
Храни в надежде и печали.
Дай, Боже, силы для борьбы,
Дай силы для сопротивленья.
И не меняй моей судьбы,
Оставь счастливыми мгновенья.
Быть может, много я прошу,
Прости и дай, что сможешь,
А я молиться научусь,
И верю — Ты поможешь».

Счастье

Если б было в моей это власти,
Раздала б всем я поровну счастье.
Что же это за счастье такое?
Для одних — это дом с тишиной и покоем,
Для других — это радость весенней рекою,
А для третьего — шум детворы,
Желтый лист во дворе — дождь осенней поры.
Для четвертых — работа и шумный успех.
Оно разное, счастье, у всех.
Можно долго так перечислять,
Только каждому нужно понять,
Счастье — ведь многолико оно,
Большинству же с рождения сразу дано.
Ты родился и счастлив уж тем,
Что не глух ты, не слеп и не нем,
Удержать это счастье не всем суждено,
Не заметно уходит для многих оно.

Одинокий дом

Плачут окна который уж день
В одиноком заброшенном доме,
Не мелькнет за окном больше тень,
Не зажжется свеча у иконы.

Беззащитный, как хворый старик,
Все понять он не может причину.
Почему к тишине не привык,
Почему ожидает кончину.

Почему же на окнах кресты,
Почему не скрипят половицы,
Все девались куда, и углы все пусты,
Стал совсем забывать он их лица.

Почему же тропинка травой заросла,
Покосился забор и не стало порога,
И такая глухая стоит тишина,
Хотя рядом проходит дорога.

Здесь когда-то все было другим,
Дом был светлым, веселым и теплым,
Шум стоял во дворе, из трубы вился дым,
Солнце било в зеркальные окна.

Здесь когда-то красивый был сад,
Все за домом с любовью следили,
Он их тоже любил и по-своему рад,
Почему же о доме забыли?

Сколько этих домов по России стоят,
Терпеливо родных и друзей ожидают,
И у тех, кто в них жил, тоже души болят,
А вернутся ль? Конечно, не знают.

Но я верю, наступит такая пора,
Снова люди на землю вернутся.
Будет бегать по лужам весной детвора,
Золотые колосья нальются.

Зашумят там сады и цветы расцветут,
Оживет старый дом, распахнет окна настежь,
Молодые и сильные пусть в нем живут,
Наконец-то дождется он счастья.

**Бойцова Ольга, с. Ольховка,
Чистоозерный район**

Береза

У березы живая душа,
Нету голоса, нету зрения.
Но стоит она, чуть дыша,
Не посмеет уйти от ранения.
Не кричит, когда кожу ножом
Разрезают, не дрогнув словом.
Лишь замрет и запомнит потом
Фразу страшную «здесь был Вова».
Не промолвит ни звука она,
Веток много, не мелочится.
Только если придет весна,
Кровь из раны той просочится.
Плачет осенью, сыплет лист,
Провожая грачей в дальний путь.
И, наверное, шепчет: «вернись».
И, возможно, еще: «не забудь».
Не кричит, не зовет, не застонет.
Не положен берёзам голос.
Лишь один громкий звук проронит,
Гул падения — чья-то совесть.
Серый пень... Прелых листьев тоска,
Позолота луны по ночам —
Все, что здесь остается пока,
Все, к чему возвращаться грачам.
У березы живая душа,
Нету голоса, нету зрения.
Нет, никто ее чувств не лишал,
Но удел для нее — терпение.

Бондарева Светлана, г. Бергск

Воробьишка

Утром рано по тропинке
В детский сад мы шли с Алинкой.
Вдруг Алинка шепчет мне:
«Там птенец сидит в траве:
Не летает, не пищит,
Только головой вертит.
Может, с ним стряслась беда,
Вдруг он выпал из гнезда.
Не удачно вдруг упал,
Крылышко себе сломал.
Кто в траве его найдет,
Кто поможет и спасет?
Может, только рыжий кот?
Рыжик наш — охотник тот.
Оставлять тебя нельзя,
Знай, что мы твои друзья!
Испугалась, видно, птица,
И лететь к тебе боится.
Не дадим тебя в обиду,
Мы, хоть маленькие с виду,
От кота тебя спасем,
Маму мы твою найдем».
Из травы взял воробьишку,
Посадил на куст повыше:
С высоты увидит птица —
К воробьишке возвратится.
Отошли в сторонку мы
И присели за кусты.
Стали молча наблюдать.
Вдруг слетела с крыши птица,
Над птенцом давай кружиться:
То взлетит она повыше,
То опустится чуть ниже,
Терпеливо кружит так —
Хочет научить летать.
Воробьишка долго топал,
Крыльями на месте хлопал,

А потом он вдруг взлетел
И за мамой полетел.
Нелегко, видно, учиться
Мальшу летать, как птица.
Ах, как здорово, что мы
Воробышке помогли!
Мы довольными остались,
С воробышкой распрощались
И бежать скорей опять
По тропинке в детский сад.

Борисова Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район

Высокая земная красота

*«Мы приходим к миру Красоты,
В духе совершенствуясь и зрея»
Н. Спирина*

Всё смотрим вниз, глаза не поднимая,
И окунаясь в жизни суету,
Случается, совсем не замечаем
Высокую земную красоту.

Она во всём: в блестящей летней сини,
В глазах сирени, в запахе весны,
В осеннем злате и сугробах синих —
Мы этой красотой окружены.

В ней плаваем, купаемся, ныряем,
Но в смене ритмов и летящих дней
Её мы, как обычно, принимаем —
Ведь с детства мы уже привыкли к ней.

И лишь с годами, медленно взрослея,
Набрав от жизни мудрости черты,
И в духе совершенствуясь и зрея,
Приходим к миру этой Красоты.

А в старости, уже теряя силы,
Мы горько начинаем сознавать:
Ах, Боже мой! Да как же всё красиво!
Как жаль до слёз всё это оставлять.

И сколько б ни писалось и ни пелось,
Что мы природы — Божья благодать,
Понять её сумеет только зрелость,
Понять и сердцем до конца принять.

Брагина Ирина, с. Венгерovo

Крестик

Звёздочка ранняя в небе сияла,
Девочка-кроха молитву читала:
«Господи, Боже, помилуй же мать.
Хватит ей, хватит с отцом выпивать.
Господи, милый, прозри ты отца.
Гости с бутылкой идут без конца.
Бабушке доброй здоровья добавь.
Завтра с утра нас в Храм Божий направь.
Брата, сестрёнку помилуй, храни.
Горе за что им? Малые они.
Близким, соседям всегда помогай.
Знаю, всех любишь, так не оставляй.
Черпаю силы в молитве к Тебе.
Ангел-хранитель Тобой послан мне.
Слёзы роняю, в подушку скуля,
Господи, Боже, помилуй меня.
Господи, Боже, терпенья прибавь,
Господи, Боже, меня не оставь.
Крепко за всё Тебя благодарю.
Верю, надеюсь, всем сердцем люблю».
Девочка-кроха молитву читала,
Крепко в ладони крестик сжимала.

Зависть

«Слава Богу за всё!» — часто слышала я эти слова от своей бабушки. Теперь, на протяжении многих лет, когда и я сама стала бабушкой, всё чаще бабушкины истории и рассказы всплывают в моей памяти. Большую часть из них я уже поведала своим внукам. Впереди Рождество Христово. На каникулы приедут мои

внучатки. И, как у нас уже заведено, в вечер перед Великим праздником я расскажу еще одну историю из жизни моей бабушки Веры. Вот о чём.

После того как Вера закончила третий класс, родители решили переехать из села в небольшой городок неподалеку. Зарботки побольше, да и Вере польза — «сильная» школа, кружки по интересам.

Вере и правда понравилась новая школа, учителя, ребята из класса. Всё складывалось хорошо. Но ей, выросшей в обычной рабочей семье, не видевшей особой роскоши ни в одежде, ни в обстановке, ни в питании, порой было невыносимо больно смотреть на ребят, имевших абсолютно всё в любом количестве. Всё чаще стала Вера ловить себя на мысли, что очень завидует им.

Как-то на уроке физкультуры Вера решила спрятать туфельки Нины за перегородкой из фанеры в раздевалке. Так она и сделала. И очень надеялась, что когда все разойдутся, наденет их и с восторгом прибежит домой, расскажет маме, что Нина подарила ей туфельки, потому что более бедным нужно помогать... И как настожится и расстроится мама... И как Вера будет уговаривать маму оставить их, ведь это подарок... Туфельки были действительно очень хороши, темно-коричневые с пряжкой впереди, небольшой каблучок громко постукивал при ходьбе, придавая им еще большую привлекательность. Но пропажа быстро обнаружилась, и на вопрос учителя «Кто это сделал?» — Вера, как и все девочки, удивлялась и разводила руками.

Дальше — больше. Стали Веру преследовать мысли, что у неё то кофточка старовата, то шапочка маловата, то игрушки только самосшитые, то вкусности покупают только по большим праздникам. Много слёз было пролито Верой по этому поводу. Мама знала о дочкиных переживаниях и как могла объясняла и утешала её.

Шли годы. Вера не стала меньше завидовать окружающим. Но жизнь свою пыталась устроить так, чтобы у неё всё было лучше всех. Сначала отметки в школе, потом специальность, работа, муж, дети, машина, дача, обстановка, возможности ходить в кино и театры. Детей своих воспитывала так, чтобы те усвоили для себя, что ничего на свете нет лучше, чем хороший уровень жизни и достойная зарплата с богатой «половинкой» в придачу. Да, давался успех не так просто, но детская зависть накрепко засела в сердце. Она каждый раз очень радовалась даже любой безделушке.

Однажды мужа прямо с работы увезли в больницу. Обширный инфаркт. Тяжелое состояние. Реанимация. Прогноз неблагоприятный. В один миг перед Верой пронеслась вся жизнь... «А что дальше?» — задавала себе вопрос. Вера взяла отпуск. Каждый день, как на работу, приходила в отделение и сама ухаживала за мужем. Понемногу ему становилось лучше. В один из дней в палату зашёл мужчина в чёрном длинном платье, с бородой, в одной руке он держал большую книгу, в другой небольшой деревянный крестик. «Батюшка!» — отозвалось в сознании Веры.

— Здравствуйте! — почему-то немного поклонившись, быстро сказала Вера.

— Слава Богу! — негромко произнес отец Сергей, часто посещавший больных. — Слава Богу, что застал Вас. Как ваше имя?

— Вера, — немного смутившись, ответила она.

— Из разговора с вашим мужем я понял, что вы оба некрещённые.

— Это так... — почему-то Вера чувствовала и неловкость, и радость одновременно.

— Слышали ли вы о Боге?

— Совсем немного, — Вера опустила глаза.

— Значит, вы понимаете необходимость и ответственность, которые лежат на каждом человеке перед Господом нашим?! — отец Сергей пристально посмотрел на Веру.

— Понимаем... — не очень уверенно ответила Вера.

Отец Сергей рассказал супругам о крещении, вере в Бога, о необходимости воцерковления, пользе и силе молитв. В ближайший воскресный день Вера приняла крещение. Мужа Веры отец Сергей крестил в палате больницы.

Мир будто перевернулся. «Почему я не уверовала в Бога раньше?» — рассуждала Вера. Всеми и каждому, видимо, своё время.

Первое, от чего захотелось избавиться, — это от зависти и обиды. Прочь из мыслей ушли и туфельки, и колечки, и машины, и гарнитуры и... И так легко стало на сердце, так спокойно на душе, что хотелось всем бесконечно рассказывать о чудесах и подвигах святых людей, о Боге, о смысле жизни...

Через неделю мужа выписали. Несмотря на то что он был ещё слаб, вместе с Верой спешил в воскресные дни и церковные праздники в храм. Жизнь обрела смысл! «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Боже, милостив, буди мне, грешному» — с этих коротеньких молитв начиналось утро Веры. «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Господи Иисусе Христе, Сыне

Божий, молитв ради Пречистой Твоей Матери и всех святых, помилуй нас. Аминь. Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» — произносила Вера на сон грядущий.

Наверняка, эта история понравится моим внукам. А как только закончатся истории из жизни бабушки Веры, начну рассказывать им истории и из своей жизни.

Вера подошла к окну и с улыбкой посмотрела в сторону калитки.

— Скоро, совсем скоро приедут мои дорогие! Храни их, Господь!

Вагайцева Ольга, *р.п. Линёво,
Искитимский район*

Прощёное воскресенье

Сказать «прости» невыносимо сложно,
Будь ты виновен или чист, как снег.
Попробуй. Это нужно и возможно,
Ведь ты не просто особь — ЧЕЛОВЕК!

Прощай грехи, ведь гнев — плохой советчик,
Люби людей, и будешь не один.
А все обиды растопи на печке
И проглоти, как масленичный блин!

.

Власов Виктор, *г. Новочаново,
Барабинский район*

Крестик

Старшина Абрамов был ярым атеистом: не верил в Бога. Хотя сам носил нательный крестик, данный ему матерью перед уходом на фронт. Чтоб не обидеть старуху, не стал перечить ей.

Шёл бой за небольшую деревеньку под Тулой. Во время атаки ударило старшину в грудь, и упал он на вспаханную гусеницами танков землю, и будто ночь застила глаза...

Молоденькая медсестричка вытащила его с поля боя. Почти два месяца красноармеец провалялся в госпитале. Перед самой

отправкой на фронт к нему подошёл седой военврач и протянул руку: на его ладони лежал исковерканный медный крестик.

— Держи, старшина. Береги. Он спас тебя. Пуля, видимо, ударившись в крест, изменила траекторию полёта и прошла в двух сантиметрах от сердца, не затронув жизненно важных органов. Благодарю Бога: видно, не нужна Ему твоя смерть. Живи и помни, солдат, кто Своим распятием преградил путь вражьей пуле.

Дошёл до Берлина старшина Абрамов. Дома он иногда открывал коробочку, где хранились военные награды, и доставал гнутый крестик. Смотрел на него и тяжело вздыхал. Подходил к образам, зажигал лампаду и шептал молитву «Святому кресту».

Колокол

Семён Кузнецов был единственным печником на всю округу. Близилось Рождество, а тут у Кондрата Белкина из соседнего села забарахлила печь. И пришлось Семёну топать два километра до Журавиновки. Устранив беду и получив расчёт, печник зашёл в местный сельмаг. Набрав сладостей для внуков, отправился в обратный путь.

Вечерело. Разыгрывалась метель. Небо затянуло облаками. Ветер усиливался. Через час путник понял, что сбился с дороги. Не видно родной Дубовки, да и в двух шагах ничего не видно. Прошёл ещё час, а может, больше. Выбившись из сил, печник присел прямо в сугроб. Мороз обжигал щёки. А вокруг — такая круговерть! Свистел ветер, снег застил глаза. Тянуло в сон. Вдруг послышался слабый звон колокола. «Не иначе, по мне звонят», — подумал Семён. Прислушался и, отогнав дрему, резко встал. Пошёл на звук. Сколько ещё прошагал, неизвестно, пока не упёрся в сельскую церковь. Да это же Черемисино, что в семи вёрстах от Дубовки! Отверни он немного в сторону, а там на всю округу ни единого жилья, только степь кругом. Лишь раскачиваемый ветром колокол издавал тихий звон, который и вывел его к жилью.

В доме рядом с храмом светилось окно. Путник робко постучал в заиндевелое стекло. Как будто его ждали: дверь сразу открылась. На пороге стоял удивлённый местный дьякон. Из дома пахло человеческим теплом. Семён, поблагодарив его, не раздеваясь, оставя мокрые следы, прошёл к печи и присел прямо на пол.

Пока хозяйка собирала на стол, он уснул. А в ночи тихо и призывно позванивал спасительный колокол...

Молитва

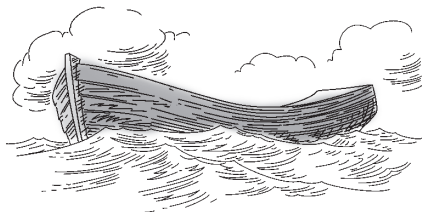
Дед Матвей, оттолкнувшись веслом от берега, устремил взгляд вдаль. Море было спокойным. Солнце, коснувшись воды, садилось за остров Барсучий, темневший на горизонте. Привычно расставив сети, старик стал грести назад.

Не предвещавшая ничего погода, внезапно начала портиться. Налетел шквалистый ветер, откуда-то напоздли тяжёлые свинцовые тучи, закрыв небосвод. Вода, как в котле, забурлила. Волны, высоко вскидывая утлое судёнышко, пенились, и сколько Матвей ни старался, его относило всё дальше и дальше. Вокруг ревело и клокотало. Выбившись из сил, рыбак опустил вёсла. «Видно, пришёл мой час», — подумал он и лёг на дно лодки, смирившись со своей участью. А волны всё пуще подбрасывали и кидали будто в бездну измученного старика. Ожидая свой смертельный час, он троекратно прочитал «Отче наш» и незаметно для себя уснул.

Не видел рыбак чудес, творящихся вокруг: волны пропали, над головой в разливе туч появился неземной свет. Лодка как в тихой гавани покачивалась, а вокруг неё, не унимаясь, гуляла буря. Словоно ангел, распластав крылья, оберегал несчастного пловца.

Дед Матвей проснулся от крика чаек. Светило яркое утреннее солнце. Лодка стояла, уткнувшись в песчаную кромку, прямо у мотицикла. Сорванные с якорей сети лежали на отмели. В них хозяйничали чайки, ловко выбирая рыбу.

Старик, встав трясуцимися ногами на берег, поднял голову, посмотрел на небо и перекрестился, чего с ним никогда раньше не было.

**Гордополова Наталья, р.п. Линёво,
Искитимский район**

Как много их, законов и запретов,
Всех не упомнишь, и полжизни посвятив...
Христос же дал лишь несколько заветов,
Исполни их — и будешь вечно жив.

Как просто всё в подлунном мире этом,
Где правит всем незримый Абсолют!
Но люди не хотят жить по заветам,
Поэтому законы издают.

Живите с ним, с Божественным Законом.
Земным законам только грош цена.
Знай: вечно жизнь лишь в Господа влюблённых.
Правд много, — только Истина одна.

**Иволга (Горошевская) Татьяна,
с. Стеклянное, Купинский район**

Не судите по себе, не судите!

Не судите по себе, не судите!
За добро своё добра вы не ждите,
Просто делайте его ради Бога,
Пусть добрее станет мир хоть немного!
Пусть добрее станет мир и прекрасней.
Сердце доброе всегда дарит счастье!
Сердце доброе, оно словно солнце.
И добро по кругу снова вернётся.
Не судите по себе, не судите.
Своё сердце от обид берегите.
Не впускайте в него зависть с хулою,
Хоть и трудно, очень трудно порою.
Всё проходит, а добро созидает,
Свечи веры и любви зажигает.
Добротой своею благо творите.
И живите с Богом в сердце, живите!

Божьего благословения на день грядущий!

В туманной дымке зорька потянулась,
Умыла глазки сонные росой.
Всем ласково рассветом улыбнулась,
И новый день ступил ногой босой.
Зарядку сделал, чтобы ободриться,
Знаменьем крестным осенив себя.
Молитву утра подхватила птицы,
О новом дне восторженно трубя.
С благословеньем Божиим день занялся,
Мы все спешим вершить свои дела.
Во славу Божью пусть они вершатся.
Пусть будет жизнь, как солнышко, светла.

Не оробел батюшка!

Быль

Шла в церкви служба чередом,
К кресту прикладывались люди.
Чекисты вдруг вошли с козлом,
Крестить, сказали, его будут!

А батюшка не оробел!
С козлом спросился пошептаться.
Когда он гладил — козлик млея
И блеял нежно, не брыкался.

Так четверть часа и прошло.
С наганом к батюшке пристали:
— Ну! Что сказал он?
— В комсомол его не примите вы сами!

Ушли безбожники с козлом
И без расправы, как бывало.
Был батюшка сметлив умом,
И злая участь миновала.

Гостева Галина, г. Барабинск

На дворе опять зима...

На дворе опять зима,
В тёплых шубках терема.
В небе свечкой дым стоит,
Зимним сном берёзка спит.
Убаюкан мир земной
Колыбельной непростой.
Вся Вселенная сейчас
Устремила взор на нас:
На планету, где зимой
В наречённый час ночной
Под сиянием небес
Славим чудо из чудес.
Снизошла к нам благодать,
И молитву шепчет Мать,
Зная, как тяжёл сей путь,
Но с него не отвернуть.
Молится о Сыне Мать,
Тишина и благодать...

Дурнева Наталья, р.п. Линёво,
Искитимский район

Всё в жизни начинается с любви

Звонят, звонят колокола
На праздник Покрова святого.
Сияют златом купола,
Звучит Божественное слово.
Плат Богородица сняла,
Им от беды людей покрыла.
Звонят, звонят колокола,
И в наших душах крепнет сила.
Упал на землю первый снег,
Конечно, он ещё растает.
И дарит людям ясный свет
Свой Богородица святая...

Игошина Ольга, г. Куйбышев

О разлуке

Придумал кто тебя, разлука?
Для любящего сердца — мука.
В разлуке месяц годом кажется,
И время не идет, а тянется.
Живешь надеждою на встречу,
Вот он придет, счастливый вечер,
Соединит сердца и руки,
Придет конец тоске и скуке.
А может, стоит разлучаться
И жить надеждой, волноваться,
Тревожиться и сомневаться,
И долго встречи дожидаться...
Разлукой проверяют чувства:
Верить и ждать — тоже искусство.
И к сожаленью, так бывает:
Не все разлуку побеждают.

Облака

Мы часто взоры обращаем
К плывущим в небе облакам,
Следим за ними, умолкаем,
И что в них — непонятно нам.
Плывут, меняя очертанья,
Цвет то мрачнее, то светлей,
Какие тайны мирозданья
Они скрывают от людей?
Ведь что-то нас влечет в ту высь,
Что-то таинственное манит,
Уже и в космос поднялись,
А тайн небесных не познали.
А может, то не облака,
Людские слезы там скопились,
Что проливались все века,
Как люди в мире появились?
Может, все радости и боли
Земные в небе собрались,
Надежды наши и тревоги

Скопились и поднялись ввысь.
А может, души наших близких
Плывут над нами в вышине,
Не могут опуститься низко,
Взглянуть, а как там, на земле?
Не от того ль мы замолкаем,
Взгляд обращая к облакам,
Что смутно, но предполагаем:
Придет пора поплыть и нам.

Позови меня в светлую даль

Позови меня в светлую даль,
Что еще никому не известна,
Где меня не догонит печаль,
Где для грусти не будет места.
Где ни злобы, ни зависти нет,
Честь и совесть не просто звуки,
Торжествует там разума Свет,
И в почете умелые руки.
Мы на веки поселимся там,
Где над тихой рекой свежий ветер,
Бродят кони по синим цветам,
И смеются счастливые дети.
Позови меня в светлую даль...

Глупость и Мудрость

Велико у нас стремление
Мерить всех на свой аршин,
И без всякого сомненья
Ярлыки давать, как чин:
Этот плох, тот не хорош,
Ведь на нас он не похож,
Не вместился в наши рамки,
Не пробиться ему в дамки,
Пешкой быть судьба его,
Он не значит ничего.
Пусть читатель сам рассудит,
Но так о людях Глупость судит.
Мудрость же добра, терпима,
Не криклива, не сварлива.

Для нее любой чудак —
Человек, а не пустяк.
Всех понять она стремится.
Вот бы нам так научиться!

Придет тот день...

Тот день придет — меня не станет,
Конечно, гром с небес не грянет,
И только близкая родня
Проводит в дальний путь меня.
Уйдет планеты житель скромный,
Погаснет свет души его,
И не заметит мир огромный
Потери чада своего.
А в жизнь придут другие дети,
Пусть этот мир добром им светит,
И пусть они во всякий час
Немного будут лучше нас.
Пусть будет то же на планете:
Деревья, травы, солнце, ветер.
Пусть кто-то в тишине ночной
Вот так же мучится строкой.
Великого я не свершила,
Но против совести не шла,
И Богу преданно служила,
И дочерей взрастить смогла.
И в мир иной меня проводит
Не весь народ, а лишь родня,
Но все ж, когда душа уходит,
То гаснет звездочка одна.

Ильиных Нина, с. Шипуново,
Сузунский район

Народ устал от безверия

Прошло уже больше сорока лет с тех пор, как в нашем селе сторела церковь. Теперь жители Шипуново задумали восстановить храм, и я хочу высказать по этому поводу свои соображения.

Мама домывала последнюю ступеньку крыльца, а мы с братом стояли тут же: только что принесли из леса букет лазоревых цветов. Вдруг калитка отворилась, и стройная немолодая женщина подошла к нам с поклоном. Через плечо ее были переброшены черные ботинки со шнурками. Мама стала приглашать гостью в дом. «Нет-нет, я только ноги сполосну, обуюсь, да идти в церковь надо».

Была Троица, и папина сестра (а это была она) пришла из деревни Чащино Черепановского района пешком на службу в церковь. Шла босиком: «Тепло, да и ботинки надо беречь. Под церковный праздничный перезвон мне легко шагалось. Еще в нашей деревне был слышен перезвон, вот я и шла».

Прошло пятьдесят лет, а помнится тот солнечный день...

Русские люди принесли в Сибирь православную веру (читаем мы у Михаила Щукина в книге «Встречь солнцу»). Поэтому вместе с острогами строили церкви и храмы. Хотя они были не такими богатыми, как храмы в центре России, но успокоение и покаяние души приносили людям.

В 1622 году Первый Сибирский и Тобольский архиепископ Киприан Старорусенков получил обличительную грамоту от патриарха Филарета. В ней говорилось о том, чтобы уничтожить одну из казачьих привилегий: казаки «увозили их Расеи жен и девиц и жили с ними невенчатые», впадали в пьянство (к тому времени в Сибири было открыто 1617 кружечных дворов). Немало сил пришлось приложить Киприану, чтобы местное население зажило добропорядочной крестьянской жизнью. Три года неустанно трудился архипастырь, и ему удалось устранить многие непорядки. При нем уже было 30 церквей, 12 монастырей и несколько молитвенных домов, где не только велась служба, но и открывались церковно-приходские школы для детей, что также было делом немаловажным для государства.

В каком именно году в нашем селе была построена церковь — этого сейчас никто из жителей не помнит. По словам ныне покойной Александры Никаноровны Белозерцевой (в мае 2005 года ей исполнилось бы сто лет), она была крещена в Щипуновской церкви, точных дат никто не помнит, но то, что наша церковь была одной из самых лучших в Новосибирской области, знают все мои земляки.

Говорят, что икона Сергия Радонежского, которую успели вынести из горящей церкви в феврале 1964 года, написанная иконописцем Иваном Васильевичем Крестьянниковым, находится в Краеведческом музее города Новосибирска.

По воспоминаниям ныне живущих старожилов села, церковная жизнь проходила тихо и смиренно. Не было крикливых «зазывал» и проповедников. Тихо отпевали усопших, крестили, как положено, новорожденных, содержали в чистоте территорию церкви.

Вот как вспоминает Таисья Семеновна Чанкина (1925 года рождения): «Нам тогда было лет по 14 — 15. Жил в селе батюшка с женой, недалеко от церкви снимали квартиру. Такой был обходительный, вежливый, при встрече с каждым сельчанином, будь то хоть красная девка, хоть крестьянка в годах, склонит голову в знак приветствия или даже головной убор снимет... Вечером он садился у открытого окна своей квартиры, брал в руки баян и пел красивым голосом молитвы. А мы с подружкой Ниной подолгу стояли у забора, схоронясь под кустами, и с упоением слушали. Вечером перед Крещением на реке делалась большая иордань в виде креста. И если прийти на речку до восхода солнца, можно было еще увидеть не застывшую за ночь иордань. Лед на реке был толстым, и прорубали его не до воды, но все равно крестообразная полынья была полна чистой студеной воды, и лишь сверху по всему периметру полыньи поблескивали мелкие льдистые иголки. Снег вокруг был утоптан: понятно, что ночью побывал здесь не один десяток человек».

Плохо или хорошо было то, что в нашем селе стояла церковь... Каким грузом тянула она районное начальство до 1964 года... Об этом ходило много слухов. Но я хорошо помню: бранное слово в доме, где была икона, не произносилось. Если уж в сердцах, бывало, выскочит, то тут же оглянется виновник на угол с иконой и тихо скажет: «Прости меня, грешного». Да и главной беды нынешней жизни — пьянства — тоже не было. Не сквернословили при детях в доме, не говоря уже про улицу. Ох, как нынче рожет

уху разговор иных женщин: в двух трех фразах большая часть слов — отборный мат. И одернуть-то, урезонить некому.

Так устал народ в нашем селе от безверия! А может, в возвращении к вере видят люди один из путей спасения детей своих? Решили жители нашего села возродить храм. Храмы всегда возводились всем миром: старожилы вспоминают рассказы своих родителей и дедов о том, как ходили по селам женщины с корзинами: собирали пожертвования, яйца для крепости при закладке фундамента. Как отработывали коно-дни на заготовке леса для церкви...

Наверное, не сразу изменится душевное состояние сельчан, но начало уже положено. Оформлено дарение пустующей усадьбы. С любовью приведено все в порядок внутри. После Рождества Христова пообещали сельчанам осветить молебный домик. А летом займемся благоустройством снаружи. При нынешних ценах не так просто будет построить новый храм, но... Да не оскудеет рука дающего!

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Чудо

Со мною — верите?! — случилось чудо!
Спасибо, Богородица, Тебе!
До самой смерти благодарна буду,
Что так произошло в моей судьбе.

От времени рассыпалась икона —
Из деревянных досточек была.
Была старинной, сильно закопченной,
Лик Богородицы столетия несла.

Но я тогда не понимала это,
Ведь не молились свекор и свекровь.
О времена безверия, без Света,
И в бедных людях умерла любовь.

И я своими грешными руками
Святые досточки, не ведая того,
Взяла и выбросила, Господи, не каюсь,
Не думая безумной головой.

Когда в народе возрождалась вера,
И я опомнилась, что натворила я,
И свои руки к небесам воздела,
Страдала и рвалась душа моя.
Томилась и ждала отмщения,

Такая тяжесть на душу легла!
И даже не надеясь на прощенье,
Я Богородицу просила, как могла.

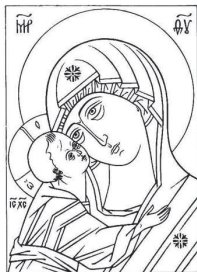
Молилась я, что если Мать Божья
За мой великий грех меня простит,
Ее икону чистую, быть может,
Каким-то образом Она мне возвратит...

Отмщение — болезнь неизлечимая —
Пронзила тело грешное мое,
Но спас меня Господь святыми силами,
Оставил мне земное бытие.

Он наказал и спас, зачем все это?
А Он явил мне чудо из чудес!
Он озарил меня Небесным Светом,
Он истину открыл, что есть Он, есть!

Вернулась Богородицы икона
Из Каинской Епархии в мой дом!
О чудо! Возвратилась к недостойной
Божественною светлою звездой.

Простила Богородица... Мне больно
И радостно, что через много лет
Вернулась Богородицы икона,
Предвечный источая Свет.

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Не стреляйте в лебедей

У меня поэзия в душе
С сожаленьем, болью и любовью.
Я прожил немало лет уже,
Но мне сердце обливает кровью.

Если кто стреляет в лебедей
Не жалея, не перекрестившись.
И хоронят запросто детей,
Что погибли, даже не родившись.

Не стреляйте, люди, в лебедей.
Это украшение планеты.
И, быть может, души тех детей,
Что при жизни были бы поэты.

Ковылина Зоя, с. Убинское

Не занимайте место Бога

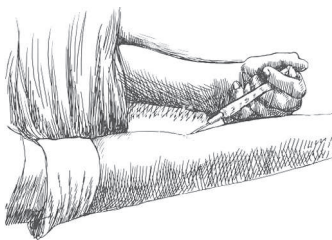
Не занимайте место Бога!
И не стремитесь всех судить.
У каждого грехов так много,
Молите Господа простить.
И у соседа не ищите
Соломинку в его глазу.
В свой глаз внимательно взгляните —
Не завестись бы там бревну!
Весы поступки наши мерят,
Туда кладём добро и зло:
Какая чаша перевесит —
То будет нам возвращено.
Кого пригреем в своём сердце?
И служим каждый день кому?
Иль сатане открыта дверца,
Иль Богу, Истине, Христу?!

Не занимайте место Бога!
Судить Он будет всех и Сам.
И каждому воздастся много:
По Вере, Доброте, Дела́м!

Наркоман

Сколько горя и слёз матерей,
Не в войну потерявших детей,
И оставлено сколько сирот!
Кто потери все эти сочтёт?
Молодежь, умоляю я вас:
Не идите на этот шантаж —
Предложившего вам «кайфануть»
Постарайтесь подальше «отпнуть»!
Вы поверьте: они не друзья,
Ведь над вами нависла петля!
Вам вначале предложат курнуть
И бесплатную дозу дадут.
А потом — понеслось колесом,
«Кайф» окажется жженым клеймом.
И захлопнется тут же капкан!
Будет имя тебе — наркоман!
Проклянешь ту минуту, тот день,
Сам измаешься, будешь как тень.
А за дозу готов уж продать
И жену, и ребенка, и мать!
Продающие дозу, с ней — смерть!!!
Потерявшие совесть и честь!
Будьте прокляты вы на века!
Будет чёрною ваша судьба!!!

Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район

Случай в переходе

Солнце ласково над миром светит,
Трели птички в вышине слышны.
Радуются миру, жизни дети,
Не видавшие в глаза войны.

Да и я сегодня счастлив очень:
Полной грудью воздухом дышу.
Перстенок на пальце позолочен:
На свиданье к Любушке спешу.

Несколько шагов — и я на месте,
В переход сбегаю, чуть дыша.
Оборвался свист весёлой песни...
Кровью облилась моя душа.

Прислонившись к стенке перехода,
Старый дед медали продавал,
На ступеньках разложив у входа
Памятный и дорогой «товар».

Окроплён «товар» тот алой кровью,
Пулями фашистскими пробит,
Порохом пропах, солдатской болью...
Сердце замирает от обид.

«Ты зачем, дедуль, торгуешь славой,
Как же можно доблесть продавать?»
«Я скажу тебе, сынок, о главном:
Денег нет. Быть может, воровать?»

Разве б я с медалями расстался?
Это ж всё равно, что со страной.
Я повременить, сынок, пытался.
Выбор этот сделал головой.

Денег трошки, дюже не хватает,
Где их взять, ума не приложу.
В жизни всякое, сынок, бывает...
На погост же их не унесу»...

Глядя в посеревшие глазницы,
Полные печали и тоски,
Вынул деньги я из рукавицы:
«Вот, отец, бери, держи.

А медали, ордена не надо,
Ты домой их лучше унеси.
И своей заслуженной наградой
Души наши грешные спаси».

Я пошёл, а дед стоял крестился,
Слёзы капали в пшеничные усы...
Вот такой вот случай приключился,
Когда души стали на весы.

Прости

Сказать «прости» легко и просто,
Слова сорвутся прямо с губ.
Лишь бы не стало слишком поздно:
Тогда мы слышим пустой звук.

А лучше, чтоб не обижались
Друзья, знакомые на речь,
Подумай, что ты собирался
Из уст своих в сей мир изречь.

Ты пропусти слова сквозь душу
И отбери лишь только те,
Что можно показать наружу,
Что всем помогут в суете.

Другие — чёрные и злые —
Хранить в душе, прошу, не смей.
Пусть будут чистые, простые,
Лишь с ними станешь ты светлей.

Нам помнить надо, что однажды
За всё, чем полнится душа,
За все слова ответим дважды,
Тогда нам будет грош цена.

О, сколько боли и страданья
Нам можно б было избежать,
Когда священное писанье
Мы чаще стали б вспоминать.

Кукла

*«Эгоизм умерщвляет великодушие»
Ф. Достоевский*

— Мам, скучно, — трогая мать за руку, протяжно сказала Люда.

— Телевизор посмотри, — не отрываясь от повседневных дел на кухне, сказала Светлана Васильевна своей дочери. — Ты видишь, я занята.

— Не хочу, ничего интересного не показывают, — сказала Люда, вздыхая.

— В компьютерные игры поиграй, порисуй или помоги мне уборку на кухне закончить, — мельком посмотрев на свою дочь, сказала Светлана Васильевна.

— Не хочется, — подпирая голову рукой, ответила Люда. — Скучно.

— К бабушке сходи, может, ей помощь нужна по дому, — глядя на дочь, сказала Светлана Васильевна.

— Нет, на улице холодно, дождь моросит, не пойду, — ответила Люда.

— Ну, как знаешь, а мне некогда, так что не отвлекай меня, — сказала Светлана Васильевна, дomyвая пол.

Вечер тянулся для Люды бесконечно. Вечерний сумрак, сгустившийся в комнате от бьющих по окнам дождевых капель, нагонял на неё тоску. Слоняясь из угла в угол и не зная, чем себя занять, Люда включила компьютер, но быстро выключила: ничего интересного там для неё не было: игры надоели, фотографии подруг оценила, даже несколько комментариев написала. Села за уроки, но потом вспомнила, что письменные предметы решила днем, а устные... (Если честно, то устные предметы давались ей тяжело.) Произведя подсчёты в уме, Люда пришла к выводу, что завтра её не спросят. Заглянув на кухню, она увидела, что мама ещё не отдыхала. Закончив уборку, она принялась закатывать банки с соленьями на зиму. Люда, вздохнув от давившего на неё одиночества, побрела устало к телевизору.

Включив первый попавшийся канал и удобно расположившись в кресле, она стала глядеть на экран телевизора. Но и телепередачи ей казались скучными, фильмы неинтересными, песни звучали старые. Листая пультom каналы, Люда наткнулась на рекламу.

— Протяните руку помощи, подарите тепло ваших сердец тем, кто в нём так нуждается, — звучал голос с телеэкрана.

— Что показывают? — спросила, заглядывая в комнату, Светлана Васильевна.

— Предлагают ребенка из детского дома усыновить или удочерить, — равнодушно ответила матери Люда.

— Неужели ничего интересного нет, что ты рекламу смотришь? — ответила Светлана Васильевна.

— Надоели все передачи, одно и то же показывают каждый день, — сказала Люда.

— А реклама, можно подумать, лучше? — усмехаясь, сказала Светлана Васильевна.

— А хоть картинки быстро мелькают, надоесть не успевают, — пробормотала, уже начиная зевать, Люда.

— Спать лучше иди, завтра утром в школу рано вставать, — у же с кухни крикнула дочери Светлана.

Утром за чашкой чая, глядя на мать задумчивым взглядом, Люда сказала:

— Мам, а давай девочку из детского дома возьмём?

— Зачем? — не поняла дочь Светлана.

— Ну как, зачем? — воодушевляясь своей идеей, сказала Люда. — Чтобы подарить девочке, несчастной девочке, семью: дом, родителей, бабушку с дедушкой, сестру.... Мам, ты же всегда мечтала, что у вас с папой будет двое детей?

— Мечтала, но это не значит, что я готова взять ребенка из детского дома.

— Мам, ты подумай, я очень хочу сестренку, — допивая чай, сказала Люда.

— Обещаю подумать, а ты давай в школу беги, — целуя дочь, сказала Светлана.

Закрыв за дочерью дверь, она села пить чай. «А ведь я действительно мечтала о большой семье, о детях, — подумала Светлана. — Но бесконечные проблемы со здоровьем... Слава Богу, что хоть Люда у нас есть. Может, она и права? Стоит девочке подарить семью? Ну не по своей же вине дети оказываются в детском доме?».

Весь день Светлана пыталась понять: готова ли она к тому, чтобы возложить на себя такую ответственность, как чужой взрослый ребенок. Взвешивая все «за» и «против», решила посоветоваться с мужем.

— Я не против, — сказал Александр. — Если ты в этом уверена...

— Саша, ты только представь, — перебивая мужа, сказала Светлана. — У Люды появится сестра, может, это заставит её стать серьезной и ответственной. У нее появятся обязанности.

— Сомневаюсь, что нашу Люду появление другого ребенка заставит измениться, — сказал Александр. — Ей уже двенадцать лет. Она сформировавшийся ребенок, со своими вкусами, пристрастиями, привычками. Может, не стоит потакать всем её прихотям и желаниям? Это ведь её идея: взять ребенка из детского дома? А ты то сама этого хочешь?

— Да, идея её. Но я согласна с ней. Может, стоит впервые послушать нашу дочь и поступить так, как она просит? — спросила Светлана.

— Впервые? Да мы только и выполняем все её прихоти! Хотя... Вы с ней уже и без меня всё решили, — махнув рукой и прекратив бессмысленный спор с женой, Александр вышел во двор.

Ожидая дочь из школы, Светлана включила компьютер и вышла на сайт детского дома, нашла раздел «Наши дети» и стала смотреть фотографии.

— Мам, привет, чем занимаешься? — целуя и обнимая мать, сказала Люда.

— Ты чего так рано вернулась? — спросила удивленно Светлана, отрывая взгляд от монитора компьютера.

— Да нет, как обычно, это ты счет времени потеряла, — обнимая мать со спины, сказала Люда. — Что смотришь?

— Знаешь, Люда, я тут подумала... А давай возьмём девочку.

— Мам, ты не шутишь? Ты, правда, согласна? — не веря своим ушам, произнесла Люда.

— Правда, правда, — улыбнулась Светлана.

— Честно-честно?

— Честно-честно.

— Ура! У меня будет сестренка! Я тоже буду с тобой выбирать, — подсаживаясь к матери, сказала Люда.

К выбору девочки и Светлана Васильевна, и Люда отнеслись серьезно. При выборе учитывались все пожелания дочери: и цвет волос, и возраст, и пристрастия в еде, и любимые занятия... Поиски заняли месяц. Наконец, девочку нашли. У неё было красивое имя — Юля. На два года младше Люды, добрая, общительная, любознательная, как гласила характеристика из детского дома. Все с нетерпением ждали встречи. А Люда все это время держала одноклассниц в курсе «поисковых операций».

— Девочки, мы её нашли. Завтра поедем в детский дом, знакомиться будем с Юлей.

— Девчонки, слышали? — сказала Марина. — Людочка завтра с живой куклой знакомиться будет.

— Не с куклой, а с сестрой, — возразила Люда.

— Зная тебя, именно с куклой, — усмехаясь, сказала Таня.

— Вот посмотрите, как нам хорошо вместе будет, — возразила одноклассницам Люда и, обидевшись, выбежала из класса.

На следующий день вместе с родителями Люда отправилась в детский дом знакомиться с Юлей (так звали девочку, которая им с мамой понравилась). Первой встречи все ожидали с волнением.

Директор детского дома, Сергей Валентинович, глядя на решительный настрой семьи Семёновых, начал разговор:

— Итак, вы хотите удочерить девочку Юлю? Я вас правильно понял?

— Правильно, — ответила Светлана Васильевна.

— Ну что ж, документы, уровень дохода и условия проживания у вас соответствуют нашим требованиям. Но мне хотелось бы уточнить причину, по которой вы решились на такой серьезный шаг, — Сергей Валентинович выжидающе поглядел на семью Семёновых.

— Видите ли, — начала Светлана Васильевна, — мы всегда мечтали о большой семье, а у нас только одна дочь, Люда. У нас есть желание воспитывать детей, материальные условия позволяют... — Светлана Васильевна растерялась и не знала, что еще добавить.

— Дело в том, что Юля недавно находится в нашем детском доме. Сначала она жила с матерью и бабушкой, но мама Юли умерла, когда ей было три года. Воспитанием Юли занималась бабушка. Но несколько месяцев назад и её не стало, — Сергей Валентинович внимательно поглядел на посетителей. — Юля пока не смогла, скажем так, привыкнуть к нашим условиям, она ещё только учится жить среди чужих для неё людей, и мне не хотелось бы ранить девочку еще больше. Вы понимаете, к чему я клоню? Если вы не готовы к такой ответственности, то, возможно, стоит передумать?

— Мы готовы. Решение об удочерении принималось всей семьёй, — сказала Светлана Васильевна и за поддержкой оглянулась к своей семье. Те усиленно кивали головами.

— Ну, раз вы готовы, то не вижу причин вам отказывать. Ну что? Будем знакомиться?

— Будем, — хором ответили посетители.

Сергей Валентинович попросил воспитателя привести Юлю.

Люда сидела как на иголках. Светлана Васильевна внешне казалась спокойной, но от волнения всё сильнее сжимала руку мужа, пытаясь в его крепких ладонях найти поддержку.

— Мам, а мы ей понравимся? — спросила Люда.

— Конечно, понравимся, — ответила, улыбаясь, Светлана Васильевна.

— А я? Я ей тоже понравлюсь? — не унималась Люда.

— Обязательно понравишься, — успокаивая дочь, сказала Светлана Васильевна.

Скрипнула дверь, и в кабинет директора вошла небольшого роста девочка, худенькая, темноволосая, смотревшая на собравшихся людей с волнением и любопытством.

— Здравствуйте, — заикаясь от волнения, пролепетала малышка.

— Здравствуй, Юля, проходи, не бойся, — сказал директор детского дома Сергей Валентинович. — Знакомся. Это Светлана Васильевна. Это Александр Максимович. А это их дочь, Люда.

— Здравствуйте, — глядя широко раскрытыми голубыми глазами, Юля не знала, что еще добавить, и поэтому замолчала.

— Юля, присаживайся на стул, мы хотим с тобой поговорить, — спокойным голосом сказал, обращаясь к девочке, Сергей Валентинович.

Юля села, поправляя на коленях платье, и терпеливо ждала начала разговора.

— Юля, эта семья хочет тебя удочерить. Ты понимаешь, о чём я говорю?

Юля нерешительно кивнула головой. Светлана Васильевна подошла к ней, присела на корточки.

— Здравствуй, Юля. Меня зовут Светлана Васильевна. Наша семья рада познакомиться с тобой, — она на мгновение замолчала, переводя дыхание. — Я немного волнуюсь и, если честно, даже не знаю, что говорят в таких случаях, но мы хотим взять тебя к себе...

— Ты будешь жить с нами, у нас будет своя комната, мы будем учиться в одной школе, — подхватила, подходя к ним, Люда.

Светлана Васильевна нерешительно взяла Юлю за руку. Тепло материнской руки, ласковый взгляд расположили к себе девочку.

— Юля, я очень хочу, чтобы мы с тобой подружились и стали настоящими сестрами. Жить будем у нас дома, а по выходным будем ездить в гости к бабушке. Она печёт такие вкусные пироги с ягодами... — тараторила Люда.

— К бабушке? На пироги?

— И на пироги, и на блинчики, — Люда начала загибать пальцы.

— Блинчики... — как эхо повторяла Юля.

— Ну, Юля, что скажешь? Если ты согласна, то я не возражаю. Но если ты не хочешь, то настаивать я не буду, — сказал Сергей Валентинович.

— Я... Я, наверное, согласна.

— Тогда не вижу причин для отказа, — сказал директор, обращаясь к новоиспеченным родителям.

Прошёл месяц. Люда ходила счастливая и довольная, а Юля семенила следом за своей «старшей сестрой», заглядывая ей в рот, ловя каждое её слово. Девочки постоянно проводили все свободное время вместе, разговаривая, играя с другими ребятами. Глядя на них со стороны, любой мог принять их за родных сестер: они даже внешне были похожи: обе темноволосые, худенькие, небольшого роста.

Людиным подругам Юлька понравилась: общительная, веселая, она никогда не плакала, никогда не обижалась на сверстников.

— Почему ты им всё прощаешь? — спросила как-то Люда.

— Все их придирки — это такие мелочи. На глупость не обижаются. К тому же, я самая счастливая. У меня есть семья, понимаешь, родители, сестра! Я так рада, что вы взяли меня к себе, — Юля обняла Люду.

— Я тоже рада, — обнимая сестру и подругу, сказала Люда.

Весь класс наблюдал за поведением девочек. Видя довольное лицо Люды, слушая ее разговоры о совместных занятиях и играх с Юлей, девчонки понемногу прекратили судачить на их счёт, и только Таня, так до конца и не принявшая изменения в поведении Люды, ждала надвигающейся бури.

Первые раскаты прогремели в конце четверти. Девочки получили разные оценки за четверть: Юля была твёрдой хорошисткой, а Люда получила пару троек по устным предметам. Светлана Васильевна принялась стыдить дочь:

— Вот, посмотри, какая Юля молодец, ни одной тройки. Тебе нужно потрудиться, чтобы догнать её в следующей четверти, — сказала Светлана, строго глядя на дочь.

— Люда обязательно исправится, она такая умная, — обнимая Светлану, сказала Юля.

— Умная, только лень вперёд неё родилась, вот теперь учиться мешает, — грустно вздыхая, сказала Светлана Васильевна.

— Я когда в 4-м классе училась, тоже хорошисткой была, — обидевшись, проворчала Люда.

— Ладно, девочки, не ссорьтесь, вы у меня обе умницы, красавицы. Я горжусь вами обеими, — обнимая дочерей, сказала Светлана. — Ну а сейчас самое приятное: завтра едем покупать вам платья на новогодний бал.

— Ура-а-а! — в один голос закричали девочки.

— Боже, какой сумасшедший день, — усаживаясь поудобнее в кресле, сказала Светлана. — Ноги гудят от бесконечного похода по магазинам.

— Платья-то купили? — спросил Александр, глядя на огромную грудку пакетов.

— И платья, и туфли, и заколки для причёсок — всё купили, — в один голос закричали девочки, распаковывая сумки и стараясь показать отцу свои обновы.

— Ну, тогда живо примерять — и на подиум, — скомандовал Александр.

Девочки убежали переодеваться в детскую.

— Ты даже не представляешь, как они спорили, выбирая платье! «Я хочу это платье!» — говорит одна. Вторая: «Нет, это платье должно быть моим, оно мне больше подходит». «У Юли заколка красивее». «Я тоже такую заколку хочу!» — кричит другая. Как же я устала от их вечного соперничества, ни одна не хочет уступить.

— И кто же все-таки одержал победу? — спросил Александр.

— Юля уступила Люде, выбрала себе и платье другое, и туфли, и заколку. Я пыталась предложить свой вариант: купить два одинаковых платья, но дочь наша...

— Какая из них? — спросил Александр.

— Люда, — не задумываясь даже над вопросом, машинально ответила Светлана. — Так вот, Люда убедила Юлю, что платье лучше купить разные, это подчеркнет их индивидуальность.

— Я даже не сомневался, что Люда сможет убедить, — грустно вздыхая, сказал Александр.

— А вот и мы, мам, пап, смотрите, кто из нас красивее? — спросила Люда.

— Вы обе прелестно выглядите, настоящие принцессы, — смахивая непрошенные слёзы, прошептала Светлана.

— Согласен с матерью, — лаконично сказал Александр и пошёл курить.

В школе девочек обступили Людины одноклассницы, рассматривая наряды.

— Ой, какие красивые платья у вас.

— А мне у Юли больше нравится, и по цвету ей так подходит.

— Юлька, да ты настоящая красавица, — обступая её со всех сторон, кричали девочки.

— А я? Разве мне не идёт мое платье? — спросила Люда.

— Ты всегда хорошо выглядишь, у тебя каждый год платья шикарные, только цвет меняется. Не удивлены. Люда, ты всегда выглядишь как принцесса из сказки.

— Спасибо, — пробормотала Люда вслед уходящим девочкам. Настроение у неё напрочь было испорчено.

— Люда, пойдём на праздник, — Юля тянула сестру за руку в зал.

— Не хочется, ты одна иди, я чуть позже подойду.

— Может, мне остаться с тобой? — спросила Юля.

— Да нет, ты иди, я подойду, — ответила Люда.

— Я буду ждать тебя, — не понимая, почему сестра такая хмурая, Юля грустно побрела в зал.

Вернулись домой девочки уже вечером. Молча прошли в свою комнату, переоделись и сели пить чай.

— Ну и чего вы такие хмурые? — спросила Светлана. — Рассказывайте, как прошел новогодний бал.

— Нормально, ничего интересного, — проворчала Люда.

— Мама, там столько конкурсов было, игр, было так весело, только Люда почему-то грустила, — сказала Юля.

— Интересно получается: одной было скучно, другой весело, — сказала Светлана. — Не хотите-ка объясниться?

— Нет, — вставая из-за стола, сказала Люда и побрела в спальню.

— Нет так нет, — сказала Светлана, думывая за дочками посуду.

Стояла глубокая ночь, когда Светлана Васильевна услышала тихий шёпот дочери:

— Mam, а мам, проснись.

— Что случилось? — испугавшись, спросила Светлана.

— Можно я с тобой лягу, пока папа дежурит? — спросила Люда.

— Конечно, можно, — поднимая край одеяла, ласково сказала она.

Люда забралась к матери под одеяло, обняла её и сладко вздохнула.

— Тебя что-то тревожит? — поглаживая дочь по голове, сказала Светлана.

— Mam, скажи, а ты меня любишь? — робко спросила Люда.

— Что за глупый вопрос, солнышко, конечно же, люблю, — целуя дочь, ответила Светлана.

— А почему тогда ты только Юлю хвалишь, а меня постоянно ругаешь. Неужели я всё делаю неправильно? Ты нас с Юлей постоянно сравниваешь. «Юля вещи хорошо в шкаф сложила... Молодец, Юля, пятерки получила. Юля посуду помыла... Юля за хлебом сходила». Но я ведь тоже ей помогаю, а ты как будто этого не замечаешь, — обиженно произнесла Люда. — Вот даже девочки сегодня со всех сторон Юльку обступили, платье нахваливали, а моё не заметили даже.

— Люда, ты тоже замечательно выглядела сегодня. Ты всегда хорошо одета, у тебя всё есть, мы тебе с папой никогда ни в чём не отказывали. И девочки, думаю, к этому привыкли. А Юля... Она действительно старается, помогает по дому, еще и учиться успевает хорошо. Представь, как ей было тяжело в детском доме, мы её поддерживать должны, мы же теперь одна семья, — сказала Светлана. — Кстати, тебя я тоже хвалю, просто ты к этому настолько привыкла, что пропускаешь мои слова мимо ушей. Хорошие пропускаешь, а недовольные слышишь.

— Просто ты меня разлюбила, — стояла на своём Люда. — Я больше не хочу, чтобы Юля с нами жила. Лучше бы мы ее не брали. Mam, а давай её назад в детский дом отдадим?

— Что ты такое говоришь! Юля не кукла! Нельзя вот так просто вернуть её в детский дом. Ты забыла? Это твоя идея была: взять ребенка из детского дома.

— Я не знала, что ты её больше меня любить будешь, я вообще тебе не нужна, — всхлипывала Люда.

— Глупости не говори, ты же моя дочь, любимая, солнышко моё.

— А я не хочу тебя больше с ней делить, надоела она мне, — стояла на своем Люда.

— Юлю в детский дом не отдадим. Закружи тему, — отворачиваясь на другой бок от дочери, сказала Светлана Васильевна.

Всхлипывая, Люда выползла из-под одеяла и побрела в свою спальню, шепча под нос: «предательница».

...

Январские праздники прошли относительно спокойно. Казалось, праздничная суматоха новогоднего праздника развеяла недопонимание между девочками. Обе выглядели счастливыми, обе остались довольны подарками.

Снежный ком недовольства по отношению к Юле со стороны Люды накапливался постепенно всю следующую четверть. Светлана Васильевна стала замечать, что всё чаще и чаще девочки играют порознь, занимаются в разных комнатах. Люда проводила много времени за компьютерными играми, а Юля, будто почувствовав, что она стала лишней, замкнулась в себе, ни с кем из домашних не разговаривала, начала подогу задерживаться после уроков в школе, а дома закрывалась в своей комнате и никуда не выходила. Попытки Светланы помирить девочек оставались безрезультатны.

Улучая удобную минутку, пока Люды не было дома, Юля бежала к Светлане, обнимала, предлагая свою помощь, а та в свою очередь старалась научить девочку разным житейски премудростям. Казалось, что в эти минуты нет на всём белом свете человека счастливее Юльки. Всем сердцем, всей душой она ощущала тепло семейного очага.

— Мама, — как-то спросила Юля у Светланы. — Скажи, я что-то делаю не так? Почему Люда на меня сердится?

— Золотце, она не сердится, думаю, она просто ревнует тебя ко мне. Понимаешь, раньше вся наша с папой любовь была только для неё одной, а теперь мы дарим её вам двум.

— Она не хочет, чтобы ты меня любила? — наивно спросила Юля.

— Люда — жадина-говядина, — попыталась отшутиться Светлана. — Но, я уверена, она очень рада, что у неё есть сестра. И я надеюсь, что она научится делить нашу с папой любовь поровну. Просто нужно дать ей время. Мы же дадим ей его?

— Конечно, мама, главное, чтобы Люда не была грустной. Я всё-всё буду делать, что ты мне скажешь.

— Договорились, золотце, — целуя дочь, сказала Светлана Васильевна.

А Люда, всё чаще оставаясь наедине с матерью, просила вернуть Юлю в детский дом, приводила убедительные доводы, почему им необходимо это сделать, но Светлана Васильевна отказывалась выполнять очередную просьбу дочери. Впервые она нашла в себе силы сказать своей дочери «Нет». Теперь и Люда за-

мкнулась в себе: отказывалась обедать за общим столом, ни с кем не разговаривала, не вела доверительных разговоров по ночам с матерью, даже отказалась от их каждодневных обнимашек, всё делая наперекор родителям.

— Ничего, переберется, — говорил Александр, а Светлана ночи напролёт ждала дочь, понимая, что причиняет боль обеим девочкам: их тёплым и доверительным отношениям с Людой пришёл конец, а Юлю... Юлю она любила, но всё равно мысленно винила за военный лагерь, образовавшейся у неё в доме.

Отшумели последние снежные бури, настойчиво застучала по крышам апрельская капель. Природа медленно просыпалась после зимнего сна, щедро даря тепло и птички переливы. И только в семье Светланы по-прежнему царил зимняя стужа. Разрываясь в последнее время между дочерьми, она сильно устала, выбившись из сил. Выхода из замкнутого круга непонимания она так и не нашла.

Вернувшись из магазина, она присела на скамейке возле дома. Нужно было запастись терпением и спокойствием на весь оставшийся день. Лучшего места для этого и пожелать было нельзя: из палисадника доносился запах цветущей сирени, черемухи. Лицо и руки ласково целовали солнечные лучи. А под крышей, в скворечнике, настойчиво пищали птенцы.

Задумавшись, Светлана не заметила, как к ней подошла вернувшаяся из школы Юля.

— Мама, привет. Задумалась? — подсаживаясь к Светлане, сказала Юля.

— Привет, золотце, задумалась, — ответила она дочери.

— Мам, я тут решила... Ты только не перебивай меня, хорошо? — Светлана кивнула головой. — Я хочу, чтобы вы меня в детский дом вернули. Я вижу, что я лишняя. Люде плохо, она всё время молчит. Ты расстраиваешься. Думаешь, я не слышу, как ты плачешь по ночам? Мам, я знаю, что ты любишь меня, но я делаю больно Люде. Я больше не хочу, чтобы ты выбирала между мной и Людой, в конце концов, она твоя дочь.

— Ты тоже моя дочь, — попыталась возразить Светлана.

— Мам, я всё решила. Так будет лучше. Лучше для Люды, для тебя.

— Но не для тебя. Ты теперь тоже наша дочь, моя дочь, — обнимая девочку, сказала Светлана Васильевна.

— Мам, я сильная, я справлюсь... А если не отдадите, я сама сбегу, — решительно сказала Юля.

Обнимая и целуя дочь, Светлана шептала ей сквозь слёзы: «Золотце моё, девочка моя, прости меня, пожалуйста».

Через две недели Юля перешагнула двери детского дома. Оглянувшись в последний раз назад, в прошлое, она увидела своих приёмных родителей. Светлана Васильевна вытирала потоком льющися из глаз слезы. Юля улыбнулась, махнула им рукой и, шагнув через порог детского дома, мысленно произнесла: «Я сильная, я справлюсь».

И только один человек в этот солнечный, по-летнему тёплый майский день был счастлив: Люда. Наконец-то она избавилась от надоевшей ей порядком живой куклы.

Кокарева Любовь, с. Убинское

Душа стала птицей

Мои бабушка и дедушка родились в далёком 1905 году. Не стану говорить о том, какие трудные годы им пришлось пережить, сюжет моего повествования немного о другом. В годы Великой Отечественной войны в Сибирь эвакуировали тех, кто попадал под бомбежки поездов. Это были в основном дети из детских домов, женщины, старики. Их расселяли по семьям, и моя бабушка, таким образом, взяла четырех детей возрастом до 12 лет — девочек Дарью и Феню, и мальчиков — Степана и Ивана.

Нужно сказать, что своих детей у бабушки было пятеро. У одного из мальчиков — Степана — она нашла в кармане истёртый обрывок военной газеты и маленькую затёртую фотографию. Утром, пока дети спали, бабушка заштопала мальчишкам рубашки и штаны и не удержалась, чтобы не посмотреть, что же так бережно хранил Стёпка в своём дырявом кармане. Она была неграмотная, прочитать не смогла, но поняла, что это было письмо с фронта от отца. Клочок газеты, фотографию и треугольник-письмо она аккуратно разгладила, сложила и завернула в тряпочку. Когда проснулся Степан, бабушка подала ему драгоценный для него пакет. Два дня мальчик держал его при себе, но потом попросил бабушку положить свёрток за икону. Бабушка так и сделала.

Прошло много лет, закончилась война, вырос и отслужил армию Степан, а дорогой ему свёрток пронёс через всю свою жизнь. И пусть уже нет в живых Степана — он погиб в Афганистане — этот свёрток всё живёт. Уже не видны черты лица на фотографии, сильно потёрты стигбы, да и края газеты истрепались, но они живут, ещё дышат — одним словом, хранят память.

Смотрю на всё это, и душа замирает. Я пытаюсь представить для себя историю, которую прожил этот солдат. Рисую портрет воина-солдата: брови чуть сведены к переносице, губы крепко сжаты, взгляд строгий, немного суровый. Каким же ты был, солдат Красной Армии? Что любил? О чём мечтал? И сама себе отвечаю. Любил своих родителей, красавицу жену, маленьких детишек, село, необъятную ширь полей, воздух, наполненный ароматом березового, а может быть, хвойного леса, колодцы с прозрачной и вкусной водой...

Представляю тебя светло-русым, и в годы своей юности девушки смотрели на тебя с любовью, да и гармонист ты был от Бога. Как развернёшь свою трёхрядку да заиграешь «страдания», все девчата тут как тут. Хорошо они пели, красиво, как стайка малиновок летним утром. Но одна из них пела лучше всех. Да и была всех красивее: высокая, с длинной чёрной косой, глаза тёмные, как спелые вишни. Многие парни пытались завоевать её сердце, но она полюбила тебя за твою скромность.

Сыграли свадьбу, вскоре появился первенец Степан, но, как всегда бывает, счастье длилось не долго. Началась война, и помчал тебя эшелон навстречу военному зареву на кровопролитные бои, где горела земля, свистели пули, гибли неповинные люди, а в перерывах между боями ты отправлял письма домой. Одно из них сейчас передо мной. В нём ещё видны такие слова: «Наш долг — бить врага, громить его день и ночь, не давая гадам покоя». А между строк — такая щемящая тоска по дому! Читаю дальше. «Посылаю вам свою фотографию, снимали нас зимой, снега стояли высокие, зима была морозная. Сейчас на полях трава, лето в разгаре. Буду ли жив, увидимся ли когда, подержу ли на руках сыночка — не знаю. А посмотрите на фото, так и вспомните обо мне».

Наверное, многое могла бы рассказать моя бабушка или сам Степан, но их давно нет на этом свете. Остаётся только догадываться. Больше весточек от тебя не было до конца войны: наверное, погиб...

А я опять рисую картину твоей кончины: выжить в этом аду было чудом для каждого солдата. В одном из боёв ты был тяжело

ранен, с поля боя тебя перевезли в госпиталь, где военные врачи боролись за твою жизнь, долго не отдавали тебя в руки смерти, но, увы, сердце остановилось. Что вспоминалось тебе в предсмертные дни? Наверное, уютный деревенский дом, спящие домочадцы. Ты гладишь мягкие косы жены, всходит солнце, начиная новый день. Выходишь с женой на крылечко, держишь её за руки, глядишь на неё и не можешь налюбоваться. И именно она первая почувствовала твою гибель. Может быть, ей приснилось, что стоит она перед иконой и молится за здоровье воина-мужа и вдруг видит, что из глаз образа Божьей Матери потекла слеза. И услышала она такие слова: «Не так молишься. Не так. Не за здоровье, а за упокой молиться нужно!». Не поверила она всему, никому ничего не сказала, ночь проплакала, повздыхала и пошла выполнять трудную деревенскую работу по хозяйству. А через неделю пришла похоронка. Сердце мужа остановилось именно тогда, когда она молилась и услышала голос. Тогда душа твоя стала птицей и улетела в небо, чтобы ты мог видеть плывущие облака, клейкие майские листочки берез, наблюдать, как растёт твой сын — всё то, за что отдал жизнь в далёком 43-м.

Я низко кланяюсь тебе, простой русский солдат, за то, что ценой своей жизни ты подарил счастье жить мне, слушать звенящую тишину полей, соловьиные трели, шёпот весеннего леса, смотреть на восходящее солнце и знать, что день будет обязательно добрым.

Плачь...

Господи, помоги
Быть не слабой в беде.
Господи, помоги
Не терять себя нигде.
Господи, помоги
Обрести друзей!
Господи, помоги
Стать еще сильней!
От корысти, от беды и зла
Сбереги меня!
Без Твоей любви и помощи
Не прожить и дня.
Чтобы стали друзьями
Все мои враги,
Человеком стать,
Господи, помоги!

Котляров Тимофей, г. Купино

Поклонный крест

Над Купино струится Благовест,
И к въезду, где стоит Поклонный крест,
Я подойду и низко поклонюсь
И, как душа велит мне, помолюсь.

За память тех, кто Родину спасли,
За нашу землю в лихолетье полегли.
Их души к Богу, может, улетят,
И двери в рай им настезь отворят.

Я подойду к Кресту и поклонюсь,
За души всех ушедших помолюсь.
У Купино стоит Поклонный крест,
А в воздухе струится благовест.

Пасха

На Пасху солнышко играет,
И жаворонок песнь поет.
И сердце чудно замирает
От разных праздничных забот.

Яйца красивая накладка —
Пасхальных слов и всех чудес,
И радости в душе в избытке.
Все говорят: «Христос Воскрес!».

Бог поможет

Навалились беды вдруг,
Темнотою стали в круг?
Вы идите в Храм молиться,
С Богом горем поделиться.

Смогут в церкви всё понять,
Тень с души помогут снять.
Станет сердце как светлица,
Просияют ваши лица.

Кошубаро Галина, с. Убинское

Поздно в руки Библию взяла —
Временно отсеянную мудрость.
По преданью истина должна
Победить незнание и глупость.
По преданью, дьявол верх возьмет:
И пойдет отец войной на брата,
Мать на сына, и наоборот,
Но восторжествует мир когда-то,
А сейчас убита в нас мораль.
И Россия — что Христос распятый,
Грех на всех, и мне себя не жаль.
Я ведь тоже в этом виновата.
Своим телом — церковью души —
Мы торгуем, режем, колем, душим,
Получая жалкие гроши.
Мы греху, а не России служим.
Все века святой была земля
Русская. И свят был россиянин...
Знаю, вновь поднимется она
И воскреснет, как Христос в сиянье.

За что ты, Боже, старость нам даёшь?
Ужель мы так грешны и виноваты.
Не помню я о том, что шла куда-то.
Ну разве только ты меня ведёшь.
Жизнь, как река, течет вода без краю.
Здесь нет границ. Да жизнь — и явь, и новь.
Есть только выход. Это твёрдо знаю:
Христова бескорыстная любовь.

Пасха

А в воскресенье — Воскресение!
Светлое солнце. Светел день.
Христос воскрес! Да, воистину
Воскресе! И исчезла тень.
Мы рано утром разговелись:
Стучали крашенным яйцом
И сдобных куличей наелись,
Как будто свиделись с Христом.
Я тайно в спальне помолилась —
Господь услышит всё равно.
А что в душе моей творилось,
Знать посторонним не дано.
Пусть будет краткой та молитва,
Она до Господа дойдёт.
Уже заранее он знает,
Что просит у него народ.
О чем страдает, что печалит
И что же радует его.
Хотя, быть может, и не знает
Предназначенья своего.

Признание в любви

Иисус Христос! Сын Божий! Мой спаситель!
С рожденья твоего планета счет ведёт.
Ты — чистых помыслов любви, добра носитель.
Ты — радость, избавленье от невзгод.
Ты — вечное небесное блаженство,
С твоим приходом смерти больше нет.
Безгрешен ты, мой Бог, ты — Совершенство.
Для грешников — спасенье ты и свет.
И в Рождество Христово, в праздник светлый,
Моя душа наполнится тобой.
Пусть исполняются людьми твои Заветы.
Люблю, надеюсь, верю — ты со мной.
Моя любовь к тебе продлит мгновенье
С тобой соединиться на века.
И заслужить небесное прощенье,
К которому стремлюсь издалика.

Родительский день

Поминальный родительский день.
И печаль по усопшим, и память.
Красим яйца. Христа будем славить,
Чтобы душ не коснулася тень.
Мы живём, созерцаем, грешим,
Мы на этой земле только гости.
В суете все куда-то бежим.
Сколько в сердце коварства и злости.
В этот день наше сердце замрёт,
По-другому начнёт оно биться.
И душа наша что-то поймёт
И не будет печалью томиться,
А по узкой дороге пойдёт,
Зная цену делам и поступкам.
Как же дни наши бренны и хрупки,
В Божье царство Христос нас ведёт.

Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Душа

Вернуться в прошлое нет смысла.
Друзей там многих нет давно.
А в небе радуга повисла
И смотрит прямо мне в окно.

В окно души моей бессмертной.
Она, закончив путь Земной,
Предстанет пред Отцом Небесным
И обретёт там свой покой...

А на Земле... Душа томится.
Ей в бренном теле нелегко,
И Мир загадочный ей снится...
Не видит слёз её никто.

Юдифь

А ты, Юдифь — красавица еврейка.
Так смело в стан врагов своих вошла.
И взором пламенным, как чародейка,
Ты страсти в Олоферне разожгла.

Войдя в шатёр, ему ты рассказала:
Нарушил Завет Бога твой народ.
И воину ты помощь обещала,
Когда войска он в город поведёт.

И мудростью твоею восхищённый,
Он в лагере тебе позволил жить.
На пир к нему была ты приглашённой.
Тебя, Юдифь, хотел он обольстить...

Вот стол накрыт, вино рекою льётся,
Но не сумел Юдифь он соблазнить.
Она ждала, как он вина напьётся,
Ему мечом главу и отрубить...

И обезглавленно лежало тело,
А голова запрятана в мешок.
И как на крыльях Юдифь полетела!
Ей поразить врага Сам Бог помог!

С тоской гляжу в твои глаза,
Предчувствуя беду.
Но молча смотря образ,
И к ним я припаду...

И попрошу: помилуй, Боже,
Того, которого люблю!
И в ясный день, и в непогожий
Дай путеводную Звезду.

Чтобы Звезда во мраке будней
Светила ярче с каждым днём.
И чтобы он, как сын тот блудный,
В Твой возвратился Отчий дом.

БҮД

Ни жемчуга, ни серебра, ни злата
Ты, Соломон, у Бога не просил.
И мудрость для тебя была — награда.
Так Соломона Бог благословил.

Однажды Соломон судил двух женщин.
Причиной было — малое дитя.
И в сердце каждой теплилась надежда:
Прижмёт к груди ребёнка лишь она.

И спор уладить, не желая смерти,
Царь приказал: Ребёнка разрубить.
И трудно было этому поверить,
Одна сказала: «Так тому и быть».

Другая закричала что есть силы:
«Другой отдайте, только пусть живёт».
И на суде тогда постановили:
Вторая — мать, ребёнка и возьмёт.

Брат

Не падай духом никогда,
А уповай во всём на Бога!
Ведут в рай узкие врата,
А в ад широкая дорога.

И если брат взаймы попросит,
Ты деньги одолжи ему.
Ведь сам Господь тогда умножит
Богатства дому твоему.

Но брат уйдёт с разбитым сердцем
И долго будет горевать...
Ты знай, последнюю рубаху
Он был готов тебе отдать.

Невидимый Мир

Красотой своей Небесной
Мир Невидимый манит!
И моя к нему дорога
Через тернии лежит.

Чистый сердцем лишь узреет
То, что спрятано от глаз.
И Земной я Мир покину
В неизвестный день и час...

И бессмертная Душа
В Дом родной свой возвратится!
А пока что я должна
О грехах своих молиться.

Вифлеемская звезда

Вифлеемская звезда,
Долго я тебя искала.
И ночами не спала,
По тебе, зная, тосковала.

И однажды Ты пришла,
Душу светом озарила!
Ты мне Веру, и Любовь,
И Надежду подарила.

За тобою я пойду,
Что бы в жизни ни случилось.
Я опоры обрела,
Когда Ты ко мне явилась.

Обида

Молиться Богу непрестанно
Хотела так душа моя.
А я грешила непрестанно,
Обиду в сердце затая.

Я с совестью договориться
Могла за несколько минут.
Но навсегда с грехом проститься —
Такой неимоверный труд...

Как сладок грех, горька расплата,
Но в этом некого винить.
Одна во всём я виновата.
Как мне обиду отпустить?

Кривоногов Юрий, *р.п. Чаны*

Святой Андрей Первозванный

Едва ли кто-то был умом острее
В ту пору Первозванного Андрея.
Родился он в туманной Галилее,
Любовь к Христу с младенчества лелея.
А возмужав, пошел в такие дали,
В которых люди о Христе не знали.
Где пролегли следы его босые,
Возникла Русь, а из нее — Россия.
Еще свидетельства имеются людские —
Он предсказал, где будет город Киев.
Вернувшись в Грецию, обосновался в Патрах,
Есть городок такой на древних картах.
Его услышав, люди неспроста
Поверили в учение Христа.
И власти, испугавшись, повелели:
Распять его в угоду подлой цели —
Не вбив гвоздей ни в ноги и ни в руки,
Лишь привязать, тем дольше будут муки.
А перед тем огнем его пытали,
Чтоб на кресте скончался он в печали.

А он и на кресте молиться начал,
Не мог никак он поступить иначе.
И, в муках, смерти не просил скорее...
Небесный Свет упал на крест Андрея.
Его считая всех наград дороже,
С молитвой отошел он в Царство Божье.
Среди Святых он первым был и есть,
О нем и нынче благолепно весть
Вливается и в души, и в сердца,
И легче нам земного ждать конца.
Мы не святые, вовсе нет, но все же
Хоть малость надо знать Ученье Божье.

♦ МОЛИТВЕ

Молитва не приемлет суеты,
С пустой скороговоркою не схожа.
В ней к Богу обращенье и Святым,
И быть грешно по словесам проходим.
Староцерковный — не простой язык,
А перевод на нынешний — не точен.
Но приумножь настойчивость в разы
И максимально будь сосредоточен
На том, что хочешь для себя понять,
К чему припасть и сердцем, и душою,
Тебе наградой станет благодать,
Приобретешь спокойствие большое.
Словами это все не передашь,
Когда душа ликует, а не тело.
Начни хотя бы просто: «Отче наш...»,
Но так, чтобы продолжить захотелось.
И если к этому в душе уже готов,
Храни в своем решенье постоянство.
Молитва — в сильный жар воды глоток
Из родника с названием ХРИСТИАНСТВО.

Юбилей

Старушке ровно девяносто лет!
И, по традиции, во имя юбилея
Она потратилась на праздничный обед,
Деньжат накопленных нисколько не жалея.
Соседи помогли — совсем стара,
Ей пожелали жить еще полвека.
Всех угостила от души вчера,
А нынче ждет родного человека.
Был муж, да приютил его погост,
Лет шестьдесят был спутником ей верным.
Но вдруг заглянет долгожданный гость,
Сынок, на фронт ушедший в сорок первом.
Наверно, занят, некогда ему,
Своя семья, хозяйство, дети, внуки.
Но, может, все волненья ни к чему,
Придет, согреет ей дыханьем руки.
И встав перед иконами, она,
Слёз не скрывая, обратилась к Богу:
«Мне милость, Господи, твоя сейчас нужна,
Ты сыну укажи сюда дорогу.
На этом свете свидеться хочу,
Да и на том не разлучай нас, Боже.
Я в церкви завтра затеплю свечу,
Коль из соседей кто дойти поможет».
И сын на юбилей ее пришел,
В пропахшей дымом, порохом шинели.
Но не запомнила старушка хорошо,
Как за столом почти всю ночь сидели.
Она вела нехитрый свой рассказ
О том, как ей непросто жить на свете.
И папирота вспомнилась сейчас,
Им свернутая из клочка газеты.
Но почему-то закурить не смог,
Мешала ей неведомая сила.
«Ты погостил бы у меня, сынок», —
Она его несмело попросила.
Преодолев нескоро сильный шок,
Сын побороть сумел душевный трепет:
«Со дня Победы много лет прошло,
Я юношей донине в сорок третьем».

Старушка мало что из встречи поняла,
Здесь многое на уровне вопроса.
Но ведь лежала на краю стола
Оставленная сыном папираса.

Афганец

Афган позаимствовал ноги,
Не полностью, ниже колен.
Ему довелось, как и многим,
Пройти через боль перемен.
А мать, сколько их по России,
Не знающих меры в любви,
Три четверти трудностей сына
Взвалила на плечи свои.
Не месяцы длилась, а годы
Борьба за достойную жизнь.
Бесилась в душе непогода,
Хоть заживо в землю ложись.
Удачи вершились не споро,
Но он оставался борцом.
Потом и вторая опора
Пришла с просветленным лицом.
Он знал ее с пятого класса,
И шел ей двенадцатый год.
Понятно, в любви ей не клялся,
Считая, что возраст не тот.
Та девочка в платице белом,
Что девушкой стала теперь,
Со взглядом влюбленным и смелым
Вошла в его жизнь, как в дверь.
Красавица, юная фея,
Заставила верить в себя,
По-бабски, в слезах, не жалея,
По-девичьи крепко любя.
Им прошлое вспомнилось снова,
Неважно, что без соловья.
На чистой и нежной основе
Удачно сложилась семья.
Исчезла из дома тревога,
Теперь бы детишек рожать.

«Нам милость ниспослана Богом», —
Крестилась уставшая мать.
Поэтому впредь и не надо
С обидой судить ни о ком.
И мирно светилась лампада,
Как солнышко мудрых икон.

Кошунство

Из церкви старенькой украли две иконы,
На них семнадцатый еще теплился век.
Тогда все жили правдою посконной,
Но с Богом и в душе, и в голове.
Молиться станут перед ликами едва ли,
Подобной надобности в них у многих нет.
Они в коллекции жемчужинами стали,
По моде наших одичавших лет.
Приятно удивить гостей из важных,
Господствующих нынешних особ.
Они переплатить готовы дважды,
Ведь каждый-то из них — российский сноб.
Как устоять перед ценой серьезной?
Продаст владелец лики погода.
...Скользят по стенам старой церкви слезы,
Но все считают их потёками дождя.

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Любовь есть дар, благословенье,
Источник жизни и тепла,
И свет души, и глаз свеченье,
В ней море нежности, добра.

Любовь есть врач, души целитель.
И словом воскрешает дух.
Ума и сердца вдохновитель.
И утончает сердце, слух.

Даёт увидеть неземное,
Без слов услышать и понять,
Любовь общение живое
Дана вершить и созидать.

Подняться, обрести дорогу
И в темноте увидеть путь,
Оставив суету, тревогу,
И к Богу сердце распахнуть.

Она по жизни ходит рядом,
Путеводитель и звезда.
Любовь, как высшая награда,
К спасенью наших душ дана.

Не любить, не верить, не страдать
Не могу, пока душой живая;
И терпением Бога прославлять;
Крест, как Искушитель, не снимая.

Дорожить, надеяться и ждать,
Продолжая восходить к Сиону,
И, роняя, крест свой поднимать.
Лишь идущие осияют гору.

Позади останется печаль,
И туманы, словно небыль, сгинут.
Впереди прозрачных рек вуаль
Ветхие одежды в омут скинут.

Не любить, не верить, не страдать
Не могу, пока душой живая.
Мирозданье сердцем понимать,
Сознавая, Русь жива, Святая!

Я не люблю метель и стужи
Души, охваченной тоской.
В очах холодных топкость, лужи
И фальшь с надменной игрой.

Я не люблю разлад сердечный,
Сорняк словесный, как бурьян.
И образ красоты беспечной,
И сердца гордого изъян.

И не люблю добра под спудом
И накоплений тленных дел.
Доносы, сплетни, пересуды
И праздности слепой удел.

Я не люблю шагов несмелых
И необдуманных речей.
И мыслей в смысле чёрно-белых,
И время в духе палачей.

Я не люблю медовой лести,
Улыбки чувственный оскал.
И глаз за глаз в жестокой мести,
И жизнь как вечный карнавал.

Я не люблю хмельное зелье,
В распутстве осушая дно.
И праздник горького похмелья,
И слова скользкого нутро.

И не люблю, где давят стены,
Часы утраченных надежд.
И взгляд толпы с большой арены,
И возглас хамов и невежд.

И не люблю без света окон,
И двери с множеством ключей.
И грубость, как разбитых стёкол,
И вся карающих мечей.

Я не люблю глаза измены,
Слащавых, как из воска, лиц.
И бестолковой перемены,
И образ ненасытных львиц.

Я не люблю час расставанья,
Сухой расчёт и суету.
И встреч короткое свиданье,
И злобы беспросветной мглу...

Я не люблю простых и сложных
Решений, где ответ один.
Путей не в меру осторожных
И связку: «раб и господин».

И не люблю худой закваски
Надменный, вольнодумный взор.
И дебри беспросветной сказки,
И мысль, лишённую опор.

И не люблю циничных взглядов
И фарисейскую стезю,
И скоморошичьих нарядов...
Но жизнь, за всё, за всё люблю!!!

* * *

Любовь вовек не разлучить,
Мосты не развенчать с причалом.
Сердца связующая нить
Одной судьбы с одним началом.

И смертью — дух не разделить,
Любовь останется любовью.
В горсть пепла, в прах не обратить,
Чью долю рифмовали с болью.

Её в рабу не превратить,
Но жертвенность — не плен, что дивно!
И нежность чувств не умалить,
По-детски искренна, наивна.

Любовь задачей не решить,
Ковшами море не измеришь.
А судьи кто? Порой судить...
Путь сердца силой не изменишь.

Есть право выбора — любить!
Кто взвешает слезу на чаше?
Мечом карающим рубить?
Заходит солнце в гнев наш.

И вплавь любовь не переплыть,
Она рождается в полёте!
И в книге рифмой не раскрыть,
Коль чувства в тонком переплётё!

Любовь глотком не пригубить,
Как в жажду тем не усладится.
Любовью можно лишь любить!
И в полноте её раскрыться.

И без богатств богатой быть:
Верна, щедра, чиста, невинна.
Сияньем звёзд не утомить,
Как в Царстве Царств любовь взаимна!

Любовь на мель не посадить —
В душе фундамент прочной веры.
Любовь дарована — светить!
К ней путь лежал — до нашей эры.

Из цикла «ТРЕЗВАЯ РОССИЯ»

Душа больна, где нету Бога

Что ищите в стакане с водкой?
Заполнить жизни пустоту?
Душа томится за решёткой,
У зелья находясь в плену.

Что не хватает вам для счастья:
Семьи, здоровья, слов, детей,
Любви? .. Иль всё-таки ненастья,
Чтоб отрезветь от смертных дней.

Когда уже на дне стакана,
И пропасть — норма бытия,
Не заживёт на сердце рана,
Всё разлагая и губя.

Душа больна, где нету Бога,
Недуг духовный подкосил
До основания, до порога
Тебя из жизни уносил...

Всё начиналось с малой рюмки
И с опоздания домой.
Домашним было не до шутки —
Тревожно ждать:
Где, с кем, живой?!

Но милость Божия над теми,
Когда молитва в дом войдёт,
И свет появится из тени,
Надежда в слове оживёт.

И вера в двери постучится,
Любовь даст силы для борьбы.
Ещё есть время исцелиться,
Пойми, что близким нужен ты!
Ещё есть время...

Из цикла «КАК ПРЕКРАСЕН ЭТОТ МИР»

С восходом солнца утро встало,
Блеснул весёлый взгляд лучей,
И скинув ночи покрывало,
Открылся свет — дневных очей.

С ним пробуждалась вся природа,
Таинственно сиял рассвет.
И южный ветер нёс погоду
Из дальних стран — тепла привет.

И летний зной уже проснулся,
К обеду силы наберёт.
Лениво, томно потянулся
И не спеша с печи встаёт.

А в небе радуга дугою,
Дождём омытая, взошла.
И белый парус над горою —
Плывут по ветру облака.

А к озеру слетелись птицы
Почистить пёрышки свои,
Водою свежею умыться,
А в рощи спелись соловьи...

Там кот мурлыкает на крыше
Устало от ночных проказ.
А рядом где-то, чуть повыше,
Ворона каркает рассказ.

Внимают сказку воронята,
Восторженный, наивный взгляд...
Встав, желторотики-цыплята
За курицей шагают в ряд.

С охалкой шариков воздушных
Спешат сороки на базар.
Весёлый заяц, добродушный,
Морковь на пряник сторговал.

В лесу прохладно, и в тенёчке
Ежика яблок наберёт...
Лягушка квакает на кочке,
А дятел червяка клюёт...

У всех свои дела, заботы.
Гармония течёт рекой.
Хватает отдыха, работы...
Чтоб день прожить — своей судьбой.

Открытая книга природы,
В ней заповедные леса...
На четырёх картинах года
Свой образ и своя краса.

Ах, лето — ясная поляна,
Здесь хоры птиц на лоне дней,
Леса, дуга хмельны и пряны
И кроны царственных ветвей

Приветливо главой кивают,
В озёрах отражая лик,
И мысли в думы погружают,
А старец мудрый — дуб старик —

Про Лукоморье песнь слагает,
Как предок дружно жил с котом,
И Пушкина стихи читает,
Листок листая за листком.

Но быстротечно мчится лето,
Красавица спешит на юг,
И царственно шагнув в карету,
Умчалась скрасить свой досуг...

С листвою взмывая, кружит ветер,
И осень золотом манит,
И взор необычайно светел,
А время птицею парит.

И взмахи крыльев нарастают,
И ускоряя ход часов,
Уж осень стрелки провожает
Под звук неистовых шагов...

Зима, проснувшись, расцветает,
Ещё не выпал первый снег,
Но холод в лужи наступает...
И в отраженьи сонных рек

Перстом коснется вод печальных —
На глади ляжет тонкий лёд,
И образ зыбкий — гусь хрустальный —
Под снегом до весны уснёт...

Весна спешит в палитре красок:
Румянец солнца, свет в глазах —
Красавица из русских сказок
С весёлой песней на устах.

В аквамариновых сапожках,
Как ветер, лёгкий сарафан,
Блеск перламутра на серёжках,
Цветку подобен тонкий стан.

Капелью звонкой пронесётся,
Пробудит травы ото сна
И лучезарно улыбнётся
Зеленоокая Весна...

Калейдоскоп времён природы
В картинах жизни оживёт.
Так происходит год от года —
У каждой строчки свой черёд.

Крышталёва Татьяна, с. Убинское

Легенда

Час поздний. Тихо и темно.
И вязла ночь болотом,
Лишь тлело в кузнице окно,
Кузнец ещё работал.

Вот гаснет уж огонь в горне,
Домой кузнец собрался.
Как вдруг в полночной тишине
Негромкий стук раздался.

Он двери распахнул скорей,
И замер дух — «За мною!».
Во мраке ночи, у дверей,
Стояла Смерть с косою...

«Ты не помог бы мне, кузнец,
Коса вот затупилась,
Уже зазубрилась вконец,
Отбей-ка, сделай милость!»

Кузнец, бледнея, взял косу
Дрожащею рукою.
«Не бойся, зла не принесу,
Пришла не за тобою.

Когда-то, на заре веков,
Мир был добрей, поверьте,
И миром правила любовь,
И не боялись смерти.

Достойно жизнь свою прожив,
Люди на склоне лет
Деда земные завершив,
Сей покидали свет.

Я девой светлою была,
Приветливой и милой,
Встречала души и вела,
Чтоб им не страшно было!

Была как небо шаль моя,
В руках цветы держала,
Улыбки доброй не тая,
Их к месту провожала.

Но зародилось в мире зло —
Убийства, истязанья,
Не я, уж коль на то пошло,
Виновна в злодеяньях!

Меня потоком злой молвы,
Не зная, обвиняют,
Ведь убиваете-то — ВЫ!
Меня же проклинают.

И от жестокости такой,
От лжи несправедливой,
Я стала чёрной и худой,
Угрюмой, некрасивой.

И, завернувшись в чёрный плащ,
Я по земле плутаю,
А вслед проклятия и плач,
Как камни, прилетают».

Чуть капюшон приподняла:
«Вот лик, что был прекрасен».
Глазниц провалом обожгла,
Зубов оскал ужасен...

«Ответь мне, хоть и не должна...»
«Да знаю, что ты спросишь —
Зачем коса тебе нужна,
Коль ты людей не «косишь»?»

Там, где земной дороги край, —
С усмешкой Смерть сказала, —
Слежу я, чтоб дорога в рай
Травой не зарастала»...

В жестокой бытности своей
Никто не замечает,
Что в рай дорога всё сильней
Травую зарастает.

Кубраков Михаил, г. Куйбышев

Все разошлись уже давно,
И снова я один остался.
Я распахнул своё окно
И с добрым утром повстречался.
«Привет», — оно мне говорит,
И я взаимно отвечаю,
С душой открытой говорю:
«Пойдем попьем по чашке чая».
И ты, с улыбкой чай глотая,
Ответишь мне: «Благодарю,
За то, что ты меня встречаешь,
И я дарю тебе зарю!».

Воробьи на ветках,
Словно верба,
Распустилась зимнею порой.
Рождество, друзья, и вот, наверно,
Сказка распахнулась предо мной.
В иней все деревья нарядились,
И спешит на горку детвора.
В старый Каинск с другом
Вновь влюбились
И влюбляться будем до утра!

Имен у Создателя много,
Но Он во вселенной один.
Он светом встречает
В начале дороги,
По свету к нему мы летим!

Опадает сказка — опадает.
Это ветер с веток снег сметает.
И кружит, искрится снег на солнце,
И глаза похожи на японца.

А когда та сказка возвратится,
И на ветках снова заискрится
Снег, который раньше с веток падал,
Ты тогда была со мною рядом!

Все мы грешные, о Боже,
И грехами так похожи.
Ищем путь внутри себя,
В небеса смотря, любя!

Куликовская Валентина, г. Старый Кошкуль

Семейные традиции

За окном сгустились сумерки. Внуки как всегда весело играют в игрушки. Глядя на них, я снова и снова вспоминаю своего сына. Совсем недавно его забрал к себе Господь. А ведь он так же много лет назад играл в машинки со своими братьями. В нашей семье было четверо детей, три сына и дочь. Каждый год мы все вместе любили отмечать дни рождения, Восьмое марта... Мальчики своими руками готовили подарки мне и сестренке. Радовались приходу Нового года. Утром рано дети просыпались и старались каждый первым найти подарок от Деда Мороза.

Но больше всего радовались, когда пекли блины и готовили Рождественского гуся. Это было любимым занятием моего младшенького. К празднику Рождества Христова начинали готовиться с вечера. Кирюшка, так звали моего сыночка, просеивал муку, помогал заводить сдобное тесто. А после вместе со мной из «отгулявшего» теста делал фигурки животных, пряники. В один из пряников сынок всегда прятал монетку. Он верил, кому попадет эта монетка, будет всегда везти в жизни. Покрывал сдобу сверху глазурью. Старшенький сын всегда сам пек блины. А когда начинали готовить гуся к жариванию, тут уж фантазия полностью захватывала малышей! С чем только мы не запекали гуся! Ароматные запахи всегда расплзались по всему дому.

В праздничный день собирались у нас гости, и мой сынок с гордостью всем рассказывал, как он помогал готовиться к празднику, как украшали Рождественскую елку и клали под нее пряник для Деда Мороза, как жарили гуся и готовили студень, как умело

пек брат блины и варили кисель. Потом обязательно загадывал гостям загадки и просил их поиграть с ним в прятки.

Время шло, дети выросли, разъехались. Но традиции семейные остались. Все так же мы все вместе собираемся на Восьмое марта, дни рождения, Новый год и, конечно же, Рождество Христово.

На дворе декабрь, и незаметно подойдут очередные праздники, но, увы... Без моего сыночка... И пусть его больше нет с нами рядом, на праздничном столе будут все те же традиционные блюда. Только ко всему прочему еще будет гореть на столе свеча. Свеча памяти сына. Я знаю, что там, на небесах, он будет видеть и знать, что мы его очень любим и никогда не забудем.

Из детских воспоминаний

Скоро наступит Новый год! А там и до Рождества Христова подать рукой. До сих пор помню, как моя бабушка Домна Павловна, готовилась к этому великому празднику. Накануне всегда заводила тесто и приговаривала: «Дедушка Сусидушко, приди да тесто ночью примини». Я была маленькой еще и многого не понимала. Мне это казалось чем-то сказочным. Ночью ложилась спать и все ждала чуда. Ждала, когда же наконец-то придет этот дедушка и начнет тесто приминать и как. И вот в одну из полнолунных ночей, то ли во сне, то ли... Я услышала тихую возню возле стола. Мурашки побежали по телу, но любопытство распирало. Тихонько вынырнув из-под одеяла, на цыпочках потопала до двери и спряталась за шторкой. Над тазиком с тестом слышалось сопение. «Вот это да!» — подумала я и, крикнув: «Я с тобой!» — смело подошла к столу. Тесто, действительно, было примято. Обидно было, что Дедушка Сусидушко не захотел пообщаться со мной.

Проснувшись утром, я увидела, как бабушка делала булочки, кренделёчки и аккуратно раскладывала на большие листы, чтобы испечь в русской печке сдобу.

— Бабулечка, а ты сейчас дедушку позовешь на помощь, — любопытничала я.

— Конечно, а как же! Без него у нас ничего не получится, — и, засмеявшись, погладила меня по голове.

— А зачем он полезет в печку, там же огонь? — донимала я бабушку. Но она только улыбалась мне и говорила, приложив палец к моему носу, что ни в какую печь ему лезть не нужно.

— Вот вырастешь и сама все поймешь. А пока пекутся булочки, пойдем-ка мы с тобой стол накрывать да гостей ждать.

И я, счастливая, шла помогать своей бабушке.

Кулябина Ольга, с. Коурак,
Тогучинский район

Пишите, люди, стихи

Пишите, люди, стихи.
Стихи очищают душу.
Не будут пути легки,
Нам Божий закон не нарушить.
Но если внутри пустота,
Но если в душе сомнение,
На помощь придёт строка,
Рифмуясь в стихотворение.
Попробуйте, сядьте за стол.
Возьмите листок и чернила.
На лист изложите стон,
Чтоб внутренность не чернил он.
Вам сразу же станет легко.
Пишите, бумага всё стерпит.
Не прячьте зло глубоко,
Не загоняйте в дебри.

Меня сегодня оскорбили

Меня сегодня оскорбили,
Пожалуй, первый в жизни раз.
Мне кажется, меня убили
Высокомерной дробью фраз.
Тело не тронуту, не больно.
Но вот в душе дробинка есть.
Внутри её держу невольно,
И мозг одно сигналил: «мечь!».
Но выше я взлечу над мечью,
Дробинку выну из души.
И на больном когда-то месте
Цветы распусятя в тиши.
Проходит всё, пройдёт и это.
Всё в жизни нужно испытать.
Понять, принять, простить, и где-то
Меня ждёт Божья благодать.

Струится с неба яркий Свет.
Земля окутана Любовью.
Свершилось таинство, и человек
Припал к земному изголовью.
Он огляделся не спеша,
На ноги встал и восхитился
Красой земли. Его душа
Рвалась познать сей мир.
Томился он, не делал шаг,
Лишь восхищался красотой.
Познать пытался: всё же как
Попал на Землю и какою
Великой силой был рождён,
Каким неведомым началом?
Зачем был телом наделён?
К какому плыть ему причалу?
А Свет струился с высоты,
Оберегая человека.
Тот Свет вселял в него мечты,
Чтоб шёл он смело век за веком.
Чтоб познавал добро и зло.
Был украшением земным.
И нам с тобою повезло,
Коль рождены однажды мы.
На плечи встав своим отцам,
Мы неизвестность постигаем.
А наши дети, встав на плечи нам,
Пойдут вперед. Дороги той нет края.

В Афганистан не провожала друга
И не ждала бессонными ночами.
Но помню, как ждала моя подруга.
Не описать её любовь словами.
Семнадцать ей, а другу восемнадцать.
Настало время в армию идти.
Им так и не пришлось поцеловаться,
Они мечтали вместе путь пройти.
Прощания час. Стояли на перроне,
В глаза друг другу глядя без утайки.
Через мгновение он сидел в вагоне,
Она металась, словно в небе чайки.
Она о главном молвить не успела,
А он без слов сумел понять подругу.
Она весь день была белее мела,
Ходила взад-вперед, словно по кругу.
Потом, собравшись, доверялась Богу.
Ведь Он любимого в беде не бросит,
Укажет в дни распутицы дорогу,
Водой напоит, если друг попросит.
От друга весь пришла через полгода.
Она так долго то письмо ждала!
Прочтя его, с ней плакала природа.
Обратный адрес кратко: ДРА.
Душманы, кто они и что за люди?
Ей говорили, что они жестоки.
Она одно твердила: будь что будет.
Писала письма, в них такие строки:
«Любимый, без тебя мне одиноко,
Но я сильна и ждать тебя умею.
Ты там, в тисках безумного Востока,
Я здесь свою любовь к тебе лелею.
Убереги себя, родной, от пуль и плена.
Сражайся храбро, страха будь сильнее.
С тобой всегда твоя подруга Лена.
Я жду тебя и плакать не посмею.
А коль беда с тобою приключится,
Ты только крикни, я услышу, верь мне.
К тебе я прилечу, подобно птице,

Не станет мне преградой даже время!».
...Она не знала, что той ночью было.
Смешались воедино страх и ужас.
Лишь сердце у подруги больно ныло
И вырывалось к милому наружу.
Кишлак освободили от душманов.
Для них неверные как кровные враги.
Бой был жестоким и к тому ж неравный.
Вдруг парень крикнул: «Лена, помоги!»
Она бежала в полутьму Вселенной.
Она молилась: «Только бы успеть!»
Встав на колени, знала: несомненно,
Любовь сильнее, чем разлука-смерть.
Очнулся парень позже, в медсанчасти.
Не мог поверить в то, что он живой.
Влюблённые ведь у Любви во власти,
И нет на свете истины иной.

Куприй Людмила, с. Копкуль,
Купинский район

Как я пришла к Богу

Все чаще и чаще я задаю себе этот вопрос. Скажу, что путь был не из легких. Знакомство первое с иконами произошло, когда была в 7 классе. Зашли к бабушке с подружкой попить водички, она пригласила нас в дом. На всех стенах у нее висели святые лики в красивых рамках. Тогда они были для меня картинками, и желания узнать о них не было. Но что-то, наверное, зародилась во мне. Подросла и захотелось очень войти в церковь, но что-то мешало. Сейчас жалею, что тогда не смогла себя пересилить, столько я потеряла, да и жизнь пошла бы другим путем...

Вышла замуж, уехала на Кавказ. Вот где силен дух любви к Богу, церкви! В храме Михаила Архангела вели службу потомственные священники, их отношение к прихожанам, работа с ними восхищала. Если была Пасха, то на всенощную службу автобусы из разных сел привозили людей и увозили утром. Наряды милиции и казаков следили за порядком. Такой любви к Богу нужно еще поискать. Люди стояли вокруг церкви тройным кольцом, горели свечи, сияли глаза, на лицах — улыбки, звучали поздравления.

В больнице познакомилась со своей будущей крестной. Она была казначеем в церкви. Общительная, добрая, беззаветно любящая свой храм, молитвы, службы. Она была тем, по ком судят о церкви. Я ей понравилась сразу, и она решила «произвестись» надо мной. Принесла много церковных книг и заставляла их читать. Мне не нравилось, я была как слепая, не видя и не понимая, о чем написано. Она, смеясь, меня журила и просила еще почитать. Так в 34 года я обрела крестную маму и нашла Свой Дом.

Крестная учила входить в церковь со смирением, духовно, радостно. Она всегда говорила: в храме заканчивается время земное, с тяготами, заботами, проблемами, и мы переходим во время Небесное, которое не имеет начала и конца. Входя в храм и видя святые лики, нужно представить себе, что сам Господь и все святые смотрят на тебя. И в храм мы идем поклониться Отцу нашему и получить родительское наставление. Говорила: «Свечу ставят не только умершим, но и на здравие. Молитвой мы беседуем с Богом, а когда читаем Евангелие, то Господь беседует с нами». Повторяла: никогда ни перед кем не стыдись креститься, оно как твое украшение. Покрестив, мне дали духовное рождение, и я стала членом церкви Христовой.

Не сразу пришло понимание службы, ее содержание, но взаимная любовь прихожан и сама атмосфера храма, чувство единства всех присутствующих и сознание того, что мы стоим перед взором Всевышнего, вызывали благоговение перед происходящим, молитвенный настрой. А молитва — есть союз с Богом и общение с Ангелами. Я поняла уже сама, что к молитве нужно себя приучать волевыми усилиями. Все начинания давались с трудом. Первый пост... Мне до сих пор трудно даются посты в среду и пятницу, мне легче держать 7 недель. Держать пост без молитвы — значит превращать его в изнурительную диету. А молитва без поста тоже трудна, так как еда подчиняет себе душу. А воздержанием от пищи Бог дает нам силу, которая защищает нас, когда мы сражаемся со злом и грехами. Ведь защита и спасение наше, как я поняла, внутри нас, ведь мы — дети Божьи, которых наш Отец любит. И врагов не надо искать в ком-то, а искать надо в себе. И жить по Божьим заповедям: любить Бога и ближнего своего, как самого себя. А побеждать зло и грех надо смирением и кротостью. Я всегда через неделю поста решаю все свои проблемы. И совсем не бывает «закрытых дверей». И только в пост слезы могут быть такими крупными и чистыми.

Очень часто слышу: «У Господа просили, а он не помог». Но если наши молитвы услышаны, значит Господь желает вам нечто большее и лучшее, чем вы у него просили. Чем больше я начинала понимать, держать посты, стоять на службе, помогать людям, животным, во мне стало что-то расти. Маленький, слабенький человечек во мне возмужал, стал сильным, как железный стержень. Потом я узнала, что это рос во мне Дух, а он стоит выше над телом и душой. Стала замечать, что Господь стал слышать мои просьбы и исполняет мои прошения.

Было время, когда заработную плату не давали долго, а у всех семьи, дети, жить как-то надо. И по выходным много людей ехало в Осетию, в горы, за черемшой и подснежниками. Потом это продавалось, так выживали. Шла чеченская война, милиция не пускала никого в горы за черемшой и цветами. Как-то вроде бы договорились все приехать, но на перроне стояли только мы с подругой. Было очень рано, а обратно электричка шла только вечером. Знакомых нет. Пошли на свой страх и риск. В конце села к нам подбежала громадная черная собака, которая по-русски не понимала ничего. Мелькнула мысль: вот бы пошла с нами. Но это было не реально. Но собака решила иначе. Она пошла рядом со мной, была весь день с нами. Не подпускала никого к нам, даже мою подругу, если та отходила подальше. Пришло время идти на электричку, и она с нами, не подпуская ко мне никого. Меня просили унять собаку, но я объясняла, что она чужая и не понимает меня. Собака собралась со мной ехать домой, но мне ее некуда было взять. Она еще долго бежала за вагоном. Я до сих пор благодарю Бога за тот беспокойный день и тепло, как будто меня кто-то обнимает за плечи, и слезы благодарности появляются в глазах.

Был еще один случай, что Господь услышал меня. Получили квартиру, а купить мебель, ковры было очень трудно. Я так мечтала о паласе на кухню и о покрывале, но где взять! Как-то приехала из Сибири моя мама. Мне так хотелось, чтобы она побыла с нами подольше. Она ни в какую: надо ехать. Я так горько плакала (чужбина, да и давно не виделись). Отвезли на вокзал в Минводы. Стоял холодный ноябрьский вечер. Срывали постоянно стоп-кран, проводница не желала впустить в вагон мужчину с огромным баулом. И вот он сдался, подбежал ко мне, с добрым акцентом стал умолять нас взять баул. Поезд ушел, а мы еще долго стояли одни на перроне, замерзшие, заплаканные, но с баулом. Я до сих пор не понимаю, почему никто не проверил,

не остановил нигде. Привезли домой, а самим страшно, что в бауле. Ведь человек ехал от войны. Но я обомлела, когда первое, что я увидела, — это был новенький палас на кухню и необыкновенной красоты покрывало! Я была счастлива, несмотря ни на что.

Я судьбой, благодаря Господу, довольна. С мужем живем вот уже 40 лет. У нас хорошие, грамотные дети, внуки, которые в 10 и 6 лет в церкви чувствуют себя как рыбки в воде. Много есть подруг, которым я буду обязана всю жизнь за помощь в трудную минуту. Я люблю свою Купинскую церковь и бабушку, к которому мы идем за советом всегда. Люблю службу, на которой мне так хорошо и сладостно, где чувствую я тишину и мир в душе. Люблю делать добро людям. Своим стареньким прихожанам и моим любимым святым ликам я ранней весной стараюсь привезти первые желтые цветочки. А как люди рады голубым и белым подснежникам! На Вербное воскресенье мы заранее режем веточки, я немного продаю на свечи и пожертвования, а остальные раздаю до службы людям. Я просто купаюсь в благодарности людской. И этим счастлива.

Меня так же волнует и нынешнее отношение общества к церкви. Человечество до сих пор существует только потому, что имеется различие между добром и злом, между святостью и грехом. Современное общество отказывается от этих понятий, делая акцент на свободе и вседозволенности. Бездуховность ведет к деградации общества, отношение между людьми ухудшаются, рождаются неполноценные дети, существует бесплодие, забытые детские дома... «Каково семя, таково и племя». А войны, землетрясения, наводнения, пожары, засухи и слезы, слезы, слезы... Даже в школах сначала ввели «Основы православной жизни», и тут же параллельно «Светское образование». Православное затихло, а все выбрали светское, а в нем ничего нет духовного. И не понятно молодому поколению, почему Бог так возлюбил мир, что отдал своего Единственного Сына, чтобы всякий верующий в него не погиб, а имел жизнь вечную, не зная веры и как жить по ней.

Леонова Лидия, г. Барабинск

Доброта

Лёнька был из тех ребят, за которыми прочно запряталось прозвище «трудный подросток». Он привык, что за плохую учебу и поведение его ругали и дома, и в училище. Его душа не хотела мириться с этим, она не терпела никаких рамок, ему нужна была полная свобода. Глаза его были то озорные, то смотрели на окружающих с видом затравленного зверька. Весь его вечно взъерошенный вид напоминал бойкого воробья. Друзей имел много, но они на него смотрели с улыбкой, ожидали чего-то неординарного. Но он был в душе ребенок, очень остро чувствующий хорошее человеческое к нему отношение.

Так получилось, что среди учителей чем-то понравилась одна учительница, наверно, добрым отношением к нему. Приблизилось 8 Марта. Лёнька ходил озадаченный чем-то. В праздничный день он подошел к учительнице, что-то пряча за спиной, весь красный и с нескрываемым волнением протянул ей из-за спины листок. Это был рисунок, его собственный. На рисунке была изображена учительница с книгой, а перед ней на коленях, склонив голову, стоял ученик, протягивающий ей руку с цветами.

— Лёня, это я? — спросила учительница.

— Да, а это я, — ответил он.

— Лёня, какой ты внимательный и добрый, спасибо тебе, — сказала учительница.

Все время в свой адрес он только слышал ругань и упреки, а тут...

Его глаза засияли, лицо расцвело в улыбке, он весь преобразился на глазах. И учительница всю жизнь хранит Лёнькин рисунок, как высшую свою награду. Истинно верны слова: «Сей вокруг себя добро, с ним уютно и тепло. Зло посеешь, прорастет, душу всю твою сожрет». Так доброта учительницы нашла дорогу к сердцу «трудного» ученика.

Листопад Галина, р.п. Мошково

Расплата

(По мотивам притчи)

Сияло солнце, плавно шла машина,
Тихонько что-то напевал мужчина,
Мужчина был в хорошем настроенье,
Ведь впереди суббота, воскресенье,
А это значит, можно без заботы
На даче отдохнуть после работы.
И, поутру, поднявшись с зорькой ранней,
Пока речушка спит ещё в тумане,
Пока над нею он, как пар, клубится,
Надёргать рыбки свежей для ущицы.
А после, растянувшись на песочке,
Болтать с женою, строить замок дочке,
И, разморившись, всем семейством в заводь:
Нырять, визжать, и брызгаться, и плавать!
Вдруг на дорогу, за мячом вприпрыжку,
Из-за забора выскочил мальчишка.
Глухой удар, и солнце потускнело...
Мгновенье, и водитель рядом с телом,
Припал к груди — сердечко бьётся птицей,
Мальца в охапку и скорей в больницу!
А там кричал от самого порога:
Спасите мне ребёнка ради Бога!
Мальчонку на кушетку уложили,
Врача в покой приёмный пригласили.
Мужчина в панике: «Где доктор,
что ж он тянет?!».
В ответ сестричка: «Значит, доктор занят».
Не выдержав медлительности этой,
Несчастный побежал по кабинетам.
Нашёл врача он на рабочем месте,
Тот «занят» был — смотрел дневные «Вести»,
Ел шоколад, пил чай неторопливо
И выглядел спокойным и счастливым.
Эмоций не сдержав, вскричал мужчина:
«Да что ж это у нас за медицина?!
Глазам не верю — врач чаи гоняет,

А в это время мальчик умирает!
Поторопитесь! Я прошу как брата,
Ведь вы давали клятву Гиппократата!».
Врач вытер губы белой салфеткой
И оборвал мужчину фразой едкой:
«У нас, любезный, частная больница,
Прайс изучите прежде, чем лечиться.
А клятву Гиппократата вспоминают
Лишь те, у кого денег не бывает.
Хотите, чтобы стал лечить вам сына,
Так заплатите поскорей, мужчина!».
«Всё принесу, лишь сумму назовите,
А вас молю: ребёнка осмотрите!».
Дорога к банку, а затем обратно,
А время утекает безвозвратно...
Мужчина торопил себя: «Быстрее!
А то спасти мальчонку не успеем...».
Врач находился в том же кабинете,
Ждал терпеливо деньги он в конверте.
Желанье было удавить подонка,
Но кто тогда лечить будет ребёнка?
Водитель лишь сказал:
«Держи шуршалки,
Да оторвись от кресла, ёлки-палки!».
Врач, не смущаясь, сунул в стол банкноты:
«Теперь я вижу стимул для работы»...
Мальчишка в той же позе на кушетке,
Только дышал он тяжело и редко.
Открыл глаза, взглянул на эскулапа
И прохрипел: «Ах, как мне больно, папа!».
И взгляд потух, и больше ни словечка,
Остановилось, как часы, сердечко.
Дефибриллятор и адреналины
Не воскресили эскулапу сына...
Кто виноват? Этот водитель бедный,
Тот, что стоит потерянный и бледный?
Иль врач, что так безжалостно глумился,
Пока несчастный за ребёнка бился?
А ведь мечтал, когда учился в школе,
Лечить людей, избавить мир от боли...

Как очерствел и стал убудком сытым,
И хамством уподобился бандитам?
А в угол, где стоять должна икона,
Поставил ненасытного Мамона?
Он продал совесть, предал Гиппократу,
Вот и настигла страшная расплата...

Лукин Борис, г. Барабинск

Икона

Не знаю, как к этому относиться, но обо всём — по порядку. Пошёл как-то на огород порыхлить, ни о чём не думая. Работал-работал и вдруг почему-то оглянулся. И ахнул! На земле лежала икона! И ни крошки земли на ней. Латунная! Я точно знал, что её не было, когда пришёл сюда, да и людей никого рядом не было. Спрятал я икону в одном потаённом месте. А где она мне явилась, стали расти дыни! Да так, что всё вокруг заплели! Такого здесь никогда не было, на солончаковой-то почве... Говорили мне, что это к потерям. Так оно и вышло... Но что меня удивляет: не могу эту икону найти! Все переискал там, где спрятал. Обиделась, что ли? Прости мне, Господи! Может быть, чего-то я не понял...

Я начинал, как будто, не о том,
Но кто-то вывел на дорогу света,
Ведь мы живём в раю этом земном,
Где места хватит всем, а для поэта
Особой чести, вроде бы, и нет...
Слова без содержания — словно смуты.
Прощаю всех — даю такой обет,
До ненависти фабулы раздуты.
Они теперь похожи на слона,
Того гляди — раздавит на дороге,
Что к храму нас ведёт;
Не пропустить и дня
В стремлении своём
Нас сохраняет Бог.

Мы избраны, достойны понести
И боль, и радость, к небесам взывая,
За всё, за всех, о Господи, прости!
Заблудшие... Что делают — не знают,
Но кара... О прощенье — позабыть?
Тропой лесной я удаляюсь в чащи,
Одно спасенье — искренне любить;
Ведь человек — он как тростник звучащий...

Движение на колокольне,
Над куполами — кресты.
Островок моей надежды,
Островок мечты.
Очень хочется, чтоб люди
Стали чуть добрей.
Верю: колокол разбудит,
Зазвучит сильнее...
Поднимайтесь! Снова весел,
Заходил народ,
Добрых хочется известий,
Счастья в свой черёд.
Наконец-то долгожданный
Слышится «бом-бом»...
Место нашего свиданья! —
Вспомнилось, потом...

Когда идёшь ты мимо церкви,
Лицо твоё озарено.
Мне говорит оно: поверьте!
Другим, как будто, всё равно,
Хоть гром с небес. Но это утро —
Твоё с моим переплелось.
И манит в церковь. Это мудро
Добро в сердцах отозвалось...

Скажи мне, Господи,
Когда приходят чудеса,
Хочу узнать — не весточка твоя ли?
Конечно, чудо сложно описать,
Да и не надо... Думаю, едва ли
Хотел бы Ты, чтоб ведали о том,
Каков был замысел...
Твой промысел прелестен,
Особенно в краю этом земном.
Благоговею, новых жду известий...

Стоят стога как купола.
Берёз венчает перекрестье.
Рассвирепеет ветер если,
Чтоб удержаться здесь могла
Вершина... Жалуясь другой,
Так за берёзку ухватилась,
Что та как будто растворилась
Незримо в шапке снеговой...
Вот так и нас — не разорвать,
Идём опять на богомолье,
А наше милое раздолье,
Как ризу, будем целовать.
И под крестом — светло окрест,
Где птицы вольные над крышей;
Кружат они всё выше, выше,
И лучше я не знаю мест...

Мицура Наталья, с. Барабо-Юдино,
Чистоозёрный район

Пути Господни неисповедимы

Пути Господни неисповедимы —
Никто не знает, что нас завтра ждёт.
Но все же, Господом в пути хранимы,
Выходим мы за новый поворот.

Как маятник в ночи ведёт нас вера,
А по дороге — тысячи преград
Сбивают нас с пути, порой, умело,
Но снова к цели наш направлен взгляд.

По тонкой колее идём упрямо,
В потёртом рюкзаке неся свой крест,
Вернуться — поздно, сдаться — слишком рано,
И вновь надежду дарит благовест.

Какие-то неведомые силы
Нас поднимают бережно с колен.
Пути Господни неисповедимы,
А всё, что за обочиной, — лишь тлен.

Не скупился январь на морозы

Не скупился январь на морозы,
Эта ночь всех студёней была.
И, от ветра качаясь, березы
Безнадёжно стучали в дома.
Били в окна озябшие ветви
В тусклом свете холодной луны,
Только все их труды безответны,
Не понять людям этой мольбы.
Но пока не погас свет в окошке,
На спасенье надежда жива,
Запустите скорее в дом кошку,
На крыльце замерзает она.
И мяукает жалобно, плачет,
И прощение просит за то,
Что, играя в резиновый мячик,
Оборвала в прихожей пальто.

Вся дрожит от мороза, бедняга,
Притоптала весь снег у двери.
На мяуканье вышла дворняга
Из брусчатой своей конуры.
В громком лае на серую кошку
Злости не было, только добро.
И она в тот же миг по дорожке
Побежала в чужое тепло.
Старый пёс оглядел свою гостью,
Вспомнил он, как по осени та
Всё пыталась украсть его кости,
Как гонял он её вдоль двора.
«Что, глупышка, осталась без крова?
Полезай же скорей в конуру!
Ты нужна мне живой и здоровой,
С кем ещё поиграть я смогу...
Провинилась, видать, не на шутку,
Нам вдвоём будет только теплей» —
Носом пёс затолкнул гостью в будку,
И полез туда следом за ней.

Тёплый свет мягко падал с окошка,
Но никто не открыл двери в дом.
И пришлось той собаке и кошке
В конуре коротать ночь вдвоём.
Они спали, прижавшись друг к другу,
И, наверное, видели сны.
Без вражды, без единого звука,
В тусклом свете холодной луны.
Неподвижно стояли берёзы
И искрился под звёздами снег.
Не скупился январь на морозы...
На добро был скупой человек.

Ангел-хранитель

Мой ангел-хранитель с подбитым крылом
Сидит на плече моём ночью и днём.

Он смотрит печально на толпы людей,
Но видит лишь сотни размытых теней.

Они мне навстречу идут и идут.
И что-то мне шепчут, куда-то зовут.

Своими крылами прикрыв мои уши,
Твердит мне хранитель: «Ты только не слушай!»

Иначе тебя мне уже не спасти,
И вскоре ты станешь такой, как они»...

Потом загрустит и молчит о своём
Мой ангел-хранитель с подбитым крылом.

Мороз Ирина, с. Романовка,
Чистоозерный район

Нам всем, пожалуй, надо торопиться
Любить, страдать, смеяться и прощать.
Стремительно листает жизнь страницы,
Как важно в ней успеть, не опоздать.

Как важно вовремя признаться в своих чувствах,
Как важно в нужный миг сказать «прости»,
Суметь, пройдя полжизни, оглянуться,
Чтоб не упасть так больно с высоты...

Как важно вовремя плечо своё подставить
Тому, кто так нуждается в тебе.
Как важно научиться не лукавить,
Душой своей взмывая к чистоте!

Мочалов Юрий, р.п. Линёво,
Искитимский район

На последнее свидание

«Сынок! Ты на работе неплохо получаешь. У тебя сейчас отпуск, свозил бы меня на родину, в Вятку». Я давно знал об этой затаенной мечте матери и сразу же согласился. Тем более, что я обещал своему другу, переехавшему жить на Украину, навестить его. «Сразу убью двух зайцев, — подумал я, — и матери приятное сделаю, и дружку угожу, провожу его в армию».

Поезд «Владивосток – Москва» мчался по апрельским просторам на запад. Я с верхней полки наблюдал за тем, что творится внизу. А внизу работники киногруппы, возвращавшиеся со съёмки «Горячего снега», за бутылкой водки обсуждали свои дела. Они вспоминали суровую сибирскую зиму и жалели лошадей, привезённых из России на съёмки и помороженных в сугробах.

Мать, сидя у окна, прислушивалась к разговорам попутчиков и вспоминала о бывшей у них ещё до коллективизации покладис-

той лошади Карьке. Отец сгинул на империалистической войне, и хозяйством заправлял брат Алеша. Первым помощником у него всегда была Карька. Конечно, и они, три девчонки, не сидели дома сложа руки. В деревне всем дел хватает.

Но в 30-е годы, когда на востоке стали разворачиваться гигантские стройки Кузбасса и Магнитки, не усидели в деревушке и двинули навстречу солнцу за «женихами».

— О чем хоть кино-то? — спросила мать усатого конюха.

— О войне, мать, о битве под Сталинградом.

Война... Нет, не по кино она знает о ней. Досталось всем в ту войну. Муж сутками пропадал на стройке Чкаловского завода. У него было большое сердце, и на фронт он не попал. А вот братья его, те сгнули, кто под Смоленском, кто под Воронежем. А сама она, чтобы прокормить голодных ребятишек, с саночками уходила по завьюженным дорогам в близлежащие села. Там она старалась выменять на хлеб немудрящую одежду, скопившуюся за время довоенной жизни.

Жили в землянке, но после войны купили дом на тихой улочке у Ельцовки. К тому времени мать в Вятке осталась одна. Стала звать она старушку к себе. Та согласилась и продала дом. Но не суждено было им свидеться. Лихие люди подушкой задушили старушку, чтобы завладеть деньгами. И пришлось ей самой ехать на похороны с сынишкой, что лежит сейчас на верхней полке. Дело было на Троицу, праздник, который она любила за цветущие луга и свежесть воздуха в начале лета. Еще она любила густые ельники тех мест, где прошли ее детство и юность. Самая прекрасная пора, считай уже прожитой жизни. Сквозь дрему под стук колес ей чудился наигрыш тальянки на сельских вечеринках.

А за окном пронеслся ночной Урал. Поезд на станции тормозил на минуту, и мы еле успели спрыгнуть. На стареньком автобусе добрались до села Черновского. В центре его, на берегу реки, стояла полуразрушенная церковь. Мать неторопливо перекрестилась и поклонилась церкви, где её когда-то крестили. Запустением веяло от оскверненного храма. Вороны да галки, каркая, носились в проемах дверей и окон, взлетая и над облезлым куполом, вознесшимся к голубым небесам.

До материной деревни километров пять, и мы пошли пешком. Полевая дорога вилась над Ветлугой и была грязной от весенней распутицы. Я видел, что матери трудно идти, и предложил передохнуть на валявшейся у дороги коряге. Мы присели, и тут я увидел догонявшую нас лошадиную упряжку.

Девушка с вожжами, в синем платке и старенькой телогрейке остановила свою телегу с молочными флягами и предложила нам сесть.

— Фляги-то не мешают? — поинтересовалась она. — Я ведь молоко собираю по деревням. А деревни-то — два три двора, и в тех одни старики живут. Молодежь-то разъехалась.

— А ты что осталась? — спросилась мать.

— Куда я от бабушки, да и кто нас в городе ждет? А здесь я вольная птаха, как вон та, что заливаается на кустах.

Я улыбнулся, услышав ее вятский говорок. И она улыбнулась.

— А вы к кому?

— В Рысино мы, к Долгих Петру Афанасьевичу.

— К Долгих? Он с Марией живет. Вот обрадуются гостям.

А через пять минут она указала кнутовищем:

— Вот оно, ваше Рысино.

Утром я уехал в Москву, оставив мать погостить. А она стала собираться на кладбище, которое находилось на бугре, за речушкой. Речушка взбухла от талых вод, и не было никакой возможности ее перейти. Мать стояла на берегу, слезящимися глазами искала между искривившихся черных крестов знакомый, но так и не нашла. Все были одинаковыми. Тогда она поклонилась погосту и, перекрестившись, прошептала: «В последний раз я приехала к тебе, мама. Прости, что не дошла до твоей могилы. Но скоро мы будем вместе, мама».

Часы, заведенные в прошлое

Наталья сидела на высоком каменистом берегу и наслаждалась погожим июньским утром. А там, далеко внизу, — палатка и резиновые лодки, на которых они приплыли всей семьей к этому месту — месту последней ночевки в их трехдневном путешествии по реке. Голубая лента Берди в зеленом обрамлении кустарника и леса невольно возвращала ее к самым истокам детства.

Еще семилетней девочкой она сплавлялась по этой реке вместе с отцом и его друзьями от бабушкиного дома в Маслянино до родного Бердска. Пение туристов под гитару Сергея, ставшего впоследствии ее мужем, срывающиеся лепестки пламени с горящих сучьев костра и ласковое журчание воды в реке — все это наполняло детскую душу непередаваемым ощущением счастья. И ничто не предвещало беды, внезапно свалившейся на ее хрупкие плечи. Отец ушел от матери к другой женщине и завел новую семью. Нет, он не забывал о своей дочке. Когда она выросла, брал ее с собой в походы по Алтаю. Но только после них ей становилось еще горше.

Возможно, от стремления с кем-то поделиться своими переживаниями и, конечно, не без влияния матери она обратилась взором к Всевышнему. Вот и дочек своих, Маринку с Аленкой, которые лазают сейчас по склону, собирая клубнику, она приобщила к Богу как носителю высших нравственных ценностей. И это приобщение дало свои плоды. Маринкину картину «Крестный ход» на выставке детских рисунков в Москве облюбовал сам патриарх.

Но почитание Бога — лишь частица в нравственном воспитании девочек. Гораздо больше им дает вот это общение с природой, неподвластной любым социальным потрясениям. В отличие от некоторых курящих и сквернословящих сверстниц, проплыв по реке, они знают, что за скрывшимися пряслами на обрыве, близ деревни Никоново, бегал когда-то маленький Владька Бирюков, покоровший впоследствии сердца зрителей в телефильме «Вечный зов».

Вынырнувшей прямо из воды скалистой «собачкой» под Кинтерепом любовался, обдумывая замыслы своих рассказов, Владимир Сапожников. Малые реки питают многие таланты России.

«Мама! Мама! Смотри, что Аленка нашла под корягой», — запыхавшаяся Маринка протянула Наталье луковицу карманных часов на цепочке. Наталья, с волнением взяв их в руки, открыла

крышку. Она с трудом разобрала выгравированные на ней слова: «Николаю... с юбилеем... «Вега».

Сердце Натальи бешено заколотилось. От мужа она знала, что во время одного из последних сплавов по Берди ее отец потерял здесь, под Малиновкой, свои часы, подаренные ему руководством радиозавода, где он работал в последнее время.

Часы нашлись, а вот вернуть их некому: отца уже нет в живых.

Наталья завела часы. Стрелка, вздрогнув, остановилась. Тогда она подала часы дочерям и сказала: «Берегите их всю жизнь. Это память о вашем дедушке».

Позднее раскаянье

Сергею Зубареву

Я — человек. В миру зовут брат Сергей.
Ночлег со мною делит инвалид.
Всё думаю: одна лишь только церковь
Со временем мне душу исцелит.
Увы, но обо мне давно забыли,
Мной брошенная не одна семья.
Сам виноват, что на моей могиле
Холодную останется скамья.

Северное сияние

За горизонтом полыхал
Костер гигантский.
Отблеск — пламя —
В ночи под звездами блуждал
В таинственной
бездонной яме.

И вдруг багровое пятно
На мерзлом небе
появилось.

Казалось, что сквозь полотно
Из чьей-то раны
кровь сочилась.

Туманных всполохов кольцо
Вокруг него все
зеленело.

Рождённая самим Творцом,
Картина явно
нас не грела,

А вызывала лишь восторг
Неизъяснимой
красотою.

В мерцании небесных штор —
Грань между жизнью
и покоем.

Немальцева Надежда, р.п. Колывань

Голос ангела

В темноте коридора больничного,
Среди храпа ночного и стога,
Слышу тихий голос ангела...
Говорит он со мною с амвона:
«Посмотри, что творится вокруг.
Ты поправишься, милый мой друг.
Надо бодрою женщиной быть,
Надо силы в себе накопить.
Нужно боль свою всю победить...
Не стонать, не кричать, не хандрить
В повседневной мирской суете...
Тут больные лежат люди все.
Стонут, плачут, а кто-то молчит.
Зубы стиснув, молчит, не кричит.
Он страдания все превозмог...
Сам Господь ему в этом помог».

Господь всем поможет – верю

В порыве земного движенья
Мы терпим удачи и пораженья,
И не всегда к испытаниям готовы,
И нет нам для этого нынче основы.
Я верю, что будет когда-то спасенье,
У каждого будет своё воскресенье.
Господь всем поможет – верю,
Откроются райские двери.

Орлова Галина, г. Татарск

Небо

Видеть небо над головой,
Небо звездное, небо чистое,
Взгляд подняв в суете земной —
Будто Книгу Времен пролистывать.

Будто Вечности ощутить глоток,
Своей малостью к ней примериться,
Света горнего осознав исток,
Как дитя Ему — весь довериться.

Ты веди меня. Ты храни меня.
Упаси от лихой беспечности.
Чтобы помнить мне в суматохе дня:
За земной чертой — встреча с Вечностью.

День прошел

*«Любой ценой храните свой внутренний мир, ни
на что на свете не променяйте его. Примирись
сам с собой, и примирится с тобой небо и земля».*

Св. Исаак Сирин

День прошел... И засыпая,
Вспомню его весь.
Не дела. О них я знаю.
А в душе что есть?

Радости или печали
Душу мне вели?
Гнев иль жалость наполняли?
С неба иль с земли?

Ненависть сжигала ль сердце
Адовым огнем?
Иль любовь цветочным скерцо
Расцветала в нем?

Больше было в дне летящем
Мира иль войны?
Нам бы, Господи, почаще
Доброй тишины.

Внутреннего бы покоя,
И, его храня,
Благодать в душе утратить
В ночи час и дня.

Как примиришься с собою,
О любви моля,
Так примирятся с тобою
Небо и земля.

Эту атмосферу неба
Нам в себе б хранить.
Как кусок насущный хлеба
Дать другим. Они

Тоже часть подарят людям.
И тогда — теплей!
Небо в нас светиться будет
Теплотой своей.

День прошел... Пенять негоже,
Вспомнив его весь.
Говорю: спасибо, Боже,
За все то, что есть.

Время

Замедли, Время, бег свой быстротечный!
Но тщетность просьбы понимаю я.
Река твоя несет дни-воды вечно,
В глубинах пряча тайны бытия.

И жизнь моя — лишь капля в этих струях,
Что испариться может в миг любой.
И ангельскою музыкой чаруя,
Однажды позовет меня Любовь.

Из Вечности она меня окликнет,
С рождением поздравит в мир иной...
Никак мой разум к мысли не привыкнет,
Что это все произойдет со мной.

С другими — да. Ушедших поколений —
Их тьмы и тьмы. Где души их сейчас?
Нашли приют свой под какою сенью?
И что ждет, знать бы, каждого из нас?

Вопросы и вопросы. Без ответов...
Нет, есть ответы. И давно весьма.
Коль свет в душе — там будешь ближе к свету.
А тьма в душе — и там захватит тьма.

День каждый, каждый час, когда возможно,
Творить добро нам надобно спешить.
Да, это нелегко, затратно, сложно...
Но с видом в Вечность так лишь стоит жить.

Ощепкова Татьяна, г. Барабинск

Утренняя молитва

*«Но я к Тебе, Господи, взываю, и рано утром
молитва моя предваряет Тебя».*
Пс. 87:14

Вот ты проснулся... И хлопоты дня
Громко зовут, как ребенок в пеленках.
Нужно вставать и куда-то бежать, не опоздать.
Но подожди, не спеши рано утром.
Дел очень много, они суета.
Лучше пред Богом склонись на колени
И попроси, чтоб оделась душа.
Ты натяни поскорее спасенье. Праведность,
Веру и благословенье ты получи от Отца.

Помощница мужу

*«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку
одному; сотворим ему помощника, соответственного ему».*
Быт. 2:18

Дух Божий мне сказал однажды,
Когда молилась я в тиши:
«Ты будь помощницею мужу, и в сердце это запиши.
Хочу, чтоб ты была послушна, не горделива и мирна,
Ему доверчива, правдива, самоотверженна, чиста.
Чтобы терпела и прощала, все покрывала, все несла.
И никогда не уставала, свершая добрые дела.
Я помогу тебе, ты знаешь, нести свой крест и не роптать.
Ты будь помощницею мужу, хочу тебе награду дать».

Панфилова Мария, г. Куйбышев

ЛЕБЕДУШКА

I

За окном весело щебетали птицы. Скворцы, радуясь весне и теплу, заливались трелью со свистом у своих домиков. Ласточки то и дело мелькали мимо окон с соломинками или веточками в клювах, видимо, лепили гнездо под карнизом дома. Воробьи тоже не отставали от других птиц — чирикали на разные голоса, ссорились между собой. То вдруг срывались с дерева и шумной стайкой улетали куда-то, то вновь возвращались, рассыпавшись по дереву, как горсть гороха, громко чирикая, старались перекричать друг дружку.

На дворе стоял апрель. Снег уже растаял, превратившись в лужи. Но этой ночью... Нежданно-негаданно снова выпал снег, образовав на крыльце дома небольшой сугроб. Из дома вышла женщина, взяла метлу и начала убирать сугроб. Сбросив снег, она прислонила метлу к перилам высокого крыльца, готовясь выпрямиться и отдохнуть.

Но тут до её слуха донесся жалобный крик: И-инь, и-инь, и-инь! Женщина подняла взгляд вверх: низко, в её сторону, летела птица — лебедь. Женщина сразу решила, что это была лебедушка — уж слишком тонок и печален был её крик, похож на горький плач. Женщина подумала: «Бедняжка, ну куда же ты летишь, и почему одна? Где твой дружок — лебедь? Почему он тебя оставил?».

У нее больно защемило сердце от плача лебедушки. Она стояла у крыльца и глазами провожала бедную птицу, летящую в сторону реки или озера, расположенного за рекой. Женщина уговаривала её, рыдающую почти по-человечески, говорила ей — зачем она прилетела так рано, ведь на реке и озере еще не растаял лед. Там нет еще ни травы, ни корма, негде спрятаться, а у всех на виду она может погибнуть. «Как же ты будешь жить там одна?» — спрашивала женщина лебедушку. Но птица летела все дальше, а её тоскливое «и-инь, и-инь, и-инь» слышалось все тише и тише.

Тут налетел слабый ветерок, и с высоты неба к женщине стало спускаться белое лебединое перо. Она протянула руки, и перо опустилось прямо в её открытые ладони, как привет или благодарность ей от большой птицы за её добрые слова.

Женщина стала рассматривать перо и вдруг с обратной его стороны увидела несколько застывших красных капелек, разбросанных по всему перышку. И тут она поняла, что больших белых птиц где-то настигла беда, потому лебедушка летит одна и так печально зовет своего друга. А он, скорее всего, погиб.

— Господи! Не дай погибнуть этой бедной птице!

II

В народе говорят, что лебеди не летают поодиночке. Значит, с этой парой лебедей случилось несчастье. Возможно, их подстерегли недобрые люди. Зачем? Для чего? Что можно взять с этой редкой, благородной птицы, еще живущей на нашей Земле, летящей за тысячи верст в эти края, чтобы продолжить свой род. И как они красивы...

Каждую весну и осень, заслышав хрустальные голоса лебедей, как и тревожащее душу курлыканье журавлей, летящих высоко в небе своим строгим, правильным клином, мы встречаем и провожаем их взглядами.

Если бы мы никогда не видели этих больших гордых птиц в голубых просторах неба, насколько беднее была бы наша жизнь. Мы не замечаем прилета мелких птиц: скворцов, ласточек, трясогузок и многих других. Их мы видим уже сидящими на деревьях, на крышах домов, прыгающими по дорогам. А лебедей, журавлей видим всегда летящими в небе и извещающими нас об этом своими голосами: «Мы здесь! Мы прилетели домой! Здравствуйте, люди!».

III

Прошел год. Как-то теплым весенним днем, когда всю уже таял снег и журчали хлопотливые ручьи, разнося воду в реки, болота и озёра, женщина с пятилетним внуком вышла погулять у дома. Мальчик запустил свои кораблики по ручью, а бабушка прогуливалась рядом, наслаждаясь теплом и свежестью воздуха.

Вдруг высоко, где-то над их головами, раздалось знакомое «и-инь, и-инь, и-инь». У женщины замерло сердце. Вскинув взгляд к небу, она увидела летящую лебедушку. Лебедушка летела снова одна и точно по тому же маршруту: она летела в сторону реки и озера.

— Бедняжка, ну что же ты снова летишь одна в такую даль? — спрашивала её женщина. А птица пролетая, всё так же звала:

— И-инь, и-инь, и-инь!

Видно, она снова прилетела издалека, чтобы разыскать своего пропавшего друга. Лебедушка улетала все дальше, голос её был едва слышен, а глаза женщины наполнились слезами.

Тогда внучок подошел к бабушке, тронул её за руку и сказал:

— Не плачь, бабушка! Может, она найдет ещё своего потерявшегося лебедя. Не плачь!

Бабушка погладила внука по головке, вытерла глаза и сказала:

— Может, и найдет, хорошо, если бы она его нашла. Дай-то Господи!

Женщина долго глядела в сторону реки, куда улетела лебедушка, словно хотела увидеть её там, за голубой далью...

...Нашла ли лебедушка своего потерявшегося друга? Хотя — едва ли. Потому хочется сказать: Люди! Будьте добрее! Не стреляйте в этих больших, благородных птиц! Их так мало осталось на нашей планете. Не губите природу, частью которой являются белые лебеди, так же, как и мы с вами! Не губите белых лебедей. Пусть они всегда живут на нашей Земле, и вместе с весной радуют нас своим появлением в наших краях.

Ракута Светлана, п. Михайловский,
Чулымский район

♦ прощении

Жжет ненависть в родных глазах,
Обидные слова.
«Ты, как всегда, во всём права!»
«А может, ты не прав?»
Вольно или невольно
Друг другу делаем мы больно.
И обижаемся на тех,
Кто нам безмерно дорог.
Годами разделяет нас
Пустой обиды ворох.
И забываем мы во зле,
Что время быстротечно:
Секунды тают в тишине,
Года уходят в вечность.

Живем с обидою в душе,
Тоскою запорошены,
И помним только о плохом,
Забыли о хорошем.
Великой Пятницы урок
Не понят до конца.
Что, если мысленно предстать
Глазам великого Творца?
Христос, распятый на кресте,
Учил людей прощать,
И ты попробуй хоть на миг
С Ним рядом постоять.
Увидеть кровь пробитых рук,
Стекающую вниз...
Ну, как тебе твоя печаль?
Пустяк! Сплошной каприз!
Попробуй в жизни суетной
Ты проявить терпение
И, может быть, на склоне лет
Научишься смирению.
И облегченья громкий вздох
Вдруг вырвут из груди
Слова, которых ты так ждал:
«Господь его простит!».
Запомни нужные слова
И будь душою здрав:
«Прости, бываю не права».
«Нет, видно, я не прав».

Пока жизнь вам не нравится, она проходит

Пока ты молод, жизнь-ручей
Берет исток у водопада,
Где брызги, шум и ветра вой,
И все бурлящее — услада.
Проходит время,
И ручей устало образует реку.
Здесь неуместен шум и вой
Для пожилого человека.
А жизнь-река на склоне лет
Течет размеренно и плавно,

Чуть подмывая берега
И растворяясь в океане...
Он, реку поглотив в себя,
Даст шанс померяться с судьбою.
И нам решать, какими быть:
Ручьем иль затхлою водою?
Решил, что жизнь не удалась?
Искать виновного не стоит.
Потратишь время только зря!
Жизнь не стоит! Она проходит!!!
Обиду в сердце не таи,
А вспомни лучшие моменты!
Ты оскорбления сотри,
Оставь лишь только комплименты.
И гонку зависти оставь,
Её ведешь с самим собой.
И пусть сегодня ты отстал,
Но впереди день точно твой.
Пой и танцуй! Всегда, везде!
В гостиной комнате и в душе.
И настроение твое наполнит
Радостью всем душу.
И не задумывайся зря,
Что скажут о тебе другие.
Ведь жизнь — одна. Она — твоя!
А осуждают только злые!
Наполни светом жизнь свою!
Дай тем, кто рядышком, согреться.
Забудут вмиг печаль свою,
И добрым станет злое сердце!
Друзья уходят и приходят,
Сыграв на сцене жизни роль.
Одни нам радости приносят,
Другие причиняют боль.
От горя сердце может сжаться,
До крови губы закуси!
Не умоляй их всех остаться,
Лишь самых преданных впусти.
Ведь мы не сможем угадать,
Когда жизнь наша оборвется.
Так надо жить, а не стонать.
И смейтесь, если вам смеется!

Отдельно взятый человек
Для мира — малая потеря...
Все мы уйдем! Но важно жить,
Не сомневаясь, Богу верить!

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Украина

Наверно, мир сошёл с ума,
И нет в нём мира и в помине,
Идёт гражданская война
На нашей братской Украине.

И через семь десятков лет
После Великой той Победы,
Вновь от пожаров меркнет свет,
Вновь кровь и смерть, разруха, беды.

И бомбы падают опять,
Ракеты, мины и снаряды.
Рассудком это не понять,
Когда кровавой бойне рады.

Стреляют по домам жилым,
По детсадам, больницам, школам,
По малым детям, пожилым,
По шахтам, городам и сёлам.

И счёт на тысячи идёт,
Десятки тысяч жертв невинных:
Проклятье, суд и кара ждёт
Фашистских отпрысков звериных!

Как можно не сойти с ума,
Когда мишенью стали дети?!
Это — нацистская чума:
Преступники за всё ответят!

За слёзы, горе матерей,
Просящих милости у Бога,
И за расстрелянных детей
В домах, в машинах, на дорогах.

За возродившийся нацизм,
Расстрелы, пытки, изуверства,
За весь немыслимый трагизм,
За искалеченное детство.

И есть кровавый кукловод,
Кто душил мир в своих объятьях.
Есть властью преданный народ
В стране, где убивают братьев.

Возмездие виновных ждёт
За преступленья и руины.
Настанет день, и мир придёт
На землю новой Украины!

*Санчеева Галина, с. Журавка,
Чистоозерный район*

Не тратьте жизнь на мелочи и зло

Не тратьте жизнь на мелочи и зло,
И обещаний трудных не давайте.
Нельзя, чтоб в жизни нам всегда везло,
Тогда о рае просто не мечтайте.

Не обмануть судьбу, коль врать себе.
Она злодейка, но по нашей воле.
Чтоб что-то изменить в своей судьбе,
Будь просто всем в судьбе своей доволен.

За все ее благодаря сполна:
За правду, ложь, наветы и уроки.
И распластается у ваших ног она.
Простит немедленно обиды и упреки.

Смиренно крест Спаситель тяжкий нес.
За всех врагов как за друзей молился.
А крест судьбы, он просто долго рос
И с высоты на плечи нам свалился.

Он наших прошлых отречений груз.
Ошибок многих и путей неверных.
Пусть давит, разрывая мышцы, пусть,
Но Бог плечо подставит непременно.

Он встанет рядом и облегчит боль.
Утрет слезу и кровь с ладоней наших.
Ты только ближе встать Ему позволь,
Чтоб путь шипов был розами украшен.

Седова Надежда, р.п. Сузун

Ее Величество Душа

В смятенье чувств, в житейском бездорожье,
Где нет ни вех, ни грани рубежа,
В какой-то миг, какой — ответить сложно,
Мы ищем путь до станции «Душа».

Что есть душа?! Субстанция без плоти.
Где в нас она?! Приходится гадать.
Однако есть пословица в народе,
Что душу можно дьяволу продать!

Распятъ Христа, предать Любовь и Веру
Иуда смог за жалкие гроши!
Добро и зло... Они — цена и мера
Величия и низости Души.

В ней ад и рай, в ней целая планета!
Увы, о ней так мало знаем мы!
Ее значенье в жизни Человека
Понять пытались лучшие умы.

«Вулканы» чувств, их грозное «цунами»,
«Вершины», «пики», «пропасти», «моря»...
«Оазисы» в цветах воспоминаний —
Огромный мир, где «небо» и «земля».

Душа — судья суровый, беспристрастный.
Она нас видит в профиль и анфас.
Солгать душе, пожалуй, труд напрасный:
Она — рентген, где все мы без прикрас.

Душа — наш лекарь в жизненном ненастье.
Спешим мы к ней, когда у нас беда.
Нас врачевать — в ее волшебной власти,
Секрет лекарства знает лишь она.

Мы тешим плоть, её считая главной,
И рвем с душой связующую нить.
И нам порой не кажется забавным,
Что счастье можно в долларах хранить!

Что можно жить, себя ополовинив
В аду страстей, сгорая и греша,
Забыв о том, что в нас живет рабыней
Она — Ее Величество — Душа!

«Дом» в душе

«Четыре подпорки у человека в жизни: дом с семьей, работа, люди и земля, на которой стоит твой дом. И все четыре — одна важнее другой. Захромает какая — весь свет в наклон».

Валентин Распутин, повесть «Пожар»

У крепкого дома — надежные скрепы.
Рубились для дома — четыре «венца».
Четыре «венца» есть в душе человека,
Они в нас от предков — от деда, отца...

Назвать их не трудно — новинкой не будут:
Конечно, семья — наша крепость и тыл.
Любимое дело, хорошие люди,
Родная земля, где родился и жил.

А где же богатство, где деньги, достаток?!
Сегодня так нужен весь этот запас.
Но он ненадежен — расходы, растраты...
«Венцом» для души он не станет для нас.

Живет человек — и достаток есть в доме,
Но что-то все ищет и ищет себе.
Опоры «венцов» нет в душевном изломе,
Пороки, как ведьмы, сидят на трубе.

Наш «дом», как ни странно, не стены и крыша.
Мы строим свой «дом» еще где-то в себе.
И это «строение» значимей, выше...
Оно как собор златоглавый в судьбе.

Без «дома» в душе мы с собою в разладе,
Метаниям нашим не будет конца.
Душе так нужны равновесия ради
Четыре надежных и крепких «венца»!

Два иконостаса

Избу из детства помню я...
Здесь половики взамен паласа,
Кровать под пологом цветастым,
Вдоль окон — длинная скамья,
На стенах — два иконостаса.

Там на одном, конечно, Бог
И Богородица с младенцем.
Украшен был он полотенцем
И вознесен под потолок...
Молитва шла к нему из сердца.

В воскресный день, в заветный срок,
Молитву бабушка творила:
О чем-то с Богом говорила.
И я тот бабкин шепоток
Слегка забавным находила.

А на другом была родня:
На глянце снимков — внуки, дети...
В смешном вельветовом берете
Здесь рядом с мамой где-то я,
В счастливом возрасте трехлетнем.

По этим ликам знала я
Свой род до пятого колена...
Есть то, что свято и нетленно
И через годы современно, —
Твой отчий дом, твоя семья...

В обычной рамке, без прикрас,
Второй из двух иконостас
Для бабки был всего дороже!
И пусть на нем рабы лишь Божьи,

Любя, надеясь, всякий раз
О них радел молитвы глас!

На распутье судьбы

На распутье судьбы, на развилке дорог
Я стояла с душою распятой.
Мне б направо пойти, где заманчив итог:
Он ведет меня к жизни богатой.

Но за это предать нужно будет себя,
Все, что было любимо и свято.
Просто кожу сменить, как меняет змея.
Непомерно высокая плата!

Я налево пойду, там болото и топь,
Искушений порочная тина.
Здесь легко утонуть. Я скажу себе: «Стоп.
Сколько судеб сгубила трясына!».

Я пойду по прямой, как велит мне душа,
Что сказала: «Останься собою,
Не криви, не петляй, а иди, не спеша,
По пути, что начертан судьбою».

Будет труден мой путь. Идеалы души
Так легко растерять по дороге,
Так легко их предать и продать за гроши.
С чем потом я предстану пред Богом?

Сизов Сергей, г. Омск

Брат во Христе Исманл

Конец декабря минувшего года. Возвращаюсь с работы домой. Стою на остановке, в маршрутки не сажусь. Жизнь научила: намного приятнее ехать в нормальном автобусе или троллейбусе. Они, правда, ходят реже, зато чувствуешь себя там комфортнее, да и почитать удобнее. Не надо будет сидеть как сельди в бочке и радио не придётся слушать.

Путь мой до дома не близкий. Вот, наконец, и мой троллейбус. В салоне было просторно, и места свободные имелись. Выбрал местечко недалеко от кондуктора, оплатил проезд. После чего достал электронную книгу и стал готовиться погрузиться в очередные приключения «попаданцев». Но почитать мне так и не пришлось. Пока загружалась книжка, троллейбус доехал до следующей остановки, и в него вошёл пассажир, привлёкший моё внимание.

Мужчине с седоватой бородкой было явно за шестьдесят. Одет он был во всё чёрное, из-под короткого чёрного тулупчика видна была ряса. На голове — глубоко натянута небольшая чёрная шапочка монашеского типа. Он пристроился прямо напротив меня, через проход, и завёл оживлённый разговор с кондукторшей. Разговаривали они громко, поэтому мне было всё слышно. Оказывается, он уже не в первый раз попадает именно в этот троллейбус, и кондукторша была рада пообщаться с верующим человеком. Разговор шёл на разные околорелигиозные темы. Я до поры не вмешивался, но с интересом слушал. Монах, как я мысленно назвал пассажира, с удивительной мягкостью давал советы своей собеседнице, как спасти бессмертную душу. В этом человеке чувствовалась глубокая вера, любовь к Богу и людям. Кондукторша имела весьма смутные представления о православной вере, но некоторое смирение у неё имелось, поэтому она не пыталась спорить, а только спрашивала, если было непонятно. Непонятного было для неё много. Я с интересом слушал, оставив мысль о чтении. Жизнь порой бывает куда интереснее книг.

Через какое-то время разговор немного переменялся, коснувшись разных тем. Среди прочего монах помянул солдата-мученика Евгения Родионова. Ему, пленённому в Чечне ещё в «первую» войну, боевики предложили жизнь за переход в ислам, а он отказался снять крест. И тогда ему отрезали голову. Вот только не знаю, сказал рассказчик, прославлен он или ещё нет. Поскольку

я этим вопросом интересовался, пришёл ему на выручку: «Нет, пока не прославлен».

Монах поблагодарил меня с приятной улыбкой, и мы стали знакомиться. Тут-то и выяснилось, что мой собеседник вовсе не монах и не священник, а мирянин, проходящий послушание.

— Брат Исмаил, — представился он мне.

— Ну, а я тогда брат Сергей, — сказал я ему.

Мы обменялись понимающими улыбками. Так улыбаются друг другу братья во Христе, связанные незримыми нитями православия.

Брат Исмаил без каких-то понуждений с моей стороны стал рассказывать о себе. Рассказ был очень интересным. Выяснилось, что он по национальности татарин. Только когда он это сказал, я действительно заметил некоторые татарские черты в лице. А до этого и не обращал внимания, тем более, что у него были яркие голубые глаза.

Исмаил рассказывал, что, перейдя уже в возраст зрелости, ощутил явную неудовлетворённость жизнью, хотя вроде бы семья не бедствовала. Ему не хватало духовного развития, душа требовала. В поисках ответов на мучившие духовные вопросы, взялся читать Коран, но удовлетворения не получил. И вот в какой-то особенно непростой момент в жизни, он решил прочитать Новый Завет. Начал, да так и не смог оторваться. И сразу уверовал. Но некоторое время мучили сомнения: как отказаться от веры предков? И всё-таки истина православного христианства победила все сомнения.

— Что же вас окончательно убедило? — спросил я Исмаила.

— Господь показал мне мои грехи, и я больше не сомневался, — ответил он. Лезть в душу и расспрашивать какие-то подробности, я, конечно, не стал.

Между тем Исмаил охотно продолжал свой рассказ.

По паспорту он не Исмаил, а Исмагил. Когда пришёл креститься, то священник, полистав православный именовослов, сказал ему, что среди святых есть и святой Исмаил. Так что именно с этим именем он и крестился. Привыкать к православному имени особо и не пришлось. Крещение случилось в 2001 году.

Я заинтересовался святым Исмаилом. И мой собеседник, который, разумеется, успел узнать историю своего небесного покровителя, поведал, что в далёкие времена, ещё в IV веке, жили родные братья Мануил, Савел и Исмаил. Они были персами, происходили из знатного рода. Отец их был язычником, мать —

христианка. Она крестила детей и воспитала их в вере во Христа. Братья, став взрослыми, отказались принять участие в языческом жертвоприношении и были замучены императором Юлианом Отступником. Позднее дома я прочитал историю братьев уже подробнее (день памяти Исмаила и его братьев — 17 июня по старому стилю, по новому — 30 июня).

Отношения с родными после крещения у Исмаила резко осложнились. Многие осудили его за принятие крещения. Особенно ухудшились отношения с братом. Жена, хоть и не осудила, но христианство не приняла, а вот сестра под его влиянием тоже уверовала во Христа и крестилась. Когда Исмаил рассказывал об этом эпизоде, глаза его сияли от радости.

Сейчас мой собеседник уже на пенсии, но душа требует христианских дел. Неоднократно посещал православные святыни в ходе паломничества, проходил послушание и в монастырях. Ныне по мере скромных сил помогает священнику во время службы в храме, участвует в миссионерской работе, в том числе и с молодёжью. С мусульманами тоже общается, убеждая их в истинности Православия. В этом видит свой долг. Но немало бывает и негатива. Исмаил, как настоящий христианин, относится к этому спокойно. Главное — служение Истине.

Вспомнили мы с ним и печальную судьбу священника и миссионера Даниила Сысова, принявшего мученическую смерть от руки исламиста-фанатика. Оказалось, Исмаил знал отца Даниила лично, побывав в Москве на его проповедях. В последний день земной жизни батюшки, Исмаил, не дозвонившись ему, послал СМС с просьбой благословить. СМС с благословением от отца Даниила пришло, как выяснилось позже, незадолго до гибели священника.

Когда я уже подъезжал к своей остановке, мы выяснили, что неоднократно бывали на одних и тех же мероприятиях, на тех же Рождественских чтениях. При расставании брат Исмаил обещал поминать меня в своих молитвах. Я тоже его поминую. Ну а кондукторше, прощаясь, подарил маленькую иконку Божьей Матери, которую возил в своём еженедельнике. Она поблагодарила и сказала, что повесит её в троллейбусе возле своего места.

С остановки я шёл в приподнятом настроении. Так всегда бывает, когда встречаешь хорошего человека. И, замечу особо, человека счастливого и духовно богатого. Господь даёт нам удивительные уроки, в том числе и через встреченных нами людей. Для меня брат Исмаил — это живое воплощение того, что все мы

соединяемся во Христе Иисусе. Русский мир открыт для всех, кто искренне его примет. В русском православии есть огромный объединяющий потенциал. И это объединение на самой высокой основе — Божественной истине.

Эти строки я пишу в последние дни Рождественского поста, в преддверии великого праздника Рождества Христова. Пусть слово Христово придёт ко всем людям. Пусть каждый знает, что истинное спасение только во Христе.

Наши святые долги — наш крест спасения

**Тот, кто говорит «я никому ничего не должен»,
просто несчастен и глуп**

Есть такая фраза, которую каждый, наверное, слышал: Я никому ничего не должен. Речь, как вы понимаете, идёт не о денежных долгах. Очень часто подобную фразу с апломбом говорят гордые люди, которые весьма высоко себя ценят, но, на самом деле, в жизни мало что понимают. И в самом деле, можно ли считать человека понимающим, если он не желает признать хотя бы выполнение обязанностей по отношению к своим родителям, обществу, Родине и, наконец, своему Творцу — Господу Богу.

Гордыня — страшный грех, один из семи смертных грехов, а смирение — великая добродетель. Самое странное заключается в том, что человек, заявляющий, что он никому ничего не должен, как правило, не потерпит такого же отношения к себе. Нет, он уверен, что общество ему очень даже задолжало. А он-то сам? Ведь чаще всего это вполне благополучные (с точки зрения материальной, но не духовной!) люди. Кто-то ж их выкормил, вырастил, дал образование. Даже если не родители (может, несчастие какое), так государство. Кто-то обеспечивал покой этого «недолжника», защищая рубежи нашей Родины, обеспечивал правопорядок, культурно развивал этого человека. Неужели ни к кому нет и искры благодарности? Неужели никто никогда ему не сделал добро? Никогда в это не поверю. А ведь благодарность — это и есть осознанный долг перед другими. Неблагодарность — как клеймо на душе. Человек, неспособный испытывать благодарность, страшно болен. Наверняка, этот человек будет не способен и на другие высокие чувства. Может ли он любить, не имея понятия о благодарности? Не понимая её спасительное значение?

Это огромное счастье, когда у человека есть возможность отдать свои самые святые долги — долги по отношению к своим родителям, детям, родственникам и близким людям, своим друзьям, своим учителям, ветеранам, соотечественникам. Именно это во многом и делает нас людьми. Те, кто позволяет себе забыть о такого рода долгах, действительно ограничены и несчастливы. Ради кого они живут на этой Земле? Неужели только ради себя? Понимают ли они, что этого мало, чтобы быть человеком. Ведь настоящее счастье человека, конечно, это способность не только получать, но и отдавать. И именно это даёт возможность расти духовно и спасаться. Спасение души — то, что является приоритетом каждого православного человека.

Каждый христианин знает, что минимальные наши обязанности сформулированы в 10 заповедях. И, совсем коротко, обозначены в Новом Завете: первое — возлюби Бога всем сердцем и всей душой, второе — возлюби ближнего, как самого себя. Это высота, к которой мы должны стремиться всю жизнь, даже если и не можем её достигнуть. Только помня об этом, можно совершенствовать себя духовно.

Есть вещи совсем простые, которые, налагая на человека несложные бремена, делают его лучше. Я имею в виду проявление элементарного уважения. Это и есть начало любви к ближнему. Не хамить, не сквернословить, сдерживать раздражение, проявлять доброжелательность и просто быть вежливым. Но понимают это не все. Меня, например, немного напрягает, когда молодой человек протягивает мне деньги в маршрутке и говорит: «Передайте». Где же волшебное слово «пожалуйста»? Да, передам я, конечно, деньги и без этого, но жаль, что юноша может обойтись без элементарной вежливости.

Бывает и хуже, когда в той же маршрутке слышишь и мат. Как общаются некоторые молодые люди, особо не стесняясь. Здесь уж я не выдерживаю и делаю замечание. Как правило, не возражают. Но почему прежде не возникает мысль, что это неправильно, что такое поведение многим будет неприятно.

Проявлять уважение к людям — наш долг. Это аксиома, то есть то, что не нуждается в доказательствах. И воспитывать это качество, уважение к людям, в детях и юношестве — конечно, долг не только системы образования, но и родителей. И воспитывать, прежде всего, собственным примером. Принцип, в общем-то, простой: не хотите, чтоб ваш ребёнок вырос хамом, не хамите сами. Если с самого раннего детства ребёнок будет знать,

что такое «хорошо» и что такое «плохо», многих проблем удастся избежать.

Всем нам: бедным и богатым, умным и глупым, когда-то придётся дать ответ перед Богом за каждое своё слово, за каждый поступок. Закон воздаяния столь же неизбежен, как закон всемирного тяготения, независимо от того, верим мы в него или нет. И Суд будет беспристрастным и неподкупным.

Все мы грешники, но разница в том, что есть грешники кающиеся, а есть грешники-гордецы, которые, заблуждаясь, думают, что их Суд не касается. Суд Божий касается всех. Так давайте же больше будем думать о том, что мы говорим и что делаем, чтобы не пожалеть о совершённых и нераскаянных грехах в свой смертный час. И давайте, хотя бы ради спасения своей души, будем помнить о святых долгах по отношению к Богу и людям, которые и позволяют нам оставаться людьми. Наши долги пред Богом — наш крест спасения.

Терпим скорби, значит спасаемся

«Терпим скорби, значит спасаемся», —
Мысль святых и мудра, и проста.
Но как редко в грехах мы каемся,
Чаще ропщем на тяжесть креста.

«Терпим скорби, значит спасаемся...»
Эти скорби на благо даны.
Если ж мы душой не смиряемся,
Значит в лапах у сатаны.

«Терпим скорби, значит спасаемся...»
Боже, пусть будет воля твоя!
Лишь страдая, душой возрождаемся,
Постигая смысл бытия...

«Терпим скорби, значит спасаемся...»
Всё не зря, взвесят всё на весах.
И скорбями, Бог даст, оправдаемся,
Чтоб покой обрести в Небесах...

Путь мудрости

То, чего Господь мне не даёт,
Мне уже, смиренному, не надо.
В небесах ращу заветный плод:
В нём — моя надежда и награда.

Мне не нужно власти и дворцов,
Серебра и грешного успеха.
Мудрости великих мудрецов
Я ищу (кому-то на потеху).

Эта мудрость словно горизонт:
Сколько ни иди — всё не достигнешь.
Есть лишь путь Христа, Святых отцов.
Если не идёшь, то значит гибнешь.

Соломин Алексей, г. Новосибирск

Лебедь, рак и щука

Когда согласья в мире нет,
Беда, друзья, тушите свет.
Вот лебедь рвётся в небеса,
Красиво крылья разбросав.

Назад ползёт упорно рак,
Не сдвинешь ты его никак.
Не знаешь, кто из них сильней,
Кто круче, лучше и добрей.

Плывёт в реке большая щука...
О, Боже мой, какая скука
Смотреть, кто по дрова, кто в лес,
Блудливый их попутал Бес.

Всё точно так же у людей:
Не слышим мы своих друзей.
Они — вперёд, а мы — назад.
Мы говорим, они — молчат.

Давайте же любить друг друга
Не так, как лебедь, рак и щука!

Жизнь

Наша жизнь красива и опасна.
И проста, и всё-таки сложна.
Но она, конечно же, прекрасна,
И она счастливой быть должна.

Жить на свете все хотят спокойно,
Чтобы не было ни бед, ни войн, ни ссор.
А тебе хочу сказать достойно:
«Друг, не затевай ты глупый спор.

И тогда свет будет белый-белый,
Словно снег, идущий в январе.
Надо строить жизнь свою умело,
Чтобы было жить легко тебе!»

Нам жизнь дана

Нам жизнь дана, чтобы пройти достойно
Нелёгкий, очень интересный путь,
С которого соблазн большой свернуть,
И на котором хочется невольно
Звездой стать и в небесах блеснуть!

Нам жизнь дана с небес и волей Божьей,
И нужно этим шансом дорожить,
Стараться своих ближних возлюбить!
Да! Сделать выбор, несомненно, сложно:
Кем стать? И кем же в этой жизни быть?

Нам жизнь дана, чтобы в одно мгновенье
Раскрасить мир союзом двух сердец!
Хотя союз быть может без колец,
Душа поёт, и музы вдохновенье
Ласкает нас. И песня — вот венец!

Нам жизнь дана, чтоб утром на рассвете
В той девственной, знакомой тишине
Зажегся киловаттами в окне
Свет яркий! Это маленькие дети
Дают нам силы жить: тебе и мне!

Нам жизнь дана, чтоб в жизни след оставить,
Не быть в ней алчным, подлым, жадным, злым!
Пришла пора развеять едкий дым:
Уверен я — не поздно всё исправить!
И сделать так, как сами захотим!!

Добро и верный путь

Добро творить не так-то сложно,
Всего лишь только захотеть,
Ведь без добра жить невозможно,
Не нужно многое уметь.

Должны быть мысли ваши ясны,
И ваши действия чисты.
Тогда вокруг вас всё прекрасно,
Полно тепла и красоты.

На просьбу сразу отозваться
И ближнему всегда помочь,
Со злобой, завистью расстаться,
Прогнать плохие мысли прочь.

Господь всё видит и всё знает,
Какой дорогой кто идёт,
На путь нас верный наставляет
И только к Истине ведёт.

Вы чаще обращайтесь к Богу,
И будет на душе тепло.
Идите ровною дорогой,
Пусть будет спутником добро.

Добро творить не так-то сложно,
Взаимностью ответит жизнь...
Уже сегодня близких можно
Заботой, лаской окружить!

Нет жизни без женщин

Хоть жизнь полна глубоких ям и трещин,
Глаза напротив согревают нас огнём.
Ну как, скажите, нам прожить без милых женщин?!
Союз надёжный: «Ты и Я», вдвоём!

Вдвоём легко идти по выбитой дороге,
Что непростая жизнь готовит вновь.
Он — ей, она — ему в пути подмога,
А двигатель — взаимная любовь!

Должны с любимой день за днём сдувать пылинки,
С работы встретить поцелуем каждый раз.
Пусть на её щеке слеза-росинка
Блестит бриллиантом лишь в счастливый час!

Без женщин в мире не было б новаций,
Они — ну словно воздуха глоток!
И мы должны оберегать стараться
Волшебный, райский, радужный цветок!

Когда он заиграет ярко-алым,
Лиловым, жёлтым, нежно-голубым,
Нас осенит! Вот женское начало!
Мы без него — никто! Мы — только с ним!

...Нам только вместе покорятся горы,
Километраж немислимых вершин!
А женщина совет любви узоры...
«Он и Она». Таков закон. Так Бог решил!

Старков Вячеслав, г. Новосибирск

В душе сплошная пустота...
Зачем распяли же Христа?
А я вопрос задал свой всем:
Ответьте, люди, ну зачем?

Он от недуга всех лечил,
Народу правду приносил.
Терновый на главу венец
Да гвозди в крест — любви конец!

Заступник на кресте распят,
И на Земле кромешный ад.
Носители дурных идей
Рубили головы церквей.

Земля познала много зла,
С церковей летели купола.
В стране разруха и застой,
Но кто-то громко крикнул: «Стой!».

И до сих пор кресты стоят.
Раз рая нет, то будет ад.
Друзья мне шепчут: «Не пиши»,
Но как прервать полёт души?

Ну, как об этом не писать,
Хоть могут и меня распять?
Отвечу вам я на вопрос:
Поэтом был и сам Христос!

О ПОВЕДЕ ЛЮБВИ И ПОВЕДЕ ДОБРА

Я сегодня опять до утра не усну,
Буду долго смотреть на оплывшие свечи.
Кто-то взял и на трон посадил сатану,
А иконы швыряет безжалостно в печи.

Кто-то взял и убил в русских людях добро
И из ада позвал нечистивую рать.
Щедро дарит Иуда своё серебро,
За которое душу он просит продать.

Но всё кажется мне, что стоит у окна
И дрожащей рукой заряжает обрез
Тот, чью душу давно уж купил сатана
И над волею чьею уж властвует бес.

Я гитару беру, у камина сажусь
И задранные песни пою до утра,
Как встаёт из руин православная Русь,
О победе любви и победе добра!

Мой грешный путь

Как обрести в душе Христа,
С дороги не свернуть,
Не броситься наземь с моста,
Навечно не уснуть?
Как трудно щёки подставлять,
Не оскорбив в ответ,
Любить, надеяться, прощать
И соблюдать обет.

Так мал на шее грешной крест,
Но только он спасёт!
Родных не покидая мест,
Идти всегда вперёд.
Тонуть в бескрайних облаках,
Молиться со слезой,
Прогнать с души позорный страх
И обрести покой.

Чтоб мысли стали, как родник,
И не иссяк сей ключ,
Чтоб право потерять на крик
В плену житейских туч.
Чтоб по миру идти с сумой
И хлеба не просить,
Быть оклеветанным молвой,
Но грешный мир любить!

Молить, не зная всех молитв,
И плакать у икон,
А среди бурь, порочных битв
Не проронить и стон.

Гордыню умертвить в себе,
Врагов своих прощать,
Не верить гнусной ворожке
И со слезой писать.

Писать, что есть небесный рай,
И что Господь — творец!
Да чтоб не перейти за край,
И чтоб простил отец,
Идти под колокольный звон,
Быть странником в пути,
Чтоб не взойти на шаткий трон
И веру обрести!

Молиться за грехи отцов,
В беде не бросить мать
И кучке пьяных подлецов
Последнее отдать.
Забор не строить от воров,
Предателей, убийц,
Сидеть в плену чужих дворцов
И слушать пенье птиц.

В кармане злобу не держать,
Со всеми хлеб делить,
Чужие деньги не считать,
Не клянчить, не просить.

Просить одно: «Прости, Господь!
Дай разуму полёт!
И силы, чтоб смирилась плоть,
Дай сил идти вперёд!»
Но злой глумится сатана

Над грешною душой
И хочет утащить до дна
С заплочною сумой.
Когда ты с нищим водку пил
На жалкие гроши,
Он умер, но тебя простил
За чистоту души.

Стихи не преврати в товар
И не маши мечом,

Ведь это просто Божий дар,
А ты тут ни при чём!
Мерцанье свечек и лампад
Под купола церквей.
Не надо мне пророчить ад,
Я слышу шум ветвей.

И кисть привычно в руку взял,
Склоняясь над холстом.
Так много в жизни я терял,
Но стих мой не о том.
Я вспомнил, как сходил с ума,
В страданиях я окреп,
И снова ждёт меня сума,
А в ней — горячий хлеб!

Устал я сам себя казнить,
Всё это — не по мне!
В надежде верить и любить,
Не утонув в вине.
Я знаю, Бог меня простит,
Ведь нет таких преград!
И снова ручка, чистый лист...
И нет пути назад!

Исповедь

У каждого своя дорога
И жизнь — нелёгкая стезя,
Но невозможно жить без Бога,
Без веры в рай попасть нельзя!

Вот в Божий храм идёт старушка,
Она урок давала жить,
А мне была дороже кружка —
Никак не мог я бросить пить.

Я жил в аду, не зная рая,
Довольный праздником, нахал.
В икону острый нож втыкая,
Я как безумец хохотал.

Жил, словно волк, а все — овечки.
Какой я, люди, был дурак!
Не тратил мелочь я на свечки,
Но сотни тратил на табак!

Я никакой не миротворец:
Бранился матом и кутил...
Но вот Никола-Чудотворец
Глаза хмельные мне открыл!
Куренье, пьянство — всё зараза,
А вера — хрупкая лоза.
Всё чаще у меня из глаза
Течёт непрошено слеза...

Стасенко Валентина, г. Новониколаевка,
Барабинский район

Исповедь

На свете нет людей без веры:
Живём мы с верою в душе!
Какие нам придумать меры,
Чтоб мы смогли прийти к Тебе?

Хочу понять своей душою
И разобраться, что к чему:
Умело правит кто судьбою?
Отводит кто от нас беду?

Повсюду с нами Бог-Спаситель!
Его всем сердцем я молю:
«Всевышний мой, Отец-правитель, —
В слезах неистово прошу.

Прошу, спаси мирскую душу,
Дай не увязнуть во грехе!
Нести свой крест — святую ношу!
Найти спасение в Тебе!».

Молиться надо в Храме Богу,
Признав пороки и грехи,
И став на верную дорогу,
С дороги этой не сойти!

Тимошкина Ольга, р.п. Мошково

Белому Дому

Сквозь рубежи дальние
Данность в негласном эфире:
Белый Дом — здание —
Главное в мире!

Сменишь режим похода
И без особых усилий,
Слышит ли кто в грохоте,
Что не просили?

Только вот мы, русские,
Гордость несём в поколениях!
Не напоказ мускулы.
И не стоим на коленях.

Стихнуть должны выстрелы,
Кто бы достойнее ни был,
Главное — чтоб чистое
Мирное небо!

Russia today

Russia today — лошадь без норова,
Перенимать ей не накладно.
«Вау» уже лучше, чем «здорово»,
Ну а «о'кей» лучше, чем «ладно».

Город родной. Улицы. Лица.
Вывески в ряд. Снова и снова...
Силюсь понять. Может, мне снится?
Ни одного русского слова!

Учат детей фильмы дешёвые.
Похоть и кровь. Пусть сатанеют!
Новый герой. Шуточки новые.
Тортом в лицо — будет смешнее!

Кто допустил это засилье?
К нам от кого демон крылатый?
Знаю одно: мы не просили.
Нас не спросили. Вот в чём беда-то!

Принцесса

Звезда. Актриса и певица.
Роскошны локоны и статья.
Вдруг захотела измениться.
Вдруг захотела не блистать...

Сразила стрижкой под мальчишку
И скромным платьицем в горох.
Решила, что эффектна слишком?
Что нужен всем переполох?

Не то... Вчера в больницу ОНКО
Пришлось по делу ей зайти.
Стояли мама там с ребёнком.
Ребёнок в маске, лет пяти.

Дочурку мама прижимала,
Срывался голос и дрожал,
Но терпеливо убеждала
Пойти принцессою на бал.

А та, с лица срывая маску,
Кричала, мокрая от слёз:
«Я не пойду! Принцессы в сказках
Бывают разве без волос?».

Красивой жизни зная цену,
Звезда с молвой вступила в бой.
Сказала девочке со сцены:
«Не плачь. Не бойся. Я с тобой».

Барби

(Немецкая кукла Лилли – прообраз Барби)

Мечтала ли Лилли
об автомобиле?
Конечно же, нет!
А здесь, посмотрите,
какие хотите!
И велосипед!

Сапожки Совані,
костюм Джараванни,
На пальце бриллиант,
Причёски меняет
и в косы вплетает
Со стразами бант.

Сегодня глазеют
на Барби в музее
Фигур восковых.
Есть куклы похожи
лицом, цветом кожи
На звёзд мировых.

Мы в кукол играли,
в платки пеленали,
Баюкали их,
Читали им сказки,
возили в колясках,
Как деток своих.

Теперь дочкам нашим
не Катя и Маша,
А эта мадам.
И вамп, и кокетка,
блондинка, брюнетка...
Какую же вам?

Хорошее средство!
Хотелось, чтоб с детства
Красивыми быть.
Но думать я смею:
гораздо важнее
Детишек любить.

Титова Светлана, г. Куйбышев

В сиянии трепетных свечей

Когда? В какие времена
Тебя я видела? Не знаю...
Но скорбный лик твой угадаю
В сиянии трепетных свечей.

В сиянии трепетных свечей
Словам молитвы я внимаю...
К груди младенца прижимая,
С печалью смотришь на меня.

С печалью смотришь на меня —
Пытаюсь боль души поведать,
Но все мирские наши беды
Ничтожны пред твоей бедой.

Ничтожны пред твоей бедой
Все наши беды... Внемля Богу,
Ты провожала на Голгофу
Родного сына своего.

Родного сына своего...
Твой сын, Иисусом наречённый,
Отцом на муки обречён был...
Как ты смогла всё пережить?

Как ты смогла всё пережить?
Прижав к груди и глядя в очи,
Судьбу печальную пророча,
Взрастила ты Его в любви.

Взрастила ты Его в любви.
Твой сын единственный... Он — первый...
Где столько сил взяла и веры,
Чтоб с горя не сойти с ума?

Чтоб с горя не сойти с ума,
С ним рядом поднималась в гору,
Когда свой крест Он нёс тяжёлый,
Чтобы не дать ему упасть.

Чтобы не дать ему упасть...
Толпа зевак, из Рима гости

Смотрели, как вбивают гвозди,
Распяв Иисуса на кресте.

Распяв Иисуса на кресте,
Толпа спокойно удалилась.
А ты рыдала и молилась,
Облегчить муки не смогла.

Облегчить муки не смогла...
В пещере раны омывая,
К груди сыночка прижимая,
Ты чуда Божьего ждала.

Ты чуда Божьего ждала...
И плачу в Храме у порога —
Моя заступница пред Богом,
Я знаю — ты меня хранишь.

Я знаю — ты меня хранишь,
Ведь прямо в душу смотрят очи...
Я тоже мать, есть сын и дочки —
За них прошу, о них молюсь.

За них прошу, о них молюсь,
Ещё прошу здоровья маме...
Да ты сама всё понимаешь,
Мария добрая моя!

Улетали журавушки

От озёр и дубравушек,
От родимой Земли...
Улетали журавушки
От холодной зимы...

Над заброшенной пашнею,
Над пожаром осин...
И птенцами вчерашними прирастал
Гордый клин.

Этим птицам отчаянным
Трудный путь предстоит,
От того и печально так
Их прощанье звучит.

Та печаль, будто звонницы
Позабытых Церквей,
Долгим эхом разносится
Над безлюдьем полей.

Причал моего детства

Волга в вечерних сумерках... бакены-светляки...
Детство... село Никольское на берегу реки...
Дом деревянный купеческий, с мальвами палисад...
Помню веранду старинную, что выходила в сад.

Яблочный спас, и яблоки свесились до земли...
Мы, детвора, собирали их, грузные ветви трясли,
Грелись на волжских отмелях после купанья в реке,
Ели уху и картошечку, что испекли в костерке.

Ночью на мягкой перине спали под пенью цикад:
В щели светили звёзды нам... яблочный аромат...
Утром сквозь дрёму слушали, как просыпается дом:
Пахло вареньем и сдобою... плыл колокольный звон.

Эта веранда старая столько секретов хранит,
Детских восторгов, радостей, шалостей и обид!
Дождь по ночам накрапывал, мокрой листвою шуршал...
Детство счастливое, где же ты? Как отыскать
тот причал?

Эта боль

Эта боль...

Она как молодое, сильное дерево, посаженное весной в богатую почву, быстро укоренилась и всё глубже и глубже пускает свои корни, захватывая каждый уголок моей души... Она возникает всё чаще и чаще... Острую, щемящую боль в душе вызывает старушка у ворот Храма, что протягивает свою худенькую, дрожащую руку за милостыней... И мне становится мучительно стыдно за её мизерную пенсию, стыдно за Государство, которое не в состоянии обеспечить ей достойную жизнь. Ведь это они — эти самые старушки и старички — дети той проклятой войны... Те, кто потерял родителей, те, кто недоедал в детстве... Это те, кто трудился с раннего возраста на заводах и на полях, помогал фронту... Те, кто восстанавливал нашу Страну после разрухи,

кто всю свою жизнь работал не покладая рук... Они мужественно переносили все лишения и тяготы ради светлого будущего, ради счастливой жизни своих детей и внуков...

И вот наступил 21 век — век технологий, великих открытий и достижений науки... То самое «светлое будущее»... Но им, этим старичкам и старушкам, нет места среди «бизнесменов» и «бизнес вумен»...

И не только им... Вот еле передвигает колёса инвалидной коляски ещё довольно молодой мужчина без ног — бывший афганец в военной форме и с табличкой на шее. А на табличке крупными буквами написано: «Подайте, люди добрые, кто сколько может!». Бывший воин стыдливо прячет глаза... Это их, совсем ещё мальчишек, сразу после школьной скамьи отправили воевать в чужую азиатскую страну... Отправили на верную гибель... Ради чего???

Вот плачет худенькая, грязная малышка, одетая с чужого плеча. Её тащит за руку неопрятная, явно нетрезвая женщина...

Сколько их таких — оставшихся без работы, без жилья, питающихся со свалок и ночующих у теплотрасс...

А эти глазёнки малышей, выглядывающих из-за забора детского дома, полные муки и ожидания, совсем не по-детски взирающие на этот мир, который с самого их рождения принёс им одни страдания. Они живут лишь надеждой, и в каждой проходящей женщине пытаются отыскать свою маму. Все эти люди живут рядом с нами...

Мы встречаем их у дверей супермаркета, у ворот храма. Они заглядывают нам в глаза, протягивают руки и просят подаяния... А мы в ответ стыдливо отводим свои и стараемся побыстрее пройти мимо. Но ведь никто из нас не может знать, что ждёт впереди!

Тоньшев Фёдор, г. Куйбышев

ВИНОВАТА

День с восхода солнца начат.
Жизнь проснулась на опушке,
А над ней с березы плачет
Неуёмная кукушка.
Ку-ку, дети! Льются слезы,
Ваша мать старушкой стала,
Где-то вас в чужие гнезда

Прежде я пораскидала.
Раскидала и забыла...
Не таюсь, что виновата,
Что грешна, что это было
В годы девичьи когда-то.
Неужели меня бросить
Навсегда одну решили
И о долге, между прочим,
Вы сыновьем позабыли.
Лес молчал, туманом скрытый,
Робко ёжились осины,
Только дятел деловито
Застучал по древесине.
Лес в вечернем мраке тает
И сжимается теснее,
Небо звезды расставляет,
И становится яснее...
Та не мать, что, как игрушку,
На чужих дитя бросает.
До сих пор в лесу кукушка
Одинокая летает.

На покосе

Точим косы, точим косы.
Завтра рано на покосы.
Старый дедушка Федот
Нам литовки отобьёт.
Солнце где-то за лесами,
Но уже светлым светло.
И туманы над полями
Разогнало, унесло.
Едем трое на телеге.
Воздух чист и даль светла.
Конь зашнётся в сонном беге
И закусит удила.
Пахнет небом и землёю,
А вокруг такой простор!
Степь, умытая росой,
Смотрит зеркалом озёр.
Вот и стан. Конец дороги,

Да трава сыра ещё.
Отдохнём с пути немного,
Косы в руки и — пошёл!
Хоть давно в деревне не был,
Лет десяток не косил,
Запах трав и запах хлеба
До сих пор не позабыл.
И поляною лесною
Средь берёзовой тиши
Хорошо пройтись с косою
Для руки и для души.
Там, где трактор не проедет,
Где косилка не пройдёт,
Косим травы с дядей Федей,
Рядом — дедушка Федот.
Дядя вслед идёт за дедом,
Но размах уже не тот,
Я спешу за ними следом
Так, что пот ручьём течёт.
И храбрюсь я для порядка,
Хоть усталость валит с ног,
На часы смотрю украдкой:
Может быть, обедать срок?
Дед смеётся, но без злости:
Ничего, брат, не робей!
От работы крепче кости,
Да и мускулы сильней.
Не спеши махать литовкой,
«Пятку» книзу прижимай
И крестьянской той сноровки
Никогда не забывай...
День к концу, работа — тоже.
Пахнет скошенной травой.
Дед Савраску растревожил
И скомандовал: домой!
Покосили мы неплохо.
Полежит трава денёк.
Будет ведро — так просохнет,
И хороший смечем стог...
Едем трое. Вечереет.
Слышно птичье «спать пора».

От реки прохладой веет,
Степь уснула до утра.
И усталости — нисколько.
Ветерок степной бодрит.
Мимо пашен, мимо колков
Конь наш весело бежит.

Солнечный дождь

Дождик солнечный, косой.
По траве ношусь босой.
В небе радуга сияет
Чудотворною красой.
Уронила в берега
Разноцветные бока.
Так и хочется домчаться
И дотронуться слегка.
За дождем синеет лес;
Льет и льет вода с небес,
Будто кто-то веселится —
Божье чудо из чудес.
Сразу даже не поймешь,
Где воды столько возьмешь,
Чтобы шел не уставая,
Этот теплый, летний дождь.
Жеребенок на лугу
Гриву выстроил в дугу.
Под дождем, резвяся, скачет,
Замирая на бегу.
Нам бы наперегонки
С ним по берегу реки
Делать всякие такие
Несуразные прыжки.
В лужах теплая вода,
Я по ним туда-сюда.
Без штанов ношусь по лужам,
И без страха и стыда.
Ах, как жаль, что те года
Не вернутся никогда.
Золотое мое детство,
Ты куда ушло, когда?

Жеребенок стал конем,
Я верхом скачу на нем,
И далекое, бывшее
Представляется мне сном.
Но увижу над рекой
Снова радугу дугой,
Вспоминаю свое детство
С теплой, радостной тоской.

Торохова Светлана, с. Серебренниково,
Маслянинский район

Святая красота

Храм стоит заснеженный, спокойный,
Величавый, в зимней красоте.
Рядом три берёзки белоствольные,
Три красавицы, но уж совсем не те,
Что ласкали слух листвою шуршащей,
Красовались зеленью листвы,
С Храмом разговор вели о счастье,
Ведали ему свои мечты.
И руками-ветками тянулись,
К Божьему творенью наклонясь,
Время шло. Берёзки оглянулись —
Осень близится к концу, смеясь.
Побросал листву осенний ветер,
Закружил метелью снеговой.
Пеплом пыли затянулось небо...
Только Храм по-прежнему Святой.
Одухотворённый, вечный, мудрый.
Лишь припудрило немного купола.
Золочёные кресты встречают утро.
Там, где Храм, благословенна та земля.
Пусть метель пуржит, иль дождик бьётся,
Солнце светит, иль луна плывёт.
Вечно неизменным остаётся
Благодати Божеской приход.

На пригорке Храм, великий, стройный,
Восхищает всех своею простотой.
Рядом три берёзки — и невольно
Залюбуешься Святою красотой!

—
Усольцев Владимир, г. Купино

На перроне

На перроне пустом у вокзала,
Где снуёт по путям тепловоз,
Дева юная долго стояла,
А глаза были полные слёз.

Я спросил: «Что случилось? Скажите».
И желаю легонько обнять
Эту девушку, словно спаситель,
Чтоб её беспокойство унять.

А она посмотрела сквозь слёзы,
Оценив мой гражданский порыв,
Вдруг прильнула к груди моей тоже
И рыдала по-детски навзрыд.

Я сочувствовать деве пытался,
Словно был незнакомке родня.
Успокоить скорее старался:
«Расскажи, не стесняйся меня».

Мне со всхлипом она говорила:
«Я уже не невеста теперь.
Друга верного я схоронила
И к груди заперла свою дверь.

Мы сыграть собирались с ним свадьбу,
Платье сшили, купили фату.
Дом построить искал он усадьбу,
Звёзды с неба хватал на лету.

Счастье наше, как чашка, разбилось,
Не вернуть и не склеить одной.
И не раз я слезами умылась,
Возвращаясь с работы домой.

Я пришла на перрон, чтоб вот так же,
Как Каренина Анна, уйти.
И записку предсмертную даже
Написала сегодня в пути.

Что имела, я всё потеряла:
И любовь, и мечту, и покой.
Что беременна, нынче узнала.
Как мне жить, подскажите, такой?».

«Что ж ты, доченька, сразу сдаёшься? —
Я сказал, как родной ей отец. —
Рано с жизнью своей расстаёшься,
Умереть может каждый глупец.
А вот жить, побороть своё горе

И от счастья затем расцвести,
И, с проблемами вечными споря,
Не свернуть, не сломаться в пути.
От любви твой ребёнок родится,
И похож будет он на отца.
Нужно к жизни красивой стремиться,
Не терять, не испачкать лица.
А любовь свою ты ещё встретишь.
Ты красива, умна, молода,
Как полюбишь, сама не заметишь,
Боль утраты излечат года».

Вам письмо

Они налюбиться, родить не успели,
Когда объявила тревогу страна.
И верить в разлуку совсем не хотели,
Но их разлучила злодейка-война.
Любимого Даша на фронт проводила
И писем всегда с нетерпением ждала.
Ведь мужа она больше жизни любила
И эту любовь потерять не могла.
Заветные письма с восторгом читала
И словно сокровища их берегла.
Все новости с фронта в газетах искала,
Не зная, что плохи у мужа дела.
«Пришла похоронка» — подумала Даша.

«Пропал» — говорило чужое письмо.
Не верить письму ей казалось не страшно,
Любовь вспоминая свою, как в кино.
Давно уж война, отпылав, отгремела,
И мирная жизнь наступила везде.
Но верить в смерть мужа она не хотела
И вызов давала судьбе и беде.
Сваты в её дом уж не раз приходили,
Просили руки, предлагали любовь.
«В живых его нет» — они ей говорили,
Но только ни с чем уходили все вновь.
Спала со слезами в холодной постели
И верность супругу свою берегла.
Смириться с судьбой ни за что не хотела,
Тоску заглушала работа, дела.
Однажды в обед, середине недели,
Она в магазин деревенский вошла.
Как улей встревоженный, бабы гудели,
Там к ней почтальон подошла.
«Письмо вам пришло, — говорит. — Получите».
(Загадка для женщин вокруг — от кого?)
«Собес ей прислал, тише вы, не шумите!
Оформить на пенсию нужно её».
Она благодарна была за смекалку,
Что быстро смущенье её убрала.
Присела у входа на длинную лавку,
Письмо от него ей пришло — поняла.
Волнуясь, конверт Дарья дома открыла
И почерк знакомый узнала тотчас.
Хоть много прошло лет, она не забыла,
И слёзы внезапно пошли с её глаз.
Писал её муж, что на фронте с ним было:
«Я раненый был и попал к фрицам в плен.
И в Польше меня долго пани лечила,
Без ног я остался почти до колен.
И после на ней мне пришлось там жениться,
Всё есть у меня, никого не виню.
В России не мог хоть на миг появиться,
Ведь я, дорогая, был всё же в плену.
Меня б непременно в тюрьму посадили,
Без ног я в тюрьме не прожил бы и год.

Мне многие люди тогда говорили:
Жена не такого тебя дома ждёт.
Уверен был я: ты давно вышла замуж.
И я не желал причинять тебе боль.
Прости меня, Дарья, союз наш не свяжешь,
На рану тебе не хочу сыпать соль.
Однажды туристом мой сын был в России,
Хотел к вам в деревню заехать сынок.
Его, к сожаленью, туда не пустили,
Поклон от меня передать он не смог.
Подробней пиши мне все новости, Даша,
Уж если захочешь меня ты простить.
Жива ли ещё деревушечка наша?
Скучаю по ней, продолжаю любить.
Ещё напиши, как живёшь ты, родная?
Большая ль у вас с твоим мужем семья?
Давно о тебе ничего я не знаю,
И очень хотел бы узнать больше я.

Письмо прочитала, слезу вытирая,
Как будто с войны получила его.
«Недаром, — сказала, — всё время ждала я,
Теперь мне не нужно уже ничего.
Уверен он был, ждать его я не стала,
(И гордо взглянув на родное село)
Ему моей верности там не хватало
И русской любви, что превыше всего».

Христенко Лидия, с. Убинское

Скорбящая ива...

Конец сентября, осень стоит у порога. Вновь на деревенском погосте. Сколько же тут деревьев: берёзы, ели, клёны, а под ними могил... Прохожу по рядам... Среди них и ухоженные заботливыми руками, на них чисто, растут цветы; и заброшенные, заросшие бурьяном. Здесь покоятся и преклонного возраста, и молодые, которым жить бы да жить, очень больно проходить мимо таких, может быть, их увела болезнь или чья-то глупость на дороге...

Кладбище словно тихий спящий город... Здесь уходишь, незаметно для себя, от повседневных проблем, от повседневной мирской суеты. Объятая покоем и умиротворением, не замечаю, как, немного согнувшись, прохожу под распростертым шестиметровым стволом...

Вдруг машинально оглядываюсь: это же огромная ива, ствол которой невозможно одному человеку обхватить. Из одного ствола выросло десять тридцатисантиметровых в диаметре и приблизительно от шести до десяти метров длиной ивоч-деток, взрослых деток... На высоте более метра распростерлись они над могилками, словно огромные птицы, раскинувшие в объятиях свои крылья, шелестят зелёно-жёлтой листвой, будто напевая убаюкивающую мелодию.

Редко какое растение может быть таким неприспособленным и не требующим к себе особого внимания, как ива ломкая. Вот какое дерево! Восхищает пышностью кроны, изяществом ниспадающих ветвей и серебряным маревом листьев. Сама гигант-исполин такой же густой кроной упирается в синеву неба, но, наверное, не выдержав тяжести людского горя, скорбя вместе с народом, или, может, от грозы разломилась ива на две части.

Словно дыханием деревьев, веток, травинки, каждой клеточкой ощущается, что здесь мир иной, особенный. Этот мир подчёркивает в данный момент наступающая осень. Подчёркивает тишиной, палитрой осенних красок, падающей листвой, устилающей и могилки, и всю землю вокруг. Пора на покой и природе, пора и ей отдохнуть...

Худорожкова Ольга, г. Куйбышев

Однажды в пути

Однажды накануне Нового года я возвращалась из Великобритании домой. Сдав багаж, я сидела на втором этаже в одном из залов ожидания аэропорта Хитроу.

По диагонали от меня, метрах в пяти шести, сидела молодая афроамериканка с грудным ребёнком на руках, а поближе — азиатские женщины, возможно, китайки. Когда на электронном расписании появился номер стойки, я взяла ручную кладь и пошла к лифту.

Спустившись вниз и направившись вместе со всеми в сторону вагончиков (а добираться до нужного здания терминала прихо-

дилось подземным электропоездом), я вдруг обнаруживаю, что держу в руках пакет с зимней одеждой, а сумочки с паспортом и билетами у меня нет. Ни билета, ни паспорта, а вокруг — плотные толпы спешащих людей, устремляющихся по разным направлениям. И при этом я почти не говорю по-английски! Конечно, в душе я молила Господа и Пресвятую Богородицу помочь мне и послать на моём пути добрых людей.

Когда я поднялась вновь на второй этаж, то попыталась сориентироваться и найти глазами афроамериканскую женщину с малышкой. К счастью, они были на месте. А вот и китайки!

Подойдя к одной из азиатских женщин, я сказала (почти исчерпав на тот момент все свои знания английского), что потеряла сумку. Не помнит ли она, где я сидела? Она встала и показала мне на следующий ряд сидений. Какое счастье! На одном из них лежала моя сумочка с загранпаспортом и билетами на два самолёта. Я поблагодарила эту милую женщину за помощь. И от всей души была благодарна Господу и Пресвятой Богородице за то, что на моём пути оказались добрые, честные люди.

Однажды зимой

Эта история произошла в трудные послевоенные годы.

Жили в деревне на Урале девочка Галинка, мама её Клавдия Егоровна, да младшие братики-сестрички. Старшая сестра уехала учиться, и главной помощницей мамы осталась Галинка. Отец погиб на фронте под Курском.

Галинка помнила хорошо, как однажды, ещё до войны, когда была она совсем маленькой, очень захотелось ей учиться. А школа была на другом конце деревни. И брали в школу с восьми лет. И хоть не хватало Галинке два года, стала она просить отца, чтобы отправил её в школу. А сама росточком маленькая, меньше всех своих сверстников.

Папа Андрей Николаевич сначала и слушать не хотел. Куда такой крохе по холоду на другой-то конец большущей деревни? А потом как-то раз не выдержал: замотал в одеяло и понёс в школу. В школе увидели они дверь с табличкой «1-ый класс», вошли, а Галинка и довольна: посадили её за последнюю парту, карандаш дали, она и давай буквы выводить! Вот только с арифметикой дело не очень-то заладилось...

Так и носил её Андрей Николаевич целый месяц в школу. А потом перестал: некогда стало. Да и решил, что лучше пусть со

своими сверстниками пойдёт: академиком, видно, всё равно Галинка не будет.

Андрей Николаевич работал и трактористом, и комбайнером, и на маслобойке. Перед войной они хоть жили небогато, но не голодали, не холодали. А вот в войну и в первые послевоенные годы без отца как трудно-то пришлось!

Однажды весной (Галя уже в шестом классе училась), взяла её мама Клавдия Егоровна с собой в лес, чтобы на зиму дров заготовить.

Напилили целый воз дров, а лошадки, чтобы привезти, не было (не оказалось в колхозе свободных лошадей). Сложили из сосновых да берёзовых дров поленницу на лесной полянке и оставили сушиться. Плечи у Галинки болели, но она радовалась, что за лето поленья и чурочки эти хорошенько просохнут, и зимой, несмотря на мороз, в доме будет тепло.

Она ещё не знала, что это будет последняя зима в её учёбе.

Когда в конце ноября речка покрывалась льдом, деревенские ребятишки, вместо того, чтобы топать в школу по переметённой дороге, спускались под берег, становились на лёд и, раскатившись на валенках, выезжали на середину; ветер тут же подхватывал, а потом только поворачивайся спиной — так и несёт почти до самой школы. Возле школы — корпуса детдома. Много было эвакуированных ребят, но драк с ними никогда не случалось — скромные были ребятишки...

Зима выдалась ранней, снежной и суровой. Наконец-то Клавдии Егоровне в колхозе выделили лошадь, и мать с Галинкой отправились в лес за дровами. Вот и полянка в том лесочке, где они пилили весной дрова, вот и затеси, которые они делали.

Но дров не было. Не было их хорошо просушенных, старательно подписанных полешек. Как корова языком слизала! Галинка, проваливаясь в сугробах, пробовала даже разгрести снег, чтобы найти хоть что-то, хоть какие-то остатки. Но не было ничего.

Зимой темнеет рано. К вечеру мороз усилился, стал щипать щёки и нос. А ног Галинка уже почти и не чувствовала. Поднялся ветер. Наскоро насобирав хвороста, вернулись Клавдия Егоровна с Галинкой домой. «Эх, был бы жив папка! Такого бы не случилось» — думала Галинка. Как же будут теперь зимовать вдова и ребятишки её, мал мала меньше?

И вдруг вспомнила Галинка: жили когда-то по соседству с ними две пожилые женщины, сёстры Софья Спиридоновна и Лидия Спиридоновна. Перед отъездом в город подарили они Га-

линке книги в необычных переплётках и небольшую икону, которую матушка сразу на божничку поставила, где ещё две другие старинные иконы стояли.

Софья Спиридоновна тогда ещё сказала, что это икона святителя Спиридона, что он «печальным утешитель, в напастях помощник, нагим покровитель, вдовицам заступник, сырым защитник»... Память у Галинки была хорошая, и слова эти ей запомнились (она многое тогда легко запоминала). И вот сейчас от всей души попросила она святителя Спиридона быть им заступником и защитником, почувствовав, что как будто какая-то волна поднялась в её душе.

Приехали они домой, только-только отогрелись, и увидела Галинка в окно — идёт к их дому, сильно прихрамывая, какой-то солдат. Взошёл он на крыльцо, и узнала Галинка в нём однополчанина её отца — Владимира Степановича. Дядя Володя принёс им в своём выдавшем виды рюкзаке банку янтарного мёда — был он пасечником в соседней деревне. Как малыши-то обрадовались! Облепили его со всех сторон, все прижаться хотят.

Пошел он вместе со всеми чаю, расспросил Клавдию Егоровну о житье-бытье, мол, не нуждается ли в чём вдова его друга-однополчанина, поблагодарил за чай и, вскоре попрощавшись, заспешил к дедушке Афанасию на ночлег.

Каково было удивление Галинки, какова была её радость, когда на следующий день после школы она увидела во дворе целый воз берёзовых дров и узнала, что привёз их дядя Володя.

И Галинка от всей души поблагодарила святителя Спиридона.

Девочки восьмого «Г»

(По мотивам рассказа автора «Митина рыбалка»)

Кружились редкие снежинки, голубело небо, стоял чудесный зимний день.

Нина Иванова и Олеська Баркова встретились в условленном месте, возле любимого тополя, выбегающего на заснеженную дорожку.

- Ты взяла синьку?
- Да.
- А ты прихватила кисть?
- Ещё бы!

И неразлучные подруги-восьмиклассницы направились в сторону ветхих жилых домишек. Нет, не граффити (и не нечто подобное) было у них на уме, а совсем-совсем другое! Как и Зоя

Ивановна, председатель родительского комитета в их классе, они хотели помочь Вовке Птицыну.

У Зои Ивановны щемило сердце, когда видела рядом с дочками, выросшими в холе и заботе, неустроенность и заброшенность некоторых их одноклассников. Именно поэтому в один из предновогодних деньков и организовала она побелку, стирку — одним словом, генеральную уборку в тесной комнатёнке барака, где проживал со своими родителями-инвалидами Вовка Птицын. И все без исключения девочки восьмого класса «Г» (в их числе и Лиза, и Лидочка Шамова, и Олька), заражённые её энтузиазмом, охваченные порывом деятельной доброты, отмывали дочиста все углы, перетряхивали подушки, выбивали на заснеженном дворе половики; стирали, крахмалили и гладили занавески, белили печку и простенки. Потолок, подштукатурив, где надо, Зоя Ивановна выбелила сама. Уют, чистота — для домовитой, деятельной Зои Ивановны это было так естественно! Так же естественно, как помочь заброшенному ребёнку. Он был здесь же, подсказывал что и как; девочки ему ничего не разрешали делать: сами справимся!

Пройдут годы. Но светлым, незабываемым и дорогим останется в памяти девочек этот такой сердечный, охвативший и соединивший всех, порыв деятельной доброты.

О последних днях Николая Второго

Столетье минуло, но больно
Словами описывать это...
Крутых обстоятельств невольник,
Что думал он перед рассветом?

Невольник наследственной тайны,
Отрёкшей его от престола,
Невольник (как это печально!)
Невиданного произвола.

От брата всё ждал он ответа
(С кузенком на снимке так схож он!),
Но целятся из пистолетов...
Спаси и помилуй, о Боже!

Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино

Старая икона

Нынче не пришлось долго ждать, когда начнётся лето. Первый летний месяц выдался жаркий, можно сказать знойный.

Для Марии один из таких июньских деньков выдался счастливым. Ей удалось приехать в свою родную деревеньку, что случается не каждый год. Трудно объяснить чувство, которое переполняло эту немолодую женщину, стоящую на том самом месте, где жили они дружным семейством в небольшой бревенчатой избушке, построенной руками отца. Здесь прошли самые золотые годы, годы детства, юности. О них у всех самые сладостные воспоминания, в первую очередь, образ мамы, а потом разные жизненные случаи.

И вот, как будто наяву, в небольшие оконца избушки сквозь ветви черемухи пробивается рассвет. В полудрёме Маша слышит, как мама, гремя подойником, идёт доить корову. Скоро слышится топот копыт. Дядя Ваня гонит табун лошадей из ночного в специально загороженный от их избушки загон на берегу речки. Сначала цокот копыт Седого. В табуне он самый азартный, быстрый и сильный — никому не уступал первенства и был вожаком. За ним с громким ржанием — Серко, Рыжко, Гнедой. Кто-то из жеребцов был всегда на подхвате, выполнял любую работу по хозяйству. Лошадей в хозяйстве в ту пору было много, они были единственной рабочей силой, заменяющей технику. Днём работали, а восстанавливали свои силы ночью, на сочных лугах. Конюх дядя Ваня каждый вечер выгонял их в ночное. Табун был «сводный», вместе со взрослыми были и молодые необъезженные жеребцы, и совсем маленькие жеребята. Взрослые, наработавшись за день, спокойно паслись, а вся их поросья были рядом. По округе, кроме стрекотания кузнечиков, клика перепёлок, которые напоминали неугомонным лошадям, что ночь давно наступила и уже спать пора; слышалось тихое ржание — это лошади время от времени перекликались друг с другом. Наевшись, с удовольствием повалявшись в траве, щедро орошённой ночной росой, засыпали до рассвета. А когда солнечный лучик едва пробьётся на землю сквозь густой утренний туман, они дружно вскакивали под знакомый позывной конюха дяди Вани, с радостью бежали домой на водопой из речки Каменушки, которая протекала внизу в загоне.

Какая вода в ней была чистая! Не зря ей дали название Каменушка за каменистое дно, и бежала она по отрогам Салаирского

кряжа, шумная, говорливая. В омутках купались и взрослые, и дети. В этом месте речка тоже подмыла глинистый берег. Омуток был глубокий. Здесь Каменушка, передохнув, снова устремлялась вдаль.

Именно сюда однажды прибежала Мария одна, без подруг, не для того, чтобы искупаться, а для того, чтобы бросить в него иконку... Время такое было: храмы и церкви разрушали, всех постепенно превращали в атеистов, объясняя, что религия — опиум для народа.

Мама долго хранила старую иконку, завёрнутую в ситцевый платочек, в укромном месте. Все уже от икон избавились, а Машина мама всё никак не решалась. Однажды положила она свёрточек на лавочку в сенцах, возле кадушки с водой, и попросила дочку, когда она уйдёт на работу, унести этот сверточек и бросить в омут. Маша была исполнительная, работающая мамина помощница.

Взяв свёрточек, побежала через загон к речке. Прежде чем бросить, развернула платок, заглянула: на картинке (как она назвала иконку) был нарисован человек на кресте. Маша была маленькая и про Иисуса Христа еще не знала. Посмотрела, завернула как было, бросила в омуток и побежала домой. Надо и посуду помыть, и дома прибрать, и с подружками успеть поиграть. Вечером она всегда встречала уставшую маму с работы. В этот раз, переступив порог, мама сразу же спросила:

— Машенька, а почему свёрток не выбросила, я же тебя просила, ты забыла?

— Я всё сделала, как ты велела. Картинка в воде развернулась и утонула, а платок уплыл.

— А это что?

Увидев лежащую на том же самом месте, в том же самом платочке иконку, Мария оцепенела от удивления. Ей помнится, как долго потом сидела мама с этой иконкой в руках, просила у кого-то (так думала тогда Машенька) прощения, чтобы этот кто-то дал её детям здоровья и долгих лет жизни.

Прошло почти семь десятков лет, Мария никогда не забывала тот случай, но до сих пор никому не рассказывала.

— Хотите верьте, хотите нет, — говорит нам она, — но случай этот я не выдумала.

А может, не зря просила за детей своих мама Марии, все пятеро живы, и дай Бог подольше радоваться им всем встречам друг с другом.

Швецов Александр, с. Ташара,
Мошковский район

Кукушка

Течёт за забором речушка,
Петляет среди камыша.
А в роще кукует кукушка,
Тоскливо зовёт кукушат.
Кукует, и это не странно,
Она повторяет «ку-ку».
Я помню, как в детстве мне мама
Вот также кричала «ау-у».
Кричала, в лесу находила,
Вздыхая вечерней порой,
И быстро меня уводила
По тропам таёжным домой.
Кукушка кукует, как прежде,
И слушаю я, не дыша.
Кукушка кукует в надежде
Своих отыскать кукушат.
Но зря убивается птица —
Птенцов ей своих не видать,
Их где-нибудь кормит синица —
Чужая приёмная мать.

А может, малиновка кормит
И вечером песни поёт.
Они велики не по норме
И сделали первый полёт.
Они привыкают к нагрузке,
Стараются дальше летать
И думают, что трясогузка
У них настоящая мать.
К несчастью, такое бывает
Не только у птиц, у людей.
Порой, как кукушка, бросают
Своих нежеланных детей.
Неужто сквозь днище стакана
Смотреть нам на мир суждено,
Российская женщина-мама
Сменяет детей на вино?

Берёзка мне машет верхушкой,
Ташарка шумит в камыше.
А в роще рыдает кукушка...
И так тяжело на душе.

Шикито Олеся, г. Чулым

Верный путь

По дороге в себя выбирай удобную обувь.
Путь будет длинным и не всегда ровным.
Верь лишь себе, не обижаться чтобы
На тех, кто бросит под карканье черной вороны.
Смотри лишь вперёд, на посох не опираясь,
Иди без оглядки, ищи лучезарности нить.
А те, кто в начале пути остались,
Тебе не помогут добро и любовь сохранить.
По дороге в себя не проси, не моли о подмоге,
Это лишь твой жизненный важный путь,
Пройди его сам, до боли стирая ноги,
И постарайся опять никуда не свернуть!

Шмакова Валентина, р.п. Маслянино

Случай с котёнком, или Спасатели

Солнце слепило глаза, и Вера, потянувшись, не спеша, пошла в огород, радуясь погожему утру. Откуда-то взялась сорока, нещадно трещавшая на всю округу, с явной тревогой и беспокойством. Проходя мимо колеса с водой, Вера увидела на самом колесе кошку и маленького котёнка, который громко мяукал. «Что это они, одна трещит, другой мяукает, вроде бы всё нормально», — подумала Вера и, нарвав укропа, вернулась назад. Сорока продолжала беспокойно стрекотать. Бросив ещё раз взгляд на колесо, Вера ахнула. «Да, нет тебе прощения, как ты это могла не увидеть!» — начала она корить себя. Оказывается, второго котёнка она не заметила! А он свалился в воду и, весь мокрый, жалкий и измученный, старался из всех сил спастись. От страха он ухва-

тился лапками за былинку-соломинку, нещадно мяукал, цеплялся за неё и надеялся просто неизвестно на что. Нужно было бы награждать сороку медалью «За спасение утопающего». Если бы не её заполошное стрекотанье, то Вера бы прошла мимо, и котёнок, скорее всего, утонул бы. Быстро схватив бедное животное, Вера вытащила его из воды.

Тут же появилась кошка-мать со вторым котёнком. Вдвоём они начали его облизывать, а он жалобно мяукал и не знал, куда деть себя от холода. Тогда кошка легла к котёнку, плотно к нему прижалась, пытаясь его согреть, а второй котёнок лёг к нему с другой стороны. Втроём они лежали под лучами горячего солнца. Благодаря всем спасителям и жаркой погоде, котёнок вскоре обсох, ожил и как ни в чём не бывало стал играть с другим котёнком, бегать и резвиться, а сорока так же неожиданно исчезла, как и появилась. Как всё премудро устроил Господь в этом мире!

Щербатова Юлия, с. Ускюль,
Татарский район

Летала по свету
Душа неприкаянно.
Не знала покоя,
А это не правильно.
Ввысь поднималась,
Силы теряя.
Падала низко,
В пекле сгорая.
Выла волчицей,
Кричала душа.
Билась как птица,
По окнам стуча.
Звала и молилась,
Молила, просила.
Шептала, стонала,
В забвенье томилась.
Зачем меня вынул
Из тела брэнного,
Ангел-хранитель
Души моей грешной?

К рассудку взывала,
В ответ лишь: «Молись!
Молилась ты мало,
Терпи и смирись.
Просилась на волю,
Но нет тебе воли.
Должна искупить ты —
Такая уж доля.
Не каждый желает
На лоне земли
Исправить при жизни
Пороки свои...
С терпением надо
Свой крест донести.
Тогда будет шанс
И душу спасти».
Летала душа, ожидая в томленьи,
Когда же настанет время спасения.

Закушняк Василий, г. Куйбышев

Всего-то...

Деньки мои пошли на убыль,
И ночки стали коротки.
Мудрею я, стирая зубы,
Кудрей теряя завитки.
Видок понурый и усталый,
Как банный лист, прилип ко мне.
Знать о себе дают суставы
Нытьём в ногах, плечах, спине.
И думы гложут зачастую,
Что жизнь свою прожил зазря,
Что проиграл её вчистую:
Профукал, проще говоря.
Что обещаньями пустыми
Кормился сорок лет подряд,
Что намереньями благими
Мостил себе дорогу в ад.

Что лезу, словно гад, из кожи
И к цели рвусь, как вол, из жил.
В конце приходится итожить,
Что как поэт себя изжил.

А может быть, не всё так плохо,
Уж коль об этом говорю?
Не крохобор я, не пройдоха,
Не сквернословлю, не курю...

Несуетливым и неспешным
Хочу закончить бренный век.
Один Христос лишь был безгрешным,
А я — всего-то — человек!

Памятка дочери

Бьют колокола
Медным языком.
Верба расцвела.
Пасха — в каждый дом.
Колокольный звон
Над землёй плывёт.
За собою он
Взял тебя в полёт.

Крылья дал и крест,
Чтоб могла взлететь,
Чтоб могла окрест
Землю оглядеть.

Чтоб вернуться вновь,
Ты с собой возьми
Веру и любовь,
Горсть родной земли.

Пусть благая весть
Прогремит с небес:
Иисус воскрес!
Истинно воскрес!

С молитвою Господней...

Какие бы ветра в стране ни дули,
В душе я остаюсь самим собой:
Всё так же первым лезу я под пули,
Всё так же первым ввязываюсь в бой.
Не быть мне ни пророком, ни героем:
Скорее стану пылью на ветру.
Шагать я не привык парадным строем:
Бежать мне иноходью по нутру.

И чтобы мне в глаза ни говорили,
И чтобы ни шептали за спиной,
Я навсегда останусь простофилей,
Которому Россия — рай земной.
Делясь с другими даже крохой малой,
С молитвою Господней, не скорбя,
Росой умывшись, ранней зорькой алой
Уйду я, не жалеючи себя.

«Уймись!» — мне говорят, а мне неймётся.
Я буду петь, покуда сердце бьётся:
Оно-то, знаю точно, не соврёт.
Какие бы ветра в стране ни дули,
Они меня с дороги не свернули:
С пути, что верой праведной ведёт!

Борейко Елена, г. Новосибирск
Гончаров Сергей, г. Новосибирск

Веселый Ангел

Стихи Е. Борейко

Музыка С. Гончарова

Медленно, свободно

Ког-да у-же ды-шать я пе-рес-та-ну, Ког-
да у-же на-веч-но за-мол-чу, Из пеп-ла я с улыб-ко-ю вос-
ста-ну Я быть ве-се-лым Ан-ге-лом хочу! Я
не уй-ду под зем-лю, не на-дей-тесь, На крыль-ях бе-лых в не-бо у ле-
ху, Вы о-бо мне не плачь-те, толь-ко смей-тесь, Я
быть ве-се-лым Ан-ге-лом хо-чу! Вы - чу!

Когда уже дышать я перестану,
Когда уже навечно замолчу,
Из пепла я с улыбкою восстану,
Я быть веселым Ангелом хочу!
Я не уйду под землю, не надейтесь,
На крыльях белых в небо улечу,
Вы обо мне не плачьте, только смейтесь,
Я быть веселым Ангелом хочу!

Вы мои песни мне вослед пустите,
Для вас душою снова прозвучу,
Я буду с вами, только не грустите,
Я быть веселым Ангелом хочу!
И вы со мною, умоляю, пойте,
Зажгите разноцветную свечу,
Печалью вы меня не беспокойте,
Я быть веселым Ангелом хочу!

Я не уйду, я буду вечно с вами,
Взойду подобно солнышка лучу,
И буду петь для вас под небесами,
Я быть веселым Ангелом хочу!

ВОН
КОЛОКОЛОВ
МОЕЙ
РОССИИ

Ильина Ирина, 12 лет, г. Куйбышев

Моя Сибирь

Мой Куйбышев. Спокойный уголок.
Моя Сибирь. Ты — часть России.
Из васильков плету тебе венок.
Нет для меня тебя красивей.

Мне мил размах твоих полей,
Рассвет с росой целительной,
Закат с летящим клином журавлей,
И звёздность ночи удивительна.

А по узким тропам блуждая,
Забредаю я в тёмный лес.
Сторона ты моя родная!
И горжусь, что живу я здесь.

Отражаюсь в твоих озёрах,
Отдыхаю под сенью берёз.
Необъятны твои просторы,
Всё знакомо мне здесь до слёз.

Край любимый! Сибирь родная!
На глазах я твоих расту.
Не нужна сторона чужая!
С Богом в сердце тебя пронесу!

*Андреева Татьяна, с. Ташара
Мошковский район*

Колокола

Вновь в Рождество звонят колокола.
Их звон уходит в небо голубое.
И слышит колокол земля моя,
И я, и ты, и вы, и мы с тобою.

Звонят колокола, звонят колокола
Твои, многострадальная Россия!
О, как помочь тебе, страна моя,
Чтоб мир царил, и дух был сильным!

Чтобы ожили сёла, города,
И волновались нивы золотые.
Так пусть колокола звонят всегда!
И благодать окутает Россию.

Бойко Екатерина, г. Куйбышев

Маленькая Родина

Моя маленькая Родина,
Деревенька меж озер.
Под окном цветет смородина,
Птиц неспешный разговор.
Камыши за огородами
Да грибная благодать,
Вся лесами огорожена,
Горизонта не видеть.
Вдоль зеленой, светлой улицы
Палисадников узор.
И пастух на солнце жмурится,
Гонит стадо на простор.
Распахнули окна ставенки,
Рады солнечному дню,
На скамье дедуля старенький,
Думу думает свою.
В сарафанчике зелененьком,
Да в косынке голубой,
Моя маленькая Родина,
Я всегда горжусь тобой!

Бойков Леонид, г. Барабинск

Богом данная земля

Просыпаюсь рано, как по зову,
Об одном судьбу моля:
Чтоб в окошко виделась мне снова
Богом данная земля.
Выйду ли к делам своим из дома,
Что-то чтоб начать с нуля,
Словно улыбнется мне знакомо
Богом данная земля.
По проселку старому мотором
Вынесет меня в поля,
Распахнётся предо мной простором
Богом данная земля.
Всё на ней: хлеба, леса, озёра
Да и, душу веселя,
Здесь село родимое во взоре —
Богом данная земля.
Здесь родился я под этим небом,
Здесь тружусь Отчизны ддя.
Здесь меня вскормила хлебом
Богом данная земля.
Я горжусь такой своей судьбою:
Что здесь жил, живу с нуля,
Что тепло зовётся Барабою,
Богом данная земля.

Бойцова Ольга, с. Ольховка,
Чистоозерный район

Ольховка

Над соленым озером — закат,
Облака — лиловые пуховки.
Ветер, будто добрый старший брат,
Гладит нежно милую Ольховку.
По Зеленой улице тайком
Проскользнет, и заскрипит калитка.

Здесь как прежде пахнет молоком,
И березы шепчут вслед молитву.
Вдоль по Кирова торопится, бежит,
Поднимая пыль, кружа листьями.
У мемориала стоит,
На мгновение совсем растает.
А затем шершавым языком
Клуб облизнет, краску зачищая,
И остудит трехэтажный дом,
В чьи-то окна постучав нечаянно.
По кривой идет, слегка пыхтя,
Радостно, от края и до края,
Любопытный, будто бы дитя,
Третья улица — она Береговая.
Ветер крыльями взмахнет еще
И спешит вперед, к другим свершеньям,
Но оглянется через плечо
И вернется за одно мгновенье.
Тимаково озеро. Рассвет.
Розовый туман рисует ловко.
Пусть Господь хранит тебя от бед,
Мое милое село Ольховка.

Бондарева Светлана, г. Бердск

С тихой болью вспоминаю

После инфаркта, 2008 год

Звездной ночью полем снежным
Кони быстрые летят.
Бьет в лицо мне ветер свежий,
Колокольчики звенят.

Под мелодию метели
Представляю отчий дом,
Мать свою у колыбели,
Сказки, песни перед сном.

С тихой болью вспоминаю
Детство, светлое окно,

И теперь лишь понимаю,
Как мне дорого оно...

Но бегут, мелькают версты,
Оставляя след саней.
В небе синем гаснут звезды,
Ускоряя бег коней.

Кони резвые несутся —
Снег летит из-под копыт.
Издалёка звуки льются,
И душа моя болит.

Вот вдали домишки вижу —
В окнах тускло брезжит свет.
И дымок из труб над крышей —
Из-за гор плывет рассвет.

Средь берёзок, сосен, ёлок,
Притаившихся в снегу,
Вижу свой родной посёлок
На высоком берегу.

Вижу речку ледяную,
Вижу рощицу берез,
Вижу Родину родную,
Где родился я и рос.

Гостева Галина, г. Барабинск

Путь России

Трудно, тягостно, непросто,
Путь России — даль веков.
Смотрят, не мигая, звёзды:
Вереница из оков
То мелькает, то застынет,
Звоном льёт колоколов,
Путь Рассеюшки-России —
Песня, стон ли бурлаков?
Неоглядные сторонки,
Степи, вёрсты. Колыма.
Гулки ветры, дали звонки,

Где погибель, где тюрьма.
Ворон чёрный, ты не вейся
Над родимой стороной,
Свет берёзовый, пролейся!
Вековую горечь смой!
Путь России — очищение,
Путь Пророка и Христа,
День за днём своё прощенье
Молит Бога у креста...

Долгов Леонид, с. Малышево,
Сузунский район

Что-то надо понять...

Что-то надо простить,
Что простить невозможно.
Я не смог полюбить
Наш период безбожья.
Нас несло в никуда
По идейным буграм пятилеток,
Только мир будет помнить всегда
Убиенных Романовых деток.

Помогите понять,
Где собака зарыта.
На кого нам пенять
Над разбитым корытом.
Нужно силы скопить
И собрать воедино Россию,
Нужно просто терпеть и любить,
Как терпел и любил наш Спаситель.

Что-то надо успеть,
Что-то надо осилить.
Может, песню допеть
О Великой России.
Ты ведь есть и была,
Ты сквозь бури шагала упрямо.
Золотые твои купола
Пусть венчают спасенные храмы.

Боже, спаси

Подставляя бока светилу,
Планета скрипит на оси.
На планете моя Россия.
Спаси ее, Боже, спаси.

На планете Сибирь без края —
Морозный придаток Руси.
А Сибирь — моя мать родная.
Спаси ее, Боже, спаси.

Здесь над речкой моя деревня,
Луна над полями висит,
И в туман забрели деревья.
Деревню Ты тоже спаси.

Зацветает медвежья пучка.
Планета скрипит на оси.
Говорить научилась внучка,
Спаси ее, Боже, спаси.

Ветер западный крылья сложил,
И звезды накрыли тайгу.
Ты спаси это все, о Боже.
Спаси, я Тебя прошу.

Животягина Надежда, с. Новокремлевское,
Коченевский район

Русь

Хрустальный звон колоколов,
В них всей Руси моей начало.
Мир собирая на их зов,
Церквями Русь себя венчала
И верою себя спасала,
А схоронив своих сынов,
Других за веру провожала
И за Отечество своё.
Шли сыновья и гибли, зная,
Что это русская земля,
Её спасали, побеждая,
Во все колокола звоня.

Игошина Ольга, г. Куйбышев

И гордость, и любовь моя

Каким то будет день грядущий
И для страны, и для меня?
И дома, но не в райских кущах:
Ведь без проблем у нас ни дня.
Возможно, где-то жизнь красивей,
Покой, достаток и уют.
Возможно, люди там счастливей
И грустных песен не поют.
У нас и песен грустных много,
И трудных дней не перечесть,
Но за тебя молюсь я Богу,
Люблю такой какая есть.
Нет для меня земли красивей,
Ты в сердце прописалась вся,
Моя великая Россия —
И гордость, и любовь моя.
И как бы трудно мы ни жили,
Вслед за поэтом повторю:
«Я б сдох, как пес, от ностальгии
В любом кокосовом раю» ².

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Родная Русь

В лунном свете трели соловья
Льются, где прекрасная земля.
Травы полевые, пряные, степные
Ароматами пьянят меня.
Нет тебя дороже и родней,
И тебя люблю я всё сильней.
Даже птицы с юга, торопя друг друга,
Возвращаются сюда дружной.
Русь моя родная, маковки церквей
Блещут позолотой — тут полно людей.

² Из стихотворения Павла Когана «Я — патриот. Я воздух русский»

Здесь поют молитвы Богу, не спеша,
Радуется сердцем русская душа.
Русь, ты Русь святая — Родина моя!
Необъятна, широка, светла:
Горы и равнины, заросли малины,
Города и сёла без конца.
Манят бирюзою небеса,
Ввысь стремятся рощи и леса.
И жива Россия песнями своими,
И героями она горда.
Славится российской земля,
Верою своей она сильна.
А пока есть Вера, ты, Россия,
Будешь под защитою Христа!

Киселёва Нина, г. Куйбышев

Песня русская

Песня русская, раздольная
Охватила все поля,
Мать-Россия хлебосольная —
Это Родина моя.

Слышу пенье, песня русская
По земле волной плывёт.
Не одна Россия-Матушка
Песни русские поёт.

С ней мы в пляску, в чудо-сказку,
А в душе такой простор!
Мы живём в России-сказке
Всей судьбе наперекор.

Береги, Россия-Матушка,
Чистоту души своей,
Песню русскую, раздольную —
Королеву всех полей.

Из цикла «ХРАНИТЕ ВЕЧНО»

Зажгү свечү

Зажгу свечу за упокой
Героя — русского солдата.
А провожая вас на фронт,
Как мамы плакали когда-то...

Вас провожая от крыльца
В последний путь, того не знали,
А вы в прощальный горе-день
Прийти с Победой обещали.

Да, вы Победу принесли,
Но вот какой ценой досталась?
И сколько лет и сколько зим
Война в людской крови купалась.

Сквозь шквал огней к Победе шли,
Исполнив клятву роковую,
Отдали жизнь за отчий дом,
За мать, за Родину святую.

Лыко ү реки

Всё для фронта отдавали наши старики,
Для себя лишь оставляли лыко у реки.

Надерём, бывало, лыка, наплетём лаптей.
В них не колет ноги жито скошенных полей.

Ради счастья народов и святой Победы
Хлеб, картофель — всё, что было, отдавали деды.

Честь и слава, честь и слава нашим старикам,
Чтобы как-то жизнь облегчить, плели лапти нам.

Век такое не забудем, как была война,
Как легла на души камнем у селян она.

Всё для фронта отдавали наши старики,
Для себя лишь оставляли лыко у реки.

Была война

Была жестокая война,
Горели фабрики, заводы.
Горели сёла, города.
В Победу верили народы.

Где шли бои, там кровь рекой,
А мать-земля от ран дрожала,
Хоть я и маленькой была,
Но всё прекрасно понимала.

Враз детство кончилось моё,
Война заставила расстаться,
И всё поехало, пошло —
В работу стала я впрягаться.

Мать шла по сено ль, по дрова,
Я ей облегчить труд пыталась,
Безумно доля тяжела,
Но я сквозь слёзы улыбалась.

И утешала, как могла,
Отец с Победой, мол, вернётся,
А мать прижмёт меня к груди
И горько-горько разрешётся.

В победный день переполох:
Кто горько плачет, кто смеётся,
А мать, прижав меня к груди,
Одно твердит: «Отец вернётся»...

Хожу на переправу

Я столько лет хожу на переправу
Встречать того, кого никто не ждёт,
Но я всё жду, я каждый день надеюсь,
Что всё равно однажды повезёт.

Я похоронке той совсем не верю,
Я верю в то, что где-то он живой.
Не бойся, не отвергну, а согрею,
Какой ни есть, вернись скорей домой.

И я теперь совсем уже седая.
И не блистаю больше красотой.
Но для тебя по-прежнему осталась
С открытым сердцем, с чистою душой.

Ведь ту фату я бережно сложила,
И тот венец храню я расписной.
Я жду тебя, приди и погуляем
На нашей свадьбе, только золотой.

Алёша

Знают все, что я русский солдат,
И стою на болгарской земле.
Друг, Болгария всем хороша,
Но на Родину хочется мне.

В синей дымке Россию ищу,
Где она, мать родная моя?
На берёзки часами гляжу,
Слёз горячих своих не тая.

Столько лет уж бессменно стою,
И ещё сколько буду стоять?
Сапоги прохудились давно,
Гимнастёрку пора поменять.

Но, поверьте, причина не в том,
А по дому я начал скучать.
Не поймёте вы боли моей,
Лишь поймёт её Родина-Мать.

И на смену никто не идёт,
Да и вряд ли кого-то дождусь.
Так стою, не теряя надежд,
Что домой всё равно возвращусь.

Уж тогда пробегусь босиком,
Гимнастёрку с плеча я сорву,
В русской бане попарюсь с дружкой
И по-русски закурим махру.

Знают все, что я русский солдат,
И стою на болгарской земле.
Друг, Болгария всем хороша,
Но на Родину хочется мне.

Из цикла «СТИХИ О МАЛОЙ РОДИНЕ»

Хороши сибирские поля,
Ветерок моря хлебов колышет...
Как в дали поют перепела,
О, как жаль, глухарь того не слышит.

Чистота, тепло души полей
Колоски пшеничные шлифуют,
А кругом порхают мотыльки,
И в лесах кукушечки кукуют.

Ощувив блаженство, я лежу,
Подперев глазами небосводы,
На ладонях счастье держу,
Жду ещё чего-то от природы.

Хороша душа сибиряка —
Чище, проще... В мире лучше нету,
Теплом души в любые холода
Славится Сибирь на всю планету.

Нам мороз сибирский не мороз,
Поиграем с ним немножко в прятки.
От окраин мы дойдём до звёзд,
Ведь в Сибири всё у нас в порядке.

Родилась я в Сибири

Родилась я в Сибири, на сибирских ветрах,
Здесь душа моя крепла, ей неведом был страх,
Да и где ему быть тут, красота, благодать!
Ну зачем же Сибирью, кто здесь не был, пугать?

Нет, не бродят медведи, и мороз не мороз,
Как обидно, поверьте, за Сибирь нам до слёз!
Лучше сами взгляните — вон идёт богатырь —
Вся душа нараспашку, грудь раздвинулась вширь.

Не пугают морозы, не страшны холода,
Мы Сибирь не сменяем ни за что, никогда.
Приезжайте, не бойтесь, на Сибирь поглядеть,
По-сибирски, на тройке, с ветерком пролететь.

Здесь мороз не мороз и зима не зима,
Душа пляшет вразнос — нипочём холода.
Нет счастливей минут, когда лошади мчат,
Наши песни-подруги по округе летят.

Лучше, краше, привольней нет сибирской земли,
Здесь счастливую долю на века обрели.
Приезжайте, родные, приезжайте, друзья,
Здесь, в певучей Сибири, жить без песни нельзя!

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Мессия

Маме моей, Елене Афанасьевне, посвящаяю

Шла по планете Божья Мать,
Чтоб долю вдов земных познать.
Так, выполняя долг мессии,
Дошла Мария до России.
И видит: молится Елена,
Да преклонив к земле колена,
К коленям свесился платок,
И горьких слёз сплошной поток.
Да пред лицом стоит икона,
Слова молитвы — сплошной стон:
«Мы — россияне, у нас дети,
Нам тяжело, больно жить на свете!
Мужчины гибнут на войне!» —
И слёз добавилось вдвойне.
Мария плакала с Еленой,
А к ночи скрылась во Вселенной.
К Елене же явился сон,
Слова с дыханьем в унисон:
«Послала Ангелов детишкам —
Дочурке и двоим сынишкам».
И Божий промысел открывая:
«Вам, русским, миссия такая:
Переживать! Да защищать!
Да мирно жить, чтоб побеждать!».

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Из цикла
«СИБИРЬ, СИБИРЬ – КРАСА РОССИИ»

Я – Сибирячка с русской душой.
И рождена в краю морозов жгучих.
В моих стихах, проникнутых тобой,
Раскрылся образ жизни благозвучный.

Он связан с прошлым нитью вековой,
С историей России Православной –
Здесь наши предки с верою живой,
Люд христианский, сильный духом, храбрый.

Хранили слова русского исток,
Слагая летописи в каменных чертогах,
Как Ермаком был покорен Восток,
И храбро бились витязи в походах.

За Камнем был заложен первый град,
Как первый шаг в Сибирском безграничье...
Могуч и статен, и душой богат
Вот Сибиряк в сегодняшнем обличье,

Который, продолжая путь отцов,
Традиции хранит приумножая,
И в духе веры воспитав сынов,
И память предков словом прославляя,

Зажжёт свечу за упокой души
В псалмах, молитвах к Богу обращаясь,
И голос предков слышится в тиши,
Из прошлого с потомками встречаясь.

Логинов Сергей, с. Венгерovo

Старая изба

В деревне заброшена хата,
Как будто забыта судьба.
Стоит и глядит виновато
Бесхозная эта изба.

И плачет, и стонет ночами
В холодной избе домовой,
И образ в углу со свечами.
И двор, весь поросший травой.

И утро усталой печали.
У окон глаза не блестят.
Хозяева здесь не бывали,
И души у них не болят.

По дому в забытом селенье,
Откуда их рода исток,
Никто не попросит прощенья.
Беспамятства грех — он жесток.

И только кукушка кукует —
Отсчет им на год иль навек.
Изба все стоит и пустует,
Всплакни о родном, человек.

Приди со словами прощенья,
Где детством денёчки дышали,
Чтоб не было в сердце забвения
Да хаты вокруг не ветшали

Русь моя

Русь моя покаянная,
Колокольная, деревянная,
Много дней лихолетья
Под чужою пятою столетия...
Нам зачем княжки раздоры
Разоряют Русь, как воры,
Правят Русью зло, не умело,
И душа Руси очерствела.
Русь моя полупьяная,
Ты очнись от вина, окаянная,
Перестань быть дремучею,
Становись на века ты могучею!
Колокол Царь-Государь, не молчи!
Бей набатную и кричи:
Дикари мангиты Батя
Разоряли земли родные,
Изгоняй чернь несметную,
Собирай рать победную!
Под знамена Донского встань,
В Куликовской сечи правая брань.
Русь моя покрещённая,
Перед Господом всепрощённая,
Купола церковей золоченные
И святою водой окроплённые.
Русь моя неделимая,
Всеми нами любимая,
Лапоточная, староверная,
Непокорная, непомерная,
Сарафанная, своенравная,
И великая, и державная,
Боль души не чужая,
И печаль в глазах вековая,
Разгляди судьбу мужиков
С высоты всех веков.
Матушка моя Русь,
До земли тебе поклонюсь.
Русь моя, матушка Русь,
День и ночь за тебя молюсь.

Мочалов Юрий, р.п. Линёво,
Искитимский район

Крещуьь

Серпом крещуьь,
На поле выйдя, перед жатвою.
Вокруг такая необъятная
Святая Русь.

Мечом крещуьь,
На поле выйдя, перед битвою,
Чтоб побеждала ты с молитвою,
Святая Русь.

Орлова Галина, г. Татарск

Святая Русь

Почему на страну нашу столько гонений?
Обвинения, санкции — всем ты не та...
Можно много и разных найти объяснений,
А коль вникнуть поглубже — причина проста.

Обладает бесценным сокровищем явно
Наша Русь. То не золото, нефть или газ...
Не Байкал, питьевой водой своей славный,
Не таежный простор, бесконечный для глаз.

То сокровище наше — духовность и вера.
Православная вера, что к Богу зовет.
Не земные лишь блага — то Запада мера,
А земное с небесным: и путь, и полёт.

И названьем единственной в мире страную
Отличилась особым, хоть злобствуют пусть.
Нашу Русь не случайно назвали Святою.
Русь Святая, страданьем блаженная Русь.

С тягой к горнему, с предощущением неба
Путь земной проходила, презренный иным.
Царства Божия прежде искала, не хлеба,
И для Правды Его поступалась земным.

В глубине необъятной души своей сирой
Сквозь все беды ты образ Христа пронесла.
И несешь его — истинный свет — всему миру.
И как это не нравится полчищам зла!

Им весь мир утопить бы в пороках безверья,
Чтоб расчистить для зла все пути без преград.
Но со светом небесным крепки, против зверя
Все заслоны Руси православной стоят.

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Родина

Декабрьский день. Сияла, в снег одета,
Величественно-белая земля.
Три тысячи сто третий километр,
Ж. д. разъезд, рабочая семья.

И, видимо, угодно было Богу,
Чтоб я зимой пришла на этот свет.
Никто не знал, какую мне дорогу
Готовит жизнь, какой оставляю след.

Моею колыбельной были песни,
Которые мне пели поезда;
Слова тех песен были всем известны,
Их музыка осталось навсегда.

Я — дочь лесов глухого полустанка;
Родителей боготворила я;
И всей душой и сердцем без остатка
Была любима родина моя.

Места родные помню я до боли
И первые походы в лес весной,
Где травы витаминные на поле
Я собирала, как букет лесной!

Мне не забыть той радости великой,
Когда несла я с гордостью домой
Ведро с душистой спелой клубникой
Или с груздями кузовок большой!

И помню я, с каким же наслаждением
Вдыхала аромат, что лес давал!
Как любовалась летних трав цветеньем,
Как был прекрасен этот карнавал!

С тоской непроходящей вспоминаю
Те годы, что прошли в лесном краю.
Признанием в любви благословляю
Тебя, святую Родину мою!

*Санчеева Галина, с. Журавка,
Чистоозерный район*

Моя Россия

В твоих глазах свет неба ярко-синий,
В них синева озер, морей и рек.
Я всей душой люблю тебя, Россия,
Страна моя, с тобою я навек.

В твоих березках красота девичья,
В высоких соснах вечность матерей.
В горах твоё высокое величие
Орлиной славы, красоты твоей.

Такой страны другой на свете нету,
Таких людей вовеки не сыскать.
Люблю тебя легко и беззаветно
Всем сердцем, как мы любим только мать.

Путей нелегких ты прошла немало.
Не гнулась, не ломалась, не сдалась.
На честь чужую ты не посягала,
Но и своей врагам не отдала.

Историей твоею непростою,
Величием, терпением горжусь.
Земной поклон, страна, твоим героям!
Моя родная, золотая Русь.

И чтобы там вокруг ни говорили,
Как ни металось над тобой вражье,
Твоё величие они не уронили,
Им не стереть достоинство твоё.

Живи, страна, могучая, родная!
Великая история, живи!
На целом свете ты одна такая.
А людям хватит для тебя любви.

Нам бы до земли им поклониться,
Со слезами рухнуть на траву.
Наших деревень простые лица
Вижу и во сне, и наяву.

Боль на клочья разрывает душу,
А она отчаянно кричит.
Кто-то скажет: до чего разрушен
Наш веками сотворенный быт.

Кто-скажет: это просто время,
И виною скоростной прогресс.
Что же происходит с нами всеми?
Хочется кричать мне до небес!

Хочется в отчаянье свалиться
В дикий, зарастающий бурьян!
Никогда пусть не стареют лица
Сел твоих, Россия ты моя!

Пусть смеются на полянках дети,
Весь в цветах окутан сельсовет.
Потому что ничего на свете
Родины любимей нашей нет.

Потому что, как вперед ни рвался
Самый быстрый и крутой прогресс,
В каждом сердце навсегда остался
Храм, село, ромашки, поле, лес...

Серкова Анна, г. Искитим

Отмеченную Богом Русь благослови

Склоняю пред тобой колени,
Отмеченная Богом Русь.
Судьбой заброшенные земли,
В душе нечаянная грусть...
Доносит тихо эхо тризны
Всю скорбь истерзанной Руси.
Как призраки былой Отчизны,
Печально смотрят старики.
Сибирский край, земное чудо,
Молюсь я в храме за детей,
Но зло вершит свое Иуда,
Растит бездушных палачей.
Печально отражают звезды,
У храма подожди, постой.
Мне видятся во сне погосты
С щемящей на душе тоской.
Смеются, хлопают в ладоши,
Танцуют тризну на крови.
Ты видишь боль мою, о Боже,
Святую Русь, Благослови.

Родник

*С 1929 по 1956 г. на территории Искитима действовал
самый жестокий лагерь (СибЛОН).
По кирпичику собирали средства на строительство храма.*

Стояла здесь часовенка, в истоке,
Березки наклонили косы у воды.
Сегодня возвышается высоко
Печальный храм израненной судьбы.
Звон колокольный растворяет стоны,
Всю боль и скорбь моей Руси.
Здесь был когда-то лагерь строгий,
И убивали душу палачи.
Пройти дорожкой осторожно,
И затаив дыханье, не спеша.
Умом понять Россию можно,
Пока живет в ней русская душа.

Зорька алая

*По улице Советской города Искитима расположилась
позапная тюрьма... Когда-то здесь звенели цепи каторжан...*

Зорька алая над куполом горит,
Пробуждает звон ночного царства.
Лучик солнца речку серебрит,
Нет в природе места для коварства.
Храм возрос над тихой рекой,
Ивы плачут, слезы проливая.
Где-то здесь сопровождал конвой,
Осуждённо грешных проклиная.
Горькою судьбою путь отмечен,
Имена огнём сжигало пламя.
В храме кто-то зажигает свечи,
В небе звезды светятся над нами.
На рассвете и кукушка плачет,
Вновь считает время под луною.
Миг счастливый прошлым был оплачен,
Дорогою, жизненной ценою.
Лебединой песнею звучит
Звон колоколов моей России.
Жизнь дорогой прежнюю летит,
Словом отражается Мессии.

Сизов Сергей, г. Омск

Сердце России

Я люблю тишину и свободу
Наших русских лесов и полей.
И озёр светлоокие воды,
И задумчивый лёт журавлей.

И вселенский простор океанов,
И величие русской души.
Красоту и стихов, и романов,
Что нам сердце согреют в тиши.

Русь Великой зовут не напрасно
И не зря называют Святой:

Белокрылых церквей сладкогласность,
Благовест о Христе вековой.

И биение сердца России
Слышу я в самой дальней дали.
И об этом, наверно, просили
В голубых небесах журавли.

СВЯТОЕ СЛОВО – РУСЬ

Когда я слышу слово Русь,
То сердце замирает сладко.
В том слове радость есть, и грусть,
И боль, и вера, и загадка.

Как будто бы глоток воды,
Воды живой испил я снова.
Я русский, нет иной судьбы.
И слово Русь – святое слово.

РУССКОЕ

Русь меня вскормила молоком любовно,
Хлебушком насытила от родной земли.
Потому-то к русскому я дышу неровно,
И не мыслю счастья от Руси вдали...

После причастился я духовным хлебом:
Плоть и кровь Христову принял в Церкви я.
Только в Русской Церкви ближе всего Небо,
И к нему стремится вновь душа моя...

СЕРЕБРИСТАЯ НЕЖНОСТЬ ВЕЛИКОЙ РОССИИ

Серебристая нежность Великой России...
То ли просишь снегов, то ли мудрость седин...
Свет чудесной любви её не погасили
Все кровавые ужасы прошлых годин...

И очистившись вновь благодатью Господней,
Жду – поднимется Русь с утомлённых колен.
Чтоб пройдя, наконец, все круги преисподней,
Показать всему миру чудесный пример...

Один на один с небом

Я один на один с этим небом:
Облаками и голубизной...
Из ручья я напьюсь и покушаю хлеба
И усну на траве под сосной...

И родная земля вновь даст силы
Мне для жизни, любви и борьбы.
Бог дал счастье родиться в России,
И другой мне не надо судьбы.

Я призван на войну цивилизаций...

Я призван на войну цивилизаций...
И это, к сожалению, не игра.
Пером и словом буду я сражаться,
Чтоб Русь моя любимая жила.

И если вновь стреляют в её душу,
Я поднимаю свой чудесный щит.
Духовность русскую не дам я вам разрушить,
То, что люблю, я должен защитить.

Со мною в битве русские святые,
Поэты, полководцы, мудрецы.
Россия, наша милая Россия,
Для нас ты — Мать, одна на свете ты.

И пусть глупцы смеются надо мною,
Пусть ненавидят быдло и враги.
Россия, воин твой всегда с тобою.
О Боже, в битве этой помоги!

Я признаюсь тебе в любви, Россия!

Я признаюсь тебе в любви, Россия!
Я — часть тебя, как лист или ручей.
Где б жить хотел? — когда б меня спросили,
Отвечу: жизни нет без Родины моей.

Пусть мечутся везде космополиты,
Для них Россия — это просто звук.
Им не понять слёз, за неё пролитых,
Ни песен, ни молитв, ни радостей, ни мук.

Настанет час: и тело ляжет в землю,
Родную землю, мягкую, как пух.
И огоньком промчавшись по тоннелю,
С Небесной Русью мой сольётся дух.

Скибина Ирина, г. Барабинск

Праведная Русь

Тихонько дверь открой и посмотри:
Сюрпризы новый день готовит!
На краешке проснувшейся зари
Соловьи поют для нас с тобою!
И таинственной силою добра,
Своею чистотой душевной —
Я сквозь все века и времена
 Попрошу за нас за всех прощенья!

Припев:

Владимир Красно Солнышко,
Крещение Руси...
Пролило столько кровушки —
Помилуй и спаси!
Всем вопреки канонам
Я за тебя молюсь!
Возлюбленная Богом,
Праведная Русь!

На то есть воля Божья — быть Руси!
И не случаен замысел сей Божий!
До всех живущих ныне донеси:
Ослушаться нам Господа негоже!
Таинственной силою добра,
Своею чистотой душевной —
Я сквозь все века и времена
 Попрошу за нас за всех прощенья!

Припев.

До всех живущих ныне донеси:
На то есть воля Божья — быть Руси!

Толмачева Галина, ст. Евсино,
Искитимский район

Я вернулся

Возвратился с Украины
Я в Россию в те края,
Где прожил до батьковщины,
Где родня живет моя...
Обошел весь двор — порядок —
Баня с дымом из трубы,
А вокруг — «союз» из грядок:
Свекла, редька, лук, бобы...
Снова взгляд ласкают розы,
Распустив цветастый шелк;
Здесь же грядка из навоза —
К ней я тоже подошел...
Перегной с соломой преет —
Ностальгирую стою...
Мне Россия душу греет —
Я опять в родном краю...
Был советским гражданином
И теперь — седой старик —
На чужбине стал «людыной»,
А в России — вновь — мужик!
На содружества распались:
Нет друзей — подать руки —
Разбранились, закопались,
Как навозные жуки...
Словно прелую солому,
Раскидали наш союз...
Я теперь в России! Дома!
За нее и помолюсь.

Хребтова Светлана, р.п. Чистоозерное

Русь православная

Я — Великая Русь — край рябин и берез,
Утра нежный рассвет с изумрудами рос.
Я — журчанье ручья, перезвоны дождей,
Золотистые нивы пшеничных полей.

В дни больших испытаний — Отвагой была
И на праведный бой за собою звала!
У солдатских могил — неизбывная боль...
Я — Победа твоя, твой Хлеб, твоя Соль!
Я — Бессмертье, Спасение, Вера, Любовь!

Пусть распятая, но воскресшая вновь.
Я — чудо Рождения, суть Бытия,
Русь православная, Россия твоя!

Я, Россия, частица твоя

Словно неба хрустальная чаша
Опрокинула в степь синеву.
Буйством красок земных разукрашен
Неразгаданный сон наяву.

Упаду в твои травы цветные,
Растворяясь в сиянии дня.
Без тебя нет меня, Россия,
Я, Россия, частица твоя.

Спелым колосом рожь золотится,
А над полем вечерней порой
До утра полыхают зарницы,
И клубится туман над рекой.

Нет дороже тебя и красивей,
Ни к чему мне другая земля,
Без тебя нет меня, Россия,
Я, Россия, частица твоя.

Сибирь моя

Синие дали, рожь золотая,
Белых березок шальной хоровод.
Как необъятна, Сибирь, ты родная,
Как хлебосолен сибирский народ!

Звонких гармоней родные напевы,
И самовар на семейном столе,
Здесь наши корни, и мы с колыбели
Преданы сердцем любимой земле.

Блеск куполов, православная вера,
Звон колокольчиков тройки лихой.
Щедрость сибирской души не измерить,
Нет в целом мире Отчизны такой.

Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино

Поброжу лесной тропкой

Поброжу лесной тропкой осенью,
Пошуршу облетевшей листвой.
Полюбуюсь небесной просинью
Над седою своей головой.
Соберу по околкам смородину,
По опушке лесной пробегу.
Что даешь ты мне, милая Родина,
Все я в сердце своем сберегу.
Сберегу нежный трепет багряных осин,
Грустный шелест кудрявых берез,
Необъятный простор, и лазурную синь,
И блестящие росы утренних грез.
Сберегу шум дождя и околицу,
Всех шафранных рябин красу.
У иконы, старушка что молится,
Благодарный поклон принесу.
Я поставлю свечи во здравие
За живущих на нашей Земле.
Слово Родина стало заглавием
В моей тихой и скромной судьбе.

*Швецов Александр, с. Ташара,
Мошковский район*

Помолюсь

Нашим рощам, лугам и реке поклонюсь,
И рябинке, дубкам и дорогам.
Я за нашу Россию с утра помолюсь,
Чтоб не стала забытая Богом.

Бессмертный полк

У обелиска положу цветы я.
О, сколько здесь имен, войны солдат.
Кто пал за нашу Родину — святые,
В земле родной, в чужой земле лежат.

Победа, май, мы помним дату эту.
И тех, кто исполнял священный долг.
В людской реке тех воинов портреты,
Шагает по земле бессмертный полк.

Мы помним всех, и без вести пропавших,
Людская бесконечная река.
Минуты тишины о наших павших
Сложились в эти годы и века.

Бессмертный полк шагает по планете.
Шагает в день Победы, день весны,
Чтоб был рассвет, чтобы рождались дети,
И в мире больше не было войны.

Турнаев Николай, г. Барабинск
Мошкин Александр, г. Барабинск

Монолог

Стихи Н. Турнаева

Музыка А. Мошкина

Умеренно $\text{♩} = 76$

Voice

1. А ку - по - ла церк - вей хра - нят тво - и мо - лит - вы, и
ко - ло - коль - ный звон сни - ма - ет грех с ду - ши. О чём ты, Русь, о -
5
7
10
14
17
24
30
35
пя - ть скан - даль - ной и за - би - той, за - бь - о нас сов - сем, за - ду - ма - лась в ти -
ши? О чём ты, Русь, о - пя - ть скан - даль - ной и за - би - той, за -
1, 2.
бь - о нас сов - сем, за - ду - ма - лась в ти - ши? 2. О/
3.
/ю Хрис - та. О, Русь прос - ти ты греш - ных нас.
Скло - ни ты греш - ных нас к рас - пя - ти - ю Хрис - та... О, Русь,
прос - ти ты греш - ных нас... прос - ти...
прос - ти... прос - ти...

А купола церквей хранят твои молитвы,
И колокольный звон снимает грех с души.
О чем ты, Русь, опять скандальной и забытой,
Забыв о нас совсем, задумалась в тиши?
О чем ты, Русь, опять скандальной и забытой,

Забыв о нас совсем, задумалась в тиши?

Очнись, скорей очнись, взметнись былою славой;
Предвестник тяжких смут, завывала с гор метель,
И брызжет по тебе невидимой отравой,
И веру, и любовь выносит на панель.
И брызжет по тебе невидимой отравой,
И веру, и любовь выносит на панель.

Прости ты грешных нас и вознеси знаменье,
Что ты еще жива, могуча и проста.
Поставь ты грешных нас на голые колени
И бережно склони к распятию Христа.
Поставь ты грешных нас на голые колени
И бережно склони к распятию Христа.

Закушняк Василий, г. Куйбышев

Видения

«Кресты, кресты... Я больше не могу!»
Н. Рубцов, «Видения на холме»

На поле Куликовом Пересвет —
Великий сын великого народа.
Россия. Русь. Ни сумерки. Ни свет.
Сплошная тьма без признаков исхода.

Упала ночь. Закрылась западня.
Валюсь ничком, сжимая туго веки.
Лишая сна и отдыха меня,
Видения поплыли, словно реки.

Подушка и влажна, и горяча,
Лишь память надо мною бьётся птицей:
То ввысь взмывает, горестно крича,
То камнем вниз отчаянно стремится.

Упала ночь. Закрылась западня
Над брэнною телесной оболочкой.
Лишает память разума меня,
Грозя в отместку нижней мёртвой точкой.
А что же сердце? Плачет, не поёт,
Сжимаясь в ком от ужаса и боли!
Видения: падение — полёт.
Схожу с ума от гнёта и неволи!

Россия. Русь. Ни сумерки. Ни свет.
Сплошная тьма без признаков исхода...
На поле Куликовом Пересвет —
Великий сын великого народа.

Закушняк Василий, г. Куйбышев
Закушняк Наталья, г. Куйбышев

Русь

Стихи В. Закушняка

Музыка Н. Закушняк

Умеренно

Voice

1. Ты бы-ла е - се - нин-ской ты бы-ла руб - цов-ско-ю ты бы-ла ла - зо - ре-вой,
7 сит - це - вой. Прос - той. Ты бы-ла руб - лёв-ско-ю, пуш - кин-ской, тол - стов-ско-ю,
13 ты бы-ла Ве - ли-ко-ю греш-ной и свя - той! 3. С лив-ня-ми да гро-за-ми. С жут-ки-ми мо -
20 ро-за-ми. С и-ва-ми с бе - рё-за-ми, с паш-ня-ми, с тай - гоёй. С де-рев-ня-ми - ха-та-ми,
27 с зо-ря - ми - за - ка - та-ми. С пес-ня - ми кры - ла - ты-ми, с воль-но - ю ду - шой.

33 Для окончания
Ты бы - ла и бу - дешь ты, Русь мо - я, всег - да!

Ты была есенинской,
Ты была рубцовской,
Ты была лазоревой,
Ситцевой. Простой.
Ты была рублёвской,
Пушкинской, толстовской,
Ты была Великою
Грешной и святой!

Древнею. Дремучею.
Киевской. Боярскою.
Сказочной. Былинною.
Статна и горда.
Ты была крестьянскою,
Царственной и царскою,
Ты была и будешь ты,
Русь моя, всегда!

С ливнями да грозами,
С жуткими морозами,
С ивами. С берёзами.
С пашнями. С тайгой.
С деревнями-хатами,
С зорями-закатами,
С песнями крылатыми,
С вольною душой.

С реками-озёрами,
С далями-просторами.
С храмами-соборами.
С ликами святых.
С лавочками-печками,
С низкими крылечками.
С медными колечками
Вместо золотых.

С Марьями-Иванами,
С травами медвяными,
С запахами пряными
Сельди бочковой.
С куличами-булками,
С мостовыми гулками,
С вещими каурками.
С грустью вековой.

Ты была и будешь ты,
Русь моя, всегда

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Епископа Феодосия	3
Вступительное слово О.В. Дезюля	4
СВЕТЛЕЮТ ДУШИ В РОЖДЕСТВО	7
Ковалёва Татьяна , 13 лет г. Куйбышев	8
Косарева Светлана , 13 лет, г. Куйбышев	9
Самойлова Юлия , 14 лет, г. Куйбышев	10
Шмидт Диана , 8 лет, г. Барабинск	11
Федотова Ксения , 9 лет, г. Барабинск	12
Шульгина Елизавета , 11 лет, г. Барабинск	13
Яровой Дмитрий , 8 лет, г. Барабинск	14
Васюрина Екатерина , р.п. Сузун	16
Герлец Маргарита , с. Кузнецовка, Баганский район	16
Зензина Ольга , с. Венгерово	21
Павленко Дарья , р.п. Чаны	22
Романюта Анна , с. Кузнецовка, Баганский район	25
Рудаков Андрей , г. Барабинск	31
Тактагулова Лариса , д. Бадажки, Барабинский район	31
Юдина Алёна , г. Барабинск	32
Алескерова Ирина , г. Новосибирск	35
Богданов Николай , р.п. Чистоозерное	35
Бойцова Ольга , с. Ольховка, Чистоозерный район	36
Борисова Нина , р.п. Линёво, Искитимский район	37
Борисовский Сергей , с. Новоиткуль, Чулымский район	38

Галёв Юрий, г. Татарск	39
Галицкая Яна, г. Магнитогорск	40
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное, Купинский район	45
Долгов Леонид, с. Малышево, Сузунский район	47
Котляров Тимофей, г. Купино	47
Кривоногов Юрий, р.п. Чаны	48
Крышталёва Лариса, г. Куйбышев	50
Михель Александра, с. Новопервомайск, Татарский район	50
Непомнящих Галина, с. Кузнецовка, Баганский район	51
Орлова Галина, г. Татарск	53
Плохих Валентина, с. Убинское	53
Скибина Ирина, г. Барабинск	55
Фандюшкина Мария, п. Воздвиженский, Чулымский район	55
Христосенко Анна, г. Купино	56
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев	57
Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино	58
Шведов Александр, с. Ташара, Мошковский район	59
Шмакова Валентина, р.п. Маслянино	60
Двухреченский Сергей, г. Куйбышев	61
Кочергина Татьяна, г. Куйбышев	62
Ковалева Татьяна, г. Куйбышев	
Ковалева Мария, г. Куйбышев	64
ХРИСТОС СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ СЕРДЦА	65
Вавулина Анна, 11 лет, г. Барабинск	66
Зайцев Егор, 13 лет, р.п. Маслянино	66
Шмакова Мария, 12 лет, г. Барабинск	67
Воронина Наталья, с. Венгерovo	68
Пирог Алина, р.п. Сузун	69
Ажгибцев Алексей, с. Ускюль, Татарский район	70
Алескерова Ирина, г. Новосибирск	71
Анохина Нина, р.п. Линево	72
Бабушкина Тамара, г. Барабинск	72
Богданов Николай, р.п. Чистоозерное	73
Бондарева Светлана, г. Бердск	74
Борисова Нина, р.п. Линёво, Искитимский район	74
Бужок Светлана, р.п. Маслянино	75
Гордополова Наталья, р.п. Линёво, Искитимский район	75
Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное, Купинский район	76
Григорьев Вениамин, с. Горностаевка, Республика Крым	80
Гуляева Нина, с. Венгерovo	81
Дорофеева Светлана, с. Прокудское, Коченевский район	82

Животягина Надежда , с. Новокремлевское, Коченевский район	83
Карпова Ольга , г. Куйбышев	85
Киселёва Нина , г. Куйбышев	86
Кислов Павел , р.п. Коченёво	87
Колмагорова Валентина , р.п. Коченёво	89
Корнев Александр , с. Венгерovo	90
Краковская Галина , г. Бонн, Германия	91
Кривоногов Юрий , р.п. Чаны	93
Крышталёва Лариса , г. Куйбышев	94
Кулябина Ольга , с. Коурак, Тогучинский район	95
Леонова Лидия , г. Барабинск	96
Майданюк Федор , г. Чулым	97
Мальцева Кристина , с. Ускюль, Татарский район	98
Михель Александра , с. Новопервомайск, Татарский район	100
Резаева Лариса , р.п. Линёво, Искитимский район	105
Рыбаков Алексей , священник, г. Дюссельдорф, Германия	107
Савсюк Татьяна , р.п. Станционно-Ояшинский, Мошковский район	110
Серкова Анна , г. Искитим	112
Сизов Сергей , г. Омск	112
Хребтова Светлана , р.п. Чистоозерное	114
Скибина Ирина , г. Барабинск	115
Шмакова Валентина , р.п. Маслянино	116
Стасенко Валентина , д. Новониколаевка, Барабинский район Закушняк Наталья , г. Куйбышев	117
И К РУКАМ РОДНЫМ ТВОИМ ПРИЛЬНУТЬ...	119
Анохина Нина , р.п. Линево	120
Бондарева Светлана , г. Бердск	120
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклянное, Купинский район	121
Григорьев Вениамин , с. Горностаевка, Республика Крым	122
Игошина Ольга , г. Куйбышев	123
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	125
Кислов Павел , р.п. Коченёво	127
Немальцева Надежда , р.п. Кольвань	128
Рахматулина Халида , г. Барабинск	128
Рязанцева Ирина , г. Куйбышев	129
Санчеева Галина , с. Журавка, Чистоозерный район	132
Седова Надежда , р.п. Сузун	134
Скибина Ирина , г. Барабинск	135
Толмачева Галина , ст. Евсино, Искитимский район	136
Швецов Александр , с. Ташара, Мошковский район	137

ДУШОЙ СВОЕЙ ВЗМЫВАЯ К ЧИСТОТЕ	139
Белавская Александра , 8 лет, с. Вознесенка, Венгеровский район	140
Семенова Ульяна , 12 лет, г. Барабинск	141
Шодик Ксения , 14 лет, с. Венгерово	144
Яблокова Милена , 14 лет, г. Куйбышев	145
Кузнецова Татьяна , г. Куйбышев	146
Лебедев Семён , г. Куйбышев	146
Осипова Анжелика , г. Куйбышев	150
Алескерова Ирина , г. Новосибирск	151
Антошина Галина , с. Убинское	152
Бабушкина Тамара , г. Барабинск	158
Богданов Николай , р.п. Чистоозерное	161
Бойко Екатерина , г. Куйбышев	164
Бойцова Ольга , с. Ольховка, Чистоозерный район	167
Бондарева Светлана , г. Бердск	168
Борисова Нина , р.п. Линёво, Искитимский район	169
Брагина Ирина , с. Венгерово	170
Вагайцева Ольга , р.п. Линёво, Искитимский район	173
Власов Виктор , д. Новочаново, Барабинский район	173
Гордолова Наталья , р.п. Линёво, Искитимский район	176
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклянное, Купинский район	176
Гостева Галина , г. Барабинск	178
Дурнева Наталья , р.п. Линёво, Искитимский район	178
Игошина Ольга , г. Куйбышев	179
Ильиных Нина , с. Шипуново, Сузунский район	182
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	184
Кислов Павел , р.п. Коченёво	186
Ковылина Зоя , с. Убинское	186
Козина Олеся , с. Киевка, Татарский район	188
Кокарева Любовь , с. Убинское	201
Комарова София , с. Лукино, Березовский район, Красноярский край	204
Котляров Тимофей , г. Купино	206
Кошубаро Галина , с. Убинское	207
Краковская Галина , г. Бонн, Германия	209
Кривоногов Юрий , р.п. Чаны	213
Крышталёва Лариса , г. Куйбышев	217
Крышталёва Татьяна , с. Убинское	225
Кубраков Михаил , г. Куйбышев	227
Куликовская Валентина , д. Старый Кошкуль	228
Кулябина Ольга , с. Коурак, Тогучинский район	230
Куприй Людмила , с. Копкуль, Купинский район	234

Леонова Лидия, г. Барабинск	238
Листопад Галина, р.п. Мошково	239
Лукин Борис, г. Барабинск	241
Мицура Наталья, с. Барабо-Юдино, Чистоозёрный район	244
Мороз Ирина, с. Романовка, Чистоозерный район	247
Мочалов Юрий, р.п. Линёво, Искитимский район	247
Немальцева Надежда, р.п. Кольвань	253
Орлова Галина, г. Татарск	254
Ощепкова Татьяна, г. Барабинск	256
Панфилова Мария, г. Куйбышев	257
Ракута Светлана, п. Михайловский, Чулымский район	259
Рахматулина Халида, г. Барабинск	262
Санчеева Галина, с. Журавка, Чистоозерный район	263
Седова Надежда, р.п. Сузун	264
Сизов Сергей, г. Омск	268
Соломин Алексей, г. Новосибирск	274
Старков Вячеслав, г. Новосибирск	278
Стасенко Валентина, д. Новониколаевка, Барабинский район	282
Тимошкина Ольга, р.п. Мошково	283
Титова Светлана, г. Куйбышев	286
Тоньшев Фёдор, г. Куйбышев	289
Торохова Светлана, с. Серебренниково, Маслянинский район	293
Усольцев Владимир, г. Купино	294
Христенко Лидия, с. Убинское	297
Худорожкова Ольга, г. Куйбышев	298
Шахурдина Людмила, р.п. Маслянино	303
Швецов Александр, с. Ташара, Мошковский район	305
Шикито Олеся, г. Чулым	306
Шмакова Валентина, р.п. Маслянино	306
Щербатова Юлия, с. Усколь, Татарский район	307
Закушняк Василий, г. Куйбышев	308
Борейко Елена, г. Новосибирск	
Гончаров Сергей, г. Новосибирск	311
ЗВОН КОЛОКОЛОВ МОЕЙ РОССИИ	313
Ильина Ирина, 12 лет, г. Куйбышев	314
Андреева Татьяна, с. Ташара, Мошковский район	314
Бойко Екатерина, г. Куйбышев	315
Бойков Леонид, г. Барабинск	316
Бойцова Ольга, с. Ольховка, Чистоозерный район	316
Бондарева Светлана, г. Бердск	317
Гостева Галина, г. Барабинск	318
Долгов Леонид, с. Малышево, Сузунский район	319
Животягина Надежда, с. Новокремлевское, Коченевский район	320

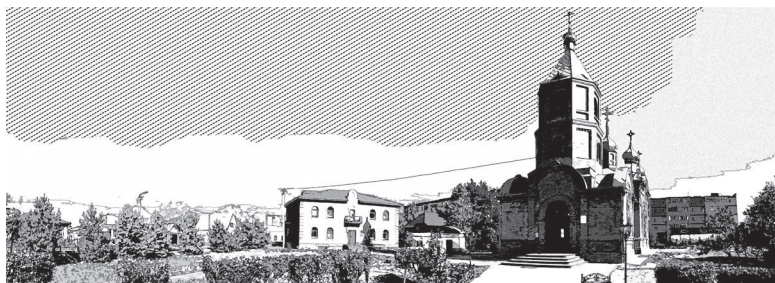

Игошина Ольга , г. Куйбышев	321
Карпова Ольга , г. Куйбышев	321
Киселёва Нина , г. Куйбышев	322
Кислов Павел , р.п. Коченёво	327
Корнев Александр , с. Венгерovo	328
Крышталёва Лариса , г. Куйбышев	329
Логинов Сергей , с. Венгерovo	330
Мочалов Юрий , р.п. Линёво, Искитимский район	332
Орлова Галина , г. Татарск	332
Рахматулина Халида , г. Барабинск	333
Санчеева Галина , с. Журавка, Чистоозерный район	334
Серкова Анна , г. Искитим	336
Сизов Сергей , г. Омск	337
Скибина Ирина , г. Барабинск	340
Толмачева Галина , ст. Евсино, Искитимский район	341
Хребтова Светлана , р.п. Чистоозерное	341
Шахурдина Людмила , р.п. Маслянино	343
Швецов Александр , с. Ташара, Мошковский район	343
Турнаев Николай , г. Барабинск	
Мошкин Александр , г. Барабинск	345
Закушняк Василий , г. Куйбышев	
Закушняк Наталья , г. Куйбышев	347

КАИНСКАЯ И БАРАБИНСКАЯ ЕПАРХИЯ Новосибирской митрополии Русской Православной Церкви

Территория современной Каинской епархии до 1924 года входила в состав Томской епархии, с 1924 года перешла в состав новоучреждённой Новониколаевской (с 1925 года Новосибирской) епархии.

В 20-х годах Каинск был центром обновленческой епархии. В противовес обновленцам, местное духовенство патриаршей церкви во главе с благочинным Каинского округа протоиереем Николаем Сырневым организовало окружное церковное управление, вызвав в свой адрес шквал критики со стороны обновленческой печати.

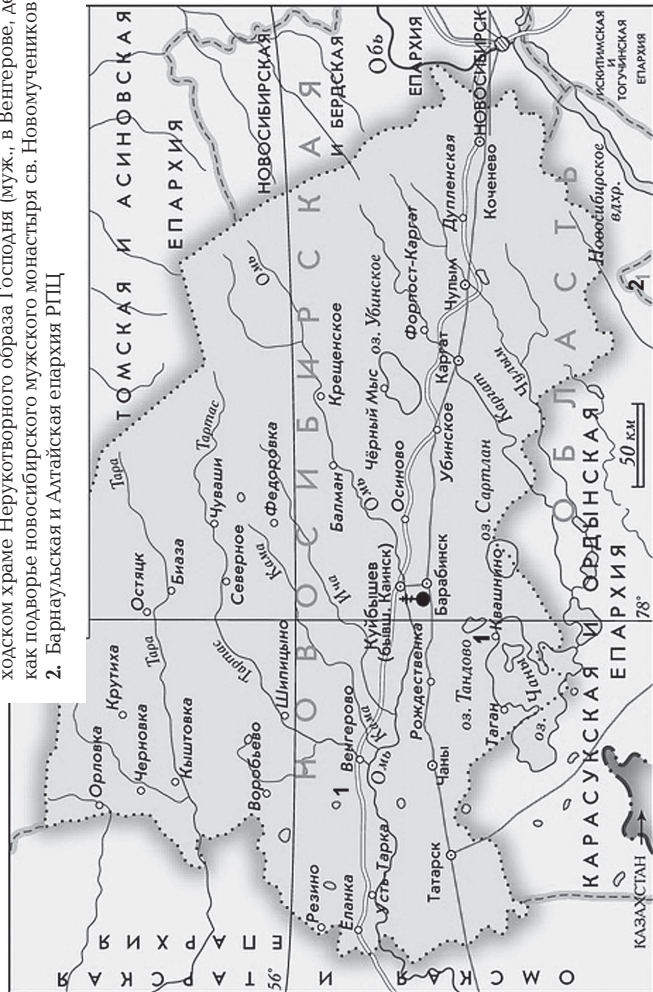
Православная самостоятельная Каинская кафедра была образована решением Священного Синода от 28 декабря 2011 года путем выделения из состава Новосибирской епархии в административных границах Барабинского, Венгеровского, Каргатского, Коченевского, Куйбышевского, Кыштовского, Северного, Татарского, Чановского, Чулымского, Убинского и Усть-Таркского районов Новосибирской области. Тогда же была включена в состав Новосибирской митрополии.

С 17 марта 2012 года архиереем является Феодосий (Чашин).

Условные обозначения

1. Квашинский монастырь во имя мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии (муж., в дер. Квашино Барабинского р-на, открыт 15 декабря 2011 г.); община при приходском храме Нерукотворного образа Господня (муж., в Венгерово, действует с 2002 г. как подворье новосибирского мужского монастыря св. Новомучеников Российских).
2. Барнаульская и Алтайская епархия РПЦ

• *Епархиальное управление:*
Россия, Новосибирская область,
г. Куйбышев (Кашинск),
ул. Пугачева, 2

• *Тел.: +7 (38362) 67-034*

• *Официальный сайт:*
<http://www.kain-sk-eparhia.ru>

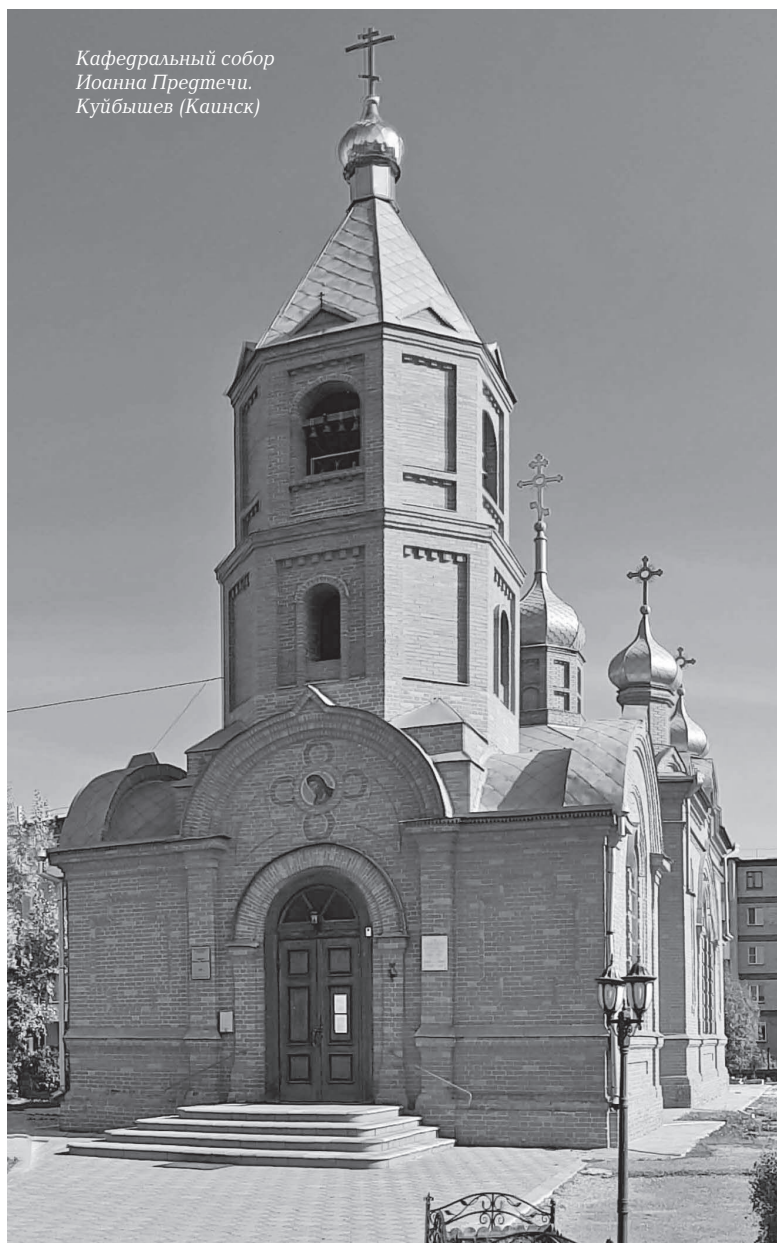
• *Каноническая территория:*
Куйбышевский, Барабинский, Венгеровский,
Каргатский, Коченевский, Кыштовский,
Северный, Татарский, Чановский,
Чулымский, Убинский, Усть-Таркский
районы Новосибирской области

• *Кафедральный собор:*
Иоанно-Предтеченский
в г. Куйбышев

*Кафедральный собор
Иоанна Предтечи.
Куйбышев (Казань)*

Литературно-художественное издание

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Выпуск 5

Редакционная коллегия:

О.В. Дзезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов

Литературный редактор – А.Н. Ловцова
Компьютерная верстка, дизайн – Н.Б. Быковская

ООО «Издательство ЦЭРИС»
630132, г. Новосибирск, пр. Димитрова, 7, оф. 707
Тел. (383) 221-38-84, e-mail: ceris@list.ru

Подписано в печать – 06.07.2018. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 11,25.
Тираж 1000 экз. Заказ № 198.

Отпечатано в НФ ФГУП «Издательство «НАУКА»:
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25

Н.П. Турнаев, начальник Отдела культуры, спорта и молодёжной политики г. Куйбышева Е.Г. Кускова, владыка Феодосий, О.В. Мануйлова

Зам. главы г. Куйбышева В.П. Марчуков

Руководители литературных и творческих объединений

Участники V Открытого литературного конкурса-фестиваля «Рождество Христово»

*Обладатель Гран-при
Т.А. Горошевская (Иволга) – справа,
с. Стежальное, Кулинский район*

*Участница проекта
И.Н. Скибина, г. Барабинск*

*Участник проекта С.В. Борисовский,
с. Новошкуль, Чулымский район*

*Участница проекта Н.С. Немальцева,
г. Кольвань*

*Участница проекта Е.И. Борейко,
г. Новосибирск*

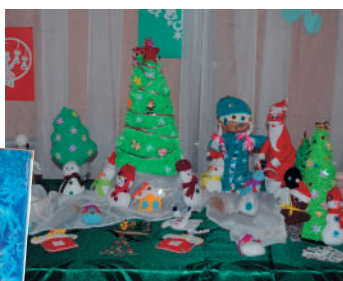
*Н.В. Семёнова поёт песню
С.В. Фегенкова «Рождество»*

*Авторы выставки
декоративно-прикладного искусства*

*Ведущий методист МБУК «КДК»,
руководитель ТО «Истоки»—
О.В. Дзезюля*

Презентация четвертой книги «Рождество Христово»

Владька Феодосий и участники проекта «Рождество Христово»

